

Криста Хёпфнер, Ирмтрауд Шуберт **ЛЕНИН В ГЕРМАНИИ**

Перевод с немецкого *А.Е.Буторина, И.П.Шматова*
Науч.редактор *З.А.Лёвина*
Оригинальное издание - Dietz Verlag, Berlin, 1980
М.: Политиздат. 1985. 199 с. с ил.

В книге, основанной на воспоминаниях, документах и архивных материалах, рассказывается о жизни и деятельности В.И.Ленина во время эмиграции в Германии, о его огромной теоретической и организаторской деятельности по созданию политической газеты российских революционных марксистов - «Искры», о разработке конкретного плана построения политической партии рабочего класса, о борьбе против оппортунизма в международном рабочем движении и в российской социал-демократии, об установлении и развитии интернационалистических связей с западноевропейскими социал-демократами. Иллюстрированное издание подготовлено научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, рассчитано на широкие круги читателей.

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 22 апреля 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Предисловие к немецкому изданию

Берлин 1895

Первая заграничная поездка
Руководитель петербургских марксистов
Поручение товарищей
Изучение западноевропейского рабочего движения
Квартира в Моабите
Рабочее собрание во Фридрихсберге
Фридрих Энгельс
В Королевской библиотеке
Берлинские впечатления
В Немецком театре
Переговоры по вопросу транспорта литературы
У Вильгельма Либкнехта
Возвращение в Россию
Поручение выполнено

Мюнхен 1900-1902

Новые условия борьбы
Через общерусскую газету к марксистской боевой партии
План в действии
Совещание с группой «Освобождение труда»
Международная солидарность
Господин Мейер и его друзья
Лейпциг. «Искра» возгорается
Мюнхен, Зенефельштрассе, 4
«Искра» переправляется в Россию
Владимир Ульянов получает постоянное местожительство
Майский праздник 1901 года
«Искра» и ее читатели
Работа над журналом «Заря»
Поездки и встречи
«Что делать?»
Остов партии
За марксистскую партийную программу
Переезд в Лондон
II съезд РСДРП

Штутгарт и Берлин 1907-1908

В огне революции
Встреча с соратниками
Впервые на Международном социалистическом конгрессе
Эхо русской революции
Перед началом конгресса
Торжественное открытие

Массовый митинг на берегу Неккара
Международный социалистический конгресс за работой
Борьба вокруг важнейших резолюций
Начало дружбы
Совещания левых
После конгресса
Вновь в Берлине

Поездки в города Германии 1910-1914

Вторая эмиграция
Наступление контрреволюции
Подготовка новых сил к решающей схватке
Денежные хлопоты
Спор вокруг наследства Николая Павловича Шмита
Встреча с Карлом Каутским
Снова в Берлине
Еще раз у Клары Цеткин
У Августа Бебеля
Место встречи - Лейпциг
Лейпциг - Париж - Берлин
В архиве
Доклады в Лейпциге
Свидание с Мюнхеном
Последнее посещение Берлина
Лейпциг, Элизенштрассе, 45

Проезд через Германию в апреле 1917

Накануне новой революции
В поисках пути в революционную Россию
Подготовка поездки
Путь до Засница
В революционном Петрограде

Шесть десятилетий подтвердили

Литература, источники

Указатель имен

Работы В.И.Ленина и материалы о нем в сети:

Владимира Ильича Ленина мы чтим как гениального вождя и учителя трудящихся всего мира, пламенного революционера и страстного интернационалиста, гениального ученого и выдающегося государственного деятеля, создателя первой пролетарской боевой партии нового типа, основателя Советского государства, первого в мире социалистического государства. Владимир Ильич Ленин продолжил дело К. Маркса и Ф. Энгельса и обогатил марксизм новыми научными выводами. Он научно обосновал всестороннее превосходство социализма над капитализмом и доказал неизбежность победы социализма в мировом масштабе. Его учение о роли партии, о социалистической революции и диктатуре пролетариата, его выдающиеся теоретические труды в области политической экономии, философии и научного социализма, а также его успешная практическая политическая деятельность служат для поколений трудящихся руководством к действию. Ленинизм — это марксизм XX столетия, эпохи крушения капитализма, эпохи социальной революции пролетариата, демократических и национально-освободительных революций, эпохи победы социализма и коммунизма.

Из постановления Центрального Комитета
Социалистической единой партии Германии
«О подготовке к 100-летию
со дня рождения В. И. Ленина»
от 29 апреля 1969 года¹

Предисловие

Вниманию советского читателя предлагается книга Кристи Хёпфнер и Ирмтрауд Шуберт «Ленин в Германии», изданная в 1980 году в Берлине под грифом Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ.

Подробно освещая тему книги, авторы в доступной широкому читателю форме знакомят с основными фактами жизни и деятельности В. И. Ленина рассматриваемого периода, показывают его как создателя и вождя пролетарской партии нового типа, как непримиримого борца против оппортунизма и ревизионизма в российском и международном рабочем движении, как продолжателя революционного учения К. Маркса и Ф. Энгельса, в новых исторических условиях развившего теоретическое наследие своих великих учителей.

В Германии Ленин бывал многократно. Впервые он посетил ее в 1895 году, когда по поручению петербургских марксистов выезжал за границу для установления связи с находившейся в Швейцарии первой русской марксистской группой «Освобождение труда», руководимой Г. В. Плехановым. Поездка была очень плодотворной. В. И. Ленин договорился с группой об установлении постоянных сношений и о совместном издании неперiodического сборника «Работник». Во Франции он встретился с видным деятелем французского и международного рабочего движения Полем Лафаргом. В Германии виделся и беседовал с Вильгельмом Либкнехтом — учеником и соратником К. Маркса и Ф. Энгельса. Владимир Ильич посещал рабочие и социал-демократические собрания, много работал в библиотеках, где читал заграничные издания марксистской литературы и другие книги.

Большое место авторы отводят мюнхенскому периоду — началу первой эмиграции Ленина, когда он выехал за границу, чтобы поставить там издание общерусской марксистской газеты «Искра». По ленинскому плану именно общерусская нелегальная политическая газета, издаваемая за пределами царской России, должна была стать важнейшим средством идейного и организационного сплочения социал-демократов, ликвидировать кустарничество, создать марксистскую партию — политического вождя и руководителя рабочего класса.

Местом издания газеты был избран Мюнхен — город, удобный в конспиративном отношении. Германские социал-демократы — А. Бебель, К. Цеткин, И. Дитц, К. Леман, Г. Дункер, Г. Рау и другие — оказывали всемерную поддержку в постановке и организации издательского дела РСДРП, помогали связям с Россией. Ныне известны более пятидесяти адресов в различных городах Германии, которыми располагала редакция «Искры». Через них переправлялась почта нелегальной газеты.

В помощи организации транспортировки «Искры» в Россию авторы книги справедливо видят яркий пример проявления международной классовой солидарности. Транспорт «Искры» был международной акцией, в которой участвовали германские, английские, французские, бельгийские, чешские, болгарские, польские, шведские, норвежские и финские товарищи, готовые на риск и жертвы ради своих русских братьев по классу.

В биографии Ленина мюнхенский период, небольшой по времени, чуть более полутора лет, был насыщен работой, требующей огромного напряжения всех духовных и физических сил. Наряду с колоссальной организаторской деятельностью, связанной с изданием, перевозкой, распространением газеты «Искра» и научно-политического журнала «Заря», редактированием их, Ленин создает ряд крупных произведений. Среди них «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Аграрный вопрос и «критики Маркса» (первые четыре главы впервые подписаны псевдонимом Н. Ленин), «Аграрная программа русской социал-демократии». Особо следует отметить такой труд, как «Что делать?», явившийся крупным вкладом в развитие революционной теории.

В то же время Ленин систематически писал статьи для «Искры». Среди них были статьи программного характера, такие, как «Насущные задачи нашего движения», «Рабочая партия и крестьянство», «С чего начать?».

Весной 1902 года издание «Искры» было перенесено в Англию. Но Ленин и позднее приезжал в Германию. В мае 1907 года по пути в Лондон на V съезд РСДРП он останавливался на несколько дней в Берлине. Встречался с Р. Люксембург, К. Каутским, А. М. Горьким, с которым затем вместе поехал на съезд.

Большое внимание авторы уделяют Штутгартскому конгрессу II Интернационала, в работе которого Владимир Ильич принимал активное участие и куда он был послан решением ЦК в составе делегации РСДРП. Это был первый международный конгресс, в котором Ленин участвовал. Здесь он смог установить непосредственные контакты с рядом видных деятелей международного рабочего движения. Являясь представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро, Ленин входил в президиум конгресса, а также в комиссию по подготовке резолюции о милитаризме и международных конфликтах.

Вокруг главных резолюций на конгрессе разгорелась острая полемика между революционным и оппортунистическим направлениями. Ленин возглавлял решительную борьбу против оппортунистических элементов конгресса, сплачивал левые силы международной социал-демократии. В книге показано, какое огромное принципиальное значение имели написанные Лениным и внесенные им вместе с Р. Люксембург поправки

к проекту резолюции А. Бебеля «Милитаризм и международные конфликты». В важнейшей ленинской поправке подчеркивалось, что в случае войны рабочий класс и его представители в парламентах должны стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной кризис в интересах социалистической революции.

Во время второй эмиграции Ленин бывал во многих городах Германии, приезжал для чтения рефератов, встреч с германскими и российскими социал-демократами. Особую важность имели посещения, связанные с подготовкой Пражской конференции РСДРП, имевшей не только общероссийское, но и международное значение: конференция показала образец решительной борьбы против оппортунизма в рабочем движении.

В апреле 1917 года, возвращаясь на родину, Владимир Ильич последний раз проехал через территорию Германии.

Партия большевиков под руководством В. И. Ленина соединила в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России и направила эти силы на свержение капитализма. В октябре 1917 года победоносно завершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Началась новая глава всемирной истории.

Книга «Ленин в Германии» написана на основе произведений и переписки Владимира Ильича, фундаментальных изданий Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: «Владимир Ильич Ленин. Биография», «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», многотомная «История Коммунистической партии Советского Союза». Широко использована мемуарная литература. Следует отметить исключительную тщательность авторов в изучении большого количества литературы о Ленине, вышедшей в СССР.

Несомненной заслугой авторов является то, что они в популярной форме создали обстоятельную книгу о Ленине — вожде пролетарских масс и в то же время простом, человечнейшем из людей.

На основании документов и литературы, вышедшей в ГДР, авторы выявили ряд новых фактов, памятных ленинских мест, уточнили некоторые даты жизни и деятельности В. И. Ленина.

Обширный иллюстративный материал делает эту работу интереснее и познавательнее.

В данной книге даты приводятся по старому стилю. В скобках указан новый стиль.

В письмах В. И. Ленина даты даются по подлиннику: из России — по старому стилю; из-за рубежа — по новому.

Предисловие к немецкому изданию

Владимир Ильич Ульянов-Ленин многие годы своей жизни был вынужден провести за пределами России. Политическая обстановка в условиях царизма с его полицейским террором против всего прогрессивного затрудняла, а часто делала просто невозможным для социал-демократов, и особенно для их руководящих деятелей, последовательное проведение революционной работы в самой стране. Для того чтобы целеустремленно направлять, координировать на протяжении длительного периода рабочее движение в России, чтобы непрекращающиеся преследования, запреты и аресты не препятствовали этому, ему было необходимо выехать за пределы России. Многое, считавшееся в других странах само собой разумеющимся, в России предстояло еще только завоевать. Так, партийные съезды, совещания, занятия в кружках, как правило, могли проводиться без риска только за границей; газеты, журналы и другая партийная литература могли издаваться в основном только там, а затем нелегальными путями доставляться в Россию.

В. И. Ленин с молодых лет подвергался преследованиям за революционную деятельность. В 1895 году за свою политическую деятельность он был арестован и приговорен к ссылке в Сибирь, где пробыл до 29 января (10 февраля) 1900 года. После отбытия срока наказания ему было запрещено проживать в каком-либо крупном рабочем центре, в университетском городе, а также в столице — Петербурге. Куда бы он ни прибывал, за ним сразу же устанавливался полицейский надзор. Все это и побудило его принять решение выехать в июле 1900 года за границу.

Почти пятнадцать лет В. И. Ленин прожил за пределами царской России. Из них большую часть он провел в различных городах Швейцарии и Франции, в течение двух лет местом его пребывания была принадлежавшая Австро-Венгрии часть Польши, и один год он провел в Англии.

В течение полутора лет, с сентября 1900 года по апрель 1902 года, В. И. Ленин жил и работал в Германии. Своим местожительством он избрал Мюнхен, где под его руководством стала издаваться первая общерусская марксистская газета «Искра». Знакомство В. И. Ленина с Германией состоялось,

однако, еще летом 1895 года во время первой — легальной — поездки за границу. Его пребывание в Германии длилось всего лишь несколько недель и имело целью ознакомление с германским рабочим движением и работу в берлинских библиотеках. Последующие поездки В. И. Ленина в Германию (после Мюнхена) были также кратковременны. В августе 1907 года В. И. Ленин принимал участие в работе Международного социалистического конгресса в Штутгарте. После этого, вплоть до 1914 года, по партийным делам он неоднократно останавливался на несколько дней в Берлине и Лейпциге, где встречался с ведущими германскими социал-демократами и с членами РСДРП. Много раз ему приходилось проезжать через Германию. В последний раз он пересек ее в 1917 году, возвращаясь из Швейцарии в Россию.

В Германской Демократической Республике бережно относятся к тем местам, где жил, работал, останавливался В. И. Ленин. На многих фасадах исторических зданий Берлина, Лейпцига и Засницы установлены мемориальные доски. Они напоминают о пребывании Владимира Ильича. Это говорит о том, что немецким коммунистам, рабочему классу ГДР дороги память о нем и его дело. Ленин продолжает жить в свершениях трудового народа. Об этой живой связи свидетельствуют памятники В. И. Ленину, улицы и площади, названные его именем. Партия рабочего класса, для которой ленинское учение с момента основания КПГ является теоретическим оружием, постоянно заботится о том, чтобы произведения В. И. Ленина, издаваемые в ГДР большим тиражом, читали миллионы людей и применяли их как руководство к действию. Рабочие бригады, сельскохозяйственные производственные кооперативы, школы и другие учреждения, завоевавшие своими выдающимися достижениями право носить его имя, идут в первых рядах рабочего класса и всех трудящихся ГДР, которые под руководством партии коммунистов строят развитое социалистическое общество и тем самым создают решающие условия для постепенного перехода к коммунизму. Они чтут В. И. Ленина, выполняя его заветы.

Цель книги — проследить пребывание В. И. Ленина на немецкой земле, показать обстоятельства и причины, приведшие его в Берлин и Лейпциг, Мюнхен и Штутгарт и другие города Германии, дать представление о городах, в которых

он останавливался, и рассказать о нем самом, о его повседневных заботах и условиях жизни в тот период. В книге рассказывается о людях, с которыми В. И. Ленин встречался в Германии, о тесном сотрудничестве между немецкими и русскими революционерами, германо-советской дружбе.

При написании данной книги у нас было немало трудностей. В отношении некоторых мест пребывания В. И. Ленина в Германии лишь немногие факты можно считать установленными и с научной точки зрения достаточно доказанными, так как его пребывание, даже самое длительное — в Мюнхене — с 1900 по 1902 год, строго конспирировалось. Ленин тщательно следил за тем, чтобы соответствующие документы уничтожались или увозились с собой. Некоторые документы были утеряны во время переездов с квартиры на квартиру, другие же, например письма, попали в руки царской полиции, и их след потерян. И наконец, часть из того немногого, что, возможно, еще долгие годы хранилось в архивах или же у частных лиц и косвенно могло бы послужить доказательством, была утеряна во время мировых войн. Поэтому читатель не должен ожидать полного освещения темы, ответа на все вопросы. Несмотря на эти трудности, в архивах были найдены многие ценные документы. Мы старались показать характерные условия пребывания В. И. Ленина в Германии в неразрывной связи с историей КПСС и германской социал-демократией.

В книге использованы многочисленные материалы. Бесценным источником служила нам изданная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС многотомная биографическая хроника «Владимир Ильич Ленин». Ее опубликованию предшествовали широкий сбор, систематическое изучение и тщательная проверка всего имеющегося биографического материала, на что мы и могли опереться в нашей работе. В первых четырех томах хроники имеются подробные данные о деятельности Владимира Ильича Ленина в Германии и указываются соответствующие источники.

Самым значительным источником были для нас письма Ленина к родным и соратникам. Хотя сохранились далеко не все письма, а имеющиеся содержат, по причинам конспирации, зашифрованные,

труднопонимаемые формулировки, а порой и преднамеренно неверные данные о местах пребывания В. И. Ленина, в целом они дают ясное представление о том, насколько разнообразными и прочными были нити, связывавшие Ленина с рабочим движением в России, как он, находясь за ее пределами, руководил созданием и деятельностью партии русского рабочего класса и как он, несмотря на все препятствия, обусловленные вынужденной эмиграцией, постоянно оставался идеологом и теоретиком этой партии. Письма показывают, как в политической деятельности Ленина воедино слились ее теоретическая сторона и практическая, вплоть до кропотливой организационной работы, показывают его отношение к боевым соратникам и друзьям, а также к политическим противникам, дают отдельные сведения о его связях с германским рабочим движением, которые нас особенно интересуют, о его образе жизни, о распорядке дня, из них мы узнаем и о его занятиях, и о том, как Ленин проводил непродолжительные часы досуга.

Интересным дополнением к этому может служить опубликованная в Советском Союзе переписка редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России, которая дает более широкое представление о неослабевавшем влиянии В. И. Ленина на революционное движение в России. Из этих писем мы узнаем о многих германских социал-демократах, чьи адреса использовали Ленин и члены редакции «Искры» для пересылок денежных переводов, писем и посылок с литературой. Многие имена стали известны только лишь благодаря опубликованию этой переписки. Важные указания содержались в статьях В. И. Ленина.

Очень богатыми и надежными источниками являются воспоминания Надежды Константиновны Крупской и ее письма к родным В. И. Ленина. Она была вместе с Владимиром Ильичем в эмиграции и как жена, друг и верный соратник знала все, что имело к нему отношение и что его волновало. Поэтому ее воспоминания, как и воспоминания сестер и брата Ленина, являются уникальной сокровищницей фактов его жизни и деятельности.

Ценный материал содержит и собранный в СССР обширный фонд мемуаров, в которых соратники Ленина зафиксировали многие интересные подробности из встреч

и совместной работы с ним. Немало и германских социал-демократов, встречавшихся с Лениным, помогавших в пересылке «Искры», поддерживавших русскую социал-демократию, оставили воспоминания. Среди них такие известные личности, как Клара Цеткин, и менее известные, такие, как Макс Пуршвиц и Курт Рёмер, у которого Ленин остановился однажды, находясь в Лейпциге. Правда, не все в этих воспоминаниях при проверке оказалось обоснованным. В некоторые из них вкрались ошибки.

Источниками нам служили также протоколы партийных съездов и конгрессов, на которых В. И. Ленин имел возможность встречаться и беседовать с разными людьми, а также печатные органы германской социал-демократии того времени.

Некоторые данные о пребывании В. И. Ленина в Германии взяты из материалов царской охранки.

Важные сведения о пребывании В. И. Ленина за границей дали исследования, проведенные после его смерти. Особенно полными являются два сообщения советских ученых, которые в 1926 году впервые, основываясь на указаниях Надежды Константиновны Крупской и близких соратников Ленина, посетили немецкие города, где Владимир Ильич проживал какое-то время. В Берлине в регистрационной книге посетителей читального зала бывшей Королевской библиотеки они обнаружили запись В. И. Ленина, сделанную в 1895 году, а также пометки о выданных книгах; в Мюнхене им посчастливилось встретиться с владельцем типографии, где в 1901—1902 годах печаталась «Искра», и узнать первый постоянный адрес Ленина. В Лейпциге же их поиски не увенчались успехом. Эти сообщения являются первым систематическим изложением материала по теме нашей книги.

Буржуазные историки Веймарской республики также проявляли интерес к Ленину и занимались сбором материалов о его пребывании в Германии. Результатом поисков явились справка адресного стола в Мюнхене относительно квартиры на Зигфридштрассе, сообщения о результатах опроса сотрудников мюнхенской типографии и данные о проезде Ленина через Германию в 1917 году. При фашизме продолжение этих поисков стало невозможным.

После победы над фашизмом советские ученые возобновили исследовательскую работу. Эта тема является составной

частью многочисленных публикаций по биографии В. И. Ленина и истории КПСС; отдельные исследования посвящены пребыванию Ленина в Берлине и Мюнхене, транспортировке «Искры» и периоду эмиграции вообще.

В Германской Демократической Республике, после того как состоявшаяся в июле 1952 года II партийная конференция СЕПГ дала соответствующие рекомендации, началась планомерная исследовательская работа по истории рабочего движения и в особенности по региональной истории. В районах, в том числе и в Лейпциге, были разработаны планы исследования по истории родного края. В этой связи 13 августа 1952 года газета «Лейпцигер фольксцайтунг» опубликовала статью Фридриха Доната, в которой указывалось, что в декабре 1900 года Ленин находился в Лейпциге в связи с печатанием там первого номера газеты «Искра» и что нет никаких подробностей этого пребывания. Ветеран рабочего движения Макс Пуршвиц сообщил в ответ на эту статью, что газета печаталась в типографии Германа Рау в Пробстхайде, под Лейпцигом. Благодаря этому сообщению ученые смогли разыскать дочь владельца типографии и ее мужа, бывшего в то время учеником у Германа Рау, которые подтвердили данные Макса Пуршвица и помогли установить здание бывшей типографии на нынешней Руссенштрассе, 48, в Лейпциге.

Первое обобщающее описание пребывания Ленина в Германии принадлежит Ксаверу Штребу. Оно было подготовлено Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ и издано в 1957 году Дитц Ферлаг в Берлине. Интересные данные о связях Ленина с германским рабочим движением, о его жизни и деятельности, включая и пребывание в Германии, собрал Арнольд Райсберг. Он способствовал тому, что эти данные нашли свое отражение во многих публикациях, в том числе и в нашей книге.

Источником послужили и некоторые работы, посвященные памятным ленинским местам в Берлине и Лейпциге, а также отдельным периодам пребывания Ленина в Германии, материалы исследований о деятельности русских социал-демократических групп в Веймаре, Йене и Берлине, а также о проезде Ленина через Германию в 1917 году.

В 1977 году в ФРГ вышла книга Фридриха Хитцера «Ленин в Мюнхене»,

изданная баварским Обществом содействия развитию отношений между Федеративной Республикой Германии и Советским Союзом *. Заслуга автора, проделавшего огромную исследовательскую работу, состоит в том, что он обнаружил и впервые опубликовал настоящий полицейский регистрационный листок, официально подтверждающий проживание Ленина в доме на Зигфридштрассе, а также запись Ленина в регистрационной книге Баварской королевской (ныне Государственной) библиотеки в Мюнхене под псевдонимом д-ра Иордана К. Иорданова.

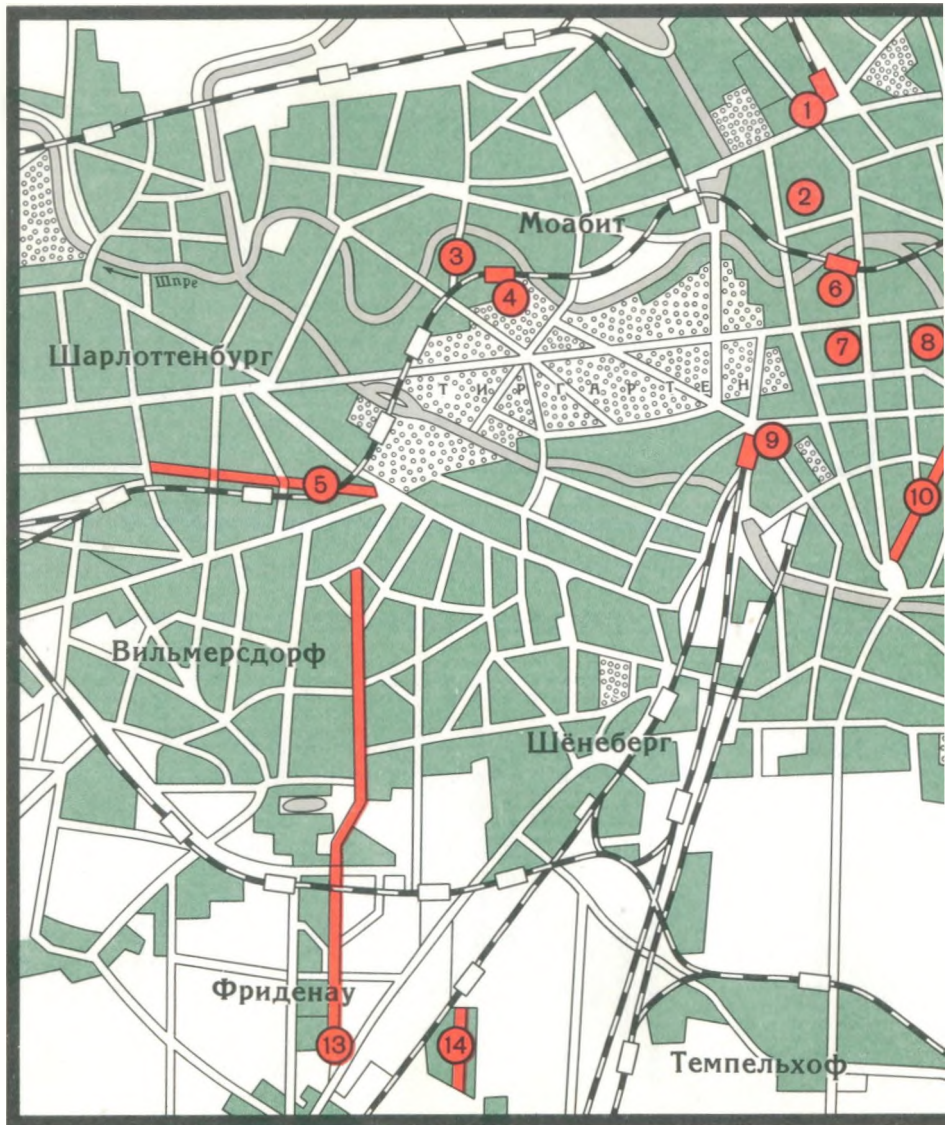
Наряду со многими другими материалами, перечислить которые не представляется здесь возможным, были использованы также изданные в ГДР биографии таких выдающихся вождей рабочего движения, как Вильгельм Либкнехт, Клара Цеткин, Роза Люксембург, Карл Либкнехт, с которыми В. И. Ленин поддерживал тесные контакты.

Помещенные в книгу иллюстрации призваны в первую очередь дать представление о тех местах — по возможности в их историческом, но частью и в современном

облике, — где, согласно достоверным источникам, жил Ленин во время пребывания в Германии. Не найдены подлинные фотографии лишь нескольких из памятных ленинских мест, в частности фотография Фленсбургер штрассе, на которой В. И. Ленин жил в период своего первого пребывания в Берлине. Она была частично разрушена во время второй мировой войны. Другие фотографии должны познакомить читателя с политическими и социальными условиями, передать внешний облик городов и их атмосферу того времени. Помещенные в отдельных главах книги фотографии В. И. Ленина были сделаны в соответствующие годы: речь идет при этом о фотопортретах Ленина, сделанных в период между 1895 и 1917 годами. В книгу включены также фотографии соратников В. И. Ленина, представителей российского и международного рабочего движения, и родных Владимира Ильича. Но не всегда удавалось найти фотографии тех лет, о которых говорится в нашей книге. Первые издания наиболее значительных работ Ленина того периода и титульные листы первых номеров «Искры» и «Зари» воспроизводятся в факсимильном исполнении.

Завершает книгу список цитируемых источников, указатель имен.

* В 1981 году эта книга была выпущена на русском языке в Издательстве политической литературы под названием «Под именем доктора Иорданова».

БЕРЛИН (1895–1917)

1 Штеттинский вокзал	8 Королевская библиотека
2 Немецкий театр	9 Потсдамский вокзал
3 Фленсбургер Штрассе	10 Линденштрассе
4 Станция Беллеву	11 Силезский вокзал
5 Кантштрассе	12 Франкфуртер Аллее
6 Вокзал Фридрихштрассе	13 Кайзералле
7 Пассаж Беренштрассе	14 Гранахштрассе

Берлин 1895

Первая заграничная поездка

Руководитель петербургских марксистов

Поручение товарищей

Изучение западноевропейского рабочего движения

Квартира в Моабите

Рабочее собрание в Фридрихсберге

Фридрих Энгельс

В Королевской библиотеке

Берлинские впечатления

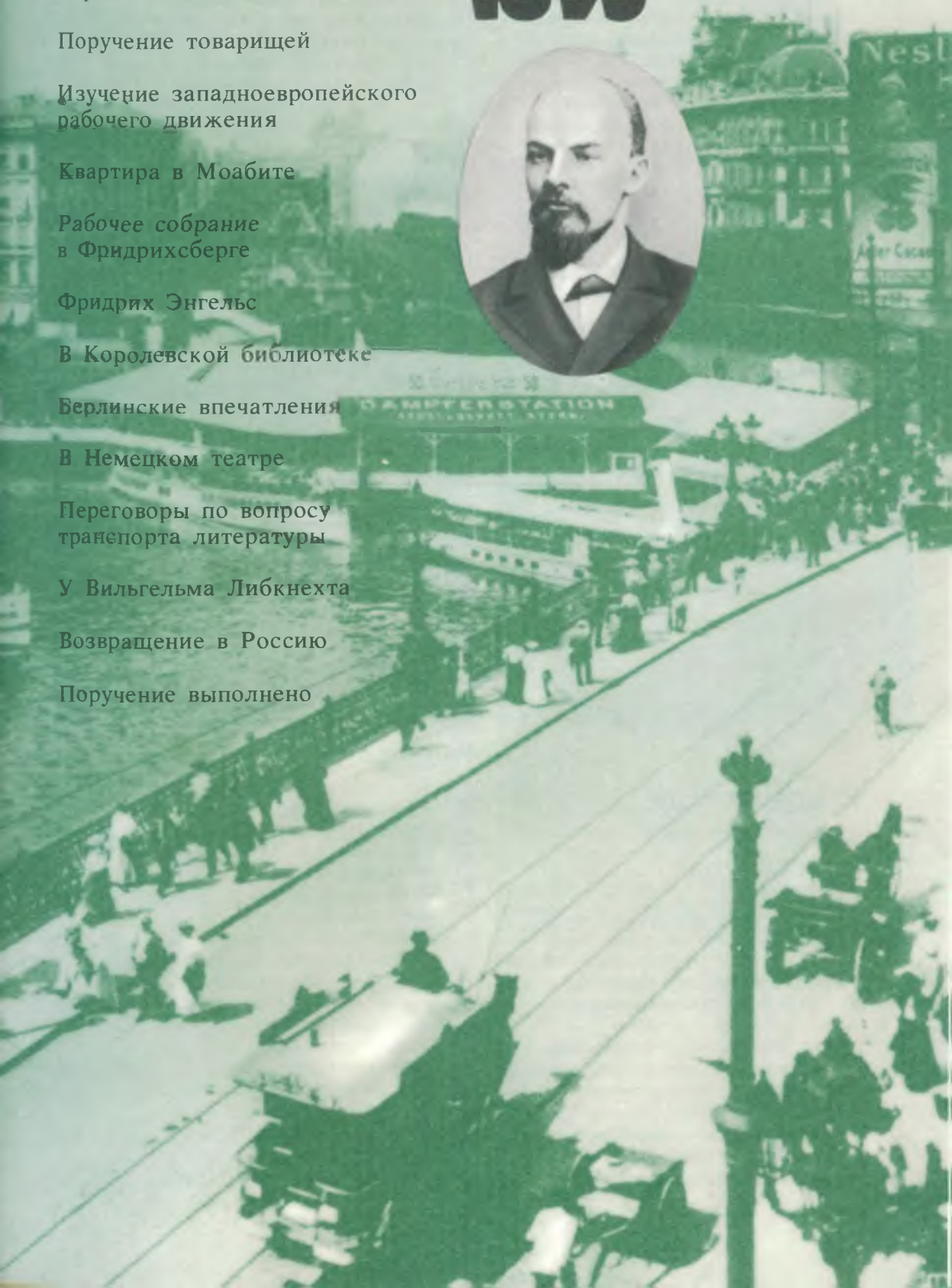
В Немецком театре

Переговоры по вопросу транспорта литературы

У Вильгельма Либкнехта

Возвращение в Россию

Поручение выполнено

Первая заграничная поездка

Летом 1895 года Владимир Ильич Ульянов прибыл в столицу кайзеровской Германии. Это первая поездка двадцатипятилетнего Ульянова за пределы Российской империи. Сначала он поехал в Швейцарию, затем во Францию и вот теперь намерен на несколько недель остановиться в Берлине. Владимир Ульянов отправился в эту поездку не для того, чтобы просто посмотреть мир или, как было им заявлено в полиции, поправить здоровье после недавно перенесенного воспаления легких. За границу он поехал по заданию петербургских социал-демократов. Все это, безусловно, делалось втайне от царской охранки. В. Ульянов уже относился к числу тех, кто находился под особым наблюдением: он — брат казненного в 1887 году Александра Ульянова, к тому же несколько лет назад принял активное участие в студенческом выступлении. Однако, несмотря на все предосторожности, как выяснилось позже, о его выезде за границу были информированы все пограничные пункты, а агентам тайной полиции за границей было предписано «учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение».

Руководитель петербургских марксистов

К этому времени Владимир Ульянов, несмотря на свой возраст, более ясно, чем многие другие противники царского режима, представлял себе путь, по которому надо идти. Молодой юрист, питавший глубокую ненависть к произволу и угнетению, был убежден, что только рабочий класс может изменить общественные отношения в России. Только он один в состоянии обеспечить обществу новый, лучший путь развития. Этот вывод Владимир Ульянов

смог сделать благодаря марксизму, который он глубоко изучил, критически сравнил с другими учениями об обществе и в котором он увидел единственную теорию, способную дать ответ на все вопросы времени. Он посвятил себя делу рабочего класса.

В царской России нелегко было достать книги Маркса и Энгельса

Владимир Ульянов
(1897 год)

или какую-либо другую марксистскую литературу.

«Капитал» Маркса Владимир увидел впервые у своего старшего брата Александра. Позже, во время учебы в Казани, и потом, в Самаре, ему удалось установить связь с нелегальными революционными кружками, где имелись работы Маркса и Энгельса, изучавшиеся участниками этих кружков. Часто это были издания на языке оригинала, однако для Владимира это не было препятствием. Он с детских лет свободно читал по-французски, по-немецки и по-английски. С целью распространения марксизма Ульянов переводил

эти работы на русский язык. В Самаре он перевел с немецкого на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Рукописный экземпляр «Манифеста» ходил по рукам. Читали его и в других городах Поволжья, пока он не был кем-то уничтожен из-за опасения, что нагрянут с обыском.

«новичок» разбирался и в марксизме, и в немарксистских учениях, как глубоко он знал экономические условия и классовые отношения в России, как умело применял свои знания на практике. В течение короткого времени Владимир Ульянов, обладавший большим организаторским талантом, стал признанным руководителем петербургских марксистов.

Карл Маркс
(1875 год)

К осени 1893 года Владимир Ульянов уезжает в Петербург — столицу Российской империи и крупнейший центр рабочего движения России. К этому времени окончательно сложились и оформились его марксистские убеждения. Об этом свидетельствовали как успешные выступления Ульянова в дискуссиях с представителями других теорий, так и его первая из сохранившихся научных статей «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», написанная еще в Самаре. Товарищей в петербургских марксистских кружках поражало и восхищало то, как исключительно хорошо

Фридрих Энгельс
(1877 год)

Было очевидно, что это человек, способный продолжить дело К. Маркса и Ф. Энгельса.

Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, которые изучил Владимир Ульянов до своей первой заграничной поездки в 1895 году

Карл Маркс, Фридрих Энгельс
Манифест Коммунистической партии

Карл Маркс
Восемнадцатое брюмера
Луи Бонапарта
Гражданская война во Франции
Ницета философии
Капитал, т. I—III
Критика Готской программы

Наемный труд и капитал
 К критике гегелевской философии
 права. Введение
 К критике политической экономии

Фридрих Энгельс

Развитие социализма от утопии к науке
 Анти-Дюринг. Переворот в науке,
 произведенный господином
 Евгением Дюрингом

Людвиг Фейербах и конец
 классической немецкой философии
 Положение рабочего класса в Англии

Фридрих Энгельс о России

Происхождение семьи, частной
 собственности и государства

К жилищному вопросу

На протяжении всей жизни Владимир Ульянов, несмотря на то что он всесторонне знал марксизм, вновь и вновь обращался к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса, даже тогда, когда давно уже играл выдающуюся роль в международном рабочем движении. Надежда Константиновна Крупская писала, что для «Ленина учение Маркса было не догмой, а руководством к действию», что он «постоянно «советовался» с Марксом. В самые трудные, переломные моменты революции брался вновь за перечитывание Маркса»¹.

Так, 30 января 1917 года, за несколько месяцев до Октябрьской революции, Ленин писал в одном из писем: «Перечитывал «Zur Wohnungsfrage» Энгельса с предисловием 1887 г. Знаете? Прелесть! Я все еще «влюблен» в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно. Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить»².

Вернемся, однако, к предыстории приезда Ульянова в Берлин. Под влиянием Владимира Ильича в деятельности марксистских кружков в России наступил поворот. Члены руководимых им кружков стали связывать учебу с политической агитацией на предприятиях. Полученные знания по марксизму они направляли на то, чтобы помочь рабочим осознать свои общие классовые интересы в борьбе против произвола

предпринимателей, учили их в ходе забастовок и демонстраций протеста становиться во главе борьбы, направлять ее, организовывать и координировать. Поворот в деятельности кружков к непосредственной политической агитации среди широких слоев пролетариата явился важным шагом вперед на пути к созданию в России марксистской партии — авангарда рабочего класса, которая способствовала бы выполнению им своей исторической миссии — свержению самодержавия и капитализма и установлению социалистического общественного строя.

Для создания такой партии необходимо было объединить марксистские кружки в России, действовавшие пока еще разрозненно.

Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.**

Заключительные строки из работы Владимира Ульянова «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», 1894 год³

Поручение товарищей

В середине февраля 1895 года представители социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно собрались, чтобы обсудить вопрос о том, как общими силами развернуть политическую агитацию в массах. Они пришли к мнению,

Первые социал-демократические кружки и группы в России (1883—1893)

- ▲ Группа „Освобождение труда“
- Города, в которых существовали социал-демократические кружки и группы
- Города, в которых распространялись издания группы „Освобождение труда“

что для этого им требуется прежде всего большое количество популярной марксистской литературы.

Для ее издания в самой России не было возможностей. Поэтому было решено установить связь с группой «Освобождение труда», находившейся в Швейцарии. Эта группа, основанная русскими политическими эмигрантами,

Георгий Плеханов,
Павел Аксельрод,
Вера Засулич,
Василий Игнатов,
Лев Дейч

В 1883 году в Женеве они основали группу «Освобождение труда» — первую организацию русских марксистов

уже в течение десяти лет играла значительную роль в распространении марксизма в России и пользовалась большим авторитетом как в России, так и в международном рабочем движении. Участники совещания возлагали на нее большие надежды. Установить с ней связь и договориться о совместной работе было поручено Владимиру Ульянову.

25 апреля (7 мая) 1895 года Владимир Ульянов отправился в путь. В Швейцарии он пробыл около четырех недель. Связи с группой «Освобождение труда» были установлены, и обе стороны с полным правом могли надеяться на плодотворное сотрудничество. Беседы Владимира Ульянова с Георгием Плехановым и Павлом Аксельродом показали, что, несмотря на некоторые принципиальные разногласия,

они были едины в оценке перспектив развития рабочего движения в России.

Молодой Ульянов, высоко ценивший группу «Освобождение труда», и особенно Плеханова, ее руководителя, произвел на членов группы сильное впечатление. Позже в одном из писем Плеханов хвалил «удивительную» эрудицию Владимира Ильича, и целостность

его революционного мировоззрения, и бьющую ключом энергию»⁴.

Из-за границы Владимир Ульянов возвратился с твердым обещанием группы «Освобождение труда» оказывать активную поддержку действовавшим в России социал-демократам. Было решено издавать неперiodический сборник под названием «Работник» и увеличивать поставки популярной марксистской литературы. Вскоре стало очевидно, что это не было пустым обещанием. Между социал-демократами России и группой Плеханова в Швейцарии установилась прочная и живая связь.

Изучение западноевропейского рабочего движения

Владимир Ульянов, прежде чем прибыть в Берлин, провел около двух с половиной месяцев в Швейцарии и Франции. Добившись наконец с большими трудностями разрешения на поездку за границу, Владимир с его живым интересом ко всему, что могло служить решению революционных задач в собственной стране, не мог упустить случая, чтобы не познакомиться ближе с социал-демократическим движением в ряде стран Западной Европы, не посоветоваться с испытанными

«Манифест Коммунистической партии» — одна из многочисленных работ К. Маркса и Ф. Энгельса, изданная группой «Освобождение труда»

на русском языке. Перевод сделан Плехановым. По просьбе членов группы К. Маркс и Ф. Энгельс написали предисловие к русскому изданию

и закаленными в боях его лидерами, имевшими более богатый опыт социал-демократических партий.

Поэтому из Швейцарии он выехал сначала в Париж. Там произошла его встреча с видным деятелем французского и международного рабочего движения Полем Лафаргом, зятем Карла Маркса. Ленин посещал рабочие собрания и изучал литературу о Парижской коммуне.

Из Парижа Владимир Ильич вернулся в Швейцарию. После кратковременного пребывания там он направился в Берлин.

Квартира в Моабите

Как долго находился Владимир Ульянов в Берлине, где он жил, чем занимался и с кем встречался? На эти вопросы нельзя дать исчерпывающий ответ.

Наиболее значительным источником являются его письма. Однако многое остается неизвестным. В письмах Ульянов ограничивается безобидными сообщениями, ибо он знал, что письма проходят цензуру. Поэтому

Поль Лафарг. Друг К. Маркса и Ф. Энгельса. Как пропагандист и защит-

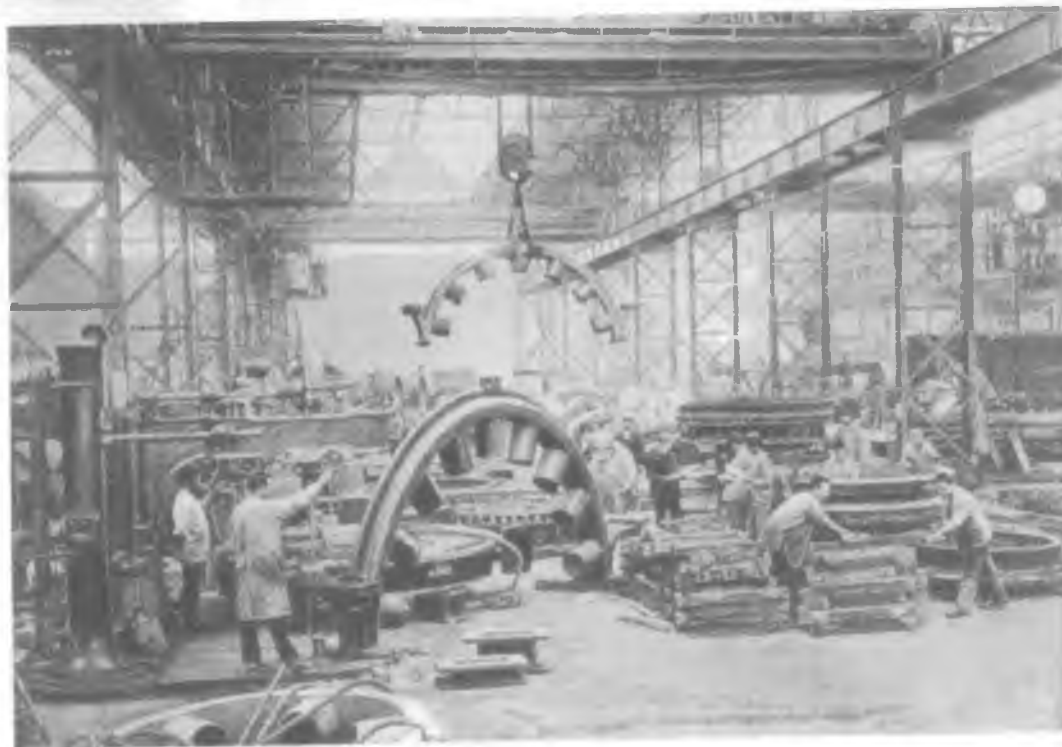
ник их идей, пользовался большим авторитетом в международном рабочем движении

мы можем располагать лишь той информацией, какую могут дать об этом периоде письма и некоторые воспоминания его друзей и соратников, а также отдельные интересные данные, обнаруженные в процессе последующих исследований.

Уже во время первой поездки за границу за Владимиром Ульяновым был установлен надзор царской полиции, о чем свидетельствует выдержка из полицейского документа

Отношение департамента полиции на имя заведующего заграничной агентурой П. И. Рачковского от 6 июля 1895 года № 4678

Состоящий под негласным надзором полиции помощник присяжного поверенного округа С.-Петербургской судебной палаты сын действительного статского советника Владимир Илаин Ульянов

Берлин в начале века.
Вид с башни
Красной ратуши

Построенный
в 1895—1896 годах
новый машинный зал
Всеобщей электричес-
кой компании (АЭГ),
которая в Берлине

в начале века являлся
одним из многочислен-
ных крупных
капиталистических
предприятий

25 апреля сего года выехал за границу с паспортом, выданным с.-петербургским градоначальником 15 марта 1895 г. за № 720.

По имеющимся в департаменте полиции сведениям, названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки

остановки и был там довольно продолжительное время. В Берлине находился центр германской социал-демократии, которая всего лишь несколько лет назад победоносно выдержала борьбу против кампании гнета, развязанной классовым врагом. Несмотря на жестокие преследования в период

Un's Proletariat.

«К пролетариату». Карикатура из «Зюд-Дойчен Постильон» № 1, 1900,

по поводу отмены исключительного закона против социалистов

Двор берлинской «казармы»

за границу заключается в приискании способов к водворению в империи революционной литературы и устройства сношений рабочих революционных кружков с иностранными эмигрантами.

Сообщая о сем, прошу вас учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение и о последующем уведомить.

Директор Н. Петров⁵.

Владимир Ульянов не случайно выбрал Берлин местом следующей

двенадцатилетнего господства закона против социалистов, на последних выборах в рейхстаг германская социал-демократия получила большое число голосов. Это убедительно говорило о том, что на ее стороне широкие массы рабочих.

В Берлине находились Правление Социал-демократической партии Германии, ее центральный орган, здесь много единомышленников, которые не раз проявляли братскую солидарность с русскими революционерами и на чью поддержку рассчитывал также

представитель петербургских социал-демократов.

Нет точных данных, в какой день Владимир Ульянов впервые ступил на берлинскую землю.

На выборах в рейхстаг в феврале 1890 года Социалистическая рабочая партия Германии набрала наибольшее число голосов. За ее

депутатов отдали свои голоса 19,7 процента избирателей («Социал-демократ» № 10 от 8 марта 1890 года)

Так жили власть имущие: вилла в районе Тиргартен

А так жили берлинские рабочие.

Подвальное помещение на Райнсбергер штрассе (1906—1907 годы)

Есть воспоминания одного вильненского социал-демократа, в которых он пишет, что намеревался встретиться с Владимиром Ульяновым в Берлине уже в мае 1895 года, однако эти данные не подтверждаются никакими другими

документами. Скорее всего, Владимир Ульянов прибыл в Берлин в конце июля. Такой вывод может быть сделан из его письма к матери от 10 августа 1895 года, в котором он пишет, что предыдущее письмо из Берлина, где он указывал свой адрес, было отправлено им неделей раньше. В письме от 10 августа

Берлин. Станция городской железной дороги Беллеву, располо-

женная недалеко от Фленсбургер штрассе. Берлин. Начало века

он сообщает о своем настроении, делится первыми впечатлениями, описывает окрестности Моабита и еще раз указывает свой адрес.

Письмо Владимира Ульянова
Мари Александровне Ульяновой
в Москву

Berlin, den 10. August 95.

Не знаю, получила ли ты мое предыдущее письмо, которое я отправил отсюда с неделю тому назад. На всякий случай повторяю свой адрес: Berlin, Moabit, Flensburgerstrasse, 12^{II} (bei Frau Kurreick) Herr W. Ulianoff.

Устроился я здесь очень недурно: в нескольких шагах от меня — Tiergarten (прекрасный парк, лучший и самый большой в Берлине), Шпре, где я ежедневно купаюсь, и станция городской железной дороги. Здесь через весь город идет (над улицами) железная дорога: поезда ходят каждые 5 минут, так что мне

очень удобно ездить в «город» (Моабит, в котором я живу, считается собственно уже предместьем).

Плохую только очень по части языка: разговорную немецкую речь понимаю несравненно хуже французской. Немцы произносят так непривычно, что я не разбираю слов даже в публичной речи, тогда как во Франции

Мария Александровна
Ульянова (1898 год)

я понимал почти все в таких речах с первого же раза. Третьего дня был в театре; давали «Weber»⁶ Гауптмана. Несмотря на то, что я перед представлением перечитал всю драму, чтобы следить за игрой, — я не мог уловить всех фраз. Впрочем, я не унываю и жалею только, что у меня слишком мало времени для основательного изучения языка.

Поклон всем нашим.

Твой В. У.

Если ты послала уже мне денег, то напиши, пожалуйста, мне об этом тотчас же; а если нет, то пошли сюда.

Вероятно, я потому не имею так долго от вас писем, что они (письма) гуляют где-нибудь по местам моих скитаний .

Владимир Ильич любил природу и спорт. Судя по письму, он был доволен своим жильем. Хотя, конечно, Шпре нельзя сравнить с Волгой, на берегу которой он вырос, однако для купания она вполне пригодна. Поезда городской железной дороги могли быстро доставить в любую точку города, а если нет надобности слишком торопиться, то до центра — Фридрихштрасе, до улицы Унтер-ден-Линден, к оперному театру или на Александерплац — можно пойти пешком по прекрасному Тиргартену.

Дом на Фленсбургерштрассе, 12¹¹, где жил молодой Ульянов, не сохранился. Он, как и многие другие, был разрушен во время второй мировой войны в результате налета англо-американской авиации.

Рабочее собрание в Фридрихсберге

22 июля (3 августа) 1895 года Владимир Ульянов посетил социал-демократическое собрание. Возможно, что во время пребывания в Берлине он неоднократно присутствовал на политических дискуссиях рабочих, социал-демократов, но это собрание — единственный факт, который точно установлен.

Сведениями об этом мы обязаны Вильгельму Бухгольцу. Его Ульянов знал еще по Самаре, где они изучали марксизм в одном из кружков. Вильгельм Бухгольц родился, вырос и учился в России, но потом, как прусский подданный, за политическую деятельность был выслан из России. В 1891 году он поселился в Германии, затем переехал в Швейцарию. При отъезде Бухгольца из России они договорились о переписке, но связь между ними вскоре оборвалась. Летом 1895 года Бухгольц вернулся в Берлин, и теперь вместе с ним Владимир Ульянов присутствует на собраниях социал-демократов в кафе Шпитцига на Франкфуртер аллее. Докладчик — Артур Штадтгаген, известный адвокат, член социал-

Электрификация городской железной дороги была еще делом от-

даленного будущего. В начале века она обслуживалась паровозами

Берлин. Шлоссплатц с фонтаном «Нептун», построенным

в 1891 году Рейнгольдом Бега сом (1894 год)

Берлин.
Унтер-ден-Линден,
угол Фридрихштрассе
(примерно 1895 год)

Угловой дом
на Франкфуртер аллее,
где находилась
пивная Шпитцига

Надпись
на мемориальной доске:
«В этом здании в августе
1895 года В. И. Ленин
присутствовал
на рабочем собрании»

Объявление в «Форвертс» от 3 августа 1895 года:

«Внимание!

В субботу, 3 августа, в 8.30 вечера в пивной господина Шпитцига на Франкфуртер аллее, 193, состоится открытое собрание района Нидер-Барним. Повестка дня:
1. Доклад «Положение в деревне и предложения аграрной ко-

миссии к съезду партии». Докладчик: депутат рейхстага Артур Штадтгаген.
2. Дискуссия. Для покрытия расходов организуется сбор тарелок. Доверенное лицо»

Achtung! Friedrichsberg! Achtung!
 Sonnabend, den 3. August, abends 8 1/2 Uhr,
 im Saale des Herrn Spitzig, Frankfurter Allee Nr. 193:
Öffentliche Volksversammlung
für den Kreis Nieder-Barnim.
 Tages-Ordnung:
 1. Vortrag: Wasß Band und die Wünsche der Agrarcommission für den Distrikt.
 Referent: Reichstags-Abgeordneter Arthur Stadthagen.
 2. Diskussion.
 Bei Bedarf der Hofen findet Zellenformation statt.
 2224* Der Vertrauensmann.

Центральный торговый павильон, открывшийся в 1886 году на Александерплац

Улица «Ам Крёгель» (1905 год), район бедноты в центре Берлина

Артур Штадтгаген

демократической партии и с 1890 года депутат рейхстага. Он говорил о проекте аграрной программы германской социал-демократии, который в середине июля был опубликован в «Форвертсе» и теперь представлен к обсуждению

на многочисленных собраниях. Ульянов и Бухгольц внимательно слушали докладчика и выступающих. На обратном пути, как вспоминал позднее Бухгольц, они обменивались мнениями. Бухгольц, который полностью разделял позицию

Штадтгагена, удивился, услышав, что Ульянов никак не может полностью согласиться с докладчиком. Штадтгаген, как и многие другие, отверг проект аграрной программы, поскольку она носила ярко выраженный оппортунистический характер, и в этом Ульянов был вполне согласен с ним и с другими участниками дискуссии. В то же время докладчик вообще отрицал необходимость аграрной программы для социал-демократии. Здесь Владимир Ульянов был с ним абсолютно не согласен. Он глубоко изучил положение крестьян в России, ознакомился с многочисленными материалами по этому вопросу и пришел к выводу, что рабочая партия несет большую ответственность за крестьян, что должно быть отражено в ее программе. В трудовом крестьянстве он видит естественного союзника рабочего класса в политической борьбе, ибо при капитализме рабочий класс и крестьянство в равной степени подвергаются угнетению и эксплуатации. Социализм же предоставляет и крестьянину, и рабочему ясную перспективу в общественном производстве и тем самым гарантирует социальную обеспеченность в жизни. В своей аграрной программе партия рабочего класса конкретно сформулировала задачи пролетариата в отношении крестьян и считала долгом всех своих членов борьбу за решение этих задач. Владимир Ульянов полностью разделял точку зрения Фридриха Энгельса, изложенную им в статье «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», написанной в ноябре 1894 года.

Фридрих Энгельс

25 июля (6 августа), спустя всего лишь несколько дней после прибытия Ульянова в Берлин, из Лондона пришло сообщение, что 24 июля (5 августа) около половины одиннадцатого вечера скончался Фридрих Энгельс. Международное рабочее движение понесло большую, невосполнимую

утрату. Перестало биться сердце одного из самых выдающихся ученых и учителей современного пролетариата во всем мире, друга Карла Маркса. Это сообщение глубоко потрясло молодого Ульянова. Он намеревался поехать в Лондон, чтобы встретиться с Фридрихом Энгельсом. Возможно, что, узнав еще в Швейцарии или в Париже

Фридрих Энгельс
(примерно 1893 год)

от Поля Лафарга, что Энгельс тяжело болен, Ленин откасался от своего намерения. Теперь он глубоко скорбит вместе с социалистами всех стран.

Но это не пассивная скорбь. Владимир Ульянов хочет показать рабочим в России огромную заслугу этого великого человека в развитии революционной теории, познакомить их с его идеями и вдохновить на претворение в жизнь его заветов. Он внимательно следит за всеми газетными статьями и сообщениями о жизни и деятельности выдающегося теоретика и вождя международного рабочего класса. Опубликованную на страницах

венской газеты «Нойе ревю» статью о Фридрихе Энгельсе Владимир Ильич переводит на русский язык.

После возвращения в Россию он пишет статью-некролог «Фридрих Энгельс», которая была опубликована в 1896 году в № 1—2 сборника «Работник». В ней Ульянов дает глубокоую

марксизма и указывает пролетариату России направление и цель борьбы.

Маркс и Энгельс первые показали, что рабочий класс с его требованиями есть необходимое порождение современного экономического порядка, который вместе с буржуазией неизбежно создает и организует пролетариат;

Статья «Фридрих Энгельс» в венской литературной газете «Нойе ревю», переведенная Владимиром Ульяновым на русский язык

Статья «Фридрих Энгельс умер» в газете «Форвертс» от 7 августа 1895 года

и всестороннюю характеристику Энгельса и его литературной деятельности. Эта статья показывает, насколько хорошо уже тогда ее автор был знаком с жизнью и деятельностью Маркса и Энгельса, насколько глубоко он осмыслил их идеи. В ней марксизм признается как общее дело всей жизни Карла Маркса и Фридриха Энгельса, связанных беспримерной дружбой, историческое значение которых неразделимо. В своей статье-некрологе Ульянов со знанием дела раскрывает огромное значение научных открытий

они показали, что не благожелательные попытки отдельных благородных личностей, а классовая борьба организованного пролетариата избавит человечество от гнетущих его теперь бедствий. Маркс и Энгельс в своих научных трудах первые разъяснили, что социализм не выдумка мечтателей, а конечная цель и необходимый результат развития производительных сил в современном обществе.

Из некролога Владимира Ульянова «Фридрих Энгельс», написанного осенью 1895 года⁸

В Королевской библиотеке

Владимир Ульянов отличался необыкновенной начитанностью. Он хорошо знал произведения классиков русской и зарубежной литературы, обладал большой эрудицией, а его поразительно глубокие знания в области экономики

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЯ!

РАБОТНИКЪ

№ 1 и 2.

НЕПЕРИОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

Съ редакторомъ Фридриха Энгельса

Изданіе „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“.

ЖЕНЕВА

Типографія „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“.
1896

Сборник «Работник», где была помещена написанная Владимиром

Ульяновым статья-некролог «Фридрих Энгельс»

и других общественно-политических наук признают не только друзья, но и противники. Жажда знаний была одной из ярких черт его характера: он не успокоится, пока не проработает всю основную литературу по интересующей его теме: он не делал какие-либо выводы, пока спорная проблема не была им тщательно изучена. Его отличали целеустремленность и планомерность в работе и в изучении

литературы. Где бы Владимир Ульянов был, он обязательно посещал библиотеки. В Казани, Самаре и Петербурге активно посещал публичные библиотеки, а также пользовался нелегальной литературой, имевшейся в революционных кружках; в Париже работал в Национальной библиотеке; и неудивительно, что в Берлине значительное время проводил в Королевской библиотеке, расположенной в здании на Опернплатц, которое народ прозвал «Комодом». В нем имелся гораздо больший по сравнению с другими библиотечный книжный фонд.

29 августа 1895 года Владимир Ульянов в письме к матери сообщает: «Занимаюсь по-прежнему в Königliche Bibliothek⁹...»¹⁰. Эта фраза позволяет предположить, что об этом он писал еще раньше и, очевидно, более подробно, но письмо не сохранилось.

В 1926 году советские ученые, будучи в Берлине, первые исследовали материалы, связанные с пребыванием там Владимира Ульянова в 1895 году. В книге записей читателей Королевской библиотеки, где регистрировался каждый, получавший читательский билет для работы в Большом читальном зале и остальных четырех залах, они обнаружили под датой «14 августа 1895 года» собственноручную запись Владимира Ульянова.

Книги на дом он, вероятно, не брал, несмотря на тщательное изучение соответствующей документации, советским ученым не удалось в ней найти фамилии Ульянова.

Установить, какие книги заказывал читатель Ульянов в берлинской Королевской библиотеке, было непросто. Литература, выдаваемая посетителям читального зала, регистрировалась в книге выдачи по фамилиям авторов. Поэтому советским исследователям пришлось просмотреть три тома записей выданных книг за зимний семестр 1895/96 года, для того чтобы точно определить, какие книги брал Ульянов. Они не исключали того, что, несмотря на самые тщательные поиски,

Королевская библиотека на Опернплац (ныне Бебельплац) в Берлине

Читальный зал Королевской библиотеки в начале века

Сегодня в читальном зале студенты Берлинского университета

им. Гумбольдта изучают литературу по марксизму-ленинизму

Восстановление здания библиотеки, полностью разрушенного в результате налета англо-американской авиации во время второй мировой войны

В социалистическом Берлине «Комод» восстановлен в прежней красе

Надпись на мемориальной доске: «Ленин в 1895 году работал в этом здании. Бывшая Королевская библиотека»

На окне читального зала, оформленном Франком Глазером, отражены периоды революционной деятельности Владимира Ульянова

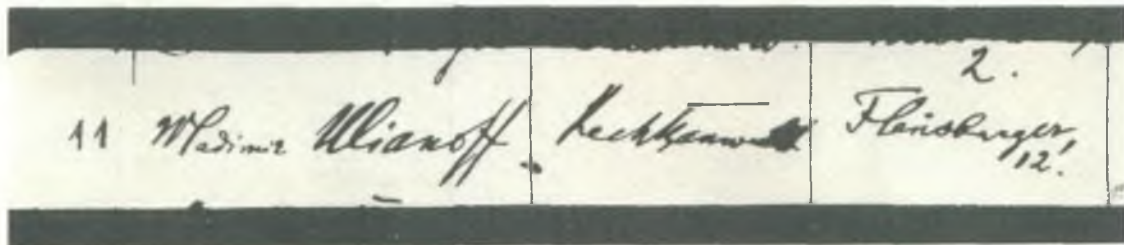
могли что-то пропустить.

Но сегодня, к сожалению, мы не можем проверить результаты их поиска, ибо во время второй мировой войны книги выдачи были уничтожены.

На имя Ульянова в книгах выдачи было обнаружено десять записей. При этом в списке преобладали книги либеральных, большей частью русских, авторов.

работу, которую Владимир Ульянов прочитал в 1896 году в Королевской библиотеке, — «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» Фридриха Энгельса, изданную в 1865 году. Она относится к упомянутым десяти книгам.

Среди прочитанных Лениным книг советские ученые в 1927 году

Свидетельство работы Ульянова в Королевской библиотеке:

сделанная им запись в книге регистрации читателей

В этом нет ничего удивительного. В основном это книги по истории России XIX века на самые разные темы, например положение крестьян до и после отмены крепостного права в 1861 году, роль абсолютистского государства и аристократии, революционные движения, их характер, цели и методы и другие. Эти вопросы непосредственно занимали Владимира Ульянова как в научной работе, так и в политической деятельности. Книги знакомят его с фактами, статистическими данными, выводами и точками зрения, которые, критически переработанные, обогащали его знания и помогали ему в научной работе.

Эти книги изданы за пределами России: четыре — в Берлине, две — в Лейпциге, две — в Гамбурге, одна — в Париже и одна — в Брюсселе.

Возможно, их не было в России. И в Берлине Владимир Ульянов использовал удобный случай.

Он знаком уже со многими марксистскими работами и поэтому в библиотеке выбирает главным образом такие, которые он не мог получить в России, которые нельзя было купить даже за границей. С полной уверенностью мы можем назвать одну марксистскую

назвали памфлет Карла Маркса «Господин Фогт». В 1895 году эта книга также была редкостью, ибо она не переиздавалась с 1860 года.

Круг интересов Владимира Ульянова не ограничивался книгами Королевской библиотеки. В Берлине книжный магазин «Форвертс» на Бойтштрассе, 2, предлагал широкий выбор марксистской литературы, среди которой были и недорогие брошюры «Берлинской рабочей библиотеки».

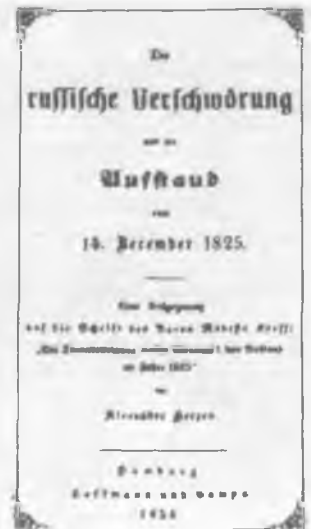
Не будет ошибкой предположить, что много времени Ульянов отдает посещению этого и других книжных магазинов, где тщательно отбирает для покупки литературу, которую намеревался взять с собой в Россию для себя и друзей. Его просьбы в письмах к матери прислать деньги — подтверждение больших расходов на покупку книг.

Письмо Владимира Ульянова из Берлина Марии Александровне Ульяновой в Москву

29/VIII.95.

На днях получил твое письмо, дорогая мамочка, а сегодня к тому же письмо от Марка, которому пишу небольшую приписку.

Живу я по-прежнему, и Берлином пока доволен. Чувствую себя совсем хорошо,— должно быть, правильный образ жизни [переезды с места на место мне очень надоели, и притом при этих переездах

Эти и другие книги Владимир Ульянов

изучал в Королевской библиотеке

не удавалось правильно и порядочно кормиться], купание и все прочее, в связи с наблюдениями докторских предписаний, оказывает свое действие. Занимаюсь по-прежнему в Königliche Bibliothek, а по вечерам обыкновенно шляюсь по разным местам, изучая берлинские нравы и прислушиваясь к немецкой речи. Теперь уже немножко освоился и понимаю несколько лучше, хотя все-таки очень и очень еще плохо.

Берлинские Sehenswürdigkeiten¹¹ посещаю очень лениво: я вообще к ним довольно равнодушен и большей частью попадаю случайно. Да мне вообще шлянье по разным народным вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т. п.

Насчет того, чтобы надолго остаться здесь, — я не думаю: «в гостях хорошо, а дома лучше». Но пока еще поживу тут, и, к великому моему ужасу, вижу, что с финансами опять у меня «затруднения»: «соблазн» на покупке книг и т. п. так велик, что деньги уходят черт их знает куда. Приходится опять обратиться за «вспомоществованием»: если можно, пришли мне рублей 50—100.

Марк пишет, что дела ваши с квартирой просто в трагическом положении: квартир нет. Москва в этом отношении хуже еще, значит, Петербурга. Неприятная ужасно эта возня с квартирой. Желаю вам поскорее развязаться с ней.

Поклон всем нашим.

Твой В. Ульянов¹²

Владимир Ульянов, человек чрезвычайно скромный по отношению к себе, жил очень просто. С большой неохотой обращался он к матери за денежной помощью, но что касается книг, которые необходимы ему и его друзьям для политической деятельности, то здесь ему явно трудно экономить. Подтверждением этого служат также протоколы допросов Ульянова, составленные 21 декабря 1895 года

(2 января 1896 года), после его ареста в Петербурге в декабре 1895 года, в которых говорится: «При поездке за границу я приобрел себе, между прочим, французские, немецкие и английские книги, из которых припоминаю: Schönlank, В. «Zur Lage der arbeitenden Klasse in Bayern»¹³; Stadthagen, А. «Das Arbeiterrecht...»¹⁴; «Les paysans»¹⁵

Zusshandlung des „Vorwärts“, Berlin SW.
2. Genß-Strasse 2.

Am Sonnabend, den 10. August erschieht:

Friedrich Engels.
Sein Leben, sein Wirken, seine Schriften.
Mit Engels' Portrait.

Preis 20 Pfennig. Porto 5 Pfennig.

Die Herausgabe des neuen Marx'schen Specialvertrags des mehreren Bände umfassenden „Vorwärts“ ist nicht, wie mit Unrecht bei unrichtiger Ableitung der Mitarbeiter bei besagter Sozialdemokratie behauptet wird, in West und Ost aufzuführen.

Von Engels' Schriften sind vorrätlich:

Engels' letzte Arbeit: Die Revolution in Frankreich. Herausgegeben und mit Vorwort versehen von Fr. Engels. 1 Btl., Porto 10 Pf.

In dem hier zur Herausgabe der Nachdruckverlage erschienenen und während der Reichstags-Verhandlung vielfach citirten Vorwort erklärt Engels in weisesther Weise die persönliche Entwicklung der revolutionären Partei bei proletarischen Klassenkämpfen von der Herrschaft der zum allgemeinen Bewusstsein. Man thut dies Vorwort bei politischer Testament Engels' voran.

Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Mit Vorwort: Die Marx. 0,20 Btl., Porto 5 Pf.

Internationales aus dem Volksstaat. 0,20 Btl., Porto 5 Pf.

Zur Wohnungsfrage. 0,25 Btl., Porto 5 Pf.

Kann Europa abräumen? 0,20 Btl., Porto 5 Pf.

Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Brosch. 2 Btl., geb. 2,50 Btl., Porto 20 Pf.

Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Brosch. 2,50 Btl., geb. 8 Btl., Porto 20 Pf.

Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Brosch. 1 Btl., geb. 1,50 Btl., Porto 20 Pf.

In Sachen Brechtens contra Marx. 1 Btl., Porto 20 Pf.

Marx-Engels: Das kommunistische Manifest. 0,15 Btl., Porto 5 Pf.

Marx: Das Grund der Philosophie. Mit Vorwort und Noten von Fr. Engels. Brosch. 1,50 Btl., geb. 2.— Btl., Porto 20 Pf.

Marx: Lohnarbeit und Kapital. Mit Einleitung von Fr. Engels. 0,20 Btl., Porto 5 Pf.

Marx: Entwürfe über den Rhein-Kommunisten-Projekt. Mit Einleitung von Fr. Engels. 0,25 Btl., Porto 5 Pf.

Marx vor den Rhein-Geschworenen. Mit Einleitung von Fr. Engels. 0,15 Btl., Porto 5 Pf.

Marx: Bürgerkrieg in Frankreich. Mit Einleitung v. Fr. Engels. 0,20 Btl., Porto 5 Pf.

Borheim: Die Reichspatrioten. Mit Einleitung von Fr. Engels. 0,25 Btl., Porto 5 Pf.

Wohlf, W.: Die schlesische Milliarde. Mit Einleitung von Fr. Engels. 0,20 Btl., Porto 5 Pf.

Die Einleitungen zu den Marx'schen Schriften sind in ihrer Ausdehnung geschickte Werkstücke der literarischen Darstellung eingetragene Schriften bei mehreren Klassenkämpfen.

Объявление «Форвертс» от 8 августа 1895 года:

«Книжная лавка «Форвертс» сообщает, что в субботу, 10 августа, выходит в свет брошюра «Фридрих Энгельс. Жизнь, деятельность, его произведения»

и другие»¹⁶. (Что касается последней книги, то это, вероятно, роман О. Бальзака «Крестьяне»¹⁷.) Здесь указана только часть книг, приобретенных им во время поездки за границу.

В Берлине молодой профессиональный революционер много времени и внимания уделяет социал-демократическим газетам и журналам, ибо наряду

отводил центральному органу германской социал-демократической партии: «На «Форвертс», попав за границу, мы прямо набрасывались; помню рассказ Владимира Ильича, как ему пришлось выкручиваться перед хозяйкой-немкой, которая, прибирая его комнату, неодобрительно покачала головой

Две книги из тех, которые Ульянов взял с собой в Россию

с личными наблюдениями и беседами это наиболее важный источник для глубокого ознакомления с деятельностью социал-демократических партий, условиями борьбы и проблемами германской, а также международной социал-демократии; к тому же в них, в особенности в журналах, помещались материалы по теории и истории рабочего движения, откуда можно почерпнуть много ценного для своей работы. Анна Ильинична в своих воспоминаниях сообщала, какое место Владимир Ульянов

перед грудой «Форвертса», промолвив: «Der Kaiser ist mit diesem Blatte sehr böse» («Император очень зол на эту газету»)¹⁸.

Среди журналов, которые Ульянов читал в дни своего пребывания в Берлине, «Нойе цайт», теоретический орган германской социал-демократии, занимает, по всей видимости, особое место. Еще в России Владимир Ульянов получал отдельные номера журнала и знал, что он знакомит своих читателей со многими важными научными марксистскими выводами и вдохновляет их на идейную борьбу. Еще недавно одним из ведущих его авторов был Фридрих Энгельс, публиковавший

Машиностроительный завод Борзига (1887 год)

В прекрасные летние дни берлинцы устремились к Яннович-

брюкке (1906 год) и к другим причалам прогулочных пароходов

здесь также работы Маркса; постоянными авторами журнала были такие известные деятели международного рабочего движения, как Август Бебель, Карл Каутский, Поль Лафарг, Вильгельм Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Георгий Плеханов, Клара Цеткин. Позже, правда, журнал все больше и больше становился ревизионистским.

ввысь дымящие трубы электростанции, грохотал молот Борзига, шумели его машиностроительный и чугунолитейный заводы. Здесь находилась известная молочная ферма Болле. В Моабите был и суд по уголовным делам.

Не исключено, что Владимир Ульянов побывал и за городом, осмотрел живописные

На одной из улиц Берлина (примерно 1900 год)

Берлинские впечатления

Выше говорилось, с каким удовлетворением Владимир Ульянов сообщал, что живет неподалеку от Тиргартена. Безусловно, этот парк он исходил вдоль и поперек, осмотрел его ближайшие окрестности, где жили мелкие служащие и пенсионеры. Разумеется, предместье Моабит не везде так живописно, как у Тиргартена. По ту сторону Шпре располагались казармы различных родов войск, поднимались

окрестности Берлина с многочисленными озерами, окруженными со всех сторон лесом. Позднее он рассказывал о том, с каким удовольствием купались берлинцы, расположившись в жаркие летние дни на берегах озер, из чего можно заключить, что ему тоже не чуждо было любимое воскресное развлечение берлинцев — поездки по городской железной дороге, на пароход, линейке всей семьей за город.

Однако из писем Владимира Ульянова, где он сообщает о своих вечерних занятиях во время пребывания в Берлине, мы узнаем лишь отдельные моменты.

В них он не упоминал ни о политических собраниях, ни о своих знакомых и товарищах в Берлине.

В Немецком театре

Однако, если Владимир Ульянов и не проявлял здесь большого интереса к театру, это отнюдь не означало, что театр ему не нравился. Он просто предъявлял к нему высокие требования. Что же мог предложить в этом отношении

Надпись на мемориальной доске:

«В. И. Ленин посетил 8 августа 1895 года Немецкий театр. Он смотрел «Ткачи»

Берлин в 1895 году? С помощью афиш того времени знакомимся с репертуаром театров и видим, что это в основном или пьесы, отвечающие вкусу прусского двора, или бессодержательные развлекательные постановки. Что касается пассажей, то, говоря о них, Ульянов имел в виду прежде всего пассаж у «Кайзер-Галери», расположенный наискосок от улицы Унтер-ден-Линден к Фридрихштрассе — угол Беренштрассе. В нем размещались

всевозможные магазины, паноптикум и многое тому подобное.

Владимир Ульянов в первые дни своего пребывания в Берлине, 27 июля (8 августа) 1895 года, в Немецком театре на Шуманштрассе смотрел пьесу Герхарта Гауптмана «Ткачи».

Немецкий театр отличался от других театров столицы того времени тем, что директор театра Отто Брам старался предоставить сцену новым авторам и пьесам. «Ткачи» были включены в репертуар театра 25 сентября 1894 года. Этой же пьесой открывался 4 августа новый сезон 1895/96 года. Постановкой «Ткачей» Брам способствовал внедрению в театр до тех пор еще небывалого. Это, разумеется, вызвало недовольство правящих кругов, ибо на сцене впервые был представлен пролетариат с тяжелыми условиями его жизни, со сцены впервые звучали обвинение и протест против социальной несправедливости и произвола. Это было чрезвычайно важным событием не только в театральной, но и в политической жизни Берлина, четко показавшим, что пролетариат завоевал себе прочную позицию во всех областях общественной жизни, в том числе и в культурной.

Для Владимира Ульянова увидеть в репертуаре здешних театров название пьесы, хорошо ему известной, конечно, радостное открытие. Незадолго до того, весной 1895 года, Анна Ильинична перевела это произведение, написанное Гауптманом в 1893 году, на русский язык.

Как рассказывали позднее друзья и соратники Владимира Ульянова, он обращался к драме и на собраниях кружка, зачитывая из нее целые куски. На примере этой пьесы он мог наглядно показать проблемы и разъяснить значение сознательной и организованной классовой борьбы. Вероятно, внешнее впечатление и игра самих актеров в Немецком театре еще больше усилили воздействие драмы на Владимира Ульянова, хотя он и испытывал трудности в понимании немецкой речи. Позже он неоднократно вспоминал «Ткачей» и был инициатором использования этого произведения в политической агитации.

Theater.
 Donnerstag, den 8. August.
Opernhaus. (Kroll's Theater.)
 Mignon.
Schanzspielhaus. Der Sturm.
Deutsches Theater. Die Weber.
Festung-Theater. Der Herr Senator.
Friedr.-Wilhelmstädtischer Park.
 Berlin amüßirt sich.
Neues Theater. Tata-Toto.
Alexanderplatz - Theater. Liane,
 die zweite Frau.
National - Theater. Berliner im
 Feuer und Wasser.
Theater Unter den Linden. Rund
 um Wien. Die Schwägerin von
 Saragossa.
Apollo - Theater. Ein Abenteuer
 im Harem.
Flora - Charlottenburg. Hans
 Geiling.
W. Noack's Sommertheater. Die
 Berliner Wäschermädel.

«Пассаж»
 на Фридрихштрассе,
 угол Беренштрассе
 (1908 год)

Немецкий театр
 (примерно 1890 год)

Репертуар
 берлинских театров:
 Четверг, 8 августа
 1895 года

Оперный театр
 (Театр Кролла).
 Миньон
 Театр драмы. Буря
 Немецкий театр.
 Ткачи
 Театр им. Лессинга.
 Господин сенатор
 Городской парк
 им. Фридриха-
 Вильгельма.
 Берлин развлекается
 Новый театр.
 Тата-Тото
 Театр
 на Александерплац.
 Лиане, вторая жена
 Национальный театр.
 Страсти и слезы
 берлинцев
 Театр
 на Унтер-ден-Линден.
 Вокруг Вены.
 Болтунья
 из Сарагоссы
 Театр «Аполлон».
 Приключение
 в гареме
 Флора-
 Шарлоттенбург.
 Ганс Гейлинг
 Летний театр В. Ноака.
 Берлинские
 девушки-прачки

Переговоры по вопросу транспорта литературы

В это время Владимир Ульянов не упускал из виду и поиски путей для доставки нелегальной литературы из Швейцарии в Россию. Здесь, в Берлине, он встречается с литовскими социал-демократами, уже

лист наносился особый клейстер, затем листья склеивались вместе, все обертывалось обычной бумагой, клалось под пресс и высушивалось. Получался картон, которым переплетались безобидные книги. При проверке они не вызывали никакого подозрения. Адресат, получив такую книгу, снимал переплет и клал его в теплую воду,

Берлин. Музей немецкой истории.

Мемориальный зал, посвященный В. И. Ленину

организовавшими доставку литературы в Вильно. Он заручается их согласием о пересылке этим же путем литературы и для организаций Петербурга. Самая сложная сторона дела — нелегальная транспортировка через границу, — таким образом, улажена; доставка из Вильно в Петербург должна быть организована затем в самой стране.

В ходе переговоров, очевидно, происходил обмен мнениями, как провозить через границу газеты, брошюры, рукописи, письма и т. п., не вызывая подозрения у полиции, переправлять по почте или багажом. Ульянову был известен способ, пригодный для более мелких почтовых отправок: на каждый

затем листы осторожно отделялись друг от друга. Этому способу нелегальной транспортировки литературы Ульянов обучил своих петербургских соратников, этот же способ применялся, очевидно, и позже в сношениях с группой «Освобождение труда», о чем свидетельствует «инструкция», изложенная в письме Ульянова в Цюрих.

Письмо Владимира Ульянова из Петербурга Павлу Аксельроду в Цюрих, ноябрь 1895 года

Получили Бреславльский отчет. Расклеили с несказанными усилиями, причем большую часть изорвали (письмо благодаря хорошей бумаге получилось целым). Очевидно, Вы еще не получили второго письма. Необходимо употреблять очень жидкий клейстер: не более

Надпись: Ленин в Берлине.
Мемориальный зал.
Вход свободный

чайной ложки крахмала (и притом картофельного, а не пшеничного, который слишком крепок) на стакан воды. Только для верхнего листа и цветной бумаги нужен обыкновенный (хороший) клейстер, а бумага держится хорошо, под влиянием пресса, и при самом жидком клейстере. Во всяком случае способ годен, и его следует практиковать¹⁹.

Берлинские товарищи, оказывавшие помощь в транспортировке литературы, в свою очередь пользовались методом, прошедшим проверку еще несколько лет тому назад, в период господства закона против социалистов, для тайного провоза нелегальной литературы из Швейцарии в Германию. Они упаковывали газеты и брошюры в чемоданы с двойным дном или двойной крышкой. Такие чемоданы изготавливал один переплетчик, социал-демократ, проживавший в Шарлоттенбурге на Манштейнштрассе, 3, который в течение многих лет оказывал добрую услугу товарищам из России и, как мы еще увидим, в 1895 году помогал молодому Владимиру Ульянову.

Находясь в Берлине, Ульянов организует и пересылку материалов из России в Швейцарию для сборника «Работник».

У Вильгельма Либкнехта

В последние дни пребывания в Берлине, между 2 и 7 (14 и 19) сентября 1895 года, Владимир Ульянов встречается с шестидесятидевятилетним ветераном германского и международного рабочего движения Вильгельмом Либкнехтом, к которому у него было рекомендательное письмо²⁰ Георгия Плеханова от 2(14) сентября 1895 года. В нем говорится: «Мой дорогой друг, рекомендую Вам одного из наших лучших русских друзей. Он возвращается в Россию, вот почему необходимо, чтобы о его посещении Шарлоттенбурга никому не было известно. Он расскажет Вам об одном, очень важном для нас, деле. Я уверен, что Вы

сделаете все от Вас зависящее. Он сообщит Вам также новости о нас»²⁰.

Владимир Ульянов встретился с Вильгельмом Либкнехтом на его квартире на Кантштрассе, 160, в Шарлоттенбурге, ибо в обычном жилом доме можно меньше опасаться слежки, чем в редакции «Форвертс», где слишком многие могли узнать об этом.

Вильгельм Либкнехт
в 90-е годы

О содержании беседы точных данных нет. Но мы знаем, что среди марксистов в России Вильгельм Либкнехт был широко известен. Его имя считалось синонимом стойкого, закаленного в классовых битвах и испытанного революционера и пламенного интернационалиста. Многие из написанных им агитационных и пропагандистских брошюр переходили из рук в руки в нелегальных кружках и имели большое значение в воспитании в духе марксизма подрастающего молодого поколения пролетарских борцов. Еще в 1894 году в своей

работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ульянов приводит слова ветерана германской социал-демократии Вильгельма Либкнехта. Поэтому можно представить, что молодой человек решил плодотворно использовать эту возможность встретиться с Либкнехтом для того, чтобы получить совет по волнующим его вопросам у человека, прошедшего школу сотрудничества с Марксом и Энгельсом, у вождя и одного из основателей германской социал-демократии.

Вероятно, он рассказывал Либкнехту о тяжелых условиях нелегальной борьбы марксистов в России, об их намерении печатать за границей сборник «Работник» и другую популярную литературу, нелегально переправлять ее в Россию и, опираясь на письмо Плеханова, обратился к нему с просьбой оказать в этом помощь русским товарищам.

Вильгельм Либкнехт, с 1890 года ответственный редактор центрального органа германской социал-демократии, располагающего типографией, складом бумаги и экспедицией, мог бы сделать для товарищей в России очень многое. Кроме того, у него хорошие связи с самыми разными людьми. Переживший несколько лет назад вместе со своей партией запрет и подполье, возглавлявший мужественную и требовавшую большой находчивости борьбу германских социал-демократов в период действия закона против социалистов, он обладал большим опытом того, как, несмотря на полицейские преследования, организовать и направить политическую борьбу. Интернационалист Либкнехт, несомненно, без всяких колебаний делился опытом с Ульяновым. Тем самым он передавал этот опыт молодому рабочему движению в России. Либкнехт обещал свою поддержку. Не случайно спустя несколько месяцев в специальном выпуске «Работника» к 1 мая 1896 года было помещено воодушевляющее на борьбу приветственное послание Вильгельма Либкнехта «К русским рабочим».

Беседа с ветераном рабочего движения еще больше усилила

в молодом Ульянове чувство уважения к нему. В своей работе «Что делать?», написанной через шесть лет после встречи с В. Либкнехтом, с большой теплотой и симпатией Владимир Ульянов рассказал об отличительных чертах Вильгельма Либкнехта, назвав его образцом «народного трибуна», каким должен быть каждый член марксистской партии. И во многих своих работах, написанных позже, он ссылаясь на научные выводы и дела Либкнехта и отмечал его отличительные качества, не замалчивая при этом и слабые стороны. Постоянно ощущается, с каким уважением относился Владимир Ульянов к борцу, одному из основателей и вождю партии немецкого рабочего класса, которого он считал своим другом и учителем.

На основании этой беседы с Вильгельмом Либкнехтом иногда в публикациях выражалось предположение, что в ходе ее была достигнута договоренность о сотрудничестве Ульянова с редакцией «Форвертс». Это обосновывается тем, что большинство статей, написанных Владимиром Ульяновым для русских газет, по тематике и содержанию перекликаются со статьями, публиковавшимися в «Форвертс» осенью 1895 года. Однако достоверных источников, подтверждающих это предположение, пока нет.

Возвращение в Россию

В начале сентября 1895 года Владимир Ульянов начинает готовиться к отъезду в Россию. Особенно важным в это время было приобретение чемоданов, пригодных для провоза запрещенной литературы, которая не должна была быть обнаружена пограничной жандармерией. И здесь приходит на помощь переплетчик с Манштейнштрассе, о котором уже шла речь. Он изготовил светло-коричневый кожаный чемодан с двойным дном, где надежно помещалась нелегальная литература.

Письмо Владимира Ульянова из Берлина
Марии Александровне Ульяновой в Москву

7 September (26 августа) 95.

Получил сегодня твое письмо с деньгами, дорогая мамочка, и благодарю за него. Удивляюсь такой резкой разнице в погоде: ты пишешь, что у вас холодно, а здесь стоит страшная жара, которой не было весь август,

какие-нибудь книги — пусть напишет [напр., может быть, атлас какой-нибудь анатомический или какая-нибудь другая медицинская штука] и Маняша тоже. Если она не имеет ничего в виду,— может быть, ты или Анюта посоветуете мне что привезти ей. Я чувствую, что следует закупить разной дряни... ²¹

Группа руководителей
«Союза борьбы
за освобождение
рабочего класса».

Сидят:

В. В. Старков,
Г. М. Кржижанов-
ский,

В. И. Ленин,
Ю. О. Мартов;

стоят:

А. Л. Малченко,
П. К. Запорожец,
А. А. Ванеев

так что я думал, что вы, вероятно, поживете еще на даче.

Живу я здесь все так же и обжился уже настолько, что чувствую себя почти как дома, и охотно остался бы тут подольше,— но время подходит уже уезжать, и я начинаю подумывать о разных практических вопросах, вроде покупки вещей и чемодана, билетов и т. д. Не нужно ли чего-нибудь привезти? Я могу купить здесь всяких вещей в каком-нибудь большом магазине, и, как кажется, фабрикаты здесь дешевле нашего и, вероятно, лучше. Может быть, Мите нужны

С грузом нелегальной литературы Владимир Ульянов направляется в Россию. 7(19) сентября на пограничной станции Вержболово регистрируется его возвращение из-за границы. В рапорте начальника пограничного отделения в департамент полиции говорится, что, несмотря на самый тщательный досмотр багажа, ничего предосудительного не обнаружено.

Сестра Ульянова Анна писала позднее в своих воспоминаниях: «По возвращении из-за границы Владимир Ильич был у нас в Москве и много рассказывал о своей поездке и беседах, был особенно довольный, оживленный, я бы сказала даже — сияющий. Последнее происходило, главным образом, от удачи на границе с провозом нелегальной литературы.

Зная, что на него, вследствие его семейного положения, смотрят особенно строго, Владимир Ильич не намеревался везти с собой что-нибудь недозволенное, но за границей не выдержал, искушение было слишком сильно, и он взял чемодан с двойным дном... Работа производилась в заграничных мастерских чисто и аккуратно, но способ этот был все же очень известен полиции,— вся надежда была на то, что не станут же исследовать каждый чемодан. Но вот, при таможенном осмотре чемодан Владимира Ильича был перевернут вверх дном и по дну, кроме того, прищелкнули. Зная, что опытные пограничные чиновники определяют таким образом наличие второго дна, Владимир Ильич решил, как рассказывал нам, что влетел. Тот факт, что его благополучно отпустили, и он сдал чемодан в Питере, где последний был также благополучно распотрошен, привел его в великолепное настроение, с которым он и приехал к нам в Москву»²².

Петербургский соратник Ульянова Г. М. Кржижановский рассказывал, что в этом кожаном чемодане вместе с революционными брошюрами был доставлен даже только что появившийся в то время множительный аппарат — мимеограф.

Поручение выполнено

Цель заграничной поездки Владимира Ульянова была осуществлена. Связи с заграницей установлены, и на обратном пути Владимир Ульянов работал над тем, чтобы сделать эти связи прочными и долговременными.

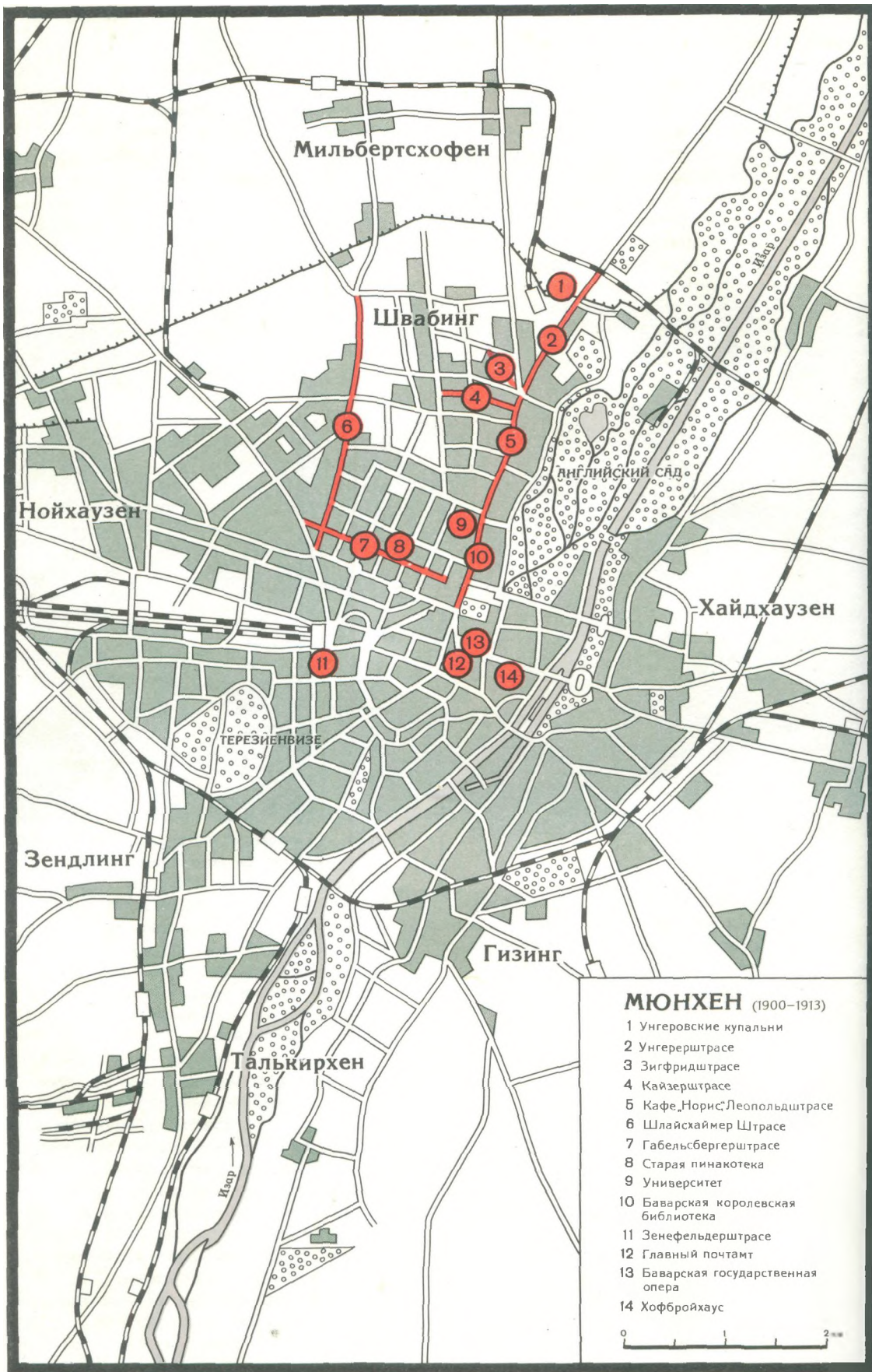
По пути в Петербург, как сообщал он позднее Аксельроду в Цюрих, он сделал остановку в Вильно, Москве и Орехово-Зуеве, в этом фабричном городе, где рабочее движение имело уже глубокие корни. Он сообщал товарищам о результатах своих переговоров и просил их присылать для сборника «Работник» материалы о местном рабочем движении. Многие корреспонденции такого рода он мог уже переслать Аксельроду вместе со своим письмом. Прибыв в Петербург, Ульянов написал для первого номера «Работника» уже

упоминавшуюся статью-некролог «Фридрих Энгельс». Выход весной 1896 года первого, двойного, номера этого сборника, содержащего много интересных материалов по проблемам русского и западноевропейского рабочего движения, имел для марксистов в России, а также для группы «Освобождение труда» в Швейцарии большое значение.

Наряду с этой важной идеологической работой Владимир Ульянов с новой силой отдал себя организационному сплочению марксистских групп и кружков Петербурга. Это бросилось в глаза даже царской полиции; в предписании директора департамента полиции говорилось: «С возвращением Ульянова деятельность кружка оживилась»²³.

Все свои силы и организаторские способности он направил на то, чтобы еще осенью 1895 года была создана из разрозненных марксистских кружков и групп Петербурга единая политическая социал-демократическая организация, которая получила название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Эта организация руководила стачечной борьбой на фабриках, выпускала листовки и брошюры, помогала рабочим вести целенаправленную и организованную борьбу против предпринимателей. Вслед за петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» появились союзы в других городах — в Москве, Киеве, Ярославле, между ними были установлены прочные связи. Так, соединение идей научного социализма с рабочим движением начало становиться в России реальностью, и рабочее движение стало развиваться под знаменем марксизма.

Владимир Ульянов и его товарищи сделали, таким образом, важный шаг на пути к своей великой цели — созданию общероссийской единой, революционной, марксистской рабочей партии, которая должна была быть тесно связана с рабочими массами и вести их за собой. Однако, чтобы из «Союза борьбы», этого «зачатка революционной партии»²⁴, как назвал его Владимир Ульянов, выросла сама партия, требовались длительная борьба, огромные усилия и напряженная работа.

Мильбертсхофен

Швабинг

Нойхаузен

АНГЛИЙСКИЙ САД

Хайдхаузен

ТЕРЕЗИЕНВИЗЕ

Зендлинг

Гизинг

Талькирхен

Изар

МЮНХЕН (1900–1913)

- 1 Унгеровские купальни
- 2 Унгерерштрассе
- 3 Зигфридштрассе
- 4 Кайзерштрассе
- 5 Кафе „Норис“ Леопольдштрассе
- 6 Шлайсхаймер Штрассе
- 7 Габельсбергерштрассе
- 8 Старая пинакотека
- 9 Университет
- 10 Баварская королевская библиотека
- 11 Зенефельдерштрассе
- 12 Главный почтамт
- 13 Баварская государственная опера
- 14 Хофбройхаус

Мюнхен 1900-1902

Новые условия борьбы

Через общерусскую газету
к марксистской боевой партии

План в действии

Совещания с группой
«Освобождение труда»

Международная солидарность

Господин Мейер и его друзья

Лейпциг. «Искра» возгорается

Мюнхен, Зенефельдерштрассе, 4

«Искра» переправляется в Россию

Владимир Ульянов получает
постоянное местожительство

Майский праздник 1901 года

«Искра» и ее читатели

Работа над журналом «Заря»

Поездки и встречи

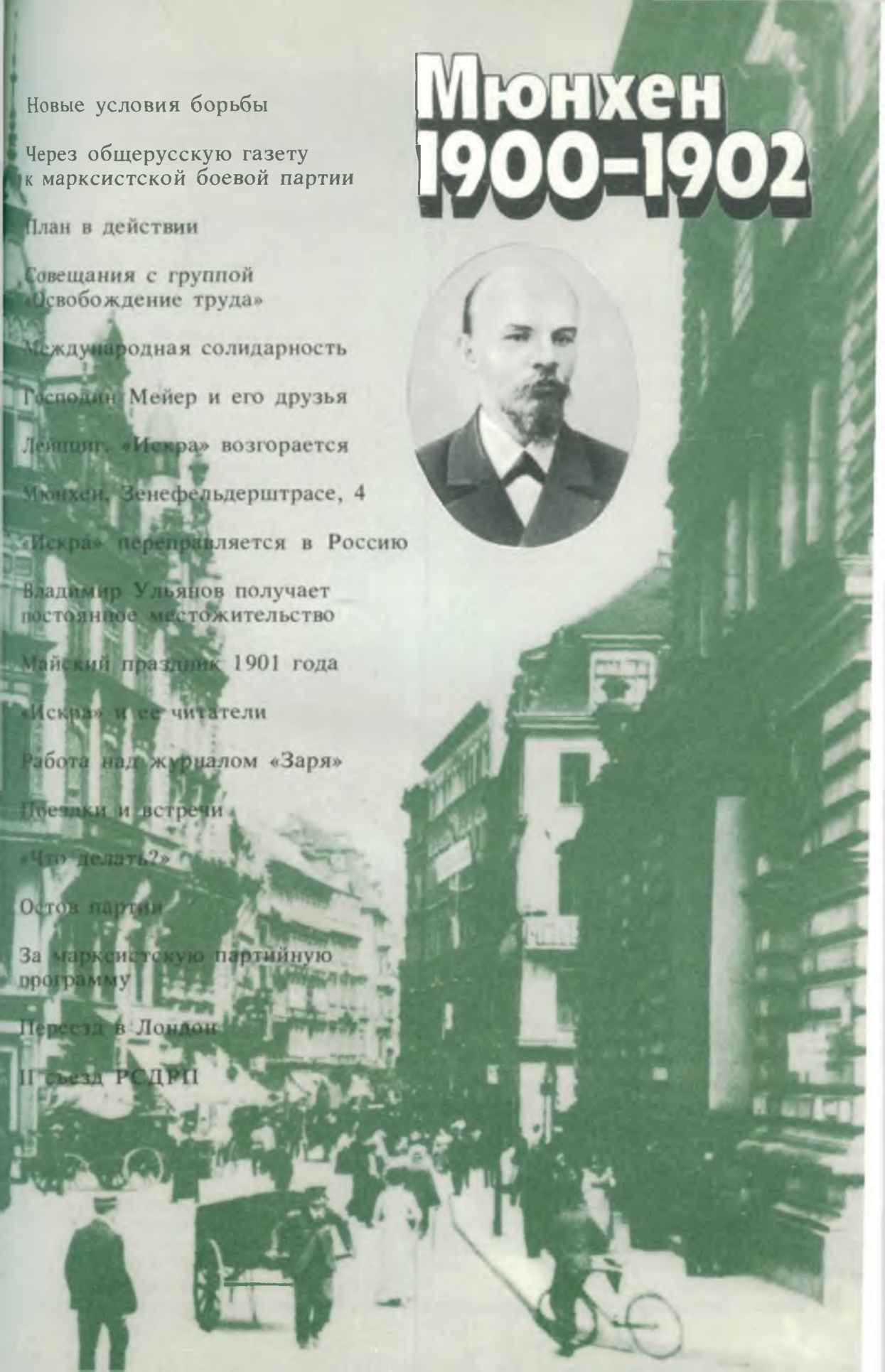
«Что делать?»

Остов партии

За марксистскую партийную
программу

Переезд в Лондон

II съезд РСДРП

Новые условия борьбы

В конце лета 1900 года, спустя пять лет после своего первого пребывания, Владимир Ульянов вновь приезжает в Германию. Однако на этот раз ему предстояло пробыть за границей более продолжительное время. Ульянову тогда исполнилось тридцать лет. Он решил уехать в эмиграцию, потому что понимал: в создавшихся условиях, находясь за границей, он сможет принести освободительной борьбе своего народа большую пользу.

В царской России революционер не мог долго быть на свободе. Тайная полиция и ее агенты приложили все усилия, чтобы обвинить Ульянова и его товарищей в революционной деятельности. В декабре 1895 года, спустя три месяца после возвращения из Берлина, Владимир Ульянов, руководитель петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», и его ближайшие соратники были арестованы, а затем отправлены в ссылку.

И все же реакции не удалось парализовать революционное движение. «Союз борьбы» активизировал свою деятельность, все большее число рабочих вступало в социал-демократические кружки.

Однако ни предварительное заключение, ни ссылка в Сибирь не сломили силу духа Владимира Ульянова, и он продолжал участвовать в борьбе, хотя возможности для этого были ограничены. В мае 1898 года в Шушенское приехала Надежда Крупская, которая была сослана на три года в Уфимскую губернию. Но ей, как невесте Владимира Ульянова, было разрешено отбывать ссылку в Шушенском. От нее Ульянов узнал, что в марте 1898 года состоялся I съезд представителей российских социал-демократических организаций, на котором была образована Российская социал-демократическая рабочая партия

(РСДРП). Это был, как писал Ульянов спустя полтора года, «громадный шаг вперед»¹.

Сразу после съезда на партию обрушились жестокие удары царских властей. Целые партийные организации стали жертвами свирепствующей полиции, и связи между ними вновь были прерваны. Большинство членов Центрального

Владимир Ульянов
(1900 год)

Комитета партии, избранных на съезде, арестованы. Партии, которая была бы способна организовать пролетариат всей России, все еще не было. Дело объединения местных комитетов надо было во многом начинать заново. А время торопило. Как никогда, пролетариат остро нуждался в самостоятельной политической классовой организации.

Возросшая активность полиции была признаком все сильнее обострявшихся классовых противоречий в России. В стране неудержимо назревала народная

революция, которая должна была смести исторически отживший царский режим. Пролетариат, все более проявлявший себя последовательным поборником демократического прогресса, должен был быть подготовлен к тому, чтобы в грядущих битвах взять на себя руководство революционными народными массами. Буржуазия уже давно потеряла способность к этому.

С вступлением мирового капитализма в монополистическую стадию в России, как и в других капиталистических странах, буржуазия становилась все более реакционной, а классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией — все глубже и очевиднее. И в России, и в других странах обострившиеся противоречия между трудом и капиталом свидетельствовали о наступлении новой эпохи — эпохи пролетарских революций, которая поставила перед пролетариатом всех стран, в том числе и российский, совершенно новые задачи. Обстановка настоятельно требовала создания боеспособной, верной своим принципам и строго организованной рабочей партии, умеющей вести не только парламентскую борьбу, но и владеющей всеми формами классовой борьбы, способной подготовить пролетариат и всех трудящихся к пролетарской революции и вести их за собой на всех этапах борьбы. Это должна быть партия нового типа, какой еще не было ни в одной стране. Русский пролетариат, перед которым стояла задача подготовки демократической, а затем пролетарской революции, нуждался именно в такой партии. В силу ряда исторических причин центр международного революционного движения переместился в Россию.

Партия нового типа нужна была еще и потому, что империализм принес с собой явление, которое, если не вести с ним энергичную борьбу, могло лишить рабочий класс его боеспособности. Это был международный оппортунизм, опасный тем, что, действуя

в рабочих партиях, он грозил их ослаблением изнутри. Оппортунизм проник и в рабочее движение России, проявившись там в форме «экономизма», который выдвигал на первое место не политическую, а экономическую борьбу пролетариата, пренебрегал марксистской теорией и идеологической работой, недооценивал роль партии и мирился с организационной раздробленностью социал-демократии. Тем самым он препятствовал усилиям революционных социал-демократов, направленным на объединение пролетариата всей России для совместной борьбы против царизма и капитализма.

Через общерусскую газету к марксистской боевой партии

Каким образом достигнуть единства и как могла быть создана партия нового типа в условиях, когда среди социал-демократии России существовали абсолютно противоположные представления о путях и целях борьбы? Новый партийный съезд, созыв которого предлагали некоторые товарищи, мог обеспечить в лучшем случае лишь формальное объединение социал-демократии. Владимир Ульянов писал: «...в переживаемый нами период разброда такой простой путь едва ли был бы целесообразен... Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению»².

Еще в ссылке у Владимира Ульянова созрел план издания общерусской нелегальной газеты как исходный пункт и средство идейного и организационного объединения российских социал-демократов.

Такая газета, считал он, должна осуществить задачи, которые вели к достижению этой цели. Она должна знакомить каждую организацию с состоянием движения в целом, давая тем самым «каждому «частичному работнику» революционного дела сознание того, что он идет «в ряду и в шеренге»³, пропагандировать идеи

который должен был выдвинуть единые лозунги борьбы и принять партийную программу. Издание общерусской газеты, нуждавшейся также в хорошо налаженном организационном аппарате, в широком круге корреспондентов, было, по замыслу Ульянова, необходимо для создания организационной основы будущей партии

Последний номер «Социал-демократа», в котором помещены стихи «На прощание». В период действия исключительного закона против

социалистов газета нелегально распространялась в Германии в течение 11 лет десятками тысяч экземпляров

и воспитания революционеров, из которых могли выйти руководящие кадры партии.

Роль газеты не ограничивается... одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обзирать общие результаты,

марксизма и нести в широкие массы социалистические идеалы, вести борьбу с оппортунизмом и служить трибуной для необходимой полемики по вопросу о применении марксистской теории к условиям борьбы в России. Таким образом, газета должна способствовать тому, чтобы идейная путаница в умах уступила место политической ясности, и готовить почву для будущего партийного съезда,

достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой... Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий... И если мы соединим свои силы на ведении общей газеты, то такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и наиболее искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им.

Владимир Ульянов.
С чего начать?
Искра № 4⁴

План в действии

Как уже говорилось, ко времени окончания ссылки у Владимира Ульянова окончательно созрел план создания газеты. В последующие месяцы он побывал в Уфе, Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге, Риге, Подольске, Самаре и Сызрани, Смоленске, где разъяснял товарищам этот план и договаривался с ними о том, каким образом они будут поддерживать газету.

Все были согласны с тем, что такая газета должна создаваться за границей, ибо в самодержавной России ее невозможно было выпускать из-за полицейских преследований. Это требовало решения многих вопросов: кто войдет в состав редакции и где она будет

находиться, как будет осуществляться связь между редакцией и организациями в России и где найти необходимые финансовые средства, как наладить регулярное снабжение редакции материалами и корреспонденцией из России, а также доставку газеты в Россию, ее распространение и многое другое.

К тому времени, когда Владимир Ульянов подал прошение

Редакторъ-издатель Н. РАУХЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Утерянный билетъ ссудной кассы купца Гришманна № 1263 считать недействител.

ЖЕЛАЮТЪ БРАТЬ УРОКИ

немецкаго языка (теор. и практ.) у образованнаго немца. Предлож. письменно: Архангельская, д. Чернова, кв. Лурьян, для В. У.

МАТЬ ВЕЗЪ СРЕДСТВЪ,

просить добрыхъ людей принять малютку 4-хъ недѣль, мальчика, совершенно здороваго — крѣпкаго, въ усыновленіе. Псковъ, почтовая контора, предъявителю кредитнаго билета № 363.595. 3—1

Немолодой, образов. человекъ ИЩЕТЪ МѢСТА: завѣдующаго домами, складами, присмотра за рабочими, кассира и т. п. Требуемія и адреса просить отдать въ почтамтъ, до востребованія, подъ литер. А. Б. М. 2—1

Объявление В. Ульянова в «Псковском городском листке» от 19 марта 1900 года

о разрешении выезда за границу, многие вопросы уже были решены. В состав редакции должны были войти Владимир Ульянов, Юлий Мартов и Александр Потресов, члены петербургского «Союза борьбы». К сотрудничеству стремились привлечь и членов находившейся в Швейцарии группы «Освобождение труда». Кроме газеты, которая получила название «Искра», редакция должна была издавать и научно-теоретический журнал «Заря».

Редакция
«Искры»:

В. И. Ленин,
Г. В. Плеханов,
П. Б. Аксельрод,
В. И. Засулич,
Ю. О. Мартов,
А. Н. Потресов,
Н. К. Крупская

Местопребыванием редакции и типографии газеты и журнала была избрана Германия, и Потресов выехал туда еще в апреле 1900 года, чтобы установить связь с германскими социал-демократами и заручиться их поддержкой в подготовке технической базы для издания газеты «Искра» и журнала «Заря». Германская социал-демократия даже в условиях действия бисмарковского закона против социалистов с помощью газеты, которая доставлялась из-за границы и обычно тайно распространялась в стране, успешно осуществила политическое руководство своими организациями и вышла из единоборства с господствующим классом идейно и организационно окрепшей. Не напрасно Ульянов и его товарищи ожидали от тесного сотрудничества с германскими социал-демократами практических советов и помощи в постановке обоих печатных органов и в нелегальной транспортировке их через границу в Россию.

Владимир Ульянов тщательно готовился к поездке в Германию. Поселившись после ссылки в Пскове, он усердно занимался немецким языком.

16 (29) июля 1900 года Владимир Ульянов выезжает за границу. Началась его первая эмиграция. Перед отъездом он побывал в Уфе, чтобы повидаться с Надеждой Константиновной, которой оставался еще почти год до окончания ссылки, затем приехал в Подольск, чтобы проститься с матерью.

Совещания с группой «Освобождение труда»

Сначала Владимир Ульянов направился в Швейцарию, где он и Потресов стремились договориться с членами группы «Освобождение труда» о сотрудничестве. В ходе длительных совещаний, очень осложнявшихся из-за высокомерного поведения Плеханова, его участники

пришли к следующему соглашению: местом пребывания основного ядра редакции будет Мюнхен. Владимир Ульянов считал необходимым, чтобы газета издавалась вдали от эмигрантского центра. Это предложение исходило, по всей вероятности, и от ведущих германских социал-демократов. В состав редакции «Искры» вошли Ульянов, Потресов, Мартов, Вера Засулич, которые обосновались в Мюнхене, а также Плеханов, Аксельрод, оставшиеся в Швейцарии.

Сразу же после совещания, вечером 15 (28) августа 1900 года, Владимир Ульянов и Александр Потресов выехали в Германию.

Международная солидарность

Первой остановкой Ульянова на пути следования в Мюнхен был Нюрнберг. То немногое, что нам известно об этом, содержится в его письмах. 15 (28) августа 1900 года он покинул Женеву. 31 августа Ульянов пишет письмо матери, однако о своем местопребывании из конспиративных соображений сообщал так, что нельзя составить себе четкое представление о том, где же он находился на самом деле.

Письмо Владимира Ульянова из Нюрнберга Марии Александровне Ульяновой в Подольск

31 августа 1900.

Удивляюсь я, дорогая мамочка, что не получаю от тебя ни одного письма: я писал тебе уже дважды из Парижа и теперь пишу с дороги (ездил кататься на Рейн). Я здоров и провожу время недурно: видел на днях Анюту, катался с ней по одному очень красивому озеру и наслаждался прелестными видами при хорошей погоде, а здесь хорошая погода тоже редкость, вообще же дожди, грозы. Лето такое же неудачное для туристов, как и в России.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим. Маняшу прошу отправить

мне поскорее все имеющиеся для меня книги; относительно же ящиков надеюсь написать вскоре.

Твой В. У.

Писать мне можно по тому же адресу (или Аниуте для пересылки мне — хотя это медленнее, чем в Париж) ⁵.

Ответ на вопрос, где же действительно состоялась упоминаемая в письме встреча с Анной Ильиничной, не дают и написанные ею позже воспоминания. Однако день отъезда из Нюрнберга установлен точно, так как в письме от 5 сентября 1900 года говорится: «...мы... отсюда завтра уезжаем» ⁶. В Нюрнберге Владимир Ульянов стремился решить ряд вопросов, связанных с изданием «Искры» и «Зари».

22, 23 и 24 августа (4, 5 и 6 сентября) он встречается здесь с социал-демократом Адольфом Брауном, от которого Александр Потресов еще во время своего первого приезда в Нюрнберг получил советы и который позже окажет русским революционерам услуги прежде всего в распространении «Искры». Адольф Браун, деятель австрийского и германского рабочего движения, в период действия закона против социалистов жил некоторое время в Мюнхене и был редактором газеты «Мюнхенер пост». Затем его постоянным местожительством стал Нюрнберг, где он возглавлял секретариат рабочего профсоюза. Возможно, что Браун сообщил первый условный адрес для почтовой корреспонденции в редакцию «Искры», о котором Ульянов упоминает в письме от 5 сентября 1900 года. Это адрес Филиппа Рёгнера, владельца сигарной лавки в Нюрнберге, на Нойе гасе, 44. В течение трех лет и позже, когда редакция находилась уже за пределами Германии, Рёгнер переправлял Ульянову и другим сотрудникам почту, которая приходила более чем из 20 городов России. Он известен как один из самых надежных доверенных лиц.

Но и здесь, в Германии, Владимир Ульянов и его товарищи

не могли открыто действовать и издавать свою газету. Если бы была установлена их революционная деятельность, его могли выслать из страны или, что еще хуже, выдать царским властям, ибо, когда дело касается борьбы с прогрессом, реакционные режимы действуют сообща. От того, как будут законспирированы газета и все связанные с ней лица,

Адольф Браун

зависит успех осуществления разработанного Ульяновым плана создания партии.

При решении многочисленных проблем, связанных с нелегальным изданием газеты и ее доставкой в Россию, Ульянов и его товарищи, как и ожидалось, встретили добровольную поддержку со стороны немецких братьев по классу. Имена многих помощников «Искры» и некоторые детали сотрудничества неизвестны. Сама нелегальная работа требовала того, чтобы не делать подробных сообщений и записей о совместной деятельности, чтобы каждый агент «Искры» знал

только своего непосредственного связника. Немало германских социал-демократов, непосредственно имевших дело с Владимиром Ульяновым, лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции узнали, кто был русский товарищ, с которым им довелось встречаться в начале века.

Из писем Ульянова и переписки редакции «Искры» с социал-демократическими организациями в России стали известны имена некоторых помощников «Искры», как, например, Филиппа Рёгнера. На основании содержащихся в этих письмах указаний были установлены в процессе проводившихся исследований интересные детали.

Однако позднее кое-кто постарался забыть о своей поддержке русских революционеров. Например, Адольф Браун, примкнувший к оппортунистическому течению в Германской социал-демократической партии. Когда в 1926 году к Брауну, в то время депутату рейхстага от СДПГ, обратились с просьбой рассказать о своем сотрудничестве с Владимиром Ульяновым, он отказался дать какую-либо информацию.

В числе первых германских социал-демократов, оказывавших помощь русским товарищам по классу, была Клара Цеткин. Правда, в 1900 году и в период издания «Искры» Владимир Ульянов не был еще знаком с ней лично.

В лице Клары Цеткин «Искра» нашла активного сторонника.

В течение многих лет она была тесно связана с российским революционным движением, она имела богатый опыт во многих областях партийной работы. Сюда относится не в последнюю очередь и работа в газете, к тому же в нелегальных условиях: в период действия закона против социалистов Клара Цеткин участвовала в деятельности «Красной полевой почты», распространении нелегального «Социал-демократа» и поэтому могла дать ценные советы. Редакция «Искры» обязана ей и рядом условных адресов.

Как редактор журнала для рабочих «Равенство» и как ведущий деятель германской социал-демократии, она знала многих людей, на помощь которых можно было рассчитывать. Фриц Цундель, муж Клары Цеткин, также предоставил свой адрес в Штутгарте: Блюменштрассе, 37^{II}. Он и другие германские социал-демократы получали

Клара Цеткин
(1897 год)

письма, другую корреспонденцию и денежные переводы из России, пересылали их в адрес редакции, а письма редакции отправлялись доверенным лицам «Искры» в Россию.

Некоторые посылки не сразу шли в адрес редакции, а сначала на адрес Клары Цеткин, которая затем переправляла их дальше. Разумеется, она должна была избегать всякого открытого проявления солидарности с «Искрой», чтобы не подвергать опасности ни себя, ни газету. Кроме Клары Цеткин в Штутгарте готовность оказывать такую же помощь русским товарищам

выразил и Герман Дункер, проживавший в Лейпциге. Он и позже поддерживал тесные связи с российскими социал-демократами, проживавшими в Лейпциге, выступал с докладами и организовывал для них занятия в вечернем кружке.

Насколько известно сегодня, к 1903 году редакция «Искры» располагала более чем пятьюдесятью условными адресами в различных городах Германии.

Герман и Кетэ Дункер

Сохранившиеся адреса германских социал-демократов, которые содействовали доставке почты «Искры»

Аббе,
Фридрихсхаген, Зеештрассе, 97;
Андерс, К.,
Берлин, Зальцвелделер штрассе, 8;
Арнольд, Карл,
Лейпциг-Плагвиц,
Вайсенфельзер штрассе, 2;
Базель, Кристоф,
Нюрнберг, Тухерштрассе, 28;
Тальгассе, 9;
Бикен, Роза,
Гамбург-Веддель,
Вильгельмсбургер штрассе, 43;
Беч, Якоб,
Штутгарт, Зенефельдерштрассе, 50b;
Блей, Мария,
Мюнхен, Арцисштрассе, 19;
Блумберг,

Штутгарт;
Боденбах,
Гамбург, Лангер Ганг, 12—13;
д-р Борхард,
Берлин-Норд-Вест,
Флемингштрассе, 12;
Бухбиндер, Дитрих,
Мюнхен, Шванталерштрассе, 44;
И. Г. В. Дитц,
издательство, Штутгарт,
Фуртбахштрассе, 12;
Дитц, Марга,
Шарлоттенбург, Фритбергштрассе, 5;
Гартенхауз, 11;
Дункер, Герман и Кетэ,
Лейпциг-Голис, Вильгельмштрассе, 2;
д-р Эпштейн,
Мюнхен;
Этлинг, Антон,
Дармштадт, Либфрауэнштрассе, 45,
пивной бар;
Этцольд, Рихард,
Мюнхен, Кайзерштрассе, 42;
Пюндтерплац, 4; Кайзерштрассе, 33;
Фридлендер, Томашевский,
Берлин, Эльдстерштрассе, 25;
Герок, Лили,
Штутгарт;
Герсон, Юлиус,
Берлин-Центр, Бургштрассе, 30;
Гревлинг, Георг,
Шарлоттенбург, Шпреештрассе, 60;
Грунвальд, Макс,
Эрфурт, Блюменштрассе, 1;
Хердель, Вильгельм,
Нюрнберг, Прехтельсгассе, 2;
д-р Хорнунг Ф.,
Лейпциг-Ройднитц,
Жозефиненштрассе, 14;
Лейпциг-Шлойсиг, Блюмнерштрассе, 25;
Лейпциг-Кляйнцшохер,
Антониенштрассе, 3;
Ильге, Рихард,
Лейпциг-Норд, Айзенбанштрассе, 3;
Кек, Бруно,
Веймар, Бюргершульштрассе, 7;
Кон, Альберт,
Берлин;
Кюль,
Берлин, Нусбаумаллее, 45;
д-р мед. Леман, Карл,
Мюнхен-Швабинг,
Габельсберггерштрассе, 20a;
Ленгес, Генрих,
Дармштадт, Либфрауэнштрассе, 37;
Фурманштрассе, 12;
Линде, Герман,
Кёнигсберг, Типольтштрассе, 16;

Здесь, на Кайзерштрассе, 53, была первая квартира Владимира Ульянова

Только в 1968 году в Мюнхене на доме по Кайзерштрассе была установлена мемориальная доска, свидетельствующая о пребывании Ульянова-Ленина в этом городе

Двор дома на Кайзерштрассе, 53, где Владимир Ульянов жил до приезда Надежды Крупской весной 1901 года

Власти города оказались неспособными сохранить мемориальную доску: после пяти попыток она окончательно была разрушена

взрывом бомбы в ночь на 9 декабря 1970 года. Лишь белые пятна справа у двери напоминают о ней

Лотт, Й.,
 Дармштадт;
 Мэлер,
 Берлин;
 Метцинг, К.,
 Шарлоттенбург,
 Песталоцциштрассе, 85;
 Муккер, Макс,
 Вурцен, Кростигаль в Саксонии;
 Мюллер,
 Шлойсиг под Лейпцигом;
 Нойбауэр, В.,
 Дармштадт, Хайнхаймерштрассе, 50;
 Петцель, Фридрих Вильгельм,
 Берлин, Шёнляйнштрассе, 34;
 Петерсон,
 Берлин;
 Пинкау, Карл,
 Лейпциг, Гогенцоллернштрассе, 13;
 Турнерштрассе, 11 (фотоателье);
 Ребель,
 Мюнхен;
 Риттмейер, Георг,
 Мюнхен, Кайзерштрассе, 53;
 Ритцхауфт, Лонье,
 Гейдельберг, Баде Плёк, 91;
 Рёгнер, Филипп,
 Нюрнберг, Нойе гасе, 43;
 Рёссинг, Георг,
 Нюрнберг, Грюбельштрассе, 50;
 Рёсслер, А.,
 Нюрнберг, Нойе гасе, 33;
 Шедлих, Хелене,
 Берлин О., Грюнер Вег, 107;
 Шлюмбергер, Годфрид,
 Штутгарт;
 Шнайдер, Бернхард,
 Берлин, Урбанштрассе, 67;
 Шнайдер, Герман,
 Нюрнберг, Об. Вёрдштрассе, 21;
 Штельман,
 Целле;
 Штёр,
 Моккау на Парте,
 Лейпцигер штрассе, 200;
 Веман, Клара,
 Лейпциг-Линденау,
 Бисмаркштрассе, 40;
 Вольтер, А.,
 Берлин;
 Цеткин, Клара,
 Штутгарт, Блюменштрассе, 34;
 Цундель, Фриц,
 Штутгарт, Блюменштрассе, 37;
 Риксдорф под Берлином, Бергштрассе, 4.

Переписываясь с корреспондентами в России, Владимир Ульянов строго следил за тем, чтобы место его

пребывания оставалось в тайне. Не должно было быть ни малейшего подозрения, что он находится в Германии, не говоря уже о Мюнхене, где члены редакции и он сам должны были оставаться, возможно, еще многие годы. Для переписки с родными в России, за которой, несомненно, был установлен контроль, он пользовался адресами в других странах, для того чтобы больше обезопасить себя и газету и скрыть свое местопребывание. Его письма могли идти вначале в Париж, а затем уже в Прагу. Таким образом, если кому-то попало бы в руки его письмо к матери от 7 сентября 1900 года, то он подумал бы, что Ульянов находится на Всемирной выставке в Париже, хотя на самом деле это было письмо из Мюнхена.

Письмо Владимира Ульянова
 из Мюнхена Марии Александровне
 Ульяновой в Подольск

7-ое сентября 1900. Париж.

Получил Манины письма — открытое и закрытое, — дорогая мамочка, и очень рад был вести из дому. Я уже несколько дней вернулся из своей поездки на Рейн. Думаю не долго оставаться здесь — вскоре двинусь, вероятно, куда-нибудь. Куда именно — еще не знаю, напишу, когда это определится.

Маняша сетует на краткость моих писем: я сознаю свою вину, но в оправдание должен сказать, что здесь поневоле завертись и что при громадном обилии и разнообразии впечатлений трудно делать выбор того, на чем можно бы остановиться подольше и описать поподробнее. Я надеюсь, что, когда я уеду отсюда, — отойду на некоторое расстояние от суматохи выставки и выставочной атмосферы, я тогда в состоянии буду больше сосредоточиться и потолковее писать. До тех же пор, пожалуйста, извините меня за необстоятельность писем.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим.

Твой В. У. ⁷

Карлсплац с воротами «Карлстор», одним из старейших архитектурных памятников Мюнхена (1908 год)

Мюнхен.
Вид на Новую ратушу и Фрауэнкирхе

Улица «Дас Таль»
в центре Мюнхена

Резиденцштрассе
в старой части
Мюнхена (1912 год)

Господин Мейер и его друзья

После непродолжительного пребывания в Нюрнберге Владимир Ульянов выехал 24 августа (6 сентября) 1900 года в Мюнхен. Здесь он останавливается сначала у социал-демократа Георга Риттмейера, владельца кафе «Цум гольденен онкель», в его доме на Кайзерштрассе, 53, где часто проходили заседания социал-демократов секции Швабинг, предместье Мюнхена. Впервые Владимир Ульянов указывает этот адрес в письме к Павлу Аксельроду от 7 декабря 1900 года и сообщает псевдоним — Мейер, под которым он жил у Риттмейера в скромной комнатке, выходящей на задний двор. Правда, в целях большей безопасности Ульянов пользовался различными псевдонимами: Петров (Petroff) и другие.

В 1926 году к сыну Риттмейера, Фрицу, обратились с просьбой рассказать о Владимире Ульянове. Он хорошо запомнил события, имевшие место четверть века назад. Дядя Мейер казался мальчику загадочной фигурой. Он слышал иногда, как тот говорил на чужом языке, видел, как время от времени у него бывали мужчины и женщины, похожие на иностранцев. Как-то однажды, находясь у отца в кафе, мальчик с любопытством спросил у него в присутствии всех о дяде Мейере, но вместо ответа получил сильный подзатыльник. Фриц очень любил дядю Мейера, потому что тот часто с ним беседовал. Здесь же Владимир Ульянов подружился еще с одним мальчиком — продавцом газет Йозефом Ленцем, который регулярно приносил ему газету «Мюнхенер пост». Йозеф жил с матерью на четвертом этаже большого дома на углу Кайзер- и Рёмерштрассе. Ульянов интересовался условиями их жизни, подробно расспрашивал о разных обыденных вещах — сколько стоил уголь, какова задолженность лавочнику и о многом другом.

«Похожих на иностранцев мужчин и женщин», как называл их Фриц Риттмейер, господин Мейер лишь изредка принимал на своей

Юлиан Мархлевский
(примерно 1895 год)

квартире на Кайзерштрассе, так как в это время он жил в Мюнхене нелегально, без прописки, и имел все основания не привлекать к себе внимания жильцов дома, а тем самым и полиции из-за слишком приметных и многочисленных посетителей. Русская полиция и без того начала вскоре разыскивать его, о чем он сообщает в октябре 1900 года в письме к Аксельроду: «Нам приходится получать отовсюду предостережения — и из Парижа...

и из России (что меня выследили на пути сюда и в одном уездном городе взяли совершенно невинного и *не видавшего меня* человека, дальнего родственника, и спрашивали, какие я ему давал поручения!)...»⁸ Несмотря на строгую конспирацию, угроза, что его местопребывание будет раскрыто, оставалась большой. Осенью и зимой 1900 года

Доктор медицины
Карл Леман

на плечи Владимира Ульянова ложатся почти все дела редакции «Искры», поэтому некоторые встречи были неизбежны, ибо никто другой не мог этого сделать: Мартов находился в России, туда в конце октября — начале ноября уехал Потресов; Вера Засулич, прибывшая в Мюнхен в октябре, мало чем могла помочь, так как ее организаторские способности были незначительны, а Инна Смидович, которая должна исполнять обязанности секретаря редакции, приехала

в Мюнхен только 5 (18) октября, к тому же она ждала ребенка. Для Владимира Ульянова это было очень трудное время. Для научной и публицистической работы не хватало времени. Он полностью отдается подготовительной работе по организации издания газеты: ищет наборщика, знающего русский шрифт, и типографию, которая согласилась бы печатать нелегальную газету, ведет переписку с авторами статей, другими редакторами и с людьми, которые могли бы оказывать газете финансовую поддержку и снабжать ее необходимыми материалами, и т. д. Помимо неотложных организационных дел нужно было одновременно решать и редакционные вопросы, связанные с выходом первого номера «Искры». Он писал статьи, редактировал рукописи и готовил их для набора, оформляя отдельные страницы, вплоть до подсчета печатных знаков. Это была работа, рассчитанная на большое число людей, как это и было впоследствии. Но, по существу, Владимир Ульянов вынужден был осуществлять подготовку издания первого номера газеты один. «...Мы все не можем устроиться так, чтобы было кому переписывать необходимые для посылки вещи. Загорская все не едет, а работы по ведению переписки становится все больше и больше. Я временами изнемогаю и совсем отвыкаю от своей настоящей работы»⁹, «...все отвлекали «мелкие» дела и делишки здесь...»¹⁰, «Простите за краткость письма: я завален кучей мелких хлопот»¹¹. Так продолжалось почти до середины 1901 года, когда в Мюнхене обосновалась основная часть членов редакции и освоилась со своей работой.

В этот трудный период осуществление плана Владимира Ульянова облегчила международная солидарность.

Одним из первых, кто пришел на помощь Владимиру Ульянову, был Юлиан Мархлевский, видный деятель польского и международного рабочего движения. С ним он встретился, по-видимому, в самом начале своего пребывания в Мюнхене. Однако виделись

они не так уж часто. Юлиан Мархлевский, спасаясь от преследований царской полиции, покинул Польшу, учился в Цюрихе, где защитил диссертацию, и с 1896 года жил в Германии. Но и здесь власти вскоре обратили на него внимание: будучи соредактором дрезденской газеты «Зексисше арбайтерцайтунг», он мужественно разоблачал германский империализм и милитаризм, выступал за интернациональные связи польских и немецких рабочих. Как «политически неблагонадежный» в 1898 году Мархлевский был выслан из королевства Саксония. Он отправился в Мюнхен, в королевство Бавария, но и здесь право на жительство получил только лишь при условии, что будет воздерживаться от всякой политической деятельности. Над Мархлевским, как «нежелательным иностранцем», постоянно висела угроза быть выданным в руки царской тайной полиции. Это требовало от него чрезвычайной осторожности. Официально он работал корреспондентом многих легальных польских газет и сотрудником журналов. Под псевдонимом Карский участвовал в польском и немецком рабочем движении. Под разными псевдонимами писал для «Нойе цайт» и «Мюнхенер пост».

О сотрудничестве Ульянова и Мархлевского из-за строгого соблюдения ими правил конспирации мало что известно. Однако установлено, что Юлиан Мархлевский, имевший обширные связи в журналистских кругах и вообще хорошо ориентировавшийся в германском рабочем движении, оказал большую помощь в поисках подходящей типографии и налаживании удобных путей для доставки «Искры» в Россию. Так, например, предприняв летом 1901 года продолжительное путешествие по Галиции на велосипеде, проехав также вдоль австро-прусской границы, он изыскал новые возможности для доставки польской и русской нелегальной революционной литературы.

Более удобные конспиративные возможности открыла врачебная практика мюнхенского

социал-демократа доктора Карла Лемана, с которым Владимир Ульянов вскоре устанавливает связь. Уже 10 октября 1900 года он сообщает адрес доктора Лемана (Габельсбергерштрассе, 20а) в качестве условного. Карл Леман становится одним из наиболее важных и надежных посредников для связей редакции «Искры» с товарищами

Петерсштрассе в центре города ярмарок — Лейпцига (1906 год)

в России и других странах; связи между редакторами в Мюнхене и Швейцарии также осуществлялись главным образом через него. В письме к одному русскому социал-демократу в Берлине Ульянов особо добавляет: «Имейте в виду этот адрес: хорош и для денег, и для писем, и для книг»¹². Такая пригодность адреса Лемана легко объяснима. В редакцию часто посылались необычные письма. Они были зашифрованы, написаны чернилами для тайнописи, молоком или лимонным соком между строк медицинских журналов, проспектов и брошюр. Такая обширная корреспонденция для врача, соответствующая его

профессиональным интересам, вряд ли могла вызвать подозрение.

В период действия закона против социалистов доктор Карл Леман участвовал в распространении социал-демократических брошюр и был близко знаком с видными деятелями германской социал-демократии Августом Бебелем и Кларой Цеткин. Он проявлял живой интерес к

библиотекой Лемана. Помогал знавший Мархлевского и Лемана русский эмигрант Александр Гельфанд (Парвус). С 1891 года он жил в Германии и как журналист был известен среди германской социал-демократии. В его квартире на Унгерерштрассе, 80, иногда можно было встретить и Владимира Ульянова, который брал у него книги.

Лейпциг. Марктплац со Старой ратушей (1906 год)

положению в России. В 1899 году Карл Леман совершил четырехмесячную поездку по России, во время которой познакомился с Александром Потресовым, отбывавшим в то время ссылку в Орлове Вятской губернии.

Доктор Леман и его жена Хоппе, уроженка Шотландии, были заняты размещением членов редакции «Искры» и оказывали им всестороннюю помощь. В квартире Леманов русские эмигранты собирались по четвергам на чай. Ульянов пользовался богатой

В то время Парвус — социал-демократ и враг царизма. Позже, после II съезда РСДРП, он перешел на сторону оппортунистов. К началу первой мировой войны он принадлежал к числу крайних социал-шовинистов, поддерживавших империалистическую войну, на которой он сам посредством спекуляций и различных сделок нажил огромное состояние. Парвус перешел на антикоммунистические позиции. Он не постыдился предложить за деньги свои услуги министерству иностранных дел империалистической Германии.

Лейпциг. «Искра» возгорается

Период подготовки первого номера «Искры» был для Владимира Ульянова, как уже говорилось, самым напряженным за все время издания газеты. Поэтому он с чувством большой радости

Завтра, 27.XI., он начинает набор и, следовательно, можно надеяться, что недели через две (или с небольшим) все будет вполне готово. Поэтому очень было бы важно, чтобы через неделю уже весь материал был налицо, — в том числе и Ваша иностранная хроника. Надеюсь, что этот срок не заставит Вас что-либо обрывать, ибо, вероятно, Вам немного уже

Деревня Пробстхайда

сообщал 26 ноября 1900 года члену редакции Аксельроду, проживавшему в Швейцарии, что, по поступившим из Лейпцига сведениям, на следующий день начнут набирать первый номер газеты. «По поступившим из Лейпцига сведениям» — этой фразы нет в письме, но каждый посвященный находит ее там. Да, в городе ярмарок, в 500 километрах к северу от места нахождения редакции, «Искра» должна увидеть свет, так как в Мюнхене для печатания газеты не было пока условий.

Письмо Владимира Ульянова из Мюнхена Павлу Аксельроду в Цюрих

26.XI.00

Дорогой П. Б.!

Сейчас пришло письмо от нашего общего друга, который пишет, что все налажено. Наконец-то пойдет дело «прочно» в ход!..

осталось. В. И. пишет сегодня Г. В., чтобы он поторопил пишущего о Парижском конгрессе. Ссылки на его статью (если Вы их сделаете), конечно, вполне возможно сделать и до получения его статьи.

Крепко жму руку и желаю полного здоровья.

Ваш Петров.

P.S. Сегодня же посылаю рукопись (Г. В.) Дитцу. Авось и там пойдет дело решительно. Пора!¹³

Набирается и печатается первый номер «Искры» в небольшой типографии в Пробстхайде. В то время это была деревня, расположенная близ Лейпцига и в 1910 году соединившаяся с городом. Типография принадлежала члену Германской социал-демократической партии Герману Рау, председателю правления Рабочего гимнастического союза, насчитывающего 300 тысяч членов. В этой типографии среди прочих газет печатается и «Арбайтер-турн-цайтунг».

Эта маленькая, невзрачная типография как бы создана была для того, чтобы сохранить дело «Искры» в тайне. Конечно, в типографии «Лейпцигер фольксгайтунг», технически лучше оснащенной, было бы проще печатать русскую газету, но зато маленькое предприятие с небольшим числом сотрудников гарантировало гораздо большую

Герман Рау

безопасность. Бывший пайщик фирмы Поле оставил дело еще в апреле 1900 года, и, таким образом, кроме Рау и его семьи в типографии работал только ученик Пауль Томас, впоследствии зять Рау, оказавший содействие в подготовке музея. И действительно, благодаря тесной сплоченности немецких и российских революционеров, их верности общему делу, их надежности и отличной конспирации удастся сохранить в глубочайшей тайне место печатания «Искры». Несмотря на активную деятельность шпииков и огромные усилия царской тайной полиции, им не удастся получить хоть какие-нибудь сведения о газете. И это в то время,

когда царская полиция и полиция Германской империи сотрудничали особенно тесно, ибо здесь дело касалось социал-демократов. Суть этого сотрудничества ярко выражена государственным секретарем бароном фон Рихтгофеном. Выступая в 1904 году в германском рейхстаге, он определил — со ссылкой на Россию — принцип кайзеровской политики: «С полной ответственностью со своей стороны я заявляю, что мы не намерены оказывать какое-либо содействие революционерам — подданным дружественной соседней страны... Я считаю нашим долгом настойчиво... развивать самые тесные связи между полицейскими властями различных соседних государств»¹⁴. Даже общие усилия полиции двух держав не могли прорвать кольцо молчания вокруг «Искры». Этим обусловлен тот факт, что только в начале 50-х годов, спустя столетия после выхода первого номера «Искры», стали известны некоторые подробности лейпцигского периода ее истории благодаря интенсивным исследованиям ученых ГДР — государства рабочих и крестьян.

Узнав в 1952 году о поисках типографии «Искры», ветеран рабочего движения из Лейпцига Макс Пуршвиц рассказал следующий эпизод: «В начале января 1901 года ранним воскресным утром я был в книжной типографии Германа Рау по делам ревизии. Мне бросилось в глаза, что в наборной кассе был заложен новый шрифт. К моему удивлению, это были русские литеры. По выражению лица Рау я понял, что мое открытие было для него неприятным. После всевозможных отговорок он наконец рассказал мне, что печатает периодически выходящую нелегальную русскую газету «Искра», а набирает ее русский наборщик. Посвятив меня в силу обстоятельств в тайну, он попросил меня помочь в рассылке газеты. Газета рассылалась по почте в пакетах, причем каждый пакет отправлялся через другое почтовое отделение и ни в коем случае не из Пробстхайда. Все пакеты шли по разным зарубежным адресам в Швейцарию и Бельгию»¹⁵.

Итак, Герману Рау не только повезло в том, что человек, узнавший его тайну, был участником движения, но и в том, что Макс Пуршвиц стал

Мемориальный музей в здании бывшей типографии Рау и Поле привлекает сегодня многочисленных посетителей

Так выглядела наборная касса для «Искры»

Газета печаталась на машине этого типа

добросовестным помощником в деле организации «Искры».

Однако, до того как стал набираться и печататься первый номер «Искры», в октябре—ноябре 1900 года с плоскочечной машины сходят изданные редакцией другие материалы. Один из этих материалов — «Заявление редакции «Искры», изданное отдельным

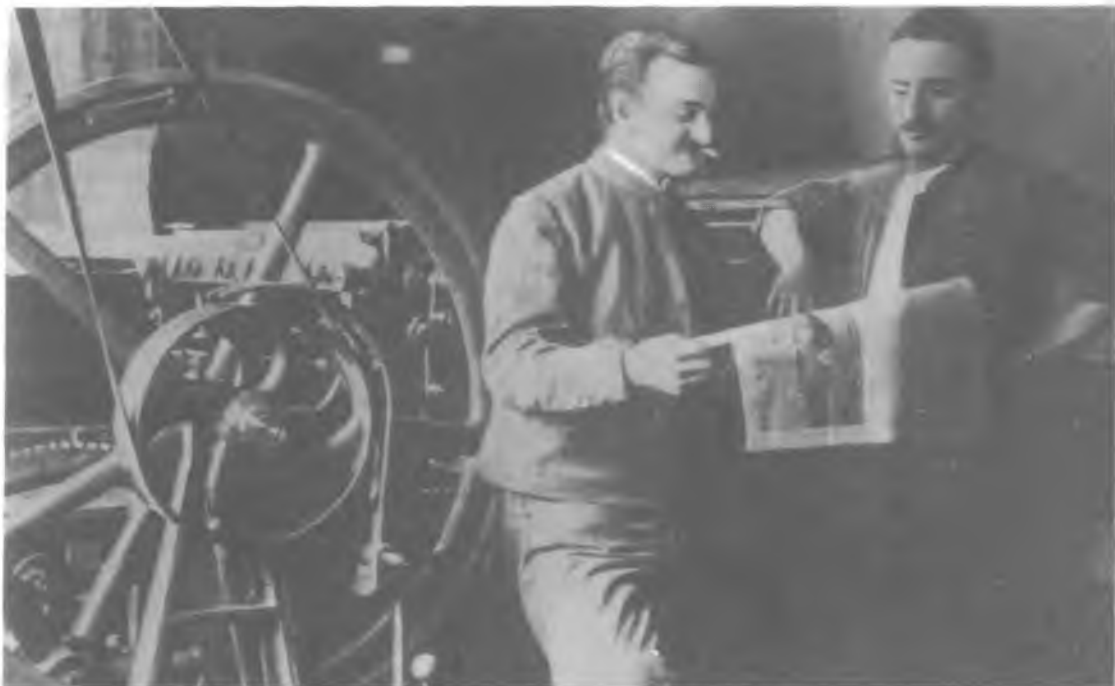

листом, в котором извещается от имени редакции о предстоящем выходе «Искры», о ее задачах и содержании. Листок имел шапку будущей газеты, хотя еще и не в окончательном варианте, с эпитафией: «Из искры возгорится пламя». Другим таким материалом является брошюра «Майские дни в Харькове»,

владевшего фотоателье на Турнерштрассе, 11.

Уже многие годы Пинкау был членом социал-демократической партии. В период действия закона против социалистов, как активный социал-демократ, он вместе с Августом Бебелем и Вильгельмом Либкнехтом был арестован и выслан из Лейпцига. Позже в течение многих лет

Герман Рау (справа) в своей типографии

предисловие к которой написал Владимир Ульянов.

Герман Рау не знал русского языка и поэтому не мог сам набирать материалы редакции «Искры». Для этой работы был привлечен Иосиф Блюменфельд, социал-демократ, выходец из России. Он, кого Надежда Крупская характеризовала позже как отличного наборщика и хорошего товарища, был близко знаком с некоторыми редакторами «Искры», так как в течение многих лет помогал группе «Освобождение труда» в издании брошюр. В Лейпциге Блюменфельд остановился у фотографа Карла Пинкау на Гогенцоллернштрассе, 13¹¹,

был депутатом рейхстага от СДПГ (правда, в годы первой мировой войны он перешел на сторону правых оппортунистов). Иосиф Блюменфельд проявлял активную солидарность с «Искрой» и, поддерживая связь по меньшей мере с пятнадцатью городами в различных уголках России, оказывал весьма ценные услуги. О добром согласии между хозяином квартиры и жильцом свидетельствует дарственная надпись на одной из фотографий, подаренных ему Блюменфельдом: «Дорогому товарищу Карлу Пинкау и его супруге в знак благодарности и на память от И. Блюменфельда, Лейпциг, 10.2.1901».

Для того чтобы Блюменфельд мог получить полицейскую прописку в Лейпциге, товарищи в Швейцарии

изготовили для него паспорт гражданина этой страны. В вышеупомянутом письме к Аксельроду от 26 ноября 1900 года Владимир Ульянов пишет: «Он¹⁶ очень просит Вас послать (мне) елико возможно скорее паспорт Нусперли (или Хусперли? Не ясно, но Вы, конечно, знаете)»¹⁷. В приписке к письму Ульянов добавляет: «Он пишет: «Я его отошлю»

Письмо Владимира Ульянова из Мюнхена Павлу Аксельроду в Цюрих

7/ХII.00.

Дорогой П. Б. Простите, что не отвечал Вам в письме Байновой: помешало нездоровье. Но теперь, посоветовавшись с В. И., вижу, что положение очень серьезное: иностранная хроника необходима,

Заявление редакции «Искры», извещающее об издании «Искры», было написано

Владимиром Ульяновым и напечатано в типографии Г. Рау отдельным листком

Макс Пуршвиц

назад, как только заявлюсь здесь»¹⁸. Интересная деталь конспиративных методов в 1900 году!

Итак, 14(27) ноября Блюменфельд приступает к набору «Искры». По сравнению с нынешней техникой это была кропотливая работа, требующая много времени, ибо набор делался вручную. Отдельные маленькие металлические литеры — а первый номер насчитывал их 160 тысяч! — нужно было соединить в слова, в строки.

газеты первый лист уже печатается, второй готов за исключением хроники. Размер на хронику предполагается около 26 тысяч букв...

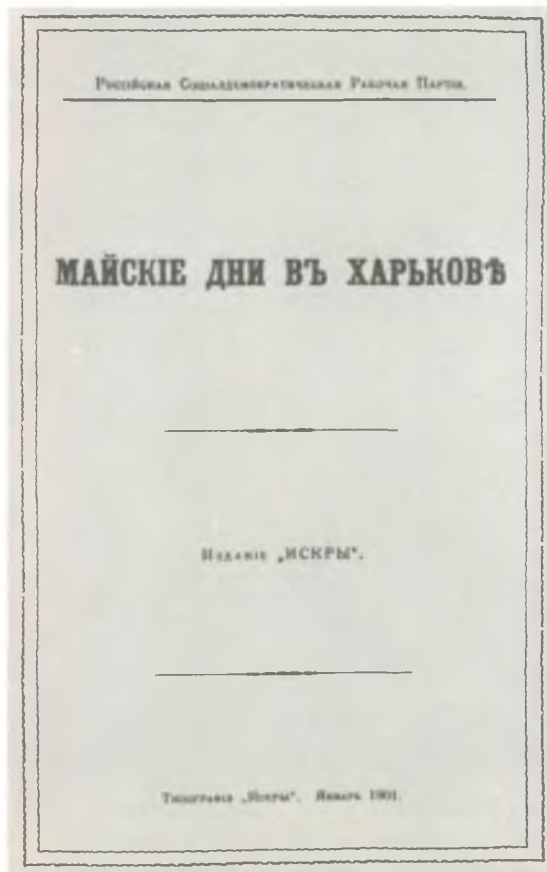
Пожалуйста, пришлите поэтому тотчас что есть и что можно. Буду ждать с нетерпением ответа.

Адрес: Herrn Georg Rittmeyer.
Kaiserstraße 53.o.
München (внутри: für Meyer)
Жму крепко руку.
Ваш Petroff

Очень извиняюсь, что так пристаю к Вам. Но как быть? Надеюсь, что так же, как с статьей о Либкнехте, Вы устроитесь и с этим¹⁹.

24 ноября (7 декабря) в печати находились четыре страницы газеты, почти набраны и остальные четыре, отсутствовала только иностранная хроника, которую взял на себя Аксельрод. Спустя неделю, 14 декабря, в 12 часов ночи Ульянов пишет Аксельроду: «Мне, может быть, придется уехать на время перед выходом газеты,

им 24 декабря уже из Мюнхена, позволяет предполагать более длительное пребывание в Лейпциге: «Только вчера вернулся я из поездки по делу...»²¹ Никаких других подробностей этой поездки мы не находим ни в письме к Аксельроду, ни в письме к матери, в котором он спустя два дня сообщает о якобы имевшей место поездке в Вену.

Брошюра
«Майские дни
в Харькове»

чтобы рассовать разные мелочи (мы здорово обсчитались в тысячах букв и выкидываем теперь многое!), но это возьмет каких-нибудь 3—4 дня»²⁰.

Владимир Ульянов выехал в Лейпциг для последней редакции газеты. Как долго он там находился, достаточно ли ему было трех-четырех дней, как он предполагал, или же ему потребовалось больше, — на эти вопросы сегодня нельзя дать точный ответ. Однако письмо к Аксельроду, посланное

Иосиф Блюменфельд

Письмо Владимира Ульянова из Мюнхена Марии Александровне Ульяновой в Москву

26/XII.00.

Дорогая мамочка! Ты получишь, вероятно, это письмо незадолго до праздников. Поздравляю и желаю провести их повеселее: может быть, приедет Митя на это время и вы соберетесь вместе — хоть те по крайней мере, кто в России. Мы с Аней думали было тоже съехаться, но не удалось. Здесь уже Weihnachten²² —

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ИСКРА

«Из искры возгорится пламя»...
Отвѣтъ декабристамъ Пушкину.

№ 1.

ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА.

№ 1.

НАСУЩИЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Русские социал-демократы не знают еще никаких, но ближайшей ближайшей задачей русской рабочей партии должно быть осуществление социал-демократической политической борьбы. Эта задача была бы еще тогда же, когда социал-демократическое движение только зарождалось. Но теперь, когда оно уже достигло значительных размеров, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Тем самым задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

ВИЛЬГЕЛЬМ АНДРЕЕВИЧ

Июль 29-го года 1900 г., 1-й лист 29-го листа 1900 г.

Советский указательный журнал социал-демократической рабочей партии, издаваемый в Мюнхене, является важным источником информации о деятельности партии. Он содержит много интересного материала, который должен быть известен каждому члену партии.

В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Итак, задача ближайшей борьбы должна быть поставлена на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень. В настоящее время социал-демократическое движение в России представляет собой движение массовое, оно должно быть поставлено на более высокую ступень.

Первый номер «Искры». В качестве эпиграфа воспроизводились зна-

менитые слова, взятые из ответа декабристов Пушкину: «Из искры

возгорится пламя». На первой странице помещена передача

статья В. Ульянова «Насущные задачи нашего движения»

всюду Christbaume²³, на улицах эти дни было необычное оживление. Я ездил на днях в Вену и с удовольствием прокатился после нескольких недель сидения. Но только неприятная зима — без снега. В сущности, даже и зимы-то никакой нет, а так какая-то дрянненькая осень, мокроть стоит. Хорошо, что не холодно, и я вполне обхожусь без зимнего пальто, но неприятно как-то без снега. Надоедает слякоть и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе. Я провожу первую зиму за границей, первую совсем непохожую на зиму зиму и не могу сказать, чтобы очень доволен был, хотя иногда перепадает великолепные денки вроде тех, что бывают у нас хорошей поздней осенью.

Живу я по-старому, довольно одиноко и..., к сожалению, довольно бестолково. Надеюсь все наладить свои занятия систематичнее, да как-то не удается. Вот с весны это уже наверно пойдет иначе, и я влезу «в колею». Пометавшись после шушенского сидения по России и по Европе, я теперь соскучился опять по мирной книжной работе, и только непривычность заграничной обстановки мешает мне хорошенько за нее взяться...

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и шлю большой привет всем нашим.

Твой В. У.²⁴

Наиболее важным в письме к Аксельроду от 24 декабря является фраза: «Сегодня газета должна быть готова...»²⁵ Результатом хлопот, занимавших его на протяжении прошедших недель и месяцев, Владимир Ульянов мог быть доволен. Первый большой барьер взят: первый номер «Искры», помеченный датой «декабрь 1900 года», увидел свет. Газета находит вскоре многочисленных друзей и сторонников в России и среди русских эмигрантов. В передовой статье «Насущные задачи нашего движения», написанной Владимиром Ульяновым, разъясняется, как и в листовке, извещавшей о выходе «Искры»,

самая важная и основная в то время задача российской социал-демократии — внедрение социалистических идей и политического сознания в пролетарские массы, организация революционной партии, способной повести их за собой на борьбу с царским самодержавием и господством капитала. Одновременно Владимир Ульянов выступает против заговорщической тактики террористических групп и оппортунистической тактики «экономистов». В первом номере газеты помещены: статья Аксельрода о вожде германского пролетариата Вильгельме Либкнехте, скончавшемся 7 августа 1900 года, в которой дается оценка его деятельности; статьи Владимира Ульянова «Раскол в Заграничном союзе русских социал-демократов», «Китайская война», где он бичует империалистическую внешнюю политику царского правительства; статья Мартова «Новые друзья русского пролетариата»; обзор внутренней политики, корреспонденции и заметки. Имеются разделы: «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов», «Из партии», иностранная хроника и другие.

Содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса — наша главная и основная задача. Всякий, кто отодвигает эту задачу на второй план, кто не подчиняет ей всех частных задач и отдельных приемов борьбы, тот становится на ложный путь и наносит серьезный вред движению. Отодвигают же ее, во-первых, те, кто зовет революционеров на борьбу с правительством силами отдельных заговорщических кружков, оторванных от рабочего движения. Отодвигают эту задачу, во-вторых, те, кто суживает содержание и размах политической пропаганды, агитации и организации, кто считает возможным и уместным угощать рабочих «политикой» только в исключительные моменты их жизни, только в торжественных случаях, кто слишком заботливо разменивает политическую борьбу против самодержавия на требование отдельных уступок от самодержавия

и недостаточно заботится о том, чтобы эти требования отдельных уступок возвести в систематическую и бесповоротную борьбу революционной рабочей партии против самодержавия...

При крепкой организованной партии отдельная стачка может превратиться в политическую демонстрацию, в политическую победу над правительством.

При крепкой организованной

Максиминус Эрнст

партии восстание в отдельной местности может разрастись в победоносную революцию.

Мы должны помнить, что борьба с правительством за отдельные требования, отвоевание отдельных уступок, это — только мелкие стычки с неприятелем, это — небольшие схватки на форпостах, а решительная схватка еще впереди. Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного.

Владимир Ульянов. Насущные задачи нашего движения.— Искра № 1²⁶

К набору второго номера газеты приступают, по-видимому, сразу же после выхода первого; 24 января 1901 года Ульянов сообщает в письме, что газета уже находится в печати.

Период между выходом второго и третьего номера «Искры» более продолжительный, но затем, с мая 1901 года, дело

Дом на Зенефельдер-штрассе, 4, в Мюнхене, типография Максимилиана Эрнста где располагалась

продвигается быстро. Газета выходит регулярно, с короткими интервалами: № 3 — в начале мая, № 4 — в конце мая, № 5 — в июне, № 6 — в июле и т. д. Каждый месяц один или два номера.

До сегодняшнего дня нет единого мнения, печатался ли в Лейпциге только первый номер «Искры» или же и другие номера. Несомненно одно — набор и печатание газеты в Лейпциге, вдали от места пребывания редакции, могли носить лишь временный характер. Ульянов и другие члены редакции вместе с немецкими товарищами продолжали поиски подходящей типографии в Мюнхене.

Мюнхен, Зенефельдерштрассе, 4

Самое позднее в мае 1901 года их поиски увенчались успехом. Типография, руководство которой соглашалось печатать «Искру», располагалась на Зенефельдерштрассе, 4, недалеко от Центрального вокзала. Она принадлежала социал-демократу Максимилиусу Эрнсту, печатавшему для своей партии газету «Мюнхенер пост». В 1926 году, за три года до смерти, он показал советским ученым рабочее место Иосифа Блюменфельда в наборной и рассказал о встречах с Ульяновым, навещавшим его.

Интересные подробности ученым сообщили также коммерческий руководитель типографии Рихард Этцольд и технический руководитель типографии Андреас Крауз. Этцольд, общавшийся с Владимиром Ульяновым, пожалуй, чаще всех бывал по делам в его, как он говорил, очень скромной квартире. В мюнхенский период «Искры» и позже, когда газета уже печаталась в Лондоне, он принадлежал к числу тех, кто предоставил свой адрес для переписки Ульянова и членов редакции с товарищами в России. Помимо этого Этцольд собирал почту, поступающую на имя мюнхенских условных адресатов, и переправлял ее в редакцию.

Андреас Крауз, который, по его словам, был связан только с Иосифом Блюменфельдом, рассказал о другом интересном моменте из истории газеты. Наборщик-немец, по имени Гросс, с помощью Блюменфельда освоил русский шрифт, а с помощью учебника русской грамматики мог самостоятельно справляться с набором «Искры» и ее корректурой в листах. Своей работой он оказывал русским революционерам, несомненно, важные услуги, так как сам Блюменфельд занимался иногда и транспортом газеты, поэтому выезжал в Россию.

Хотя с выпуском газеты и ее транспортировкой были связаны многие лица, большинству из них все же ничего о ней не было

известно. Царская полиция очень скоро узнала о существовании газеты, но, где и кем она издавалась, на этот вопрос, по крайней мере в июле 1901 года, у нее еще не было ответа, о чем свидетельствуют найденные позднее документы. Правда, в донесении агента, датированном маем 1901 года, указывалось, что «Искра» печатается в Мюнхене, однако 20 июля 1901 года агент за границей Рачковский сообщил, что местонахождение редакции и типографии пока не установлено.

«Искра» переправляется в Россию

После успешного выхода, несмотря на все трудности, первого номера «Искры» перед редакцией со всей остротой встает другая задача — доставка газеты в Россию. В течение первых шести месяцев 1901 года Ульянов и его товарищи наряду с подготовкой очередных номеров газеты вынуждены тратить много времени и сил на то, чтобы достигнутые ранее соглашения практически сделать эффективными. Несмотря на то что еще в середине 1900 года были налажены широкие связи и привлечены надежные люди, горящие большим желанием оказать помощь, дело шло все же медленно. Тираж первого номера «Искры» был 4 тысячи экземпляров, а последующих номеров — даже 8—10 тысяч экземпляров, поэтому всякий раз посылки с газетой приходилось готовить в различных упаковках для отправки в разные направления. Письма Владимира Ульянова и Надежды Крупской, сообщения и воспоминания, равно как и документы полиции, дают четкое представление о том, какого тяжелого, самоотверженного, кропотливого труда и даже жертв стоила эта, казалось бы, чисто техническая сторона осуществления обширного плана.

Как уже упоминалось, с различных почтовых отделений в Лейпциге Макс Пуршвиц отправлял несколько пакетов с «Искрой». Однако наиболее

частым способом доставки «Искры» или изданных редакцией брошюр к месту назначения оставалась в течение долгого времени транспортировка в чемоданах с двойным дном. Снова и снова речь заходит об этом в письмах из Мюнхена, и прежде всего в письмах, адресованных М. Г. Вечеслову, возглавлявшему берлинскую группу содействия «Искре». К февралю 1902 года удается доставить к месту назначения шестьдесят таких чемоданов с литературой.

Из писем Владимира Ульянова по поводу транспортировки «Искры»

Виктору Ногину в Лондон

24.I.01

...У нас все дело теперь за перевозкой, которая ест массу денег вследствие новизны дела. Поэтому не могу Вам дать определенного ответа насчет денежной помощи на фабрикацию паспортов...

Согласились ли бы Вы взять на себя в ближайшем будущем постоянную функцию по перевозке, — т. е. жить около границы, ездить, сноситься с контрабандистами и проч.? Знаете ли Вы немецкий язык и вообще какой-нибудь кроме русского?..²⁷

Федору Дану в Берлин

22.III.01

Большое спасибо за письмо от 2.III. на Rittmeyer. Мы очень рады, что, наконец, между нами установилась переписка...

Собирайте деньги. Мы доведены теперь почти до нищенства, и для нас получение крупной суммы — вопрос жизни... Итак, приложите все усилия насчет финансов²⁸...

Пришлите адрес для явки с чемоданом и более прочный для писем и книг.
Ваш Старик

Что и как с финляндскими путями? Мы ничего не знаем и об этом ни одного письма не получили от Вас. Повторите.

Если у возчиков чемодана нет письма от организации, то с ними отнюдь ни в чем не открывничать²⁹.

Михаилу Вечеслову в Берлин

22-го апр.

Красные листки надо переправить в Питер, поэтому чемодан с ними надо послать в ту сторону (в Псков, но не в Смоленск и не в Полтаву).

Посылаем 100 марок *взаимы* берлинской группе. Желательно, чтобы деньги на переправку чемоданов собирались на месте и с «Искры» был бы снят этот расход. Доставайте на это денег всеми средствами, ибо наша касса очень стеснена³⁰.

Николаю Бауману в Москву

24.V.01.

...Перевозка — по-прежнему совершенно не налажена и случайна. Вся «тактика» наша при таких условиях должна быть *целиком* направлена на то, чтобы 1) собираемые в России от имени «Искры» деньги как можно полнее направлять сюда, сводя местные расходы до *minimum'a*; 2) расходовать деньги почти исключительно на *перевозку*, ибо для приемки у нас уже функционируют сравнительно очень дешевые, не обременяющие кассу агенты в Пскове и Полтаве.

Подумайте об этом хорошенько. Наш насущный хлеб, с которого мы только едва и живы, — по-прежнему одни чемоданы. Мы платим за пару около ста рублей, причем случайность посылаемых людей ведет к бездне проволочек, неаккуратностей, потерь и проч. ...

По нашему мнению, следовало бы Вам поселиться в непосредственной близости от границы ради перевозки хоть 2—4 чемоданов и 10—20 фунтов на себе в месяц?³¹

В. С. Клевову в Смоленск

5 июня 1901 года

Доктор должен поселиться на границе, например в Полангене (у нас в тех местах есть связи с нерусской стороны, есть и свой склад), изучить местные условия (там надо бы знать языки латышский и немецкий, но, может быть, можно обойтись и так), постараться найти себе благодидное занятие (уверяют, что там можно жить и частной

практикой), поставить себя в хорошие отношения к маленьким местным чинам и приучить их к частому переходу границы. Границу там переходят не по паспорту, а по Grenzkarte³² (срок ее 28 дней). При таком частом переходе можно будет переносить (на теле или в чемодане по нашему способу, для чего нужен маленький чемодан для медицинских инструментов) понемногу, по несколько фунтов литературы³³.

Оскару Энгбергу в Выборг

18/VII.

Письмо Ваше получили. Сообщите, когда именно, точно укажите срок, можете сами поехать или послать кого-нибудь за чемоданом (в Кенигсберг или Берлин)... Знаете ли хоть немного немецкий язык, ибо придется иметь дело с немцем. Подсчитайте, какие расходы возьмет каждая поездка в Кенигсберг, и сообщите, как часто возможны поездки³⁴.

Не плохо показывало себя и другое «изобретение». Осип Пятницкий, один из ответственных за пересылку литературы из Берлина, рассказывал об этом: «...очень уж была велика потребность в свежей искровской литературе. Тогда мы изобрели «панцири»: для мужчин шивали нечто вроде жилета и туда вкладывали 200—300 экземпляров «Искры» и нетолстые брошюры, а для женщин — соответственные лифы и, кроме того, зашивали литературу в юбки. Женщины могли брать с собой экземпляров 300—400 «Искры». Это называлось на нашем языке «транспорт-экспресс». Одевали мы в такие «панцири» всех — от ответственных товарищей до простых смертных, которые только попадали к нам в руки. Нескольких товарищей я еще до сих пор помню... Это действительно было варварством: пробыть в таком «панцире» пять дней летом, в жару, было ужасно, но зато какая была радость, когда организации получали литературу! Кстати, не все меня ругали. Находились и такие, которым

бывало жалко расставаться с «панцирями», женщины привыкали к «панцирям», которые делали их солидными и с хорошими фигурами. Когда мне удавалось «экспрессом» послать всю свежую литературу «Искры», на моей улице бывал праздник»³⁵.

Нет необходимости подчеркивать что каждому, задержанному

Здание центрального органа СДППГ «Форвертс» в Берлине на Линденштрассе,

откуда отдельные посылки с нелегальной литературой отправлялись в Россию

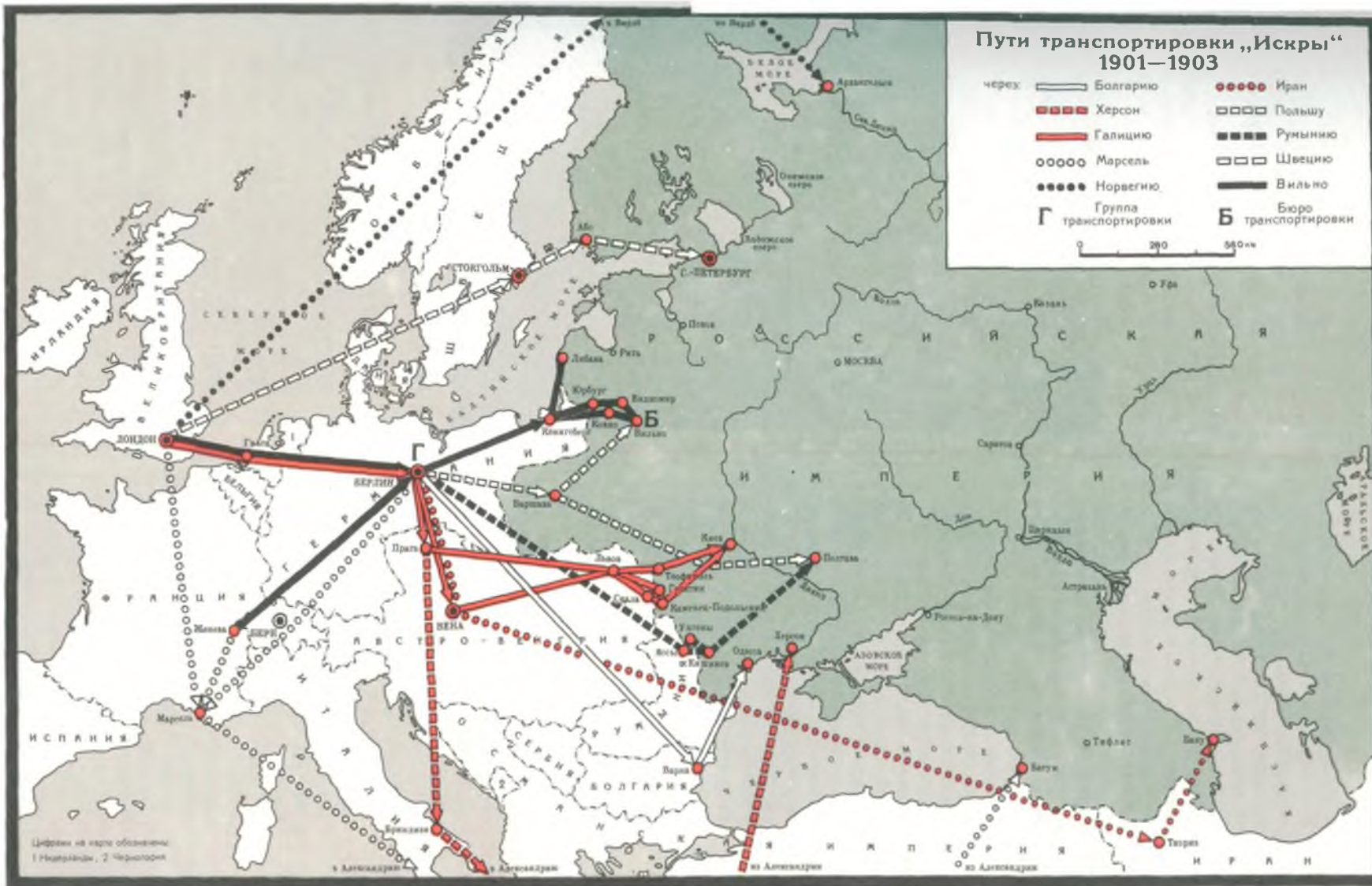
с нелегальной литературой, грозило тюремное заключение и ссылка. Жертвой полицейского террора, как и многие другие, стал Иосиф Блюменфельд, пытавшийся 3 марта 1902 года перейти границу, имея при себе нелегальную литературу; он был арестован и брошен в киевскую тюрьму.

Для транспортировки через границу большого количества литературы прибегали даже к услугам контрабандистов. Такое соудничество, несмотря на некоторый успех, было связано с немалым риском. Случалось, что контрабандисты получали деньги не только от «хозяев»

Пути транспортировки „Искры“ 1901–1903

через: Болгарию	Иран
Херсон	Польшу
Галицию	Румынию
Марсель	Швецию
Норвегию	Вильно
Г Группа транспортировки	Б Бюро транспортировки

0 200 400 км

Цифры на карте обозначены:
1 Нидерланды, 2 Черногория

литературой в Тильзит, где их принимал сапожник Фердинанд Мертинс, доверенное лицо в СДПГ, и передавал другим немецким или русским товарищам. Группы содействия «Искре» были в Кенигсберге и Мемеле, где германские социал-демократы также в течение долгого времени переправляли в Россию искровскую литературу.

Прусская полиция в конце концов напала на след запрещенного дела, и в июле 1904 года восемь германских социал-демократов и один беспартийный помощник предстали в Кенигсберге перед судом. Обвинение гласило: «Участие в заговорщической деятельности, государственная измена России и оскорбление императора». На процессе обвиняемые продемонстрировали верность русским братьям по классу: они не назвали ни одного имени и не раскрыли связи. Лишь один раз были названы имена Ульянова и Блюменфельда, однако к тому времени они давно находились за пределами Германии.

Молодой Карл Либкнехт, один из защитников на этом процессе, наряду с другими известными адвокатами партии с нескрываемой политической убежденностью и четкой позицией интернационалиста гордо встал на их сторону. Он не только опроверг утверждение, что русские революционные листовки подстрекают к убийству и террору, но и выдвинул гневное обвинение против кровавого режима в России: «Господин прокурор спрашивает: что может быть постыднее, чем эти лежащие перед нами листовки. Я знаю нечто более постыдное: это положение в России, о котором говорят эти листовки»³⁷. Гневными словами бичевал он и позорную роль суда, который этим процессом оказал услугу творцам гнусных порядков в царской России. Когда там произойдут перемены, предсказывал он, подвиги обвиняемых ознаменуют «славную для Германии страницу в мировой истории»³⁸. Таким знают Карла Либкнехта — адвоката пролетариата, защитника тех, кто преследовался за политические убеждения, независимо от того, представителями какой страны

они являлись. К тому времени с русскими революционерами уже многие годы его связывали тесные дружеские отношения. Он защищал многих из них от германского классового суда, бывал на их собраниях и вместе с ними разоблачал не только терпимое отношение, но и поощряемое прусским государством бесчинство шпииков русской полиции. Это он позаботился о новом складском помещении для большевистской литературы, после того как уполномоченного в деле транспорта «Искры» Осипа Пятницкого вместе с литературой администрация «Форвертс», опасаясь обыска, без долгих раздумий лишила крыши над головой.

Организация транспорта «Искры» до границы и через нее — уже огромное достижение, так как доставка была сопряжена с невероятными трудностями. Однако это только часть поставленной задачи. Не менее важно, чтобы газета попадала в руки социал-демократов во всех уголках России, ибо только с помощью газеты можно было в условиях царского самодержавия сплотить социал-демократические силы идейно и организационно и повести их на совместную борьбу. В своих письмах из Мюнхена Владимир Ульянов упорно настаивает на создании в самой России широко разветвленной сети агентов для распространения «Искры». Важную роль в распространении «Искры» сыграли подпольные типографии в России. В феврале 1901 года в Мюнхен прибыл товарищ из России для обсуждения с Владимиром Ульяновым плана организации подпольной типографии в Кишиневе. Однако никто по-настоящему не верил в успех этого дела. Тем большую радость вызвало сообщение о том, что дело удалось. «...Тройное ура по поводу такого успеха!!!»³⁹ — пишет Владимир Ульянов товарищам.

Создание подпольной типографии в Кишиневе было многообещающим началом. Вскоре такие типографии появляются в Бак и Нижнем Новгороде. Редакция «Искры» оказывает им помощь в этой опасной работе, посылая для перепечатки газеты матрицы, спрятанные в крышки переплета, что избавляло от необходимости набора.

Письмо Владимира Ульянова из Мюнхена
Льву Гальперину в Баку
между 31 июля и 12 августа 1901 года

Мы послали телеграмму,— смысл ее понятен — согласие. Но имейте в виду, что сношения телеграфом очень опасны, с телеграмм ведь снимаются копии. Старайтесь ограничиваться почтой. Приезжать для переговоров о деталях нет надобности. Обо всем можно списаться. Есть ли у вас опытный печатник? Если да, то можно пользоваться матрицами, которые легко пересылать (в журналах и т. п.). Преимущества этого способа: 1) не надо иметь шрифта, 1а) гораздо скорее, 2) меньше людей — значит безопаснее в конспиративном отношении, 3) газета будет иметь вид заграничной, что опять-таки в видах конспирации гораздо удобнее. Для опыта мы на днях пошлем вам на адрес К... матрицы в переплете. Раскройте осторожнее, сделайте все опыты и скорее сообщите нам результаты. «Универсальный аппарат для стереотипии», необходимый для отливки с матриц, стоит около 300 марок, но можно ли его свободно приобрести в России, не знаем. Сообщите, какого формата у вас машина? Можно ли печатать в формате нашей «Искры»? Вообще пошлите как можно скорее хоть какой-нибудь образец вашей работы ⁴⁰.

Владимир Ульянов давал советы, что необходимо перепечатывать в первую очередь, если размеры газеты не позволяли поместить весь материал. В Мюнхене с нетерпением ждали результатов этой работы, однако посланные в адрес редакции первые перепечатанные материалы чуть было не потерялись. Надежда Крупская рассказывает: «В России для брошюр удалось наконец наладить в Кишиневе типографию, и заведующий типографией... выслал на адрес Лемана подушку с зашитыми в середину экземплярами вышедшей в России брошюры. Удивленный Леман в недоумении отказался на почте от подушки, но, когда наши это узнали и забили тревогу, подушку он получил и сказал, что теперь будет принимать все, что на его имя придет, хоть целый поезд» ⁴¹.

Владимир Ульянов получает постоянное местожительство

После напряженной деятельности в течение нескольких месяцев в феврале 1901 года у Владимира Ульянова появляется как будто бы больше свободного времени. 9 февраля в письме

Надежда Крупская
(1903 год)

матери он сообщает о посещении оперного театра, где слушал «Жидовку» Галеви, а в письме от 20 февраля рассказывает с явным удовольствием о мюнхенском карнавале. Его атмосфера «повального дурачества», очевидно, понравилась Владимиру Ульянову, так как в следующем году он участвует в нем вместе с Надеждой Крупской. Спустя многие годы она вспоминала, что на карнавале царило простодушное веселье.

Письмо Владимира Ульянова
из Мюнхена Марии Александровне
Ульяновой в Москву

9/II.01.

...Здесь погода опять повернула
на зиму, т. е. снег выпал.
Но холодов нет, днем тает.

Был на днях в опере, слушал с великим наслаждением «Жидовку»: я слышал ее раз в Казани (когда пел Закржевский) лет, должно быть, 13 тому назад, но некоторые мотивы остались в памяти. Музыка и пение хорошие. В театрах (немецких) я был тоже несколько раз и иногда понимал, по крайней мере в общем и целом. Бываете ли вы в московских театрах?

Здесь теперь опять холода, и снегу выпало так много, что лет уже 13, говорят, не запомнят. Были случаи запаздывания поездов по вине заносов. Но это уже, очевидно, последние потуги зимы. Я уже привык и приспособился к здешней зиме,— хотя все же следующую зиму, если придется проводить в этих краях, выпишу себе ватное пальто. Без него надо

Придворный
и национальный театр
в Мюнхене (1906 год)

Анюта писала недавно, что работа задерживает ее еще на некоторое время.

Не думаешь ли ты, дорогая моя, подать прошение о разрешении Наде захватить повидаться к тебе хотя бы на несколько дней? Ей бы, вероятно, очень хотелось этого, но столицы бывают обыкновенно изъяты — и только столицы после Уфы, как она пишет ⁴².

Письмо Владимира Ульянова
из Мюнхена Марии Александровне
Ульяновой в Москву

20/II.01.

Дорогая мамочка! Давно что-то не было от тебя никаких писем. Только от Маняши имел на днях весточку от 6-го, за которую очень ее благодарю. Как вы поживаете? Не мерзнете ли чересчур? Здорова ли ты?

либо носить фуфайки, либо одевать 2 пары (как я делаю) платья. Сначала не очень удобно было, а теперь давно уже привык. Да и холода-то, конечно, здесь не русские. 10° — это уже «страшно много».

На днях кончился здесь карнавал. Я первый раз видел последний день карнавала за границей — процессии ряженных на улице, повальное дурачество, тучи конфетти (мелкие кусочки цветной бумаги), бросаемых в лицо, бумажные змейки и пр. и пр. Умеют здесь публично, на улицах веселиться!

Я вполне здоров,— должно быть оттого, что сравнительно много бегаю и мало сижу. Вообще живу по-старому.

Скоро конец Надиного срока (24.III по здешнему, а по вашему 11.III). На днях пошлю прошение о выдаче ей паспорта. Вот что попросил бы Маняшу прислать мне

с ней: коробочку «моих» перьев.
Представь себе: здесь не нашел нигде.
Глупый народ — чехи и немчура.
Английских перьев нет, только
«своего» изделия, дрянь страшная.

Что пишет Митя? Когда он кончает
экзамены?

Как Марк думает провести
это лето?

Крепко обнимаю тебя, моя
дорогая, и желаю быть вполне
здоровой. Привет всем.

Твой В. У. ⁴³

В эти предвесенние дни 1901 года Надежда Крупская, которая находилась в ссылке на год дольше, чем Владимир Ульянов, не могла быть участником карнавала. В то время она только готовилась покинуть Уфу. 11 (24) марта истек срок ссылки, и с каждым днем приближался день, когда она смогла бы уехать к мужу в Мюнхен.

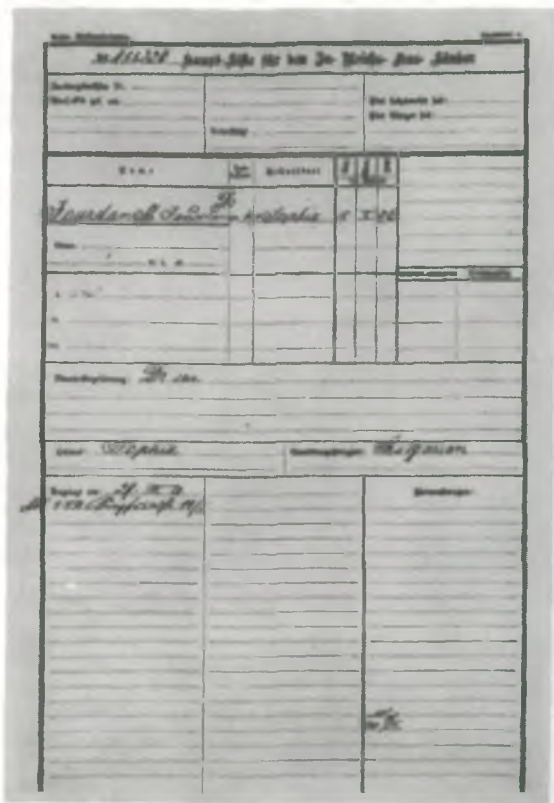
Письмо Надежды Крупской из Уфы
Марии Ильиничне Ульяновой в Москву

2/II.

...Что-то я совсем было
запустила переписку, но сейчас
в очень мирном настроении и потому
склонна болтать, хотя, собственно
говоря, не о чем, у нас все
по-старому, разве вот солнце светит
как-то радостно, по-весеннему,
а я о весне мечтаю, нет-нет,
и возвращаюсь к мысли: полтора
месяца, а там... там я вовсе
поглупею от радости, особенно,
когда допутешествую до Володи.
Сейчас по-настоящему скучать-то
некогда, работы всяческой много,
впору к сроку все сделать,
а я иногда непростительно,
непростительно лентяйничаю ⁴⁴.

Еще в декабре 1900 года у нее
возникли сомнения, все ли будет гладко
с ее отъездом. Зная, что по царским
законам права замужней женщины
во многом ограничены, она писала сестре
Владимира Ульянова Марии:
«Знаешь, меня иногда берет сомнение,
дадут ли мне без Володи заграничный
паспорт, может, нужно будет его
согласие. Не знаешь ли, когда Анюте
выдавали паспорт, требовалось
ли согласие Марка Тимофеевича.

Вообще по мере приближения марта
меня начинает брать тревога,
не вышло бы каких задержек. Правда,
Володины письма теперь стали
гораздо спокойнее, и он пишет,
что здоров совершенно, но не
мешало бы все же этим трем
месяцам проходить скорее» ⁴⁵.
И действительно, Владимир
Ульянов, как выяснилось, должен
был сначала подать прошение,

Полицейский регистра-
ционный листок
Владимира Ульянова
в Мюнхене

прежде чем его жена получит
заграничный паспорт и разрешение
на выезд из России. 15 (28) февраля
он едет в Прагу, чтобы заверить у
русского консула свою подпись
под прошением. Если бы он сделал это
в Мюнхене, стало бы известно его
местопребывание. Но в Праге вопреки
ожиданию не оказалось российского
консульства. Поэтому он выехал в Вену.
О своей поездке он, однако,
не сожалеет, как явствует из его
письма к матери.

Письмо Владимира Ульянова
Мари Александровне Ульяновой
в Москву

4/III.01. Вена.

Приехал я сюда, дорогая мамочка, за добычей «бумаги» для Нади. В Праге не оказалось русского консульства, а мое прошение о выдаче Наде заграничного паспорта обязательно должно быть засвидетельствовано. Вена — громадный, оживленный, красивый город. После «провинции», в какой я живу, приятно поглядеть и на столицу. Здесь есть что посмотреть, так что при проезде (если бы из вас кто поехал) стоит остановиться. Наде я послал для этой цели маленький *Führer durch Wien*⁴⁶. Я надеюсь, Надя скоро теперь увидится с вами — не должны бы ее задержать теперь с паспортом. Маняшу я попрошу, когда случится ей быть в центре города, купить *Henschel's Telegraph*⁴⁷ (2 марки) (такую книгу посылать отсюда не стоит) — для Нади.

Был я здесь, между прочим, в *Museum der bildenden Künste*⁴⁸ и даже в театре смотрел венскую оперетку! Мало понравилось. Был еще на одном собрании, где читался один из курсов *Volksuniversitätskurse*⁴⁹. Попал неудачно и ушел вскоре.

Шлю привет всем нашим и крепко тебя целую, моя дорогая.

Твой В. У.⁵⁰

Как уже упоминалось, в письмах к родным в Россию Владимир Ульянов по конспиративным соображениям в качестве своего адреса указывает адрес чешского социал-демократа Франца Модрачека, который переправлял корреспонденцию из Мюнхена в Россию и из России в Мюнхен. Таким образом, создавалось впечатление, что Владимир Ульянов живет в Праге. В своих письмах к родным он писал так, как если бы жил в Праге: под «провинцией» следовало подразумевать входившую в состав Австро-Венгрии Чехословакию, а под «столицей» — Вену.

Мари Ильиничне Ульяновой
в Москву

6/XI.00.

...Повторяю на всякий случай свой адрес.

Herrn Franz Modráček, Smečky,
27. Prag. Oesterreich. Австрия.

Здесь стояла было дурная погода, но сегодня великолепный денек, солнечный, теплый. Посмотрим, каковы-то здесь зимы.

Я живу по-старому, занимаюсь мало-мало языками, обмениваюсь с одним чехом в уроках немецкого и русского языка (вернее, разговор, а не уроки), посещаю библиотеку⁵¹.

Мари Александровне Ульяновой
в Москву

6.XII.00.

...Анюта пишет, что Маняша, может быть, вместе с Надей сюда тронется?..

Катается ли Маняша на коньках? Здесь есть какой-то *künstliche (!) Eisbahn*⁵², — я все собираюсь посмотреть на эту подделку. Даже лед искусственный — бедные пражцы!⁵³

2/III.01.

Дорогая мамочка! Сообщаю тебе мой измененный адрес. Я переехал вместе с своим хозяином квартирным:

Herrn Franz Modráček.
Vršovice bei Prag, № 384.
Oesterreich...

Жалею, не занимался я чешским языком. Интересно, очень близко к польскому, масса старинных русских слов⁵⁴.

В Подольск.
Мари Александровне Ульяновой

19.V.01.

Дорогая мамочка! Получил сейчас твое письмо с приложением письма Марка и отправил оба тотчас же Анюте, которая уже уехала в Берлин. Там ей хотелось позаняться в библиотеках. Надеюсь, это гораздо удобнее ей будет в Берлине, чем здесь, ибо в Праге⁵⁵ библиотеки не очень-то казисты⁵⁶.

И действительно, местопребывание В. Ульянова настолько хорошо было законспирировано, что Надежда Крупская, получив наконец возможность выехать к мужу, не сразу его находит. Сначала она направилась в Прагу, идет к Францу Модрачеку, уверенная, что это — псевдоним Владимира. Там ей сообщили,

И стоим дураками друг против друга. Наконец приходит жена Ритмейера и, взглянув на меня, догадывается: «Ах, это, верно, жена герра Мейера, он ждет жену из Сибири. Я провожу».

Иду куда-то за фрау Ритмейер на задний двор большого дома, в какую-то необитаемую квартиру. Отворяется дверь, сидят за столом: Владимир Ильич, Мартов и Анна Ильи-

В угловом доме на Зигфридштрассе, 14 (справа), жили Ульяновы вместе с матерью

Надежды Крупской с мая 1901 по апрель 1902 года

что ее муж живет в Мюнхене. О своем полном приключений путешествии она рассказывала позже: «Приехав в Мюнхен,— ехала я в теплой шубе, а в это время в Мюнхене уже в одних платьях все ходили,— наученная опытом, сдала корзины на хранение на вокзале, поехала в трамвае разыскивать Ритмейера. Отыскала дом, квартира № 1 оказалась пивной. Подхожу к стойке, за которой стоял толстенный немец, и робко спрашиваю господина Ритмейера, предчувствуя, что опять что-то не то. Трактирщик отвечает: «Это я». Совершенно убитая, я лепечу: «Нет, это мой муж».

нична. Забыв поблагодарить хозяйку, я стала ругаться: «Фу, черт, что ж ты не написал, где тебя найти?»

«Как не написал? Я тебя по три раза на день ходил встречать. Откуда ты?» Оказалось потом, что немец, на имя которого была послана книжка с адресом, зачитал книжку»⁵¹.

Подобного рода «путешествия» не были единичным случаем. Однажды один товарищ заехал в первый раз вместо Женевы в Геную, а И. В. Бабушкин, соратник Ульянова по Петербургу, вместо Лондона чуть было не уехал в Америку.

С приездом Надежды Крупской в условиях жизни Владимира Ульянова происходят перемены. Ранее в письмах к родным

он всякий раз уверял их, что живет как подобает, хорошо питается и чувствует себя хорошо. На самом же деле до приезда Надежды Крупской он вел, судя по ее впечатлениям, более чем скромную холостяцкую жизнь. Хотя Надежда Крупская и сама непритязательна, его жильё она называет «плохонькой

надо было все у себя в комнате»⁵⁹ — вспоминала Надежда Крупская.

Долго оставаться у Ганса Кайзера Ульяновы не могли, так как ждали приезда матери Надежды Крупской, которая, как это было и в годы ссылки, старалась облегчить их тяжелую жизнь в эмиграции. Они стали искать квартиру побольше.

Надежда Крупская
с матерью (1898 год)

комнатешкой», и это говорит само за себя: он «утром и вечером пил чай из жестяной кружки, которую сам тщательно мыл и вешал на гвоздь около крана»⁵⁹.

За короткое время Ульяновы дважды сменяют квартиру. Сначала в течение месяца они снимают комнату, найденную по объявлению, у рабочего-социал-демократа Ганса Кайзера на Шляйсхаймерштрассе, 106. «У них была большая семья — человек шесть. Все они жили в кухне и маленькой комнатешке. Но чистота была страшная, детишки ходили чистенькие, вежливые. Я решила, что надо перевести Владимира Ильича на домашнюю кормежку, завела стряпню. Готовила на хозяйской кухне, но приготовить

Когда приехала Надежда Крупская, болгарские друзья помогли Владимиру Ульянову добыть болгарский паспорт на имя д-ра Иордана К. Иорданова, куда он вписывает жену Марицу. Это позволило им прописаться в полиции и тем самым вести полулегальный образ жизни.

Подлинный лист прописки после долгих поисков был обнаружен в 1977 году⁶⁰. В записи от 29 августа 1901 года свидетельствуется, что д-р юр. Иордан К. Иорданов из Софии, родившийся 8 октября 1876 года, 8 мая 1901 года въехал в квартиру на Зигфридштрассе, 14. Эта дата на десять дней отличается от даты (18 мая), основанной на данных жилищного управления Мюнхена от 31 марта 1927 года.

Квартира находилась в предместье Мюнхена — Швабинге — на третьем этаже многоэтажного нового дома. Владимир, обычно скупко рассказывающий о своей личной жизни, в письмах к родным подробно описывает ее. 7 июня он пишет матери: «Мы устроились здесь совсем хорошо своей квартирой. Квартирные цены здесь ниже, чем в таких

на Зигфридштрассе, в котором располагались пивные Пшорра»⁶².

По всей видимости, квартира состояла из трех комнат и кухни. В одной из них Владимир устроил рабочий кабинет, здесь же принимали гостей, а при случае в этой комнате проводились совещания редакции. Вторая комната жилая и одновременно спальня, а третью

Участники майского праздника мюнхенской социал-демократии в 1901 году в Хольцапфелькройте

больших (сравнительно) городах России; обзаведение мы себе купили из подержанных вещей недорого, с хозяйством Ел. Вас. и Надя справляются сами без особого труда — хозяйство здесь гораздо проще. Местность тоже очень хорошая: окраина города, недалеко вода и сад с массой зелени. Сообщение же с центром благодаря электричке отличное»⁶¹.

Сотрудник типографии Максимиуса Эрнста Рихард Этцольд хорошо помнил дом и квартиру. Он рассказывал: «Это был угловой дом

занимала Елизавета Васильевна. Они жили здесь почти год, вплоть до отъезда в Лондон 12 апреля 1902 года.

Майский праздник 1901 года

Незадолго до переезда на Зигфридштрассе Ульяновы участвовали в майском празднике мюнхенских социал-демократов. Однако этот праздник, как вспоминала Надежда Крупская, вызвал у них чувство разочарования: «В том году в первый раз немецкой социал-демократии разрешено было устроить шествие, но с тем, чтобы не

скопяться в городе, а устроить празднество за городом.

И вот довольно большие колонны немецких социал-демократов, с женами и детьми и редьками в карманах, молча, очень быстрым шагом прошли по городу — пить пиво в загородном ресторане. Никаких флагов, плакатов не было. Этот *Maifeier*⁶³ не напоминал совершенной демонстрации во имя торжества рабочего класса во всем мире.

В загородный ресторан, куда направилась процессия, мы не пошли, отстали от демонстрации, а пошли по привычке бродить по улицам Мюнхена, чтобы заглушить чувство разочарования, которое невольно закралось в душу: хотелось принять участие в боевой демонстрации, а не в демонстрации с разрешения полиции»⁶⁴.

Этот майский праздник мюнхенской социал-демократии в корне отличался от боевых демонстраций русских рабочих. Он показал, что в германском рабочем движении постепенно начало проявляться влияние оппортунизма. Оппортунисты утверждали, что, сохранив буржуазную законность, без революционной борьбы можно прийти к социализму.

В России же в 1900 году только в одном Харькове 1 мая прекратили работу около 10 тысяч рабочих, а более 5 тысяч приняли участие в боевой политической демонстрации.

Что придало майским дням в Харькове характер выдающегося события?

Массовое участие рабочих в забастовке, громадные тысячные собрания на улицах, развертывающие красные знамена, провозглашающие требования, указанные в прокламациях, революционный характер этих требований: 8-часовой рабочий день и политическая свобода.

Владимир Ульянов.

Предисловие к брошюре

«Майские дни в Харькове».

Написано в октябре—ноябре 1900 года

Майские демонстрации состоялись также в 1901 году. Благодаря изданной организацией «Искра» листовкам они впервые прошли под едиными революционными лозунгами борьбы за свержение самодержавия, за

8-часовой рабочий день, за социализм. На Выборгской стороне 4 мая и на Обуховском сталелитейном заводе в Петербурге 7 мая произошли героические сражения рабочих с солдатами и полицией. Были убитые и раненые. Их борьба нашла широкий отклик во всей России. В знак солидарности рабочие других предприятий Петербурга провели

Зашифрованное письмо
херсонской группы
РСДРП в редакцию
«Искры»

забастовки. Этим событиям Владимир Ульянов посвящает статью «Новое побоище», которая была помещена в пятом номере «Искры».

«Искра» и ее читатели

Деятельность редакции «Искры» с приездом Надежды Крупской и Мартова в апреле 1901 года начинает входить в нормальное русло. Мартов принимает участие в редакционной работе, Надежда Крупская берет на себя функции секретаря редакции.

В ее обязанности входили прежде всего обширная переписка, а также отнимающая много времени шифровка и расшифровка корреспонденции входящей и исходящей. Надежда Крупская вела надлежащую регистрацию переписки. Для этого она завела специальную книгу, из которой можно было быстро и легко узнать, кому и куда послано письмо, откуда и от кого поступили почтовые отправления.

Эта работа требовала отдачи всех сил, ибо в связи с улучшением доставки газеты, с тем, что все больше и больше социал-демократических организаций в России налаживали живую связь с редакцией, росло число корреспонденции от рабочих. Все так и должно было быть по замыслу Ульянова. Это являлось свидетельством влияния «Искры». Наступило время, когда редакция «Искры» стала поддерживать связь с организациями более чем в 100 населенных пунктах России. Когда была необходима немедленная помощь, в работу включалась и мать Надежды Крупской. Она писала безобидные письма, а Надежда Крупская чернилами для тайнописи помещала между строк необходимую информацию.

После успешной доставки в Россию второго номера «Искры» в адрес редакции стало поступать огромное количество корреспонденции — свидетельство того, что газета заговорила со своими читателями. В редакции собралось столько материала, что его хватало сразу для двух следующих номеров. Создавались условия для регулярного выхода газеты.

Письмо Владимира Ульянова из Мюнхена Павлу Аксельроду в Цюрих

20.III.01.

...Одно утешение: № 2 «Искры» попал благополучно в Россию, имеет успех, корреспонденции идут обильно. В России черт знает что делается: демонстрации в СПб., Москве, Харькове, Казани, Москва на военном положении (там забрали, между прочим, мою младшую сестру и даже зятя, никогда ни в чем не участвовавшего!), побоища, переполнение тюрем и проч.

На днях ждем выехавших уже (наконец!) брата⁶⁶ и нашего общего

друга — фельда⁶⁷, благополучно (*до сих пор*) исполнившего все требуемое.

Печатаем майский листок, а потом приступим к № 3 «Искры», а может быть и № 4 сразу — материалу масса.

«Заря» выйдет в субботу — говорят — и пошлется Вам прямо из Штутгарта.

Касса у нас *очень* плоха.

Поэтому пока от всяких расходов на выписку человека (предполагаемого Вами в перевозчики) приходится безусловно воздержаться.

Жму крепко руку. Ваш *Meier*⁶⁸

Каждый новый номер «Искры» находил такой же сильный отклик, подтверждая тем самым, насколько велика была потребность в газете, насколько правильной была идея Ульянова. В заметках товарищей по классу, в которых рассказывалось об условиях на их предприятиях, о произволе полиции и т. п., рабочие видели отражение собственной жизни. Сознание того, что они не одиноки в борьбе, а также успехи рабочих в других странах, о чем сообщала «Искра», вселяли в них мужество, делали их стойкими в классовой борьбе. Газета учила их вникать в суть общественных явлений, развивать чувство классовой сплоченности, солидарности. Она помогала глубже понять цели и пути борьбы.

Главная заслуга в действенности газеты принадлежит Владимиру Ульянову. Он осуществлял ее идейное руководство и определял ее лицо.

Почти для каждого номера «Искры» Ульянов писал статью, а то и несколько статей, в которых раскрывались насущные вопросы борьбы. На примере актуальных событий он обнажал классовую сущность российского общества, разъяснял, почему рабочие и другие слои трудящихся только тогда смогут коренным образом изменить свою жизнь, когда общими силами будут уничтожены зло царизма и капиталистическая эксплуатация, и каким путем они могут добиться этого. На живых примерах из повседневной жизни он показывал причины неудач и поражений в борьбе. Он разъяснял, почему недостаточны только

экономическая борьба и отдельные разрозненные выступления, что они должны вылиться в политическую борьбу всего класса, а для этого пролетариату нужна политическая организация. Читателей каждый раз поражало, насколько глубоко автор знал их жизнь, проблемы. Ульянов писал так, как будто жил не за тысячи

когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас, рабочих и тех интеллигентов, за которыми мы идем. Они, и правда, страшны и царю, и хозяевам, и всем, а не только хозяйским карманам. Конечно, я простой рабочий и совсем уж не такой развитой, но я очень чувствую, где правда, знаю, что нужно рабочим. Рабочий народ теперь

Первый номер
журнала «Заря»

Иоганн Генрих
Вильгельм Дитц

километров от них, а рядом с ними, и говорил их языком. Он превосходно умел на примере незначительных, часто неприметных деталей повседневности четко показать глубокую взаимосвязь различных сторон общественной жизни.

Передовая статья Владимира Ульянова «С чего начать?» в четвертом номере «Искры» вызвала поток писем, среди которых письмо одного рабочего-ткача. Он пишет: «Я многим товарищам показывал «Искру» и весь номерок истрепался, а он дорог... Тут про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь;

легко может загореться, уже все тлеет внизу, нужна только искра, и будет пожар. Ах, как это верно сказано, что из искры возгорится пламень!.. Раньше каждая стачка была событие, а теперь всякий видит, что одна стачка ничего, теперь свободы нужно добиваться, грудью брать ее. Теперь все, и старик, и малый, все читали бы, да вот горе наше — книжки нет. Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать?», так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено»⁶⁰.

Иван Бабушкин, один из наиболее опытных доверенных лиц

«Искры», сообщал: «Искра» у нас читается нарасхват, и сколько доставлено, вся находится в ходу. Благодаря ей, чувствуется сильный подъем у рабочих. Особенно много толкуют по поводу статьи по крестьянскому вопросу в ном. 3, так что требуют доставить этого номера»⁷⁰.

Бабушкин имеет в виду здесь статью Ульянова «Рабочая партия и крестьянство». В ней автор разъясняет, что только при условии тесного союза рабочие и крестьяне могут довести до конца борьбу против царизма и капитализма. Эта статья представляет собой набросок аграрной программы пролетарской партии.

Работа над журналом «Заря»

В марте 1901 года увидел наконец свет первый номер журнала «Заря», стоивший Владимиру Ульянову не мало времени и нервов. Вначале все казалось здесь легче и проще, чем с «Искрой». Уже 10 октября 1900 года Владимир Ульянов сообщал Аксельроду, что Иоган Генрих Вильгельм Дитц, влиятельный и авторитетный издатель германской социал-демократии, выразил готовность выпускать журнал, что давало возможность создать «Заре» хорошую репутацию. Русский шрифт был к этому времени уже закуплен. Это было связано не со столь большими трудностями, как при подготовке издания «Искры», ведь журнал должен был выходить легально, и поэтому подготовка к его изданию могла осуществляться совершенно открыто. Однако здесь возникли трудности иного характера. В соответствии с германскими законами о печати каждый журнал должен был иметь ответственного редактора, который представлял бы его юридически и нес ответственность за его содержание. Поиски такого человека, который взял бы на себя эту функцию, увенчались успехом. Переписка Ульянова показывает, что переговоры по этому вопросу велись со многими людьми, пока наконец господин К. Фентц из Штутгарта не согласился взять на себя ответственность за первый номер «Зари».

Из письма Владимира Ульянова из Мюнхена Георгию Плеханову в Женеву

9.XI.

...Вопрос об «ответственном», по-видимому, завтра-послезавтра вырешится — кажется, благоприятно (сегодня получил известие о двух соглашениях: завтра жду существенных сообщений), и мы думаем, что все же не обойтись (для начала, по крайней мере) без помощи Блюменфельда, которого Dietz соглашался принять в наборщики и который поставил бы нам дело на ноги, подучил немцев и прочее. Как только окончательно выяснится все, тотчас напишу или телеграфирую ему. Вашу же статью «Еще раз etc.» очень бы хотелось иметь поскорее ввиду возможности, что ее сразу придется отдать в набор»⁷¹.

Решение этой проблемы, казалось, шло успешно. 11 декабря Ульянов сообщал Аксельроду, что Дитц нанял второго наборщика — Ефимова, русского,— и дело быстро продвигалось вперед. Однако, когда работа над первым номером «Зари» близилась к завершению, возникли неожиданные трудности. Дитц, опасаясь, что его издательство может иметь неприятности, если власти догадаются, что нелегальная «Искра» связана с легальной «Зарей», отказался печатать некоторые материалы и потребовал изменения обложки.

Из письма Владимира Ульянова из Мюнхена Павлу Аксельроду в Цюрих

20.III.01.

...С «Зарей» неприятность. Этот капризный барин Dietz решительно отверг редакционную Вашу статейку, убоившись ссылок на «Искру», усмотрев запах «групп» etc., сославшись на то, что и Бебель и Зингер (пайщики его G. m. b. H.⁷²) побаиваются и т. п. Пришлось, к величайшему нашему сожалению, отказаться от Вашей статьи, поместив вместо нее пару слов «к читателям». Ужасно неприятна эта новая цензура! И обложка пострадала: вычеркнули даже «нескольких русских социал-демократов»⁷³.

Владимир Ульянов и члены редакции «Искры» вынуждены были идти на уступки ради сохранения легально выходящего политического журнала, которому отводилась важная роль в идейном сплочении партии, а также и в теоретической дискуссии. Вышедшие в трех выпусках четыре номера журнала успешно справились с этой задачей. Русские революционеры,

поздравления от своего имени и от имени ЦК РСДРП по случаю семидесятилетия Вашего рождения.

Желаю Вам еще долгой работы на пользу интернационального марксизма.

С партийным приветом

Н. Ленин (Вл. Ульянов)

Wl. Ulianow. Poronin (Galizien) 74.

Иозеф Белли

несмотря на такие сложности, все же были благодарны И. Г. В. Дитцу за предоставленную им возможность печатать журнал и за оказанные другие ценные услуги. Позднее, в 1913 году, в связи с 70-летием со дня его рождения В. И. Ленин послал ему письмо.

Г. Дитцу

Poronin (Galizien), 3 октября 1913.

Глубокоуважаемый товарищ!

Как член редакции «Искры» и «Зари», которым Вы десять лет тому назад оказали столь ценные услуги, и как представитель РСДРП, которая никогда не забудет Вашу братскую помощь в течение этого важнейшего для строительства партии периода, спешу Вам принести самые сердечные

Дитц являлся важным адресатом для пересылки почты в редакцию и надежным «спасителем» в случае, если прибывшие за «Искрой» и другой литературой курьеры из России не могли найти место явки. Кроме того, в феврале 1901 года Ульянов направляет товарища из кишиневской подпольной типографии в Штутгарт и в рекомендательном письме просит Дитца обучить его специальному способу печатания.

Существенную поддержку редакция получает и от Иосифа Белли, работавшего в типографии Дитца. В период господства исключительного закона против социалистов Белли оказал значительную помощь в организации «Красной полевой почты» — этой великолепно функционировавшей системы транспорта и распространения социал-демократической литературы. Теперь он передает свой опыт русским товарищам.

Ведущую роль в издании «Искры» и «Зари» играл самый деятельный член редакции — Владимир Ульянов. Он предлагает темы, находит авторов для многих статей и сам ведет переговоры с большинством из них, в письмах обменивается мнениями по вопросам содержания журнала с Плехановым, Аксельродом, причем далеко не всегда удается сразу достичь единого мнения, и улаживает дела с издателем и типографией. Ульянов — один из ведущих авторов «Зари». Только в первом номере этого журнала были помещены три его статьи, которые он написал за короткое время — конец января — начало февраля 1901 года.

С июня—июля 1901 года, когда было налажено издание

газеты и журнала, а также их транспортировка, у Владимира Ульянова появляется возможность уделить больше внимания теоретическим проблемам, требовавшим разъяснений, с одной стороны, для подготовки партийной программы, а с другой — для борьбы с фальсификаторами учения Маркса в лице буржуазных и оппортунистических публицистов. «...Володя налаживается несколько на занятия»⁷⁵, — сообщает Надежда Крупская в письме от 11 июня Марии Александровне. Наряду со статьями для «Искры» он приступает к двум большим статьям для «Зари». Первая — «Гонители земства и Аннибалы либерализма», — где он беспощадно разоблачает трусливое приспособленчество буржуазного либерализма к реакционному царскому режиму, была написана в июне. Работа над I—IX главами второй статьи — «Аграрный вопрос и «критика Маркса», — в которой он защищает позиции марксизма по аграрному вопросу и исследует важные стороны отношения рабочей партии к крестьянству, продолжалась с июня по сентябрь 1901 года.

Письмо Владимира Ульянова
из Мюнхена
Карлу Яльмару Брантингу
в Стокгольм

19 апреля 1901.

Уважаемый товарищ!

Наш товарищ в Берлине уже писал Вам по нашему поручению, что нам бы хотелось установить более тесные связи со шведскими и финскими товарищами.

В настоящее время я позволю себе обратиться к Вам от имени редакции русского социал-демократического журнала «Заря» (J. H. W. Dietz Verlag, Stuttgart) со следующей просьбой.

Мы придаем очень большое значение тому, чтобы ознакомить русских вообще, и русских рабочих в особенности, с политическим положением в Финляндии и угнетением Финляндии, равно как и с упорной борьбой финнов против деспотизма. Мы были бы поэтому весьма Вам благодарны,

если бы Вы передали всем знакомым Вам финским товарищам нашу настоятельную просьбу поддержать нас в этом деле.

Особенно хорошо было бы для нас, конечно, если бы мы смогли найти постоянного финского сотрудника, который посылал бы нам, во-первых, ежемесячно заметки (4—8 тысяч знаков), а, во-вторых, время от времени и большие статьи и обзоры. Последние нужны нам для «Зари», а первые — для нелегальной русской газеты «Искра», редакция которой обратилась к нам с этой просьбой.

Если Вы считаете это полезным, я пошлю Вам «Зарю» и два номера «Искры».

Статьи могут быть написаны также и на шведском или на финском языке: переводчика мы уж найдем.

Очень прошу Вас уведомить меня, можете ли Вы выполнить нашу просьбу.

С социал-демократическим приветом
И. Петров

P. S. Прошу извинения за мой крайне скверный немецкий язык.

Мой адрес:

Herrn J. H. W. Dietz Verlag,
Furthbachstr. 12.

Stuttgart.

На внутреннем конверте:

An die Redaktion der

Morgenröte—für

Herrn Petroff⁷⁶.

К борьбе с критиками Маркса Владимир Ульянов готовился, как и к каждой работе, очень основательно. Список проработанных источников очень велик и включает в себя работы русских, немецких и французских авторов, периодические издания и статистические данные по сельскому хозяйству многих стран, из которых Ульянов делает обширные выписки. Он пишет подробные критические замечания, анализирует. Лишь после такой тщательной подготовки Владимир Ульянов приступает к написанию самой статьи. Из его писем можно увидеть, как работа над ней все сильнее захватывала его. Он неоднократно просит Плеханова и Аксельрода прислать книги, которые он не мог найти в библиотеках или у товарищей. Среди этих писем едва ли найдется такое, где бы он наряду с текущими делами не писал о работе над этой статьей.

Из письма Владимира Ульянова из Мюнхена Георгию Плеханову в Женеву

13.VII.01.

...За предложение прислать материал против Чернова большое

Часто, особенно летом и осенью 1901 года, Владимир Ульянов работал в Баварской королевской (ныне Государственной) библиотеке

Написав девятую главу, Владимир Ульянов временно прекращает работу над статьей. Главы I—IV публикуются в номере 2—3 «Зари». Здесь важно подчеркнуть одну особенность: это первая публикация, которую он подписывает псевдонимом Н. Ленин. Насколько известно, он использовал этот псевдоним — без инициала «Н.» — впервые в письме в типографию

25. Jordan K. Jordanoff, St. Jean, Schipholles. Informatie 14/5/01

Иордан К. Иорданов, д-р юр., писатель, Зигфридштрассе, 14, II г.— запись Владимира Ульянова в регистрационной

книге читателей Баварской королевской (ныне Государственной) библиотеки (Сбм. С. 280^а, fol 29r)

спасибо. Я как раз им занялся⁷⁷, и мне, вероятно, пригодилось бы и то, что относится к Франции и к Бельгии (Vandervelde et Destree. «Le socialisme en Belgique»⁷⁸, — цитируемое Черновым, а равно и новый труд Vandervelde). Но присылайте лишь в том случае, если Вам не нужно и если Вы можете отдать на несколько недель. Мне очень нужно бы Liebknecht: «Zur Grund- und Bodenfrage»⁷⁹, которую я не нашел здесь ни у Парвуса, ни в библиотеке. Если есть у Вас, пришлите, пожалуйста, ненадолго...

Ваш Петров⁸⁰

«Искры» в мае 1901 года. После переезда в Лондон в 1902 году этот псевдоним употребляется им наиболее часто. Этим псевдонимом подписана работа В. И. Ленина «Что делать?». Под этим именем Владимир Ульянов будет известен как теоретик, политик и организатор революционной партии рабочего класса России, а также как основатель Советского государства и Коммунистического Интернационала; это имя найдет признание у трудящихся всего мира и будет ненавистно их врагам.

Владимир Ульянов никогда не указывал происхождение псевдонима, а Надежда Крупская говорила позднее, что его выбору он никогда не придавал особого значения.

Надежда Крупская подтверждает,

что Ульянова-Ленина в процессе его работы над статьей охватывала радость творческого труда. От нее мы узнаем также и об образе его жизни. 2 августа она пишет Марии Александровне: «Володя сейчас занимается довольно усердно, я очень рада за него: когда он уйдет целиком в какую-нибудь работу, он чувствует себя хорошо

совещания превращались в бесконечные разговоры, которые в большинстве случаев выходили далеко за рамки редакционных дел, что не очень нравилось Ульянову, так как это отнимало у него слишком много драгоценного времени. Еще в юношеские годы Владимир Ульянов привык строго распределять свое время. Он всегда придерживался правила: когда работал, то

В доме на Леопольдштрассе, 41, располагалась кафе

«Норис», где редакторы «Искры» собирались на свои совещания

и бодро — это уж такое свойство его натуры; здоровье его совсем хорошо, от катара, по-видимому, и следов никаких не осталось, бессонницы тоже нет. Он каждый день вытирается холодной водой, да, кроме того, мы ходим почти каждый день купаться»⁸¹.

Однако за эти летние месяцы 1901 года Ульяновы не могли позволить себе хотя бы непродолжительный отдых за городом, так как Владимир очень много работал в Баварской королевской библиотеке, к тому же редакционная работа заставляла его ежедневно бывать в городе. Совещания редакции проводились или на квартире Ульяновых на Зигфридштрассе, или в кафе «Норис» на соседней Леопольдштрассе. Часто эти

максимально сосредоточивал внимание, а в свободное время, часто крайне ограниченное, отправлялся на прогулку или общался с товарищами. Он любил плодотворную беседу с близкими и приехавшими издалека друзьями, бывал в театре.

Иногда Ульяновы предпринимали прогулки за город. В письме Владимира Марии Александровне от 17 июля мы читаем:

«Анюта писала мне на днях, что подумывает перебраться на лоно природы: это было бы недурно, хотя заграничные города, надо сказать, лучше обставлены летом, т. е. чаще поливают улицы и т. п., так что здесь легче провести лето в городе, чем в России. Мы, например, имеем возможность и купаться каждый день в очень хорошей купальне по сравнительно не очень дорогой цене, и гулять есть где, да недалеко и за город выбраться.

Движение уличное здесь несравненно меньше, чем в таком же большом русском городе: это потому, что электрические конки и велосипеды совершенно оттесняют на задний план извозчиков. Торговое же движение в том предместье, где мы живем, совершенно ничтожное. Мы поэтому довольны своим местопребыванием и в деревню или на дачу не собираемся»⁸².

чтобы показать им наше любимое место — дикий берег Изара, куда нужно было продираться через какие-то кусты. Они через полчаса у нас так изустали и разворчались, что мы поторопились переправить их на лодке в культурную часть города и уже без них пошли на «наше» место.

Надежда Крупская.
О Владимире Ильиче, 1924 год⁸³

Старая пинакотека (1906 год), одна из мюнхенских картинных галерей

Альфред Курелла, мюнхенец, сообщал, что Ленин, беседуя с ним в 1919 году в Кремле, вспоминал Английский сад в Мюнхене и Унгеровскую купальню. Она находится недалеко от Зигфридштрассе и является, по всей вероятности, той купальней, которая упоминается в цитируемых письмах.

Владимир Ильич умел брать от жизни ее радости. Любил он очень природу. Я не говорю уже о Сибири, но и в эмиграции мы уходили постоянно куда-нибудь за город подышать полной грудью, забирались далеко-далеко и возвращались домой опьяневшие от воздуха, движения, впечатлений. Образ жизни, который мы вели, значительно отличался от образа жизни других эмигрантов. Публика любила бесконечные разговоры, перебалтыванье за стаканом чаю, в клубах дыма. Владимир Ильич от такого перебалтыванья ужасно уставал и всегда ладил уйти на прогулку. Помню, в первый год нашей эмигрантской жизни в Мюнхене мы взяли однажды на прогулку Мартова и Анну Ильиничну,

Надежда Крупская сообщала: «Мама... находит, что жизнь у нас идет очень однообразно, по-моему, нет. Правда, мы с Володей неподвиги порядочные, я до сих пор была только в одной картинной галерее, а города почти совсем не знаю. Впрочем, это объясняется отчасти тем, что теперь лето и когда идешь гулять, то идешь не в город, а в поле. Мы живем в предместье, тут соединяются удобства большого города — лавки, электричка и т. п. — с близостью лона природы. Вот вчера, например, мы отлично гуляли по дороге. Чудесная дорога, обсаженная тополями, кругом поля да сады. Вдаль мы раз только ездили, но неудачно, попали под грозу и устали очень»⁸⁴.

Письмо Надежды Крупской из Мюнхена Марии Александровне Ульяновой в Подольск

16/VII.1901.

Дорогая Марья Александровна!

...Мама все хворает, кашляет, плохо спит. Сегодня ходила она с нами на купание, страшно устала, а всего-то ходьбы минут 15, не больше. Мы почти каждый день ходим купаться,

купание великолепное, вообще мы хотя и живем в городе, но загород от нас очень близко. Место во всех отношениях хорошее. Теперь жарко порядком, но не так уж, чтобы терпеть нельзя было.

Время идет как-то ужасно быстро, совсем и не замечаешь, как неделя проходит за неделей; не то, чтобы уж так много дела было, а так как-то «дела не делаешь и без дела не бегаешь».

Я опять принимаюсь за немецкий язык, неудобно без языка: отыскала немку, которая будет давать мне уроки немецкого взамен русского. Посмотрим. Все собираемся мы с Володей в немецкий театр, но мы по этой части неподвиги порядочные, поговорим: «вот надо будет сходить», да тем и ограничимся, то то, то другое помешает. Анюта гораздо подвижнее в этом отношении. Впрочем, и то сказать, настроение теперь как-то для этого мало подходящее. Чтобы пользоваться заграницей вовсю, надо ехать сюда в первый раз в молодости, когда интересуется всякая мелочь... Однако в общем-то я довольна теперь нашей жизнью, вначале скучно было как-то, все чуждо очень, но теперь, по мере того как входишь в здешнюю жизнь, чувство это пропадает. Вот только из России очень уж скупо пишут. Ну, кончаю. Крепко Вас обнимаю, дорогая, желаю быть здоровой и бодрой.

Мама шлет привет Вам и Дм. И. Ждем от него письма. Ну, всего, всего хорошего.

Ваша *Надя* ⁸⁵

В августе 1901 года Ульяновы собирались на несколько дней поехать в Швейцарию, чтобы встретиться с Анной Ильиничной, однако поездка не состоялась.

Письмо В. И. Ленина из Мюнхена Марии Александровне Ульяновой в Подольск

21.IX.01.

...Мы живем по-старому. Теперь здесь получше стала погода, после довольно долгого ненастья, и мы пользуемся временем для всяких прогулок по красивым окрестностям: раз не удалось уехать куда-нибудь на лето, так хоть

так надо пользоваться! Ел. Вас-на теперь поправилась и чувствует себя лучше. Она шлет большой привет и тебе, и всем нашим, Надя тоже.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой,— да чтобы поскорее выпустили наших. Напиши, когда устроишься как-нибудь на зиму. Не холодно ли уже на даче?

Твой *В. Ульянов* ⁸⁶

Глеб
Кржижановский,
Зинаида
Кржижановская,
Анна
Ульянова-Елизарова

Поездки и встречи

Во второй половине сентября 1901 года Ульяновы вместе с проживающими в Мюнхене другими членами редакции уезжают на неделю в Цюрих, на «объединительный» съезд заграничных организаций РСДРП. До его начала «мюнхенцы» вырабатывают со «швейцарцами», Плехановым и Аксельродом, общую позицию на съезде и используют удобный случай для обмена мнениями о работе над «Искрой» и «Зарей». Это одна из немногих поездок, предпринятых Владимиром Ульяновым за время его пребывания в Мюнхене.

Гораздо чаще в Мюнхен приезжали Плеханов и Аксельрод — для участия в совещаниях редакции; представители берлинской группы

содействия «Искре» — за инструкциями; товарищи из России — за чемоданами с литературой; соратники, находившиеся в эмиграции в других городах или странах, как и Анна Ильинична, — за советом и указаниями для дальнейшей работы, а другие — чтобы договориться о сотрудничестве.

Владимир Ульянов внимательно относился к каждому приезжающему. Однако с особенным интересом он встречался с теми, кто прибывал непосредственно из России, так как на основе личных наблюдений они могли рассказать о событиях, происходящих в стране. Выше уже говорилось о товарище, прибывшем к Ульянову в марте 1901 года из Кишинева. В сентябре 1901 года в Мюнхен приезжали Глеб Кржижановский и его жена, друзья и соратники Ульяновых еще по петербургскому «Союзу борьбы» и сибирской ссылке, для обсуждения задач на ближайший период; в октябре квартиру на Зигфридштрассе посещает

Роза Люксембург

В доме на Унгерерштрассе, 80 (ныне Мюнхнер фрайхайт),

состоялась, вероятно, первая встреча Ленина с Розой Люксембург

Владимир Носков, один из членов «Союза борьбы», а позже, как и Кржижановский, доверенное лицо «Искры». Надежда Крупская писала об этом: «Приехал он за границу с узелком договориться обо всем... Помню, как он, усевшись на плиту в нашей узенькой мюнхенской кухне, с блестящими глазами рассказывал нам о работе... Рассказывая, страшно увлекался. Владимир Ильич своими вопросами только подливал масла в огонь»⁸⁷.

В Мюнхене состоялось знакомство Владимира Ульянова с Розой Люксембург, одним из основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, которая в то время становилась известной среди германских социал-демократов своей боевитостью и принципиальностью. С ней редакция вела уже переговоры о сотрудничестве в журнале «Заря», и теперь, в мае 1901 года, на квартире у Парвуса происходит ее первая встреча с Владимиром Ульяновым. Подробности этой встречи нам, к сожалению, неизвестны.

Особенно вцеплялся Владимир Ильич в приезжих из России. И обычно под влиянием вопросов Владимира Ильича, заражаясь его настроением, люди, сами того не замечая, развертывали перед ним лучшую часть своей души, своего я, отражавшуюся в их отношении к работе, ее постановке, во всем их подходе к ней.

Надежда Крупская.
О Владимире Ильиче, 1924 год⁸⁸

«Что делать?»

Последние два месяца 1901 года и в январе 1902 года Владимир Ульянов упорно работал над книгой «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», нашедшей широкий отклик у революционных рабочих. Она и сегодня считается одним из основных произведений марксизма-ленинизма.

Еще в начале 1901 года Ульянов с воодушевлением рассказывал Анне Ильиничне о задуманной им книге. Надежда Крупская сообщила, что к работе над этим произведением

он приступил сразу после ее приезда в Мюнхен. В то время они жили еще у Ганса Кайзера. О его манере работать она вспоминала: «Когда он писал, он ходил обычно быстро из угла в угол и шепотком говорил то, что собирался писать. Я уже приспособилась к этому времени к его манере работать. Когда он писал, ни о чем уж с ним не говорила, ни о чем не спрашивала. Потом, на прогулке, он рассказывал, что он пишет, о чем думает»⁸⁹.

Так получали свое выражение идеи, которые были заложены еще в его плане создания «Искры». Но весной 1901 года у Владимира Ульянова не было времени, чтобы всецело отдаться работе над книгой, а с другой стороны, необходимо было как можно скорее наиболее популярно пояснить рабочим-читателям наболевшие вопросы движения. В мае 1901 года в четвертом номере «Искры» была напечатана передовая статья «С чего начать?», в которой он дает ответы на важнейшие вопросы социал-демократического движения в России. Эти идеи получили всестороннее развитие в книге «Что делать?».

Для Владимира Ульянова не существовало разницы между работой для газеты, журнала или для других, более обширных научно-теоретических изданий. Все для него в одинаковой степени было важным и служило одному: ясно и точно определить цель совместной борьбы рабочих России и четко указать путь к ее достижению.

Книга «Что делать?» посвящена революционной борьбе рабочего класса и его революционной организации. В ней Владимир Ульянов защищает принципиальное положение марксизма о том, что в условиях капитализма рабочий класс может коренным образом изменить свое положение только путем социальной революции и установления диктатуры пролетариата и что эта борьба за власть и построение нового общества нуждается в руководстве революционной боевой партии. Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской партии, В. И. Ленин разработал учение о партии нового типа.

Это должна быть партия, руководствующаяся четкой политической программой, объединяющая в себе лучшие силы своего класса и как передовой отряд способная повести за собой целый класс и массы трудящихся. Она должна уметь вести классовую борьбу во всех ее формах, внедрять в массы пролетарскую идеологию

Что дѣлать?

Наболѣвшіе вопросы нашего движенія

Н. ЛЕНИНА.

...Партизанская борьба против буржуазии и империализма, уничтожение докапиталистических пережитков, борьба за свободу и независимость и протекция рабочим классом своих прав, борьба за улучшение условий существования народа... (Из письма Ленина к Марксу от 31 июля 1902 г.)

Цѣна 1 руб.

Preis 2 Mark — 250 Francs.

STUTTGART

Verlag von J. R. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1902

Первое издание
работы Ленина
«Что делать?»

и последовательно бороться с любым проявлением буржуазной идеологии, воспрепятствуя ее отупляющему и разлагающему влиянию на трудящихся. Это должна быть партия хорошо организованная и централизованно руководимая, основанная на добровольной, сознательной дисциплине, партия, имеющая влияние во всех слоях трудящихся и выступающая в защиту интересов всего трудового народа. Такая партия, подчеркивает автор, обязана предьявлять высокие требования к сознанию, активности и связи ее членов с массами.

В истории новейшего социализма это едва ли не единичное и в своем роде чрезвычайно утешительное явление, что распря различных направлений внутри социализма из национальной впервые превратилась в интернациональную... В настоящее время (теперь это уже явственно видно) английские фабианцы, французские министриалисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики,— все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма...

Без революционной теории не может быть и революционного движения... А для русской социал-демократии значение теории усиливается еще тремя обстоятельствами, о которых часто забывают, именно: во-первых, тем, что наша партия только еще складывается, только еще вырабатывает свою физиономию и далеко еще не закончила счетов с другими направлениями революционной мысли, грозящими совлечь движение с правильного пути...

Во-вторых, социал-демократическое движение международно, по самому своему существу. Это означает не только то, что мы должны бороться с национальным шовинизмом. Это означает также, что начинающееся в молодой стране движение может быть успешно лишь при условии претворения им опыта других стран...

В-третьих, национальные задачи русской социал-демократии таковы, каких не было еще ни перед одной социалистической партией в мире. Нам придется ниже говорить о тех политических и организационных обязанностях, которые возлагает на нас эта задача освобождения всего народа от ига самодержавия. Теперь же мы хотим лишь указать, что *роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией...*

История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции

сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата...

Буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому *всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое* отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной...

Итак, мы убедились, что основная ошибка «нового направления» в русской социал-демократии состоит в преклонении пред стихийностью, в непонимании того, что стихийность массы требует от нас, социал-демократов, массы сознательности. Чем больше стихийный подъем масс, чем шире становится движение, тем еще несравненно быстрее возрастает требование на массу сознательности и в теоретической, и в политической, и в организационной работе социал-демократии...

Мы должны активно взяться за политическое воспитание рабочего класса, за развитие его политического сознания...

Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему *только извне*, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений *всех* классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между *всеми* классами... Чтобы принести *рабочим* политическое знание, социал-демократы должны *идти во все классы населения*, должны рассылать *во все стороны* отряды своей армии...

Оба эти направления, и оппортунисты и «революционисты»... не понимают нашей первой и самой настоящей практической задачи: создать *организацию революционеров*, способную обеспечить энергию, устойчивость и преемственность политической борьбы.

«Что делать?»⁹⁰

Созданный Владимиром Ульяновым образ партии нового типа существенно отличается от других социал-демократических партий того времени. В ней нашло свое отражение то, насколько основательно ее автор изучил положительный и негативный опыт западноевропейского организованного рабочего движения и сумел обобщить его для борьбы. Особенно широко он использует здесь ценный опыт, накопленный германской социал-демократией в течение многих десятилетий ведения организационной работы и политической агитации.

Ульянов, как никто другой, понимал вредность и большую опасность ревизионизма и оппортунизма, пустивших свои корни во всех партиях II Интернационала. Книга «Что делать?» объявляла борьбу тем, кто ревизовал марксизм, стремился лишить его революционности. В равной степени она направлена как против русских, так и против немецких, французских и английских оппортунистов, чье отрицательное влияние распространилось и на социал-демократию в России. Книга выходит далеко за рамки указанной в подзаголовке цели — изложение наблевших вопросов российского движения. Она ставит на обсуждение жгучие вопросы всего международного рабочего движения и указывает путь рабочим партиям всех стран в новых исторических условиях, поставивших на повестку дня во всемирном масштабе борьбу за власть рабочего класса.

В январе 1902 года Ульянов завершает работу над рукописью. 7 февраля он сообщал Плеханову, что его брошюра уже набирается; в это время он пишет предисловие к ней, и в марте книга выходит в издательстве Дитца в Штутгарте.

Теперь Ульянов-Ленин ждет, что скажут о книге в России. «Меня лично особенно интересует при этом, как отнесутся рабочие к «Что делать?»⁹¹ — говорится в письме от 16 июля в Россию. Вскоре одобрительный отзыв о книге дает Петербургский комитет РСДРП; поступает письмо и от Московского

комитета РСДРП с выражением искренней благодарности автору и сообщением о принятом решении отчислить в пользу «Искры» двадцать процентов своих средств. В ответном письме Московскому комитету Ленин выражает радость, что, несмотря на отдаленность от читателя, ему удалось дать правильные ответы на вопросы, волновавшие российских социал-демократов.

Письмо В. И. Ленина из Лондона
Московскому комитету РСДРП

24 августа 1902 года

Дорогие товарищи! Мы получили Ваше письмо с выражением благодарности автору «Что делать?» и постановлением об отчислении 20% в пользу «Искры». В свою очередь, я горячо благодарю Вас за выражение сочувствия и солидарности. Для нелегального писателя это тем ценнее, что ему приходится работать в условиях необычного отчуждения от читателя. Всякий обмен мыслей, всякое сообщение о том впечатлении, какое производит та или иная статья или брошюра на разные слои читателей, имеет для нас особенно важное значение, и мы очень благодарны будем, если нам будут писать не только о делах в узком смысле слова, не только для печати, но и для того, чтобы писатель не чувствовал себя оторванным от читателя...

Ваше выражение благодарности за «Что делать?» мы поняли и могли, разумеется, понять только в том смысле, что в этой книге вы нашли ответы на *ваши собственные* вопросы, что вы *сами из непосредственного* знакомства с движением вынесли то убеждение в необходимости более смелой, более крупной, более *объединенной*, более централизованной, более сплоченной вокруг одного газетного центра работы,— которое формулировано и в этой книге. А раз это так, раз вы действительно пришли к такому убеждению,— желательно, чтобы комитет открыто и громко заявил это, приглашая и другие комитеты работать вместе с ним в том же направлении, держась за ту же «ниточку», ставя себе те же ближайшие организационно-партийные цели...

Достаточно ли было у вас «Что делать?»? Читали ли рабочие и как они отнеслись?

Жму крепко руку всем товарищам и желаю им полного успеха.

Ваш Ленин⁹²

Остов партии

Последующие месяцы вновь и вновь показывали, какой большой убедительностью обладает книга Ленина. Многие социал-демократические комитеты, после того как их члены прочитали и обсудили «Что делать?», еще тесней сплотились вокруг «Искры». Книга Ленина еще больше укрепила их убежденность в необходимости революционной борьбы и сплочения пролетариата. Она дала ясный и глубокий ответ на их вопросы о пути создания общерусской марксистской боевой партии. Так становится реальностью то, на что были направлены все усилия организаторов и редакторов «Искры», а также вначале небольшого, но затем значительно возросшего числа их сторонников в России. В самой России происходит становление организации «Искры», способной обеспечить *самостоятельное* оборудование ее переправой, развозкой, материалом и проч...⁹³ и с помощью газеты действовать в духе ее идей. Так создавался остов партии, о котором писал Ленин в статье «С чего начать?», складывалась сеть агентов, которая, охватив всю страну, увеличивала число читателей и сторонников газеты, одерживая тем самым верх над оппортунизмом. Заслугой именно агентов «Искры» является то, что росло число выступлений рабочего класса. Они характеризовались большим единством, более широким солидарным взаимодействием.

К числу наиболее активных агентов принадлежали Глеб Кржижановский, его жена Зинаида, Николай Бауман, который, вступив в 1896 году в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», все свои силы отдал делу революции. О его судьбе писатель Сергей Мстиславский рассказал позже в книге «Грач — птица весенняя». Среди агентов «Искры»

были сестра Ленина Мария, брат Дмитрий, петербургский рабочий Иван Бабушкин, соратник Ленина по «Союзу борьбы», организаторы подпольных типографий в России и многие другие честные борцы, самоотверженно, отважно и часто с большой находчивостью участвовавшие в транспортировке газеты, в

распространении ее идей. Они налаживали связи между комитетами и группами в различных городах, разъясняли политическую линию «Искры», помогали социал-демократам освободиться от буржуазных и реформистских идей и укрепить организацию. Так под руководством Ленина складывалась организация «Искры», которая играла выдающуюся роль в подготовке II съезда и стала ядром будущей партии.

Агенты «Искры» в России:

Николай Бауман

Дмитрий Ульянов

Мария Ульянова

Иван Бабушкин

За марксистскую партийную программу

Чем больше партия воплощалась в реальный образ, тем насущнее становилась выработка ее программы, где были бы сформулированы обязательные для всех ее членов цели и задачи. Летом 1901 года Ленин обращается к Г. В. Плеханову и П. Б. Аксельроду с просьбой ускорить выработку проекта программы, который должен быть затем представлен на обсуждение в российских организациях.

Владимир Ильич, несмотря на свою занятость (в это время он работал над статьей «Аграрный вопрос и «критики Маркса» и брошюрой «Что делать?»), пишет проект аграрной части программы. Он снабжает Плеханова литературой, чтобы облегчить ему работу, и, когда проект Плеханова был готов, тщательно знакомится с ним.

Из писем Ленина по поводу разработки партийной программы

Георгию Плеханову в Женеву

7.VII.01.

...Из России нам опять пишут, что собирается съезд Российской социал-демократической рабочей партии — в одном городе даже приглашение получено. Крайне важно поспешить с программой. Напишите, пожалуйста, думаете ли взяться и можете ли Вы взяться за эту работу⁹⁴.

Павлу Аксельроду в Цюрих

9.VII.01.

...Опубликование проекта программы крайне необходимо, и имело бы громадное значение. Но кроме Вас и Г. В. некому за это взяться: дело требует спокойного сосредоточения и обдумывания. Приходите, пожалуйста, на помощь к нам, если только дела и здоровье позволяют⁹⁵.

Георгию Плеханову в Женеву

30.VII.01.

...Очень меня обрадовало известие, что Вы с П. Б. увидите и займетесь

программой. Это будет громадным шагом вперед, если мы с таким проектом, как Ваш и П. Б., выступим перед публикой. И дело это — самое настоящее⁹⁶.

Георгию Плеханову в Женеву

21.X.01.

Дорогой Г. В.! Послал Вам на днях № 1 «Neue Zeit» со статьей Энгельса о программе. Думаю, Вам она небезынтересна будет для Вашей работы, т. е. составления проекта программы...

Так как после этой работы надо будет заняться для «Искры», а затем брошюрой, давно мной откладываемой, то на программу мне решительно не хватит времени, и одна надежда на Вас...

Жму крепко руку. Ваш Ленин⁹⁷

Георгию Плеханову в Женеву

2. XI.

...Получили ли №№ 1 и 3 «Neue Zeit» (по использованию, пожалуйста, верните их)? Я послал их Вам, ибо там есть статьи Энгельса и Каутского о программе, которые могли бы, может быть, Вам пригодиться. Когда рассчитываете покончить с программой?⁹⁸

В январе 1902 года члены редакции «Искры» обсуждают в Мюнхене проект программы, составленный Плехановым. При этом совершенно очевидным становится то, что и ранее проявлялось в работе редакции «Искры»: у членов редакции были существенные разногласия во взглядах на основные вопросы теории и программы. В. И. Ленин, несколько лет тому назад сам разработавший два проекта программы партии и занимавший четкую позицию по основным задачам классовой борьбы пролетариата, высказывает по проекту Плеханова критические замечания. Этот проект содержал неточные формулировки, в недостаточной мере давал характеристику социальных и классовых условий в России, затушевывал особую, ведущую роль пролетариата по отношению ко всем трудящимся и эксплуатируемым.

Мартов и Потресов частично соглашались с Лениным. Аксельрод и Вера Засулич колеблются в своей оценке и поддаются влиянию Плеханова, который отвергает критику Ленина и, опираясь на свой авторитет, пытается оказать давление. Тем самым дискуссия приобрела неделовой характер, что затрудняло разрешение спорных вопросов. Ленину все же удается убедить участников дискуссии в том, что такой проект не может служить основой для дальнейшей работы.

Проходит длительное время, прежде чем одобренный всеми членами редакции проект программы мог быть опубликован. Ленин предлагает свой проект, с которым Плеханов не согласен. Плеханов разрабатывает второй проект, однако он содержит те же слабые стороны, что и первый. Тогда выработка окончательного проекта поручается «согласительной» комиссии. Представленный в апреле 1902 года на обсуждение проект также вызвал многочисленные критические замечания. По всем вариантам проекта программы Лениным было высказано более ста замечаний. Большинство из них нашло свое отражение в окончательном варианте проекта программы.

Благодаря Ленину представленный на дискуссию в июне 1902 года в № 21 «Искры» проект программы основывался на последовательно марксистских позициях. Проект начинается констатацией, что рабочий класс России является одним из отрядов всемирной армии пролетариата. Наряду с общей характеристикой капитализма в нем четко и однозначно характеризуется, в частности, сущность русского капитализма, а свержение капиталистического строя в ходе социалистической революции и построение свободного от эксплуатации социалистического общества определяется как цель пролетарской классовой борьбы. В проекте программы подчеркивается пролетарский характер партии, указывается руководящая роль рабочего класса и определяется его отношение к другим трудящимся слоям населения. Впервые со времени «Манифеста Коммунистической партии» партийная программа — согласно

этому проекту — содержала требование диктатуры пролетариата; этого требования не было ни в одной программе других социал-демократических партий. Плеханов тоже отказался от него в своем втором проекте. Таким образом, под решающим влиянием Ленина был выработан проект программы, в котором четко

Гостиница
«Европейский двор»,
«Байерштрассе, 31, где

было принято решение
о переезде редакции
«Искры» из Германии

и научно обоснованно, как ни в какой другой социал-демократической программе, сформулированы основные позиции революционного рабочего движения и задачи, возросшие в новую историческую эпоху.

Переезд в Лондон

В то время как разработка программы партии и обсуждение ее проектов были в полном разгаре, а руководство борьбой за привлечение комитетов в России на свою сторону все больше и больше отнимало сил у Ленина, в начале 1902 года все более явными становятся признаки полицейской слежки. В феврале 1901 года бывший студент Петербургского университета, который с 1899 по 1901 год учился в Берлинском университете,

смертельно ранил царского министра просвещения Н. П. Боголепова.

В связи с этим за русскими подданными было установлено усиленное наблюдение со стороны немецкой полиции и царской тайной полиции. Из многих немецких городов высылаются студенты и эмигранты как «нежелательные иностранцы». Анна Ильинична,

об этом Ленина. Поступает также сигнал, что германская и царская полиция напали на след редакции «Искры». Помимо того, Андреас Крауз, технический руководитель в типографии Максимилиуса Эрнста, видел, как один печатник шел по улице и у него из кармана торчал экземпляр «Искры». Таким образом, редакция должна

Вид на Кёльн
(1903 год)

о которой ее берлинская хозяйка сообщила в полицию как о подозрительной личности, меняет свое местожительство, однако с этого времени сотрудники политической полиции устанавливают за ней надзор. Берлинская группа содействия «Искре» также находится под надзором. В донесении от 16 января 1902 года комиссар полиции Вынен наряду с фамилиями 38 других русских подданных называет и имя ее руководителя — М. Г. Вечеслова. В донесении говорится, что они организуют группы, распространяют русские печатные издания, поддерживают связь с экспедитором партии социал-демократом Шарнбергом и общаются с супругами Бухгольц.

В Праге полиция конфискует посылку с русскими брошюрами и учиняет допрос доверенного лица редакции «Искры» Франца Модрачека. Он сразу же уведомляет

была принять решение. В конце марта 1902 года в кафе гостиницы «Европейский двор» происходит совещание редакторов «Искры» с Максимилиусом Эрнстом, за типографией которого началось наблюдение. Поэтому было принято решение о переезде мюнхенской части редакции в Лондон, кроме Потресова, вынужденного по состоянию здоровья уехать в Швейцарию.

В Лондоне между тем рассматривался вопрос о возможности издавать там газету. По поручению редакции российский социал-демократ Н. А. Алексеев, с 1900 года проживавший в Лондоне, обратился за помощью к Гарри Квелчу, редактору центрального органа английских социал-демократов — еженедельной газеты «Джастис» («Справедливость»). Несмотря на стесненные условия этой газеты, Квелч сразу же выразил свое согласие печатать «Искру» в типографии «Джастис». Русские товарищи должны были взять с собой лишь своих наборщиков.

Письмо Ленина из Мюнхена
 Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой

B. R. Y. ⁹⁹ Postlagernd. Postamt 100.
 Luisenstr.

6. Berlin

10/IV. 02.

Совсем сбился с ног с хлопотами!
 Едем ¹⁰⁰ 12-го. Пиши пока,
 если что спешно, на адрес

продолжили путь в Лондон. Так
 закончилось второе, более длительное
 пребывание Ленина на немецкой земле.
 Д-р Иордан К. Иорданов становится
 теперь мистером Якобом Рихтером.

Перед отъездом из Мюнхена —
 свою «мебель» они продают всего
 за 12 марок — Ленин дает задание Вере
 Кожевниковой, с недавнего времени
 техническому секретарю редакции

Кёльн.
 Главный вокзал
 (1904 год)

Mr. Alexejeff
 14. Friederick Str. 14. Gray's Inn Road.
 London W. C.

(для Ленина — внутри).

Адрес здешнего доктора во всяком
 случае годен: всегда перешлет.

Тетку ¹⁰¹ благодарю за письмо,
 которое сегодня получил (и книги).

Жму крепко руку. Ленин ¹⁰².

12 апреля 1902 года Ленин
 и Крупская выезжают в Лондон.
 Их путь пролегал через Кёльн,
 где они осматрели знаменитый
 собор, а затем через Льеж и Брюссель

«Искры», еще некоторое время
 издавать «Искру» в Мюнхене,
 пока не будет налажено печатание
 газеты в Лондоне. Воспоминания
 Кожевниковой об этом периоде
 служат ярким свидетельством
 чуткого отношения Ленина к своим
 товарищам и его высокого чувства
 ответственности за свое дело:
 «Владимир Ильич поручил мне
 издать в Мюнхене несколько
 номеров «Искры», чтобы не было
 перерыва в выходе номеров,
 пока не организует типографию
 в Лондоне. Для этой работы
 я была в Мюнхене оставлена одна...
 Каждый номер ¹⁰³ я строчила Владимиру
 Ильичу о всех своих затруднениях.
 И каждый день я получала от него

ответы аккуратно, по пунктам, почти с каждой лондонской почтой, т. е. часто 4 раза в день. Ответы были точные, ясные, за все время (несколько месяцев) не было Владимиром Ильичем пропущено ни одного вопроса без ответа... Не забуду мелкий случай с апрельским номером «Искры» 1902 года. Этот номер наборщики из рук вон плохо набрали... и мне пришлось немало с ним повозиться. Но вот номер напечатан, посылаю первые номера Владимиру Ильичу и спрашиваю, как он его находит. Владимир Ильич отвечает: «Номер прекрасен, видно, что корректор руку свою приложил», затем отвечает на массу вопросов, связанных с другим номером и разными делами, а в виде P. S. приписывает: «Вот только Апреля так не пишется». Я вскакиваю, хватаю номер, развертываю и что же вижу: на первой странице, в заголовке, крупнейшими буквами напечатано: «АПРЕЛА». Поздно было, номер весь уже был напечатан. Заголовок оставался всегда набранным, менялось лишь число и месяц, и тут-то я не доглядела. Уж лучше бы Владимиру Ильичу меня выругал, думала я, а он похвалил за номер, когда я допустила такую крупнейшую ошибку. Никогда я не могла забыть за всю свою жизнь этого маленького P. S.»¹⁰⁴.

Эта ошибка и «из рук вон плохо набрали» стали возможны, вероятно, по вине немецких наборщиков, которые в русском языке чувствовали себя не совсем уверенно и были представлены сами себе; Блюменфельд уехал в марте в Россию и там был арестован.

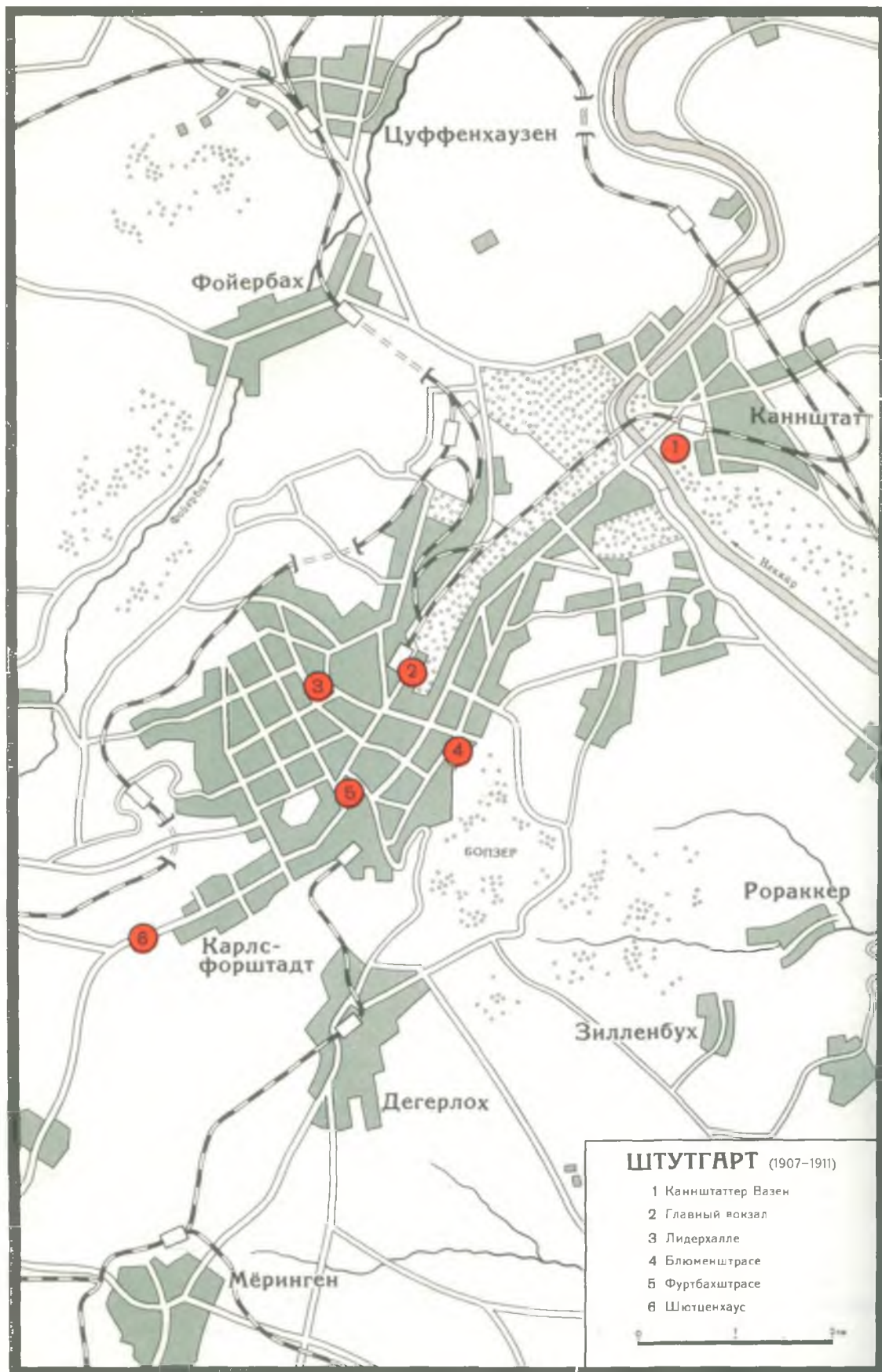
II съезд РСДРП

В Лондоне, а затем, начиная с мая 1903 года, в Женеве было продолжено дело, начатое в Мюнхене. Вся проделанная Лениным и «Искрой» за тот период теоретическая, идеологическая и организационная работа спустя полтора года, в июле—августе 1903 года, завершится на II съезде РСДРП.

На II съезде завершился процесс объединения социал-демократических организаций России в революционную марксистскую партию. Были приняты марксистская программа

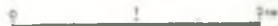
партии и партийный устав, поставившие на прочную основу идейное и организационное единство партии. Были избраны ее руководящие органы. При обсуждении проекта программы партии, проекта устава, выборах руководящих органов разгорелась ожесточенная борьба. Четким марксистским принципам, которые представляли Ленин и большинство делегатов съезда, в ходе дискуссии по многим вопросам упорно противопоставлялись мелкобуржуазные, оппортунистические взгляды. В конце концов представители оппортунистических воззрений, среди которых были и сторонники «Искры», остались в меньшинстве. Победу одержало большинство, сплотившееся вокруг Ленина. Съезд достиг своей цели. Однако разногласия, проявившиеся на съезде, остались. Они выростали в открытые противоречия, ибо представители меньшинства отказались подчиниться решениям съезда. Так, едва сложившаяся партия была расколота на две части. Меньшевики во главе с Мартовым и Потресовым саботировали работу всей партии, объявили представителям большинства (большевикам) открытую войну, прибегнув к грязным средствам клеветы. Идя вразрез с решениями съезда, поддерживаемые Плехановым, стремившимся примирить обе стороны, они захватили в свои руки «Искру» — печатный орган партии. Начиная с № 52, «Искра» стала рупором оппортунистов в РСДРП. Ленин и большевики не оставляли попыток в последующие годы убедить меньшевиков об опасности и вредности их воззрений и действий и достичь единства на основе революционной, марксистской политики. Под давлением большинства членов партии были временно достигнуты соглашения об объединении, которые, однако, — ввиду оппортунистических позиций вождей меньшевиков — быстро теряли свою силу.

Созданная на II съезде большевистская партия последовательно шла своим путем. Глубоко преданная марксизму и творчески применяющая его, она — первая партия нового типа — стала образцом для революционных пролетарских сил во всем мире.

ШТУТГАРТ (1907–1911)

- 1 Каннштаттер Вазен
- 2 Главный вокзал
- 3 Лидерхалле
- 4 Блюменштрассе
- 5 Фуртбахштрассе
- 6 Шюттенхаус

Штутгарт и Берлин 1907-1908

В огне революции

Встреча с соратниками

Впервые на Международном
социалистическом конгрессе

Эхо русской революции

Перед началом конгресса

Торжественное открытие

Массовый митинг
на берегу Неккара

Международный
социалистический
конгресс за работой

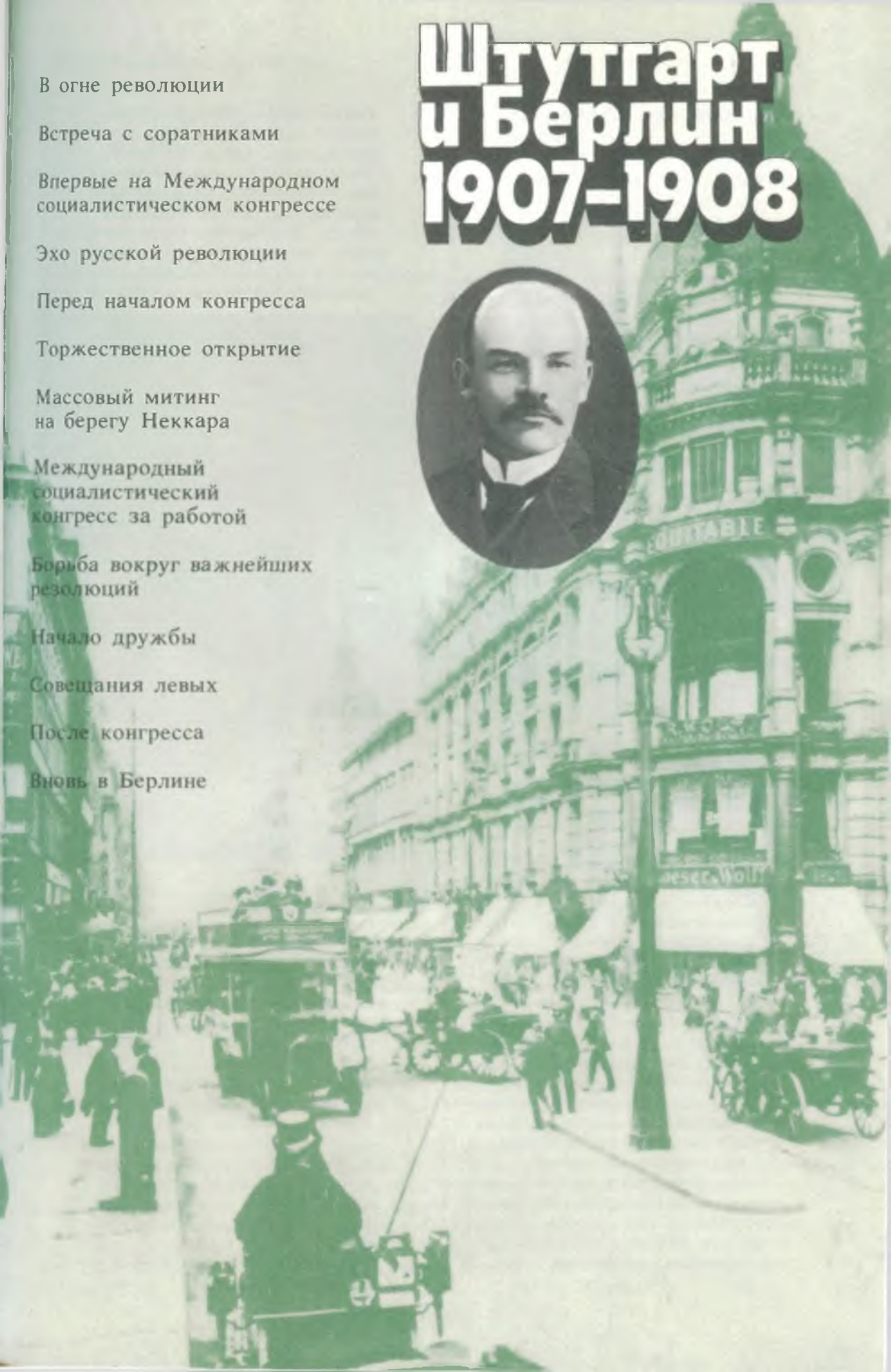
Борьба вокруг важнейших
резолуций

Начало дружбы

Совещания левых

После конгресса

Вновь в Берлине

В огне революции

Спустя пять лет Владимир Ульянов-Ленин снова приехал в Германию. С небольшими перерывами он трижды приезжал сюда из Финляндии, где жил с 1906 года, и каждый раз на короткое время. В апреле 1907 года по пути в Лондон, где должен состояться V съезд РСДРП, он заезжает в Берлин; в августе того же года Ленин приезжает в Штутгарт, где принимает участие в работе VII Международного социалистического конгресса II Интернационала; в январе 1908 года проездом в Швейцарию он вновь ненадолго останавливается в Берлине.

В ноябре 1905 года В. И. Ленин вернулся из эмиграции в Россию, где непосредственно включился в революционную борьбу масс против реакционного режима. Однако, подвергаясь постоянным преследованиям полиции, он в конце августа 1906 года был вынужден переехать в Куоккала (Финляндия) и таким образом избежать ареста, а может быть, и худшего.

В 1907 году завершилась первая буржуазно-демократическая революция в России — первая народная революция эпохи империализма. Несмотря на поражение, революция имела огромное значение. Она стала генеральной репетицией грядущих революционных битв. Рабочие России героически сражались против самодержавия. Их пример воодушевил крестьян на массовые восстания против помещиков и правительства. В ходе революции рабочий класс и его партия приобрели богатый практический и теоретический опыт. Российский пролетариат проявил себя ведущей силой в революции и стал в авангарде международного рабочего движения благодаря активной, последовательно марксистской, прозорливой деятельности большевиков под руководством Ленина.

III съезд РСДРП, созданный по настоянию значительного большинства членов партии и несмотря на отчаянное сопротивление меньшевиков, состоялся 12(25) апреля — 27 апреля (10 мая) 1905 года в Лондоне. В съездовских резолюциях,

разработанных Лениным, перед рабочим движением были поставлены ясные задачи и цели: в качестве самого прогрессивного и последовательно революционного класса взять на себя руководство революцией, повести борьбу за установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, отстаивать в будущем временном революционном правительстве

В. И. Ленин (1910 год)

классовые интересы пролетариата, всесторонне готовить вооруженное восстание, использовать орудие массовой политической стачки, самым энергичным образом поддерживать демократическое крестьянское движение и вносить в него политическое сознание. В то же время меньшевики, стоявшие на оппортунистических позициях, хотели отдать руководство революцией в руки буржуазии, предоставив рабочему классу играть подчиненную роль. По всем решающим вопросам меньшевики заняли позиции, противоположные точке зрения большевиков. Они отказались принять участие в III съезде партии и создали свой съезд в Женеве,

который из-за малочисленности состава назвали конференцией. Тем самым раскол в партии еще больше углубился. В своей книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанной вскоре после съезда, Ленин показал коренное отличие тактики большевиков от тактики меньшевиков в революции. Он дал глубокое

необходимым год спустя вновь созвать партийный съезд.

Как это бывало и раньше, партии в поисках подходящего места проведения съезда пришлось обратиться за помощью к зарубежным товарищам. Был рассмотрен ряд предложений, но все они оказались нереальными и были отвергнуты. В конце концов выбор пал на Копенгаген. Однако незадолго до начала съезда

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 год) Ленин с марксистских позиций указал пути дальнейшего развития революции не только

российской социал-демократии. В ней он сформулировал положения, имеющие важное значение также для международного рабочего движения

обоснование решений III съезда партии.

10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года в Стокгольме состоялся IV (Объединительный) съезд РСДРП, на котором произошло формальное объединение большевиков и меньшевиков, однако различия во мнениях не были устранены. Идеологическая борьба продолжалась. Это, а также новые вопросы, поставленные в ходе революции, сделали

Die russische Revolution.

Auf dem Wege zum Kongress.

Kopenhagen, 5. Mai. Gesehen früh sind hier etwa 200 russische Sozialdemokraten eingetroffen; morgen werden weitere 100 oder 150 erwartet, die aus Schweden kommen. Heute mittag erhielten die russischen Sozialdemokraten vom Polizeidirektor den Befehl, das Verbot vor Königsmacht zu verlassen, widrigenfalls sie ausgewiesen würden. Derselben sind am Abend alle nach Kalmö abgereist. Welcher Zweck die Aukien hierher geführt hat, ist noch nicht bekannt.

Kalmö, 6. Mai. In der vergangenen Nacht sind gegen 120 russische Sozialdemokraten aus Kopenhagen und etwa 60 aus Stockholm hier eingetroffen. Sie beschließen, bei der dänischen Regierung um die Erlaubnis nachzusehen, über Göteborg nach England reisen zu dürfen, wo sie einen Kongress abhalten wollen. Die Polizei hat die Abhaltung irgendwelcher Versammlungen im Kalmö verboten.

Kopenhagen, 6. Mai. Die dänischen Behörden haben dem in Kalmö sich aufhaltenden russischen Sozialdemokraten die Erlaubnis erteilt, ihre Reise ohne Untersuchung durch dänisches Gebiet nach dem Auslande fortzusetzen, doch ist noch unbekannt, wann die Koffer abreisen werden, da verschiedene Schwierigkeiten entstanden sind.

Kongressleiter, denen's leichter gemacht wird.

Köthen, 5. Mai. Die Meldung, daß der für die Osterfeierliche geplante Monarchistenkongress verboten worden sei, entbehrt jeder Begründung. Der Kongress wird stattfinden. Es ist ein großer Zeitzug nach dem Streni geplant.

Статья
«Русская революция.
На пути к съезду»,

помещенная
в «Форвертс»
от 7 мая 1907 года

его пришлось перенести в Лондон, так как датское, а затем шведское и норвежское правительства под давлением царского правительства отказались предоставить революционерам России разрешение на пребывание в своих странах.

В ходе подготовки V съезда партии русским товарищам оказал поддержку Карл Либкнехт. 25 апреля 1907 года он писал Генриетте Роланд-Гольст:

Теперь обращаюсь к Вам со следующей просьбой: 1) Подумайте, пожалуйста, возможно ли разместить в Амстердаме или другом голландском городе примерно с 7 мая на 14 дней в надежном месте и в более или менее человеческих условиях около 300 русских делегатов, среди них некоторые с весьма обращающей на себя внимание внешностью, в непривычной для нас одежде и т. д.? 2) Возможно ли, чтобы эти 300 человек провели в течение 10 дней нелегально

или, во всяком случае, без помех свой съезд? 3) С каким риском для участников это может быть связано? Выдача? (очевидно нет!); Высылка из страны? Респуск съезда? Арест? Обыск? Какие на этот счет существуют законы и какова административная практика?.. 4) Смогли бы Вы организовать необходимую подготовку (прием, размещение делегатов, помещение для конгресса) или познакомить меня с человеком, который был бы пригоден для такой работы и обладал политическим тактом и практическими навыками конспирации? Дело чрезвычайно спешное! От имени наших преследуемых русских друзей уже сейчас выражаю Вам мою сердечную благодарность¹.

В то время как большинство делегатов из Копенгагена отправилось прямо в Лондон, В. И. Ленин по дороге на съезд заехал в Берлин.

Встреча с соратниками

Возможно, что одна из причин такого решения заключалась в стремлении В. И. Ленина еще до начала работы съезда встретиться с Розой Люксембург, которая также была делегирована на V съезд РСДРП. Мандат она получила от Социал-демократии Польши и Литвы, в создании которой принимала непосредственное участие и членом которой состояла с IV съезда РСДРП. Одновременно Роза Люксембург была на съезде в качестве представителя германской социал-демократии, в ряды которой она вступила в 1898 году. Будучи родом из Польши, Р. Люксембург в декабре 1905 года отправилась в Варшаву, где активно включилась в организацию революционной борьбы против ненавистного царского режима. В марте 1906 года ее арестовали. После освобождения она некоторое время провела в Куоккала, где встретила с Лениным. Под влиянием лично пережитых революционных событий в Польше, а также бесед с Владимиром Ильичем она по коренным вопросам революции заняла те же позиции и пришла к тем же выводам, что и Ленин.

Роза Люксембург стала страстной пропагандисткой опыта русской революции. Она не довольствовалась простым выражением своего восхищения революцией, своей солидарности с революционными борцами в России. В статьях и выступлениях на многочисленных массовых собраниях,

Роза Люксембург

Статья
«Роза Люксембург
о русской революции»,
опубликованная
в 4-м приложении

к № 226
«Лейпцигер
фольксцайтунг»
за субботу,
29 сентября 1906 года

а также на съезде Германской социал-демократической партии в Йене в 1905 году она призвала использовать со всей ответственностью важные уроки русской революции, имеющие значение для всех стран, в интересах немецкого рабочего движения. Примером такого подхода к опыту русской революции, в частности, является ее работа «Массовая стачка,

Этот вопрос в течение ряда лет дебатировался в партиях II Интернационала. В свете опыта русской революции она дала на него положительный ответ. Ленин называл эту работу даже годы спустя лучшим изложением на немецком языке вопроса о роли массовой политической забастовки «в связи с западноевропейскими особенностями борьбы»².

Берлин.
Потсдамер плац
(примерно 1907 год)

Канал Фридрихсграхт
(1906 год)

партия и профсоюзы», написанная в Куоккала. В ней Роза Люксембург рассмотрела вопрос об актуальности массовой политической стачки.

Итак, в Берлине Ленин и Роза Люксембург встретились вновь. Можно предположить, что главной темой их бесед были проблемы работы съезда. Во время пребывания Ленина

в Берлине состоялась встреча и с Карлом Каутским.

Следует упомянуть также, что в то время и без того напряженное финансовое положение РСДРП еще больше ухудшилось в связи с вынужденным изменением места проведения съезда: ведь речь шла о переезде из Копенгагена в Лондон 342 делегатов, об их размещении

Максим Горький

и питания на время работы съезда! По этой причине РСДРП обратилась к ряду социал-демократических партий за помощью. С этой же целью была направлена делегация в Берлин. Затрагивал Ленин этот вопрос на встречах в Берлине или нет, неизвестно; во всяком случае, просьба русских товарищей была встречена с пониманием. На съезде в Лондоне было объявлено, что германские социал-демократы передали 300 фунтов стерлингов.

В Берлине В. И. Ленин встретился с Максимом Горьким, который был приглашен на съезд с правом совещательного голоса. Ленин и Горький познакомились в Петербурге 27 ноября (10 декабря) 1905 года,

Издания книги «Мать». 1907 год

где вместе работали в руководимой Лениным газете «Новая жизнь». Горький был не просто деятельным сотрудником газеты. В значительной степени благодаря его участию она смогла стать первым легальным органом большевиков.

Местом их встречи в мае 1907 года стала квартира Ивана Ладыжникова в доме № 145 по Уландштрассе.

Опубликованная на страницах литературного приложения газеты «Форвертс»

первая часть романа Максима Горького «Мать» в переводе Адольфа Гесса

В 1905 году Ладыжников по поручению партии переехал из Петербурга в Берлин, чтобы основать там партийное издательство. «Драматическое и книжное издательство русских авторов И. Ладыжникова», приносившее партии столь необходимые денежные средства, размещалось напротив, в доме № 52. Этажом выше над квартирой И. П. Ладыжникова жил Р. П. Аврамов, активно работавший в берлинской группе большевиков.

Одной из тем бесед Ленина с Горьким был роман «Мать», который

явился совершенно особым вкладом писателя в развитие революционных событий того времени. Работа над романом к этому времени была уже закончена, и Владимир Ильич смог прочитать его в рукописи, полученной от Ладыжникова. Позднее Горький вспоминал: «Я сказал, что торопился написать книгу, но — не успел объяснить, почему торопился, — Ленин утвердительно кивнул головой, сам объяснил это: очень хорошо, что я поспешил, книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они читают «Мать» с большой пользой для себя.

«Очень своевременная книга». Это был единственный, но крайне ценный для меня его комплимент»³.

Спустя два месяца, в июле 1907 года, издательство Ладыжникова выпустило в свет роман «Мать» на русском и немецком языках. Одновременно публикацию романа начала газета «Форвертс» — центральный орган германской социал-демократии.

Почти все свободное время в дни пребывания в Берлине между 24 и 28 апреля (7 и 11 мая) Ленин проводит с Горьким. Они посещали театры, зоологический сад, осмотрели различные достопримечательности.

30 апреля (13 мая) начал работу V (Лондонский) съезд РСДРП. На съезде с новой силой разгорелась борьба между большевиками и меньшевиками, которые не желали отказываться от курса на создание блока с либеральной буржуазией, на подчинение ей рабочего класса и его партии. Однако почти по всем вопросам меньшевики потерпели поражение. Съезд высказался в поддержку предложенной Лениным резолюции — за проведение самостоятельной классовой политики в интересах пролетариата, за объявление борьбы либеральной буржуазии, предавшей революцию, за совместные выступления с партиями городской и сельской мелкой буржуазии, поскольку их интересы в борьбе против царского правительства совпадали с интересами социал-демократии.

Роза Люксембург и польско-литовская делегация поддержали марксистскую линию большевиков. «Красиво, страстно и резко говорила

Роза Люксембург...»⁴ — писал в своих воспоминаниях Горький.

На обратном пути из Лондона многие делегаты съезда возвращались на родину через Берлин. Избрал ли этот маршрут В. И. Ленин, неизвестно.

Впервые на Международном социалистическом конгрессе

Спустя почти три месяца после V (Лондонского) съезда партии В. И. Ленин принял участие в работе Международного социалистического конгресса, который состоялся 5—11 (18—24) августа 1907 года в столице земли Вюртемберг—Штутгарте. Это был первый международный конгресс, на котором присутствовал Ленин. В Штутгарт он приехал как делегат РСДРП, о чем свидетельствует мандат, выданный ему 16 (29) июля, и как член Международного социалистического бюро (МСБ), исполнительного органа II Интернационала. В октябре 1905 года ЦК РСДРП назначил В. И. Ленина своим представителем в МСБ, а ЦК партии, избранный на V (Лондонском) съезде 25 июня (8 июля) 1907 года, утвердил его в этой функции.

Ленин приехал на эту важную встречу международной социал-демократии не как никому не известный новичок. Часть делегатов уже знали его имя по социал-демократической литературе и публикациям в печати или как члена МСБ. Ленин же на конгрессе впервые смог установить непосредственный контакт со многими деятелями международного рабочего движения.

Интерес товарищей из других стран к российскому рабочему движению был велик. Революция 1905—1907 годов выдвинула пролетариат России и его партию в центр внимания социал-демократов всех стран. Она оказала сильное влияние на развитие всего международного рабочего движения, что, в частности, проявилось на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте.

Этот год знаменует начало революции, которая, независимо от того, сколько фаз ей предстоит пройти, какие бы поражения ни приходили на смену победам, все же не завершится до тех пор, пока коренным образом не изменит лицо всего цивилизованного мира.

Франц Меринг⁵

Западноевропейский пролетариат желает русскому пролетариату победы. Он не будет завидовать этой победе. Он знает, что завоевание пролетариатом одной большой страны пойдет на пользу пролетариату всех других стран. Возможно, что на этот раз солнце свободы взойдет на Востоке и Запад будет стороной принимающей, а не дающей.

Август Бебель⁶

Русская революция стала для теории и практики Социалистического интернационала настоящей сокровищницей познания, содержание которой необходимо изучать самым внимательным образом. Однако есть проблемы, которые события в России прояснили особенно отчетливо: массовая стачка и — в странах более старого капиталистического развития — обострение классовых противоположностей и классовой борьбы, в которых выражается международная зрелость капитализма.

Клара Цеткин⁷

Нынешняя революция в России по своему содержанию заходит гораздо дальше прежних революций, и в отношении приемов она не может принять ни методов прежних революций, ни методов борьбы современного пролетариата, парламентарных. Она создала новый метод борьбы, соответствующий ее пролетарскому характеру, равно как и сочетанию борьбы за демократию с борьбой против капитала — революционную массовую забастовку. Следовательно, и по содержанию и методом это совершенно новый тип революции. Буржуазно-демократическая по форме, пролетарско-социалистическая по существу, она как по своему содержанию, так и по методам представляет собой *переходную форму* от буржуазных революций прошлого к пролетарским революциям будущего,

в которых речь будет идти уже о диктатуре пролетариата и об осуществлении социализма.

Роза Люксембург⁸

У нас есть... следовательно, все основания заявить о своей приверженности знамени русской революции. Русская революция — это также и наше дело, реакция — это дело царя и прусского правительства. Немецкая социал-демократия осознает свое единство с российским пролетариатом, его свобода — это также и наша свобода. Поэтому долой кровавый царизм! Да здравствует русская революция!

Карл Либкнехт⁹

Эхо русской революции

Первые сообщения о революционных выступлениях рабочих и крестьян России вызвали во многих странах волну массовых собраний, заявлений солидарности и кампаний по сбору денежных средств в пользу борющихся товарищей по классу. Германская социал-демократия выступила с предостережениями в адрес своего правительства, которое обдумывало возможность вмешательства в дела России на стороне царского режима. Однако выражения симпатии и солидарности были только первой реакцией. Вскоре события показали, сколь сильное влияние пример России оказывает на непосредственное развитие классовой борьбы в других странах.

Так, невиданной широты достигло в 1905—1906 годах забастовочное движение. Борьба за политические требования, например за демократическое избирательное право, против растущей милитаризации и экспансионистских устремлений империалистов повсеместно приобретала новое качество. Своих приверженцев нашел пример массовой политической стачки. В ряде стран, так же как и в России, имели место революционные выступления.

Наряду с этим русская революция и ход ее развития в значительной степени усилили идеологическую борьбу между марксистами и ревизионистами по коренным вопросам классовой борьбы в новых исторических условиях. Процесс

расслоения социал-демократии, представляющей две классовые линии, углубился. Пролетарская классовая линия нашла своих последовательных сторонников среди левых социал-демократов; они твердо стояли на позициях марксизма и выступали за то, чтобы извлечь из революции в России принципиальные уроки. Как и прежде, буржуазную классовую

Donnerstag, 9. Februar, abends 8 Uhr,
Sindes in Berlin und den Bezirken

21 Volks-Versammlungen

in folgenden Bezirken statt:

I. Kreis: Neues Gefängnis, Scheinbergstr. 38/39.
II. Kreis: Gefängnis-Platz, Goltzstraße 52/53.
III. Kreis: Rätisches Hof, Kottbusstr. 15c.
IV. Kreis (Ost): Glycerin, Rindberger Allee 40.
Schorsch, Rindbergerstr. 45.
IV. Kreis (Süd-Ost): Urania, Brunsstr. 10/11.
V. Kreis: Lipp (Grosser Friedhof), ...
VI. Kreis: Berliner Ufer, Rohlfen-Allee 79.
Heinrich Hoffgarten, Bahnhofsstr. 36.
Löffler, Götterstr. 58.
Kaiser Gesellschaftshaus, Gültzstr. 24.
Bezirksgemeinschaften: ...
Lichtenberg: Kreuzing-Bezirk, ...
Pankow: ...
Wilmersdorf: ...
Rosenthal: ...
Niedorf: ...
Schöneberg: ...
Köpenick: ...
Tempelhof: ...

Die Revolution in Rußland.

Veranstaltet von: ...
H. Fischer, Goldstein, Grenz, Heine, Ad. Hoffmann, Kaliski, Ledebour, Liebknecht, Lipinski, ...
Die diese Versammlungen als ...
Die sozialdemokratischen Vertrauensleute

Объявление
в «Форвертс» от 7 фев-
раля 1905 года:
«В четверг,
9 февраля, в 8 часов

вечера в Берлине и его
пригородах состоится
21 народное собрание.
Повестка дня:
Революция в России»

линию отстаивали ревизионисты, которые все дальше отходили от марксизма, категорически отказываясь учитывать новый опыт рабочего класса России. Ревизионистов поддержали центристы, идеологические взгляды которых сводились к примирению, затушевыванию

принципиальных противоречий между обеими классовыми линиями в рабочем движении. Центризм в скором времени показал себя как особо опасная разновидность оппортунизма. В ходе работы Штутгартского конгресса обе классовые линии отчетливо проявились в дискуссиях, развернувшихся по отдельным пунктам повестки дня.

из 25 стран всех пяти континентов, приехавших в Штутгарт, с тем чтобы обсудить общие проблемы борьбы и принять по ним решения.

Как можно заключить из письма В. И. Ленина А. М. Горькому, написанного, по-видимому, в Берлине, он прибыл в Штутгарт 2 или 3 (15 или 16) августа.

Горняки Рура у здания, где размещался забастовочный комитет. В январе 1905 года 215 тысяч рабочих Рурской области — социал-демократы и христиане, члены и не члены профсоюза, немцы и поляки — объявили забастовку в ответ на реакционные

действия монополиста Гуго Стиннеса. Их примеру последовал рабочий класс в других частях Германии, организовав серию экономических выступлений. Известие о революции в России укрепило решимость трудящихся Германии продолжать борьбу

В. И. Ленин Максиму Горькому на Капри

Среда, 14.VIII.07.

Дорогой Алексей Максимыч! Приехали мы сегодня сюда с Мешковским и завтра едем в Штутгарт. Очень и очень важно бы было, чтобы и Вы там были. Во-1-х, Вас провели официально через ЦК (с совещательным голосом). Во-2-х, повидаться бы было очень хорошо, а то, может быть, долго не свидимся. Во-3-х, это всего какие-нибудь сутки езды от Вас и продлится *не больше недели* (это не Лондон!). Не поздно будет *нисколько*, если Вы в воскресенье или даже в понедельник выедете.

Одним словом, все и вся за Ваш приезд. Если только здоровы, — право, приезжайте. Не упускайте случая посмотреть *за работой* международных социалистов, — это совсем, совсем не то, что общее знакомство и каляканье. Следующий конгресс только через три года. Да и об наших всяческих делишках никогда не списаться толком, если не увидимся. Одним словом, приезжайте непременно. До свиданья!

Большой привет Марии Федоровне.

Ваш Н. Ленин¹⁰

Перед началом конгресса

В. И. Ленин ехал на конгресс с большими надеждами: ведь в повестке дня стояли такие важнейшие вопросы, как колониальный, борьба против милитаризма и империалистической войны, отношение между политическими партиями и профсоюзами. Кроме того, конгресс должен был стать самым представительным форумом из всех конгрессов II Интернационала: 886 делегатов — представителей социалистических партий и профсоюзов

3 (16) августа во второй половине дня состоялось заседание Международного социалистического бюро. Речь шла о допуске некоторых организаций к участию в конгрессе, а также о том, какое количество голосов может иметь каждая делегация в комиссиях конгресса.

80 тысяч гамбургских пролетариев приняли в 1906 году участие

в первой политической массовой забастовке в Германии

Der rote Mittwoch in Hamburg.

Mit elementarer Gewalt hat sich auf einmal, dem Gewitter gleich, die Volkserregung gezeigt in einer Kundgebung, wie sie Hamburg, ja, wir dürfen sagen, wie sie Deutschland noch nicht gesehen hat. Das war kein Aufkochen plödschigen Bornes oder eine Einzeltat der Volksfeinde, das war die zweck- und zielbewusste, ernste, nächsterne Mahnung an die Gewalttäter: „Nun ist es aber genug!“ Das war eine Mahnung nicht durch Worte; Worte haben diese Leute ja schon genug gehört, ohne sich daran zu kehren. Das war eine Mahnung durch die stumme Tat. Feiertagstrübe im Hafen, in den Werften, in den Fabriken, überall, wo sonst tausende fleißiger Hände Mehrwert schaffen für die Andern, die Genießenden. Und dann der Aufmarsch der Arbeiter in hellen Hemden, ruhiger, kaltblütiger, aber entschlossener Arbeiter. Arbeitseinstellung aus politischen Gründen und Straßendemonstration mit einem Mal — spontan, ohne vorheriges Abnemen, ohne Kundgebungsstrategie!

Einige Zeilen auf einem Blatt Papier, unterzeichnet

Заметка «Красная среда в Гамбурге» в газете «Гамбургер эхо» за 21 января 1906 года

Российская делегация состояла из 37 социал-демократов, 21 эсера и 7 представителей профсоюзов. Каждая из этих групп образовала в рамках общей делегации свою секцию. Поэтому в секции социал-демократов вместе с большевиками оказались меньшевики и представители некоторых национальных социал-демократических организаций, не входивших в состав РСДРП. Не все делегаты получили право решающего голоса. Российской делегации было предоставлено 20 решающих голосов.

4 (17) августа прошло организационное заседание социал-демократической секции, а затем всей российской делегации. Ленин принял участие в обоих заседаниях. Возможно, что это были первые совещания подобного рода; в ходе работы конгресса потребовалось провести еще ряд заседаний. На них Ленин вел борьбу против оппортунистических воззрений,

Sitzung des internationalen Sozialistischen Bureaus.

Stuttgart, 16. August. (Telegramm.)

Am heutigen Nachmittag fand eine Sitzung des internationalen sozialistischen Bureaus statt, die sich bis gegen 7 Uhr abends ausdehnte. Anwesend waren Gollisch, Tscheltra, Jetti, Weber, Singer, Rosa Luxemburg, Jaurès, Bailant, Frau Kolobanoff, Lenin, Kubanowitz, Kaubjen, Vanderzelbe, Nozelle, Hussmann, Gobian, Delronc, Branting, van Kol, Glazet, Kemer, Soukup, Dr. Klotz und Gillauit. Den Vorsitz führte Vanbezele, als Sekretär fungierte Gollisch. Zunächst erfuhr die sozialistische Partei Deutschlands, ihre Stimme Spanien übertragen zu dürfen. Das Erfuchen wurde abgelehnt, so jedes Land sich nur durch eigene Delegation betreten lassen kann. Ferner lag ein Antrag der armenischen revolutionären Föderation vor, von der sich eine Mitgliedschaft als tüchtige revolutionär-sozialistische Section angefordert hat und die Anerkennung durch das Bureau als besonders sozialistische Partei mit Stimmrecht auf dem Kongress verlangt. Dieser Antrag fand lebhaften Widerspruch, da der sozialistische Charakter der Organisation von mehreren Seiten bestritten wurde. Die Beschlusfassung darüber wurde ausgesetzt. Die wichtigste Frage, die das Bureau zu erledigen hätte, war die Frage nach der Zusammenfassung der Kommissionen. Hierzu wurde nach längerer Aussprache beschlossen, daß jede Nation höchstens vier Stimmen haben soll. Bisher hatte jede Nation nur zwei Stimmen. In der Kommission selbst wird nach Stimmabgibt, nicht nach der Zahl der Stimmen, über die jede Nation verfügt.

Der Schluß der Sitzung wurde mit geschäftlichen Angelegenheiten ausgefüllt.

Сообщение в газете «Форверкс» от 17 августа

1907 года о заседании Международного социалистического бюро

за принятие последовательно марксистских решений. Ряд совещаний он проводит с делегатами-большевиками, с тем чтобы обеспечить единую позицию в социал-демократической секции и всей делегации на конгрессе.

Для решения организационных вопросов, таких, как прием, регистрация и размещение приезжающих делегатов, СДПГ в качестве принимающей стороны образовала комитет во главе с издателем Дитцем. По оценке участников конгресса, комитет блестяще справился с этой ответственной задачей. Предусматривалось, что делегации отдельных стран будут размещены в гостиницах рядом с вокзалом или залом «Лидерхалле» — местом

работы конгресса. Однако неизвестно, удалось ли осуществить этот план.

Неизвестно и место проживания В. И. Ленина. Сведений об этом нет ни в его письмах, ни в многочисленных письмах Анатолия Васильевича Луначарского, которые он из Штутгарта посылал своей жене в Италию и в которых рассказывал о встречах с Лениным. Нет таких сведений

Верные соратники Ленина, принимавшие вместе с ним участие в работе Штуттартского конгресса:

Иосиф Гольденберг (Мешковский), Максим Литвинов, Богдан Кнунянц, Николай Семашко, Миха Цхакая

и в воспоминаниях других делегатов конгресса, в протоколах, регистрационных карточках и гостевых книгах отелей. И хотя ищейки царской тайной полиции вертелись во многих гостиницах, в которых размещались русские граждане и даже были зафиксированы их имена, имени Ленина ни в регистрационных книгах, ни в полицейских донесениях, ставших достоянием общественности после Октябрьской революции, нет.

Торжественное открытие

Конгресс открылся 5(18) августа в воскресенье. В 9 часов утра Международное социалистическое бюро провело еще одно заседание, и в 11 часов в зале «Лидерхалле» состоялось торжественное открытие конгресса.

На улице перед подъездами «Лидерхалле» толпились люди, приехавшие из города и его окрестностей, чтобы приветствовать представителей социалистов всего мира. Громадный парадный зал едва смог вместить 886 делегатов. Столы были расставлены по шесть в шесть длинных рядов, в проходах между рядами и под галереей также поставили стулья. В центре зала заняли места иностранные делегаты,

вокруг них разместились делегаты страны-хозяйки. На эстраде расположился президиум, в состав которого в качестве представителя российской социал-демократии в Международном социалистическом бюро вошел Ленин.

Сообщение «Из жизни партии. Международный социалистический конгресс в Штутгарте, 1907 год», помещенное в «Форвертс» 2 июня 1907 года

Aus der Partei.

Internationaler Sozialistischer Kongress Stuttgart 1907.

Der Internationale Sozialistische Kongress findet in Stuttgart vom 18. bis 24. August 1907 statt.

Das unterzeichnete Komitee teilt mit, daß die Anmeldungen der Teilnehmer am Kongress nunmehr erfolgen sollten, damit rechtzeitig die Wohnungen belegt werden können.

Die Preise für 1 Bett pro Tag liegen zwischen 1,50 M. und 2 M. ohne Frühstück.

Für Frühstück (Kaffee, Tee oder Schokolade mit Butter und Brot) wird im Durchschnitt 75 Pf. bis 1 M. berechnet.

Für Mittagessen 1,50 M. bis 2,50 M.

Das Nachtessen wird in der Regel à la carte genommen. Die Preise sind die gleichen wie in den Großstädten Europas.

Soweit als möglich sollen die Teilnehmer am Kongress je nach ihrer Nationalität gemeinsam in geeigneten Hotels untergebracht werden, was den Verkehr der Genossen untereinander wesentlich erleichtern dürfte.

Die Stuttgarter Hotels liegen sämtlich in der Nähe des Bahnhofs und des Kongresslokals.

Stuttgart, 27. Mai 1907.

Jacobstraße, 12.

Für das Lokalkomitee: D. Diez.

Am 8. Juni findet in Stuttgart eine Sitzung der Mitglieder des Internationalen Bureau's statt. In dieser Sitzung wird auch die provisorische Tagesordnung des Internationalen Kongresses festgestellt, deren Veröffentlichung unmittelbar anschließend erfolgen wird.

Конгресс открыл Август Бебель, всеми уважаемый и почитаемый ветеран, один из основателей германской социал-демократии. В течение нескольких десятилетий он играл выдающуюся роль в немецком и международном рабочем движении. Неустрашимый борец против политического произвола, национализма, шовинизма и милитаризма, он руководил партией в борьбе против реакционного государства и капитализма, а там,

В зале «Лидерхалле» заседали социалисты со всех пяти континентов

Воскресенье,
18 августа, 1907 года

11 часов: открытие
конгресса

Август Бебель
в 90-е годы

Открытое письмо
Августа Бебеля
немецким рабочим
и работницам в Польше

и Литве (издано
Правлением
Социал-демократии
Польши и Литвы)

August Bebel

an die deutschen Arbeiter u. Arbeiterinnen
in Russisch-Polen und Litauen.

Offener Brief

(Herausgegeben vom Vorstand der Sozialdemokratie
Russisch-Polens und Litauens).

Deutsche Arbeiter und Arbeiterinnen! Eure Kameraden und Kameradinnen, die russisch-polnischen Arbeiter und Arbeiterinnen, befinden sich in einem schweren Kampfe gegen die Regierung ihres Landes und die Unternehmerklasse um die Eroberung ihrer Bürger- und Menschenrechte!

Arm, rechtlos, der Willkür der Behörden und Unternehmer preisgegeben, werden Männer, Frauen und Kinder gezwungen, für elenden Lohn schwere Arbeit zu verrichten. Gepeinig und bedrückt von allen Seiten, haben sie keine Macht und kein Mittel, sich des auf ihnen fallenden Druckes zu entziehen. So bleibt ihnen nur die Aussicht auf ein Leben voller Not und Entbehrungen, die sich mit dem Alter steigern, ohne Aussicht auf Hilfe und Rettung, wenn sie sich nicht selber helfen, indem sie einmüthig und geschlossen zu gemeinsamem Kampfe zusammenziehen.

Deutsche Arbeiter und Arbeiterinnen! Wie es Euren Kameraden, den russisch-polnischen Arbeitern und Arbeiterinnen geht, genau so ergreift es Euch, die Ihr durch das Schicksal nach Russisch-Polen und Litauen vertrieben seid.

Ob polnischer, russischer oder deutscher Arbeiter und Arbeiterin, Eure Lebenslage ist dieselbe. Ihr leidet alleammt unter dem gleichen Druck, dem gleichen Elend, der gleichen Schmach. Wie jene rechtlos und jeder Willkür unterworfen sind, so auch Ihr.

Роза Люксембург,
Август Бебель
и В. И. Ленин

среди членов Междуна-
родного социалистичес-
кого бюро и ряда других

участников
Международного
конгресса социалистов

где было нужно, выступал страстным защитником марксизма от оппортунизма, этого опасного врага рабочего движения. Вместе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Кларой Цеткин, Паулем Зингером и другими вождями рабочего класса Август Бебель в 1905 году сразу же встал на сторону русской революции и организовал многочисленные

Массовый митинг на берегу Неккара

В это августовское воскресенье во второй половине дня В. И. Ленин, как и другие делегаты, присутствовал на большом народном празднике и интернациональном митинге, принять участие в котором Организационный

выступления солидарности с товарищами по классу в России.

Восторженно приветствуемый собравшимися, Бебель рассказал о росте социалистического движения за три года, прошедшие после Амстердамского конгресса, об успехах рабочего класса различных стран. Он мог с полным основанием говорить о хороших итогах. Рабочий класс и его движение крепили, усилилось их влияние в обществе. После Бебеля выступил руководитель первого заседания, председатель Международного социалистического бюро бельгиец Эмиль Вандервельде. Его приветственные слова по адресу мужественных борцов за свободу в России собравшиеся встретили криками «браво» и бурными аплодисментами.

Около 60 тысяч человек пришли во второй половине

дня 18 августа на Каннштаттер Вазен для участия в митинге

комитет конгресса пригласил трудящихся города Штутгарта. Около 60 тысяч жителей Штутгарта и его окрестностей последовали этому призыву и пришли на Каннштаттер Вазен¹¹. Из шести больших повозок были оборудованы трибуны, украшенные богато вышитыми знаменами партии и профсоюзов. На каждой из этих трибун на правах хозяев конгресса председательствовал кто-либо из видных представителей германской социал-демократии, в том числе Пауль Зингер, Август Бебель, Клара Цеткин.

Август Бебель
на трибуне

Анатолий Луначарский
выступил на митинге
как представитель
большевиков

Роза Люксембург
в качестве переводчи-
цы на трибуне, где

председательствовала
Клара Цеткин

Русской революции и здесь было воздано должное. В группу из 21 оратора, которым предстояло выступить с краткими обращениями, по просьбе руководства конгресса были включены три члена российской делегации и один польский товарищ как представители народов, жестоко угнетаемых царским режимом. Большевики уполномочили выступить Анатолия Васильевича Луначарского; в протоколах конгресса он значится под именем Войнова.

В конце этого впечатляющего праздника Клара Цеткин произнесла речь, в которой были волнующие слова, свидетельствующие о глубоком понимании международного значения революции в России: «Самым достойным завершением этого митинга будет наше обращение к наиболее значительному событию нашего времени — русской революции, являющейся прологом целого ряда революций, в ходе которых пролетариат всех стран разорвет свои цепи и завоюет весь мир. Да здравствует революция, да здравствует борющийся Интернационал»¹².

После митинга В. И. Ленин обсуждал с большевиками вопрос о том, кто из них примет участие в работе комиссий конгресса.

Вечером в «Лидерхалле» состоялся концерт в честь делегатов конгресса.

Международный социалистический конгресс за работой

6 (19) августа конгресс приступил к работе. По решению делегатов общее руководство работой конгресса было поручено Международному социалистическому бюро. Это означало, что Ленин как член МСБ помимо заседаний конгресса, совещаний делегации и секции должен был уделять время и общим вопросам, так что его рабочий день был распisan с утра до вечера.

Заседаниями конгресса руководили немецкие товарищи. Первый день работы был посвящен утверждению мандатов делегатов и представителей делегаций для работы в комиссиях. Последующие дни с 6 по 11 (19—24)

августа посвящались работе комиссий и пленарным заседаниям. В первый же день, в понедельник, Ленин в 9 часов участвовал в заседании российской делегации, на котором утверждались мандаты, а с 10 часов присутствовал на заседании МСБ, на котором обсуждался вопрос о полномочиях некоторых спорных мандатов и утверждался состав комиссий.

В соответствии с решением МСБ отдельные делегации получили право направить до четырех членов в каждую комиссию. Большевикам и стоящим на их позициях товарищам от Социал-демократии Польши и Литвы, которые входили в состав РСДРП, однако на конгрессе были в числе польской делегации, удалось получить представительство во всех наиболее важных комиссиях: Ленин и Роза Люксембург были назначены в комиссию по вопросу о милитаризме и международных конфликтах — самую важную из всех комиссий, образованных на конгрессе; Юлиан Мархлевский, испытанный боевой товарищ еще по совместной работе в Мюнхене по изданию «Искры», после V (Лондонского) съезда РСДРП кандидат в члены ЦК РСДРП от польских социал-демократов, и Иосиф Гольденберг (Мешковский) вошли в комиссию по колониальному вопросу; Анатолий Луначарский вошел в комиссию «Взаимоотношения между политическими партиями и профсоюзами». Им принадлежала главная заслуга в том, что, несмотря на активное сопротивление оппортунистов, конгресс по этим пунктам повестки дня принял решения в духе революционного марксизма.

В понедельник в 19 часов состоялось совещание редакторов и издателей социалистических газет, в котором в качестве редактора большевистской газеты «Пролетарий» принял участие В. И. Ленин.

Рабочий день Ленина в Штутгарте официально начинался в 9 часов утра с заседания МСБ. Так, во вторник, 7 (20) августа, он участвовал в заседании МСБ, затем присутствовал на пленарном заседании конгресса, после работал в комиссии. Со среды и до пятницы пленарные

заседания проходили с 10 до 13 и с 15 до 17 часов, а иногда и до 19 часов. Одновременно продолжалась работа в комиссиях.

Кроме участия в работе конгресса делегаты дважды собирались на вечерние мероприятия. По воспоминаниям очевидцев, В. И. Ленин вместе с А. Бебелем, Г. В. Плехановым и другими видными социал-демократами

Борьба вокруг важнейших резолюций

В комиссии по вопросу о милитаризме и международных конфликтах, самом важном в повестке дня, кроме В. И. Ленина и Розы Люксембург можно было встретить и таких

В ресторане «Шютценхаус» в пригороде Штутгарта Карлсфортштадт

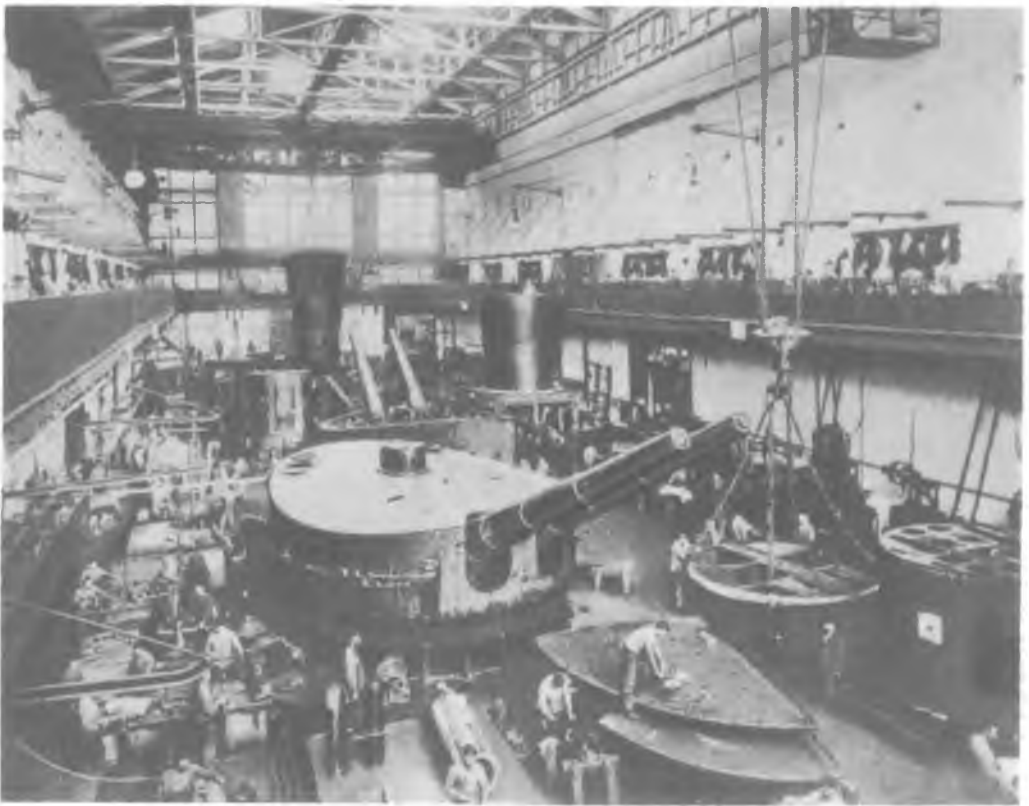
немецкие социалисты устроили ужин для зарубежных делегатов конгресса

принял участие в первой из таких встреч, состоявшейся в пригороде Штутгарта в ресторане «Шютценхаус», куда делегатов пригласили немецкие товарищи. Остается неизвестным, присутствовал ли Владимир Ильич на товарищеской встрече, которую на следующий день устроили члены английской делегации.

Из писем Луначарского жене известно, что на протяжении всего конгресса Ленин тесно сотрудничал с ним и обсуждал совместную линию выступления на совещаниях. Такие же обсуждения Ленин проводил и с другими большевиками. А вопросов для обсуждения было достаточно. Они возникали в большом числе не только в ходе работы конгресса, но и при обмене мнениями с товарищами, с которыми Ленин в обычное время мог видаться весьма редко, так как они жили или в России, или в других странах.

видных деятелей Интернационала, как Август Бебель, Жан Жорес, Жюль Гед, Эдуард Вайян, Эмиль Вандервельде, Генриетта Роланд-Гольст. Карл Либкнехт участвовал в комиссии на правах гостя. Сразу же отметим, что эта комиссия представила на утверждение конгресса ту самую известную резолюцию, которая дала антивоенной борьбе пролетариата столь ясную ориентацию. Утвержденная конгрессом, она была впоследствии решительно подтверждена конгрессом II Интернационала в Копенгагене в 1910 году и Чрезвычайным конгрессом II Интернационала в Базеле в 1912 году, то есть в то время, когда мир находился накануне первой мировой войны. Однако после начала войны в августе 1914 года эта резолюция была позорно предана большинством вождей социал-демократических партий.

На рассмотрение комиссии были выдвинуты несколько проектов резолюций, поэтому необходимо было решить, какой из них следует взять за основу. В. И. Ленин вместе с большинством членов

Концерн Круппа в Эссене помогал в подготовке захватнического похода, производя самое современное ору-

жие для сухопутных и военно-морских сил. На этом концерн наживал миллиардные прибыли

Французские империалисты также вынашивали захватнические планы. Их военный

министр осматривает новый бронированный автомобиль

Крейсер «Кёльн» — свидетельство широко-масштабной программы строительства военно-морского флота, которая была важной составной частью военных приготовлений Германии

Подводные лодки в гавани Портсмута. Они должны были помочь расширить сферу господства британского империализма

комиссии поддержал проект, разработанный Бебелем, поскольку в нем была ясно выражена мысль о том, что милитаризм и война коренятся в самом капиталистическом обществе. Однако Бебель слишком общо сформулировал задачи антивоенной борьбы и односторонне ориентировал на использование главным образом парламентских способов

Карл Либкнехт

борьбы. Поэтому В. И. Ленин вместе с Розой Люксембург и Мартовым внес ряд поправок, которые должны были придать резолюции по-настоящему боевой характер. В этих поправках, поддержанных всей российской делегацией, подчеркивалось, что милитаризм — главное орудие классового угнетения, указывалось на необходимость агитации среди молодежи и выдвигалась задача бороться не только против угрозы возникновения или за скорейшее прекращение уже начавшихся войн, но и за использование создаваемого

войной кризиса для ускорения падения буржуазии.

При разработке поправок их авторы также учли высказывания Карла Либкнехта. Ко времени начала работы конгресса над Карлом Либкнехтом нависла угроза судебного разбирательства по обвинению в государственной измене. Поводом для подготовки процесса послужила написанная им статья «Милитаризм и антимилитаризм», вышедшая в феврале 1907 года. Несмотря на это, а также на конфискацию его работы, Карл Либкнехт продолжал выступать на собраниях и митингах. Причем он использовал репрессии против него для разоблачения и осуждения прусского милитаризма. Такая же принципиальность отличала его поведение и на конгрессе в Штутгарте. Хотя, как гость конгресса, Карл Либкнехт не имел права на выступление в комиссии, он тем не менее в записке в ее адрес настоятельно призвал не обращать внимания на его уязвимое положение в связи с грозящим

Штутгарт, Блюменштрассе, 34. Клара Цеткин жила здесь в то время,

когда участвовала в транспортировке ленинской «Искры»

судебным процессом и использовать в дебатах мысли из его брошюры. Напротив, писал он в записке, следует использовать направленную против него акцию классовой юстиции, с тем чтобы укреплять антиимитаристские позиции конгресса.

После того как в ходе дебатов члены комиссии достигли единства по важнейшим вопросам, была образована подкомиссия, задача которой состояла в подготовке окончательного текста резолюции. Так как Польша не получила места в подкомиссии, Ленин предоставил в распоряжение Розы Люксембург мандат делегации российской социал-демократии.

На заключительном заседании 11 (24) августа 1907 года Международный социалистический конгресс в Штутгарте единогласно, под бурные аплодисменты утвердил текст резолюции, предложенный комиссией, в который вошли совместные поправки В. И. Ленина и Розы Люксембург и Мартова.

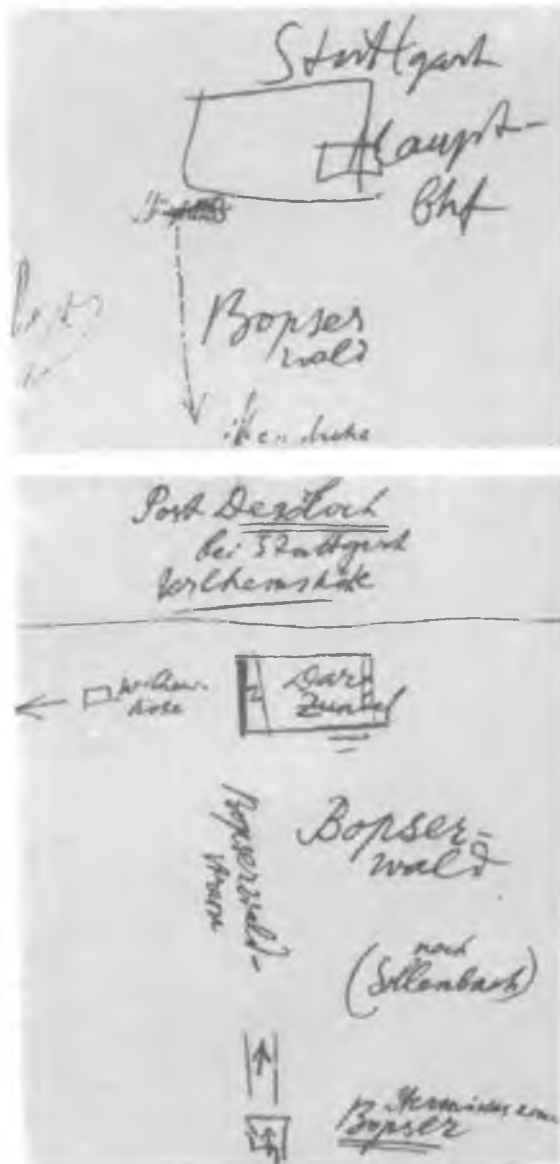
В статье «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», написанной сразу после окончания конгресса, В. И. Ленин дал следующую оценку работе комиссии: «В результате всей этой переработки вышла резолюция, правда, непомерно длинная, но зато действительно богатая мыслями и точно указывающая задачи пролетариата. В этой резолюции строгость ортодоксального, т. е. единственно научного марксистского анализа соединилась с рекомендацией рабочим партиям самых решительных и революционных мер борьбы»¹³.

Начало дружбы

На конгрессе В. И. Ленин смог лично познакомиться с Кларой Цеткин. Она, как и во времена издания «Искры», работала в Штутгарте. Однако теперь она жила уже не на Блюменштрассе, когда-то условном адресе для корреспонденции Ленину и редакции «Искры» в Мюнхене, а в скромном загородном домике в местечке Зилленбух под Штутгартом. Ее квартира стала местом встречи революционеров, приезжавших к ней

отовсюду. Одним из наиболее частых посетителей была ее подруга Роза Люксембург. У Клары Цеткин Роза Люксембург остановилась и на время работы конгресса.

Клара Цеткин неоднократно заявляла о своей солидарности

Обозначенный В. И. Лениным маршрут к даче Цунделя с ориентирами

с товарищами в России. С особой страстью и решительностью она выступила в поддержку русской революции, за то, чтобы учесть ее уроки в Германии и других странах. Слова, которые она произнесла при закрытии митинга на берегу реки Неккар 5(18) августа, свидетельствовали о том, насколько глубоко она поняла суть и осознала значение этой революции.

Совещания левых

Ход работы Штутгартского конгресса отчетливо показал проникновение оппортунизма в ряды Интернационала. По целому ряду крупнейших вопросов повестки дня конгресс, как писал В. И. Ленин, «рельефно» сопоставил оппортунистическое и революционное крыло¹⁴. Поэтому

Зилленбух, пригород Штутгарта. В этом доме в 1907 году жила Клара Цеткин

Поэтому естествен был тот большой интерес, который В. И. Ленин проявлял к встрече с этой видной представительницей германской социал-демократии. Как вспоминала позднее К. Цеткин, Роза Люксембург настойчиво обращала ее внимание на Ленина, выделяя его среди других делегатов конгресса. Они виделись не только на заседаниях конгресса. В. И. Ленин посетил Клару Цеткин у нее дома.

Встречи в Штутгарте положили начало их дружбе, которая с годами становилась все более крепкой.

чрезвычайно важное значение приобрел вопрос о том, насколько последовательно революционным представителям социал-демократии удастся в ходе подготовки резолюций оказать влияние на их содержание. Необходимо было объединить свои усилия и обеспечить принятие решений в духе революционного марксизма.

Для обеспечения согласованного выступления последовательно марксистских сил Ленин во время конгресса организовал ряд встреч с левыми социал-демократами из различных стран. О характере этих совещаний Максим Литвинов, секретарь социал-демократической секции российской делегации, писал: «Это были, конечно, совещания не

формальные, а созываемые по принципу персональных приглашений»¹⁵.

Польза таких встреч сказалась уже на конгрессе; кроме того, они имели большое значение с точки зрения будущего сплочения левых социал-демократов на международную арену под руководством большевиков.

Аналогичные совещания, но уже с большим числом участников состоялись по инициативе Ленина и на следующем конгрессе II Интернационала в Копенгагене.

Благодаря сотрудничеству левых социал-демократов и согласованию их позиций в Штутгарте по всем пунктам повестки дня были приняты решения в духе революционного марксизма. В комиссии по вопросу об отношениях между политическими партиями и профсоюзами, в которой работал А. В. Луначарский, победила точка зрения левых, выступавших за тесную связь между обеими рабочими организациями.

В. И. Ленин внес огромный вклад в победу левых сил. По его поручению Луначарский на заседаниях комиссии выступил за усиление социалистической агитации в профсоюзах и за установление тесных связей между партией и профсоюзами. Он отстаивал точку зрения большевиков, в то время как Плеханов заявлял о необходимости нейтральности профсоюзов по отношению к партии. Совместными усилиями противникам «нейтральности» профсоюзов удалось дополнить предложенную резолюцию положениями о необходимости внесения социалистических идеалов в профсоюзное движение и осуждения оппортунистической теории «классовой гармонии» между трудом и капиталом.

За резолюцию было подано 212,5 голоса, против — 18,5. Марксистские силы добились еще одного успеха.

Особенно острой была борьба в комиссии по колониальному вопросу. Защита позиций большевиков и польских левых социалистов была возложена на Юлиана Мархлевского. Необходимо было опровергнуть точку зрения оппортунистов о «цивилизаторской миссии» колониальной политики, выступавших в пользу признания «социалистической колониальной политики», поскольку эта

политика якобы несет отсталым народам — «дикарям» — культуру.

При обсуждении колониального вопроса в комиссии оппортунистам удалось взять верх. Большинство членов комиссии поддержало резолюцию, выдержанную в шовинистическом духе и защищавшую колониальную политику. Перед голосованием резолюции на пленуме конгресса В. И. Ленин пригласил польских и германских социал-демократов на совместное совещание с большевиками. В результате проведенного обсуждения возник новый проект, который также был вынесен на рассмотрение пленума конгресса в противовес оппортунистической резолюции.

На пленарном заседании конгресса Гарри Квелчу из Англии, в прошлом одному из помощников «Искры», Юлиану Мархлевскому и другим товарищам, решительно выступившим против любой колониальной политики, удалось поколебать позиции многих делегатов, которые не смогли сразу распознать оппортунистический характер резолюции комиссии. В страстном выступлении Мархлевский осудил любую колониальную политику и показал, что не существует социалистической колониальной политики, что клеветой являются любые утверждения о возврате колоний к временам варварства, если их предоставят самим себе: «Я полагаю, что для социалиста существуют и другие культуры, кроме капиталистической и европейской. Нам вовсе не приходится так уж кичиться своей так называемой культурой и навязывать ее азиатским народам с их древней культурой»¹⁶.

Таким образом, левым силам удалось добиться принятия резолюции, осуждавшей всякую колониальную политику как варварский метод подавления, закабаления и уничтожения населения колоний и отрицавшей существование якобы социалистической колониальной политики. Результаты голосования — 128 голосов за, против 108 — свидетельствовали о напряженной борьбе мнений в ходе пленарных дебатов.

Последовательно революционные резолюции были приняты и по другим пунктам повестки дня. Поэтому Клара

Цеткин с полным правом могла заявить на страницах социал-демократического журнала «Ди глянх-хайт» («Равенство»)

в номере от 2 сентября 1907 года: «Таким образом, Штутгартский конгресс совершил большое и хорошее дело. Как и его предшественник, Амстердамский конгресс, он вновь могучей рукой высоко водрузил знамя революционной классовой борьбы на международном поле рабочего движения»¹⁷. Ленин полностью согласился с такой оценкой немецкого товарища по борьбе. Он поддержал и ее слова о том, что «в Амстердаме победило принципиальное понимание социализма, главным образом *благодаря* немецкой делегации, при содействии немцев; в Штутгарте — зачастую *вопреки* немцам... В большинстве вопросов и в большинстве комиссий представители Германии явились на этот раз защитниками оппортунизма»¹⁸. Об этом же предостерегающе неоднократно писал после конгресса Ленин.

После конгресса

11 (24) августа конгресс завершил свою работу. По инициативе значительного числа делегатов из Англии, Австрии, Франции, Бельгии, Голландии, Италии и США представители международной социал-демократии приняли приветствие русским борцам за свободу. Окружив стол российской делегации, делегаты конгресса бурными аплодисментами и восторженными возгласами выразили свою солидарность с товарищами по борьбе в России. В ответ на это представители российской социал-демократии поднялись со своих мест.

Ленин вернулся в Финляндию, в Куоккала. Вскоре после приезда на заседании ЦК РСДРП он выступил с отчетом о Международном социалистическом конгрессе II Интернационала в Штутгарте, а в сентябре на петербургской общегородской конференции в Териоках Ленин выступил с докладом о Штутгартском конгрессе. Он передал ЦК партии 5 тысяч марок, которые ему вручило Правление Германской социал-демократической

партии в Штутгарте на нужды избирательной кампании в России по выборам в III Думу. Вскоре Ленин опубликовал две статьи о конгрессе. Одна вышла в нелегальной большевистской газете «Пролетарий», другая опубликована в «Календаре для всех на 1908 год». В этих статьях В. И. Ленин дал глубокую оценку работе конгресса и его решений. Он

Цена 25 коп.

«Календарь для всех» с печатью, свидетельствующей о том, что он принадлежал Ленину. В нем была опублико-

вана его статья «Международный социалистический конгресс в Штутгарте»

показал борьбу вокруг принятия резолюций, разъяснил их принципиальное содержание и обратил вместе с тем внимание на развитие оппортунизма во II Интернационале, особенно в германской социал-демократии, которая прежде всегда была примером для всех других партий.

Берлин,
Фридрихштрассе, угол Лейпцигер штрассе
(1908 год)

Между тем царская охранка всячески старалась обнаружить и арестовать В. И. Ленина. Она искала его по всей Финляндии. Действия полиции усилились особенно после того, как в ноябре того же года под псевдонимом Вл. Ильин вышел первый из предполагавшихся к изданию трех томов произведений В. И. Ленина «За 12 лет». В него вошли, в частности,

и Надежда Крупская сделали остановку на несколько дней в Берлине. Однако, как свидетельствует Надежда Крупская в своих воспоминаниях, пребывание в Берлине не доставило им большой радости. «В Берлине накануне нашего приезда у русских были обыски и аресты, потому встретивший нас член берлинской группы т. Аврамов не посоветовал

Берлин, Александер-плац. На заднем плане Красная ратуша (примерно 1910 год)

такие работы, как «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которых В. И. Ленин изложил свою точку зрения на программу, тактику и организационное строение социал-демократической партии. Полицейская слежка делала пребывание Ленина в Финляндии опасным. Под вопрос было поставлено также дальнейшее издание «Пролетария», который фактически являлся центральным органом большевиков и которым непосредственно руководил Ленин. Поэтому было решено перенести издание газеты за границу. Ленин и Надежда Крупская стали готовиться к отъезду.

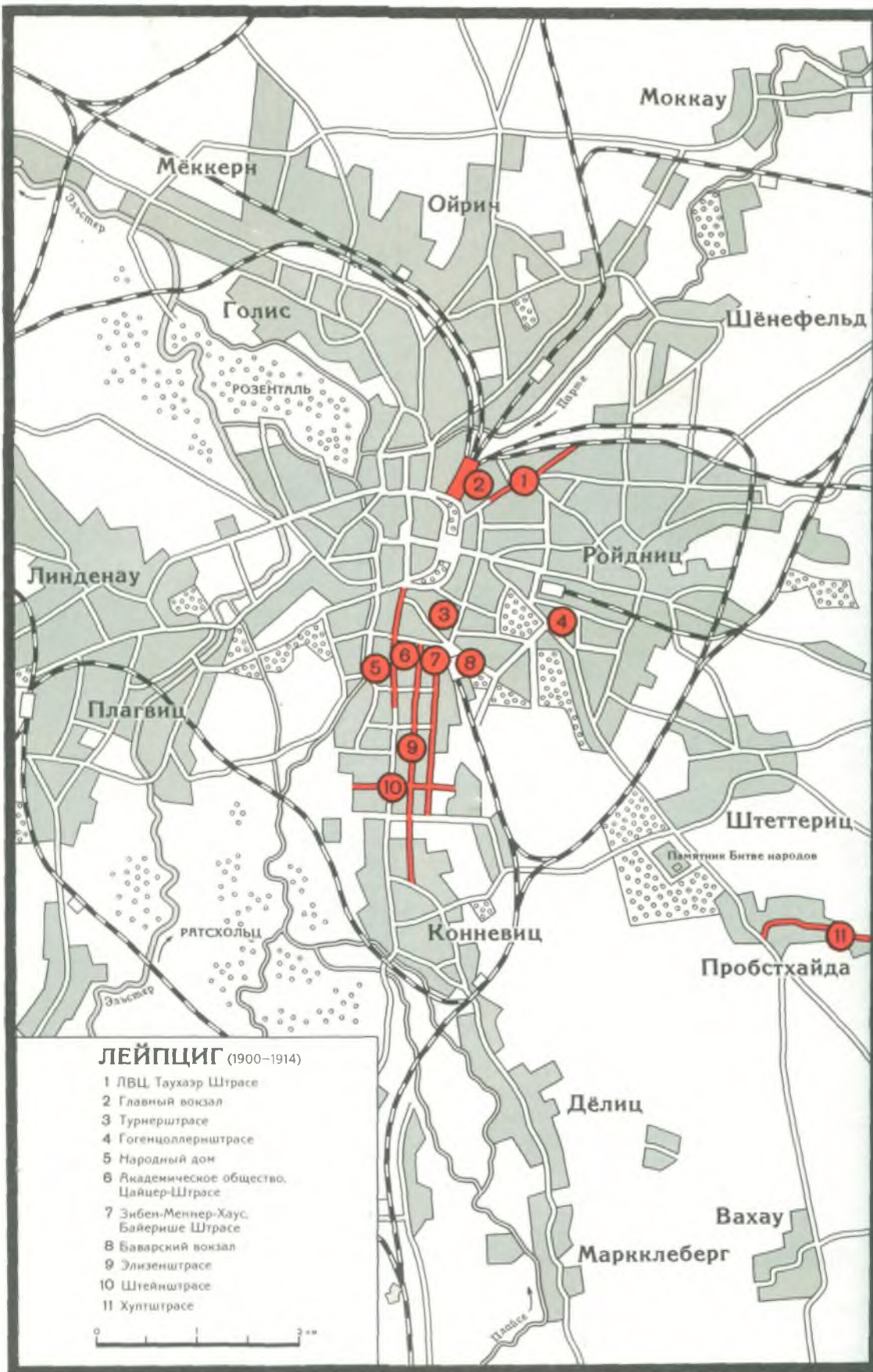
Вновь в Берлине

Путь Ульяновых в Швейцарию лежал через Стокгольм и Берлин. 22 декабря 1907 года (4 января 1908 года) Ленин

нам идти к кому-нибудь на квартиру, а водил нас целый день из кафе в кафе. Вечер мы провели у Розы Люксембург. Штутгартский конгресс, где Владимир Ильич и Роза Люксембург выступали солидарно по вопросу о войне, очень сблизил их»¹⁹.

Путешествие «из кафе в кафе» окончилось неприятностью: Ульяновы где-то отравились рыбой и должны были вызвать в гостиницу врача. «Владимир Ильич был прописан финским поваром, а я американской гражданкой, и потому прислуживающий позвал к нам американского доктора. Тот осмотрел Владимира Ильича, сказал, что дело очень серьезно, посмотрел меня, сказал: «Ну, вы будете живы!», надавал кучу лекарств и, почуяв, что тут что-то неладно, слупил с нас бешеную цену за визит. Провалились мы пару дней и полубольные потащились в Женеву, куда приехали 7 (25 декабря 1907 года) января 1908 года»²⁰.

Началась вторая эмиграция. Лишь спустя почти десять лет В. И. Ленин смог вернуться в Россию.

Поездки в города Германии 1910-1914

Вторая эмиграция

Наступление контрреволюции

Подготовка новых сил
к решающей схватке

Денежные хлопоты

Спор вокруг наследства
Николая Павловича Шмита

Встреча с Карлом Каутским

Снова в Берлине

Еще раз у Клары Цеткин

У Августа Бебеля

Место встречи — Лейпциг

Лейпциг — Берлин — Париж

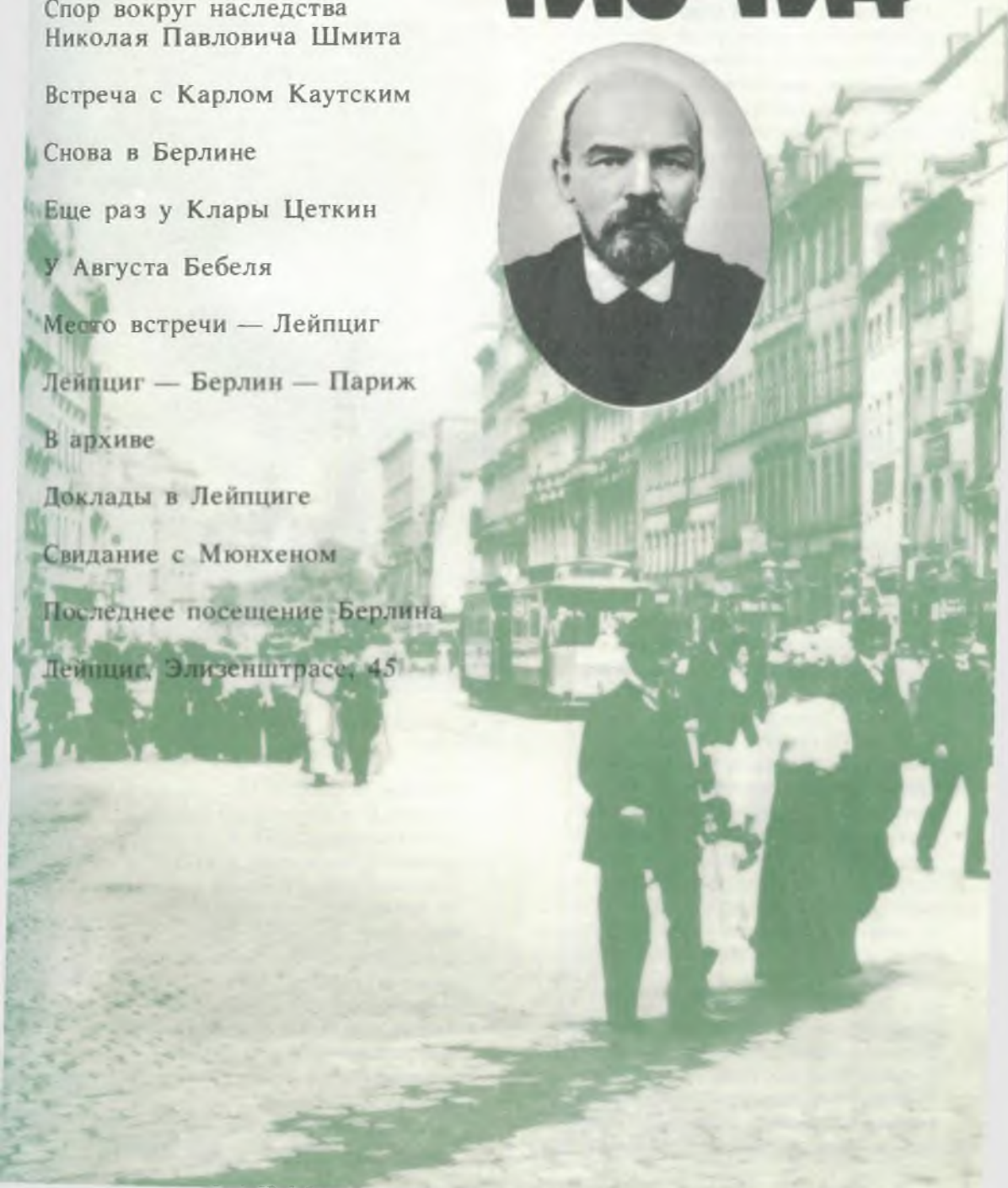
В архиве

Доклады в Лейпциге

Свидание с Мюнхеном

Последнее посещение Берлина

Лейпциг, Элизенштрассе, 45

Вторая эмиграция

Более девяти лет продолжалась вторая эмиграция. Ульяновы жили эти годы в Женеве, Париже, Кракове. С началом первой мировой войны они переехали в нейтральную Швейцарию, где прожили с сентября 1914 года по апрель 1917 года, сначала в Берне, затем в Цюрихе.

Нет никаких сведений о пребывании Ленина в Берлине или каком-либо другом немецком городе в первые три года второй эмиграции. Однако с конца 1910 года и по февраль 1914 года зарегистрировано тринадцать его кратковременных посещений Берлина, Лейпцига, Штутгарта и Мюнхена. Поездки осуществлялись с различными целями: изыскание денежных средств для партии, выступления с докладами, совещания с товарищами по организационным и другим проблемам партийной работы. Особую важность имели поездки, связанные с подготовкой Пражской конференции РСДРП в январе 1912 года, сыгравшей в жизни партии столь значительную роль.

Наступление контрреволюции

В те тяжелые годы В. И. Ленин и его единомышленники показали образцы революционной стойкости и моральной твердости. Поражение революции 1905—1907 годов и вследствие этого усложнившиеся условия работы требовали от большевиков высокой принципиальности, настойчивости, самопожертвования и дополнительных физических усилий, с тем чтобы продолжать борьбу против самодержавия и капитализма, работу по революционному воспитанию и сплочению трудящихся масс.

В связи с террором, развязанным реакцией, партия понесла тяжелые потери. Многие активные члены РСДРП были арестованы, сосланы, казнены. В результате репрессий прекратили свое существование целые партийные организации. Были запрещены рабочие

организации. Многие стойкие товарищи, так же как и Ленин, были вынуждены вести борьбу, находясь далеко за пределами России. Временную победу торжествовала царская охранка. Реакция предприняла новый поход против демократических и социалистических идей, против марксистского мировоззрения.

Поражение революции и наступление

В. И. Ленин
(1914 год)

реакции не прошли бесследно для партии. Она переживала тяжелый идейно-политический и организационный кризис. Примкнувшие к РСДРП в период революционного подъема попутчики из числа интеллигенции и мелкой буржуазии в панике бежали из партии. В их среде царил упадок, разброд, ренегатство. Они отрекались от революционных лозунгов. Меньшевики заняли еще более правые позиции, чем раньше. Часть их ведущих представителей, такие, как Аксельрод, Мартов и Потресов, пошли на открытое предательство революции и партии. Еще в ходе революции они заняли

выжидательные позиции. Теперь же они выступали против не только любой царской режимом деятельности, но и вообще против всякой революционной деятельности и требовали, чтобы партия смирилась с новыми обстоятельствами и нашла свое место в рамках царистского государства. На деле это означало отказ от революционной партийной программы, самоликвидацию марксистской партии. Сторонники этой линии вошли в историю под позорным именем «ликвидаторы».

Идейный распад и разброд породили не только ликвидаторов, но и так называемых отзовистов. Последние отрицали возможность использования легальных средств борьбы, таких, как Дума, кассы взаимопомощи и т. д. В. И. Ленин назвал отзовистов «ликвидаторами наизнанку». И те и другие сеяли неверие в революционные возможности рабочего класса.

Однако ни им, ни яростному контрреволюционному террору не удалось разгромить партию и сбить революционные силы с правильного пути. Причины, приведшие к революции, оставались. И уже вскоре, начиная с лета 1910 года, рабочие стали вновь — с каждым разом все активней — подниматься на борьбу за свои права, за свободу народа.

Пять лет тому назад пролетариат нанес первый удар царскому самодержавию. Для русского народа блеснули первые лучи свободы. Теперь опять восстановлено царское самодержавие, опять царят и правят крепостники, опять повсюду насилия над рабочими и крестьянами, везде азиатское самодурство властей, подлое надругательство над народом. Но тяжелые уроки не пропадут даром. Русский народ не тот, что был до 1905 года. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе.

В. И. Ленин. Уроки революции.— Рабочая газета № 1, 1910 год¹

Подготовка новых сил к решающей схватке

Значительная заслуга в оживлении рабочего движения принадлежала социал-демократическим организациям в рабочих центрах, а также во многих других местах огромной страны. Несмотря на жестокий террор, борьба не прекращалась. Социал-демократические организации собирали силы, восстанавливали связи. От руководства формально все еще единой партии они настоятельно требовали трезвой оценки положения, всестороннего анализа результатов и уроков революции, ясной ориентации для продолжения борьбы, принятия для этого эффективных мер. Только Ленин и большевики могли и стремились удовлетворить эти требования.

Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе.

В. И. Ленин. Политические заметки.— Пролетарий № 21, 1908 год²

Как и раньше, важным инструментом партийной работы, связующим звеном между партийными организациями были газеты и журналы. Поэтому большевики сделали все возможное для создания собственных органов печати. В. И. Ленин и в эти годы проявил себя как блестящий организатор, как редактор-идеолог и автор многочисленных материалов. Только с 1908 до 1914 года он написал почти пятьсот статей.

В них Ленин всесторонне анализировал уроки революции, говорил об организации нелегальной работы, о воспитании и объединении трудящихся масс, о руководстве ими.

Большевистские газеты и журналы, в издании которых руководящую роль играл Ленин. Они печатались за рубежом и нелегально ввозились в Россию:

«Пролетарий», фактически центральный орган большевиков, выходил с 1906 по 1909 год, сначала в Финляндии, в Выборге, а затем в Женеве и Париже

«Рабочая газета» выходила с октября 1910 года по июль 1912 года в Париже

Благодаря новому революционному подъему вскоре и в самой России, хотя и в очень трудных условиях, стало возможным издание легальных печатных органов:

«Звезда», первая легальная газета этих лет, предназначалась для уже подготовленных в достаточной степени рабочих; выходила с декабря 1910 года по апрель 1912 года в Петербурге — сначала раз, а позднее два и три раза в неделю

«Новая звезда» уже в феврале 1912 года взяла на себя функции «Звезды» и выходила до октября 1912 года

только марксистская философия в состоянии дать правильную ориентацию для познания действительности и тем самым сформулировать научные предпосылки ее изменения. Книга «Материализм и эмпириокритицизм» сыграла важнейшую роль в революционной деятельности большевиков.

Большие усилия Ленин предпринял

Денежные хлопоты

Постоянным, подчас изматывающим обстоятельством, сопровождавшим в те годы партийную деятельность, была забота о том, где взять деньги, чтобы оплачивать расходы по изданию и транспорту газеты и другой литературы, по выплате — пускай даже скромных — гонораров за статьи, по возмещению расходов на проезд товарищей для участия в партийных конференциях, курсах партийной учебы и различных совещаниях и т. д. Рабочая партия и ее пресса, у которых, в отличие от буржуазных и мелкобуржуазных партий, включая ликвидаторов, не было богатых пожертвователей, могли опираться главным образом на те скромные средства, которые выделяли из своих скудных бюджетов члены партии и ее сторонники, а также на солидарную поддержку зарубежных товарищей.

В постоянной нужде жили и профессиональные революционеры. Максимальное ограничение личных потребностей было заповедью каждого из них. Жизнь Ульяновых в этом отношении не составляла исключения. Она отличалась чрезвычайной простотой и неприязательностью. Куда бы ни забрасывала их беспокойная судьба, они обставляли свою жизнь по-спартански просто. Когда в 1902 году Ульяновы уезжали из Мюнхена, то, как уже упоминалось, от продажи своей мебели они выручили «всего 12 марок», а позднее, в Париже, вид их скудных пожитков вызвал презрительные взгляды консьержки. Ульяновы проявляли большую скромность и в одежде: их гардероб не пополнялся по многу лет. Экономия соблюдалась также в еде. Каким событием были посылки к праздничным дням от матери или сестер! Зачастую Владимир Ильич отказывался от городского транспорта, если можно было добраться пешком или на велосипеде. «...Посещения театров, концертов... являются такой редкостью, что не могут отражаться на бюджете»³, — писала Анна Ильинична. Когда Ульяновы хотели немного отдохнуть, они отправлялись в деревню, туда, где можно было дешево снять

Первое издание книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»

для того, чтобы восстановить работоспособность руководящих центров партии в России и за рубежом в изменившихся условиях и скоординировать их деятельность, поскольку только единое и четкое руководство могло стать залогом идеологического и организационного укрепления партии, придать ей силы в борьбе против вредного влияния правого и «левого» оппортунизма.

комнату, или с рюкзаком за спиной предпринимали длительные прогулки, походы в горы.

В. И. Ленин из Парижа
Марии Александровне Ульяновой
в Саратов

7/IV.12.

...Собираемся на лето уехать в Fontenay — под Парижем и обдумываем полное переселение туда на круглый год. Дорого в Париже — цену на квартиру подняли, да при том здоровее и спокойнее, верно, будет в предместье. На днях примусь ездить и искать ⁴.

Однако даже минимум необходимого стоил денег. Все годы своей наполненной политической борьбой жизни

В. И. Ленин писал для газет и журналов, издавал обширные научные работы на политические темы. Если это не были статьи для нелегальной печати, то он мог при их опубликовании рассчитывать на получение соответствующего гонорара, что позволяло ему иметь хотя и небольшой, однако в благоприятные времена более или менее постоянный заработок. Нередко из этих средств Ленин оказывал поддержку партии или тем товарищам, которые находились в особенно тяжелом материальном положении. Работа в большевистских газетах, которой Ленин в качестве ответственного редактора и журналиста отдавал большую часть своего времени, была скромным денежным источником.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская были вынуждены искать переводы или давать уроки языка. Если не находилось даже такой работы, то Ленин с тяжелым сердцем соглашался получать помощь от матери или партии.

В. И. Ленин из Парижа
Марии Александровне Ульяновой
в Саратов

19.I.11.

Дорогая мамочка! Сейчас получили твое письмо. Надя очень благодарит и шлет привет. Что до меня касается, то я тороплюсь исправить недоразумение, которое, оказывается, неволью вызвал. Пожалуйста, не посылай мне денег. Теперь нужды

у меня нет. Я писал, что не устраивается ни книга, ни статья — в одном из последних писем. Но в последнем письме я уже писал, что статью, говорят, принимают. О книге я написал Горькому и надеюсь на благоприятный ответ. Во всяком случае теперь мое положение не хуже; теперь нужды нет. И я очень прошу тебя, моя дорогая, ничего не посылать и из пенсии не экономить. Если будет плохо, я напишу откровенно, но теперь этого нет. Издателя найти нелегко, но я буду искать еще и еще, — кроме того, я *продолжаю* получать то «жалованье», о котором говорил тебе в Стокгольме. Поэтому не беспокойся, пожалуйста...

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. У. ⁵

В. И. Ленин из Берна
М. А. Ульяновой в Вологду

Суббота, 26/VII.1913.

...Закрытие газеты, в которой я писал, ставит меня в очень критическое положение. Буду искать поусерднее всяких издателей и переводов; трудно очень найти теперь литературную работу ⁶.

Спор вокруг наследства Николая Павловича Шмита

Случаи, когда большевики получали крупную денежную помощь, в истории РСДРП были нечасты. И все же один раз партия стала наследницей довольно значительного состояния, и именно оно явилось причиной неоднократных поездок Ленина в 1911 году в Германию, главным образом в Берлин. В этот период Владимир Ильич жил в Париже.

Речь идет о состоянии, принадлежавшем московскому мебельному фабриканту Николаю Павловичу Шмиту. В 1905 году он вступил в РСДРП, стал большевиком. Как активный участник первой русской революции, он был арестован и убит в Бутырской тюрьме. Незадолго

до своей гибели он передал на волю, что свой капитал, 257 966 рублей, завещает большевикам.

В январе 1910 года большевики — в то время формально фракция внутри РСДРП — согласились предоставить всю сумму в распоряжение всей партии при определенных условиях: роспуск всех фракций, а следовательно, ликвидация фракционных касс, прекращение издания фракционных газет, решительная борьба против правого и «левого» оппортунизма. До выполнения этих условий большевики предлагали передать наследство в руки посредников («держателей»). Просьба взять на себя эту доверительную миссию была направлена трем видным представителям германской социал-демократии — Францу Мерингу, Карлу Каутскому и Кларе Цеткин.

Большевики сдержали слово. Они распустили свою фракцию и прекратили издание газеты «Пролетарий». Однако меньшевики-ликвидаторы не думали выполнять соглашение о прекращении издания «Голоса социал-демократа». В ответ на это большевики 5 декабря 1910 года потребовали созыва пленума ЦК партии по вопросу о возвращении им партийных денег в связи с тем, что ликвидаторы нарушили соглашение.

С этого момента и начались все споры. Оппортунисты сорвали созыв заседания пленума ЦК для обсуждения требований большевиков. Одновременно «держатели», не придя к единому мнению относительно урегулирования спора, отказались выдать деньги без решения пленума. При этом симпатии Каутского явным образом были на стороне оппортунистов, нагло утверждавших, что Шмит якобы завещал свое состояние всей партии. Каутский предложил распределить деньги между большевиками, меньшевиками и прочими фракционными группами. Клара Цеткин еще в октябре 1911 года высказалась за то, чтобы возвратить деньги большевикам, однако Каутскому в конечном счете удалось поколебать ее точку зрения. Что же касается Франца Меринга, который был довольно далек от понимания проблем, существовавших в российской партии, то он вообще не смог сформулировать своей точки зрения.

В Заграничное Бюро ЦК РСДРП

Уважаемые товарищи!

Передавая условно трем «держателям» имущество большевистского центра, представители большевиков на последнем пленуме ЦК в своей декларации, принятой пленумом, писали:

«Шагами, которые заставили бы нас потребовать от держателя возврата денег, мы считаем: продолжение издания меньшевиками их руководящего фракционного органа, сохранение меньшевистской фракционной кассы, отказ содействовать общепартийным центрам в России и за границей».

Принимая нашу декларацию, пленум постановил: «Если... представители большевистского течения, ссылаясь на мотивы, указанные в их декларации, заявят требование о выдаче им оставшейся к тому времени суммы, то этот вопрос во всем его объеме... решается окончательно этими держателями, причем *предварительно созывается для этой цели пленум, который принимает по этому вопросу решение*».

Ныне мы за себя и по доверенности т. Мешковского заявляем предусмотренное ЦК требование. Ввиду этого пленум должен быть созван немедленно. Прося ЗБЦК об *ускорении созыва пленума*, мы с своей стороны готовы содействовать этому ускорению всем, чем будет возможно.

5/ХІІ.10. Париж.

Ленин
Каменев
Зиновьев

Клара Цеткин Карлу Каутскому

10 октября 1911 года

...Если бы я рассматривала дело исключительно с точки зрения спорящих между собой партий и их «фракционного» права, то в этом случае уже в июне я была бы за то, чтобы провести «генеральный процесс», со всей ясностью я решила бы его в пользу большевиков. По моему личному убеждению, формально и по существу право на их стороне. Договор, который они заключили столь порядочным и наивным образом, был нарушен другой стороной, нарушен уже тем,

что ни одна другая фракция не внесла в общий партийный фонд ни гроша... Я убеждена, что товарищ Ленин заслуживает самого большого уважения и что он перевел средства целиком и полностью, однако большего я не могу объяснить. По моему мнению, контрольная комиссия, на создание которой ты дал свое согласие и которую я также поддерживаю, в качестве своей

Встреча с Карлом Каутским

В описываемое время В. И. Ленин неоднократно приезжал в Германию для переговоров с «держателями». Первая поездка состоялась накануне 1911 года. Ленин встретился с Каутским в Берлине и в первую

Берлин.
Площадь Молкенmarkt
(около 1905 года)

первой задачи должна была бы констатировать, что товарищ Ленин *передал нам весь оставшийся фонд...*

До осени 1911 года «держатели» выдавали из наследства большевикам небольшие суммы для ведения партийной работы, однако каждый раз только после специальных переговоров. Но осенью 1911 года «держатели» один за другим отказались от своих обязанностей. В августе это сделал по болезни Франц Меринг. За ним в середине октября последовал Карл Каутский, который так и не смог достигнуть соглашения с Кларой Цеткин. А в ноябре 1911 года сложил свои полномочия Клара Цеткин. Однако и после этого большевики не смогли получить свое имущество.

очередь рассказал ему о действительном положении дел в партии. Сделать это ему пришлось потому, что осенью 1910 года Каутский еще раз публично продемонстрировал свою предвзятость в оценке состояния положения дел в партии. Будучи ответственным редактором теоретического журнала СДПГ «Ди нойе цайт», он охотно предоставил оппортунистам в РСДРП страницы своего журнала. Они поместили статьи, в которых в искаженном виде рисовали борьбу внутри партии. В них содержались клеветнические нападки на большевиков. Ленин сразу же подготовил ответ, который, однако, так и не был опубликован в журнале. Возможно, Владимир Ильич надеялся во время личной встречи с Каутским обменяться мнениями и убедить собеседника хотя бы частично отказать от предубежденного, подсказанного

меньшевиками мнения, опровергнуть его аргументы неоспоримыми фактами. Но к тому времени Каутский уже был слишком затянут в болото оппортунизма.

В. И. Ленин из Парижа
Юлиану Мархлевскому
в Лейпциг

7.X.10.

Дорогой товарищ! Получил вчера поздно вечером Ваше и Вурма письмо и Вашу статью. Согласно Вашей и Каутского просьбе *lasse ich es bei Ihrem Artikel bewenden*⁹.

Я написал уже около половины большой статьи против Мартова и Троцкого вместе. Придется оставить. Займусь статейкой против Троцкого. Каутскому, раз Вы его выдаете, будьте добры сказать, чтобы он все же считал ответ Троцкому *за мной*. Если немцы так боятся полемики, то я думаю не так уже важно, неделей раньше или неделей позже придет ответ?

Обидно чрезвычайно, что даже *Kautsky und Wurm*¹⁰ не видят пошлости и гнусности таких статей, как Мартова и Троцкого. Попробую написать Каутскому хоть частное письмо, чтобы выяснить дело. Ведь это прямо скандал, что Мартов и Троцкий безнаказанно лгут и пишут пасквилы под видом «научных» статей!!¹¹

В. И. Ленин из Парижа
Карлу Радеку в Лейпциг

9/X.10.

Уважаемый товарищ! Я намеревался ответить на статьи Мартова и Троцкого большой статьей о существовании дела в «*Neue Zeit*». Но вышло иначе. Вы напечатали очень хорошее заявление, а товарищ Карский, еще прежде чем я написал Каутскому и Вурму о своем намерении, дал для «*Neue Zeit*» статью против Мартова. Вурм переслал мне статью Карского, и я согласился ограничиться этой статьей.

Но я не могу, однако, оставить без ответа невероятнейшие нелепости и извращения Мартова и Троцкого. У меня уже готово около трети или половины моей статьи. Тема ее: «*Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России*».

Пожалуйста, посоветуйте: возможно ли и целесообразно ли поместить эту статью в «*Leipziger Volkszeitung*»?

Если ответ на этот вопрос зависит от того, понравится ли нет моя статья редакции, то я, конечно, охотно готов представить Вам статью без всяких условий.

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы уже сейчас что-либо сообщили мне по этому поводу. Например, мне бы хотелось знать, можете ли Вы поместить в «*Leipziger Volkszeitung*» несколько фельетонов на эту тему? Как велика *maximum* может быть статья? И еще: я не могу писать по-немецки, а пишу по-русски, можете ли Вы обеспечить в Лейпциге перевод — или Вам это неудобно или затруднительно и мне придется найти переводчика здесь (это я, конечно, по всей вероятности, тоже смогу) — или, наконец, я напишу на своем *очень* плохом немецком (образец чего имеется в этом письме), а в Лейпциге уж переведут с плохого немецкого на хороший немецкий язык. (Однажды один приятель мне рассказывал, что *легче* перевести на немецкий язык с хорошего русского, чем с плохого немецкого.)

С лучшими пожеланиями

Ваш *Н. Ленин*¹²

Вполне возможно, что во время беседы обсуждался вопрос о финансовых дотациях для легальной газеты «Звезда» и нелегальной «Рабочей газеты».

Решение об их издании было принято после того, как стало ясно, что другие фракции не откажутся от собственных газет.

В. И. Ленин из Парижа
Максиму Горькому на Капри

14.XI.10.

...В виде отдыха от склоки занялись мы давним планом издания «*Рабочей Газеты*». Собрали 400 frs. с трудом. Вчера вышел наконец № 1. Посылаю его Вам вместе с листком и подписным листом. Сочувствующие такому предприятию (и «сближению» большевиков с Плехановым) члены каприйско-неаполитанской колонии приглашаются оказывать всяческое содействие. «*Рабочая Газета*»

нужна, а с Троцким, который интригует в пользу ликвидаторов и отзовистов-впередовцев, кашу сварить нельзя. Мы с Плехановым уже в Копенгагене протестовали энергично против преподлой статьи Троцкого в «Vorwärts». А какую еще гнусность напечатал он в «Neue Zeit» про исторический смысл борьбы среди русских социал-демократов!¹³

Также нельзя исключить, что именно во время этой беседы Ленин добился от Каутского согласия написать статью для журнала «Мысль», нового печатного органа большевиков. Основанием к такому предположению может служить то, что уже 31 января 1911 года Ленин напоминает Каутскому о его обещании: «Уважаемый товарищ! Вы, по всей вероятности, не забыли, что Вами обещана статья для нашего журнала «Мысль»... Мы были бы Вам крайне благодарны, если бы Вы написали что-нибудь для нас — хотя бы, например, о нейтралитете и против нейтралитета профессиональных союзов... Само собой разумеется, мы будем рады каждой Вашей статье на любую тему»¹⁴.

Снова в Берлине

Спустя несколько месяцев, в марте 1911 года, В. И. Ленин снова приезжает в Берлин. И снова цель поездки — переговоры с «держателями». Речь шла о средствах для газеты «Звезда», существование которой находилось под серьезной угрозой. Для издания очередных номеров требовалось по меньшей мере 4 тысячи марок. Очевидно, переговоры были успешными. На встречу с «держателями» Ленин пришел с Николаем Полетаевым, ответственным сотрудником редакции «Звезды». Он лучше других был знаком с материальным положением газеты.

В апреле В. И. Ленин снова приезжает в Берлин для встречи с Н. Г. Полетаевым, приехавшим из России. Цель встречи состояла в том, чтобы обсудить вопрос об издании отчета

социал-демократической фракции III Государственной думы, депутатом которой был Полетаев. Статус депутата, гарантировавший определенный иммунитет против преследования полиции, был использован в интересах издания «Звезды» — официального органа думской социал-демократической фракции. Публикация отчета думской фракции была делом всей партии, и поэтому Владимир Ильич предложил выдать на эти цели часть «держательских» денег, что следует из его письма в адрес Заграничного бюро ЦК РСДРП от 30 апреля 1911 года: «Так как фракция обязалась выдать на расходы не менее 500 руб., а все расходы по изданию отчета определены нами в 2100—2200 руб., то недостающую сумму, 1600 руб., предлагаем выдать из партийных («держательских») денег (в распоряжение Редакционной комиссии), на что согласны представители большевистского течения»¹⁵.

Во время очередного приезда в Берлин Ленин посетил Розу Люксембург на ее квартире в берлинском предместье Фриденау по улице Крапахштрассе, 58, чтобы обменяться с ней мнениями по различным вопросам, не в последнюю очередь о положении дел в партии. В те дни в письме сыну Клары Цеткин Косте Роза Люксембург писала: «Вчера приходил Ленин, это был его четвертый визит. Я охотно беседую с ним, он умен и образован»¹⁶.

Еще раз у Клары Цеткин

В июне 1911 года В. И. Ленин снова пересек французско-германскую границу. На этот раз его путь лежал в Штутгарт — город, с которым он познакомился еще четыре года назад, когда проходил Международный социалистический конгресс. С вокзала Ленин направился по знакомой дороге в Зилленбух к Кларе Цеткин. Вероятно, Ленин хотел уведомить ее и других «держателей» о последних событиях в РСДРП. С 28 мая по 4 июня (с 10 по 17 июня) 1911 года в Париже состоялось совещание членов

ЦК РСДРП, находящихся за границей. На совещании были образованы две комиссии — Техническая комиссия, в ведение которой передавались все технические вопросы, связанные с изданием партийной литературы, ее транспортом и т. д., и Организационная комиссия, задача которой состояла в подготовке партийной конференции. Обе комиссии получили право от имени ЦК

У Августа Бебеля

Когда «держатели» один за другим сложили с себя свои полномочия, отказавшись одновременно вернуть переданные им на хранение деньги законным владельцам, большевики остались почти без каких-либо средств. И это в то время, когда нужда в них в связи с подготовкой партийной

Рейхстаг (1904 год).
Здесь В. И. Ленин
и Н. Г. Полетаев

встретились
с Августом Бебелем

затребовать из «держательского» фонда деньги, необходимые для решения поставленных перед ними задач. Можно предположить, что Ленин использовал свое посещение Клары Цеткин для того, чтобы лично изложить это требование, так как сразу после встречи в письме от 14 (27) июня «держатели» заявили о своем согласии предоставить деньги на выплату жалованья партийным работникам за июнь и июль, а также на некоторые другие расходы. На подготовку конференции они выделили 30 тысяч франков.

конференции, изданием «Звезды» и других большевистских газет была особенно велика.

Ленин и Полетаев осенью 1911 года вновь отправились в Берлин, на этот раз просить помощь у Августа Бебеля. Встреча произошла в рейхстаге.

Бебель пообещал предпринять все от него зависящее, однако в то же время не слишком и обнадежил, указав на то, что из партийной кассы СДПГ только что были выделены суммы на помощь болгарским и польским товарищам. Тем не менее ходатайство Бебеля имело успех: «Звезда» получила 3 тысячи марок, что значительно облегчило финансовое положение большевиков.

Место встречи — Лейпциг

К концу 1911 года подготовка запланированной партийной конференции в основном была завершена. 1 ноября 1911 года Ленин обратился с просьбой к своему чешскому коллеге по Международному социалистическому бюро

направлений, действовавших в Лейпциге, имелась также группа большевиков. Ее члены проводили дискуссии, собрания, распространяли партийную литературу, собирали деньги в поддержку политических заключенных и эмигрантов, устраивали вечеринки, на которых проводились различные лотереи, а собранные деньги шли для пополнения партийной кассы.

Лейпциг. Карл-Либкнехт-штрассе, 13. В этом доме на бывшей Цайтцер штрассе

Российский академический союз снимал несколько помещений

Антониону Немецу изучить возможность проведения конференции в Праге и вскоре получил положительный ответ. В ходе непосредственной подготовки конференции важная роль отводилась Лейпцигу.

В Лейпциге проживало много русских граждан, в своем большинстве студенты, а также эмигранты. Студенты создали организацию — Российский академический союз, членами которого состояло 150 человек. Союз имел собственное помещение на третьем этаже дома № 13 по Цайтцер штрассе. Среди различных политических

Лейпцигская полиция относилась к действиям с большим подозрением студентов из России

В те годы Лейпциг являлся одним из наиболее важных перевалочных пунктов партийной литературы, которая из Женевы и Парижа через Лейпциг переправлялась дальше в Россию. Ответственным за транспорт был Осип Пятницкий, большевик, хорошо зарекомендовавший себя еще во время издания «Искры». Пятницкий поддерживал контакты с германскими социал-демократами, которые оказывали ему помощь в переправке литературы и поддержании связей с партийными организациями в России.

Адреса в Лейпциге
для транспорта литературы
и переписки с Россией¹

Макс Зейферт,
Байрише штрассе, 131 II
Фридрих Нюхтер,
Штёттеритц, Мёлькауер штрассе, 18
Пурманн,
Шенкендорфштрассе, 37
Роберт Фойгт,
Штёттеритцер штрассе, 44
Койрански,
Софиенштрассе, 30 I направо

Осип Пятницкий

Именно этому осмотрительному организатору Ленин и поручил вместе с выделенными чешскими товарищами провести всю необходимую работу по подготовке конференции. Было решено, что часть делегатов из соображений безопасности поедут в Прагу через Лейпциг. Пятницкий должен был позаботиться о встрече делегатов и их размещении на конспиративных квартирах. В качестве одного из таких мест размещения он выбрал помещение «Русского академического союза». Другим местом была квартира Владимира Загорского,

В здании издательства газеты «Лейпцигер фольксцайтунг» на Таухаер штрассе (ныне Роза-Люксембург-штрассе, 19—21) большевики оборудовали склад для литературы. Сегодня здесь находится ленинский мемориальный музей

Рабочая комната в здании «Лейпцигер фольксцайтунг», в которой Ленин в 1912 году совещался с социал-демократическими депутатами Думы и членами ЦК РСДРП, выглядит сегодня точно так же, как и в то время

который с 1910 года по заданию партии жил в Лейпциге, в доме 45 на Элизенштрассе. Возможно, что некоторых делегатов разместили в лейпцигском Народном доме, который часто использовался как гостиница и место всевозможных встреч.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП состоялась 5—17 (18—30) января 1912 года. Более двадцати партийных организаций из всех важнейших центров рабочего движения России направили на нее своих делегатов. Такой представительный состав участников конференции, а также те большие задачи, которые на ней обсуждались, придавали конференции значение партийного съезда. Конференция проходила в то время, когда новый революционный подъем в России, начавшийся в 1910 году, значительно усилился, что ставило перед партией новые, более высокие требования по целенаправленному руководству революционным движением. Конференция выполнила поставленные перед ней задачи. Она полностью восстановила боеспособность партии, которая вследствие дезорганизующей деятельности ликвидаторов и их защитников длительное время не имела единого центрального руководящего органа. Конференция избрала Центральный Комитет из числа испытанных товарищей, и вскоре партийные организации тесно сплотились вокруг нового ЦК. Ленин был снова избран в ЦК и редакцию Центрального Органа. По всем актуальным политическим вопросам конференция приняла ясные решения, в которых содержалась единая для всех партийных организаций линия работы и которые придавали партии новые силы. Важнейшим результатом конференции было организационное размежевание с оппортунистами; они были исключены из партии, потому что они сами, как говорилось в решении, «своим поведением окончательно поставили себя вне партии»¹⁸. Тем самым Пражская конференция устранила самое трудное препятствие на пути к революционному единству рабочего класса, укрепила партию и показала всему международному рабочему движению пример борьбы против оппортунизма.

На конференции было принято решение и в отношении «держательских»

Народный дом на Цайтцер штрассе, 32—34, место встречи организованных рабочих Лейпцига, построен на их добровольные пожертвования. Во время второй мировой войны дом был разрушен. После восстановления здание получило имя Эрнста Тельмана и было передано в распоряжение профсоюзов

Надпись на мемориальной доске: «В здании бывшего Народного дома в Лейпциге в годы перед первой мировой войной бывал В. И. Ленин, организатор и вождь победоносной большевистской партии и основатель Советского государства»

денег. В нем подтверждалось, «что представители большевиков... имеют все формальные права распоряжаться как находящимся в их распоряжении, так и находящимся в руках бывшего держателя, т. Цеткиной, имуществом...»¹⁹. ЦК было поручено «принять все меры для немедленного получения от т. Цеткиной партийного имущества»²⁰.

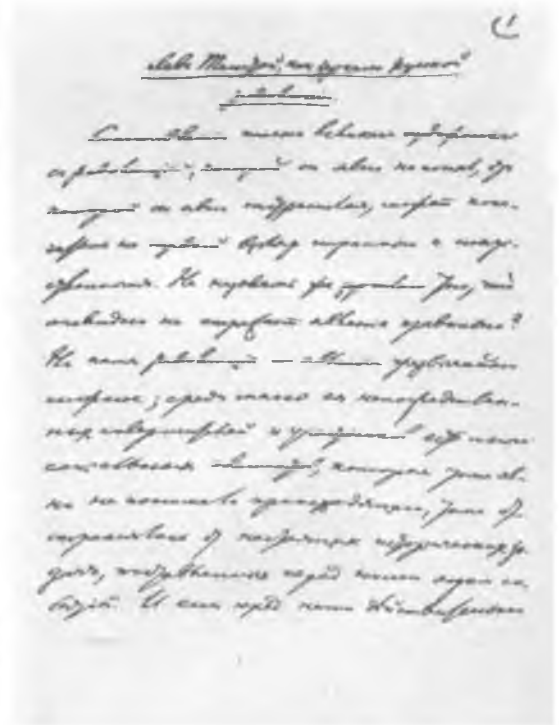

Лев Толстой
(1906 год)

После завершения работы конференции В. И. Ленин на несколько дней заехал в Лейпциг. В день приезда, 18(31) января, он выступил на заседании лейпцигской группы РСДРП с рефератом о Льве Толстом. Это может прозвучать несколько странным, однако тема выступления была совсем не так далека от вопросов, обсуждавшихся в Праге.

После смерти всемирно известного русского писателя осенью 1910 года представители всех буржуазных течений в России — от крайне правых до меньшевиков-ликвидаторов — поспешили выступить с тенденциозными хвалебными откликами, посвященными художественному творчеству

Толстого, а также его мировоззрению — «толстовству», пытаясь использовать имя писателя в своих политических целях. В. И. Ленин в ряде статей разоблачил эту нечистую игру и показал, что Толстой и его творчество, его непреходящие заслуги, как и очевидные слабости его мировоззрения, могут быть правильно оценены только в том случае, если они будут рассмотрены

Еще в 1908 году в статье, опубликованной в «Пролетарии» в связи с 80-летием со дня рождения Толстого, Ленин с марксистских позиций

на основе анализа общественного движения своего времени дал оценку художественного и идейного творчества писателя

в контексте общественных отношений в России, причем с классовых позиций пролетариата. Ленин именно так и подошел к анализу творчества Толстого в своих статьях и в реферате «Л. Н. Толстой и русское общество», с которым он выступил в январе 1911 года в Париже. С этих же позиций Ленин говорил о Толстом и на собрании в Лейпциге. Социальный анализ личности писателя и его творчества помог Ленину наглядно показать сильные и слабые стороны первой русской революции и тем самым подготовить

Макс Зейферт

почву для правильного понимания новых задач.

Доклад, сделанный В. И. Лениным в Лейпциге, имел большое политическое и идеологическое значение. На этом собрании партия собрала некоторую сумму денег. В одном из секретных донесений в департамент российской полиции сообщалось: «Выручено было с реферата за продажу билетов 84 марки, продано литературы («Социал-Демократ» и «Звезда») на 14 марок и в пользу политических ссыльных и каторжан собрана 21 марка...»²¹

Однако главная причина поездки Ленина в Лейпциг заключалась в другом. Несколько депутатов III Государственной думы не смогли принять участие в Пражской конференции, так как приехали с опозданием. Среди них был и Н. Г. Полетаев. Поэтому Ленину предстояло проинформировать их о решениях конференции и дать указания для последующей работы. Вместе с Лениным в Лейпциг прибыли и другие члены ЦК. Для проведения заседания ЦК Макс Зейферт, технический руководитель

местной социал-демократической газеты «Лейпцигер фольксцайтунг», предоставил свой рабочий кабинет в здании газеты на Таухаер штрассе, 19—21.

Кроме того, Ленин хотел обсудить с Полетаевым план издания новой ежедневной большевистской рабочей газеты «Правда», которая должна была выходить легально в Петербурге начиная с весны 1912 года. Рабочие России

Первый номер «Правды»

уже давно нуждались в такой газете, и вот теперь в Праге ЦК партии после обсуждения вопроса с думскими депутатами принял решение о ее создании. Фактически впервые — если не считать «Новую жизнь», которая выходила в 1905 году всего лишь в течение нескольких недель, — речь шла об издании легальной большевистской ежедневной газеты для рабочих в столице царской империи! Дело было весьма ответственным и требовало тщательной подготовки, прежде всего создания соответствующей материальной базы. По возвращении петербургских товарищей домой «Звезда» призвала рабочих делать пожертвования для новой газеты. Кампания прошла с большим успехом.

Комната в лейпцигском мемориальном музее В. И. Ленина обставлена точно так же, как в

квартире Курта Рёмера, у которого Ленин останавливался в 1914 году

Сколько же оказалось таких групповых рабочих сборов за первую половину 1912 года?

Пятьсот четыре групповых сбора!

Более чем полтысячи раз делали рабочие группами взносы на основание и поддержку *своей* газеты, то отчисляя однодневный заработок, то делая одновременные взносы, то повторяя эти взносы от времени до времени, *504 рабочие группы*, помимо отдельных рабочих и сочувствующих лиц, приняли самое активное участие в основании своей газеты,— это число указывает, несомненно, на то, что в рабочих *массах* проснулся глубокий и сознательный интерес к рабочей газете и не вообще какой бы то ни было рабочей газете, а именно рабочей демократической газете. Раз есть налицо такая сознательность и активность в массах,— не страшны никакие

трудности, никакие препятствия. Нет и быть не может таких трудностей и таких препятствий, которые не преодолела бы, так или иначе, сознательность, активность и заинтересованность рабочих масс.

По месяцам эти 504 групповые сбора распределяются так:

за январь	1912 г.	14
« февраль	«	18
« март	«	76
« апрель	«	227
« май	«	135
« июнь	«	34
<i>Всего за полгода</i>		<i>504</i>

Из статьи В. И. Ленина «Итоги полугодовой работы»,— Правда, 29 и 31 июля, 1 и 2 августа 1912 года²²

5 мая 1912 года читатели получили первый номер «Правды». Для того чтобы газета могла нести слово правды по всей России, рабочие и в последующие годы продолжали по копейке собирать необходимые для этого средства.

Лейпциг — Берлин — Париж

Из Лейпцига Ленин с Полетаевым и Пятницким отправился в Берлин, где в соответствии с решением Пражской конференции собирався потребовать от «держателей» принадлежащие партии деньги. Ленин

о выдаче денег до тех пор, пока все другие течения российской социал-демократии не выскажутся в отношении решения Пражской конференции.

В. И. Ленин использовал время пребывания в Берлине для обсуждения с проживавшими там армянскими революционерами и эмигрантами вопроса об установлении надежных каналов связи с большевиками на Кавказе.

Кайзераллее, 99/100, в берлинском районе Фриденау, где Ленин

останавливался у Адоратского

остановился в пригороде Берлина Фриденау в доме по Кайзераллее, 99/100, у товарища Адоратского, которого знал по прошлой работе. В тот же день Ленин попытался связаться с Каутским или Бебелем, однако безуспешно. Вечером он присутствовал на спектакле в Немецком театре, которым руководил тогда Макс Рейнгардт.

Лишь некоторое время спустя Полетаеву с Пятницким удалось встретиться с Каутским и проинформировать его о решении конференции, однако и на этот раз встреча не привела к практическим результатам. Каутский отклонил просьбу

Ленин еще раз встретился с Пятницким и узнал от него результаты переговоров с Каутским. Так как попытки получить партийные деньги не увенчались успехом, Ленин, не имея больше других дел в Берлине, незамедлительно выехал в Париж.

Из письма В. И. Ленина из Парижа в Тифлис

28/III.1912.

...9) С деньгами плохо, пришлите решение, дав нам право на судебный иск. От немцев отказ. Без суда крах полный через 3—4 месяца.

10) Если у вас нет денежных источников, надо тотчас радикально пересмотреть бюджет: мы вышли из всех норм и идем к банкротству²³.

Из письма В. И. Ленина из Парижа Бюро ЦК РСДРП в России

16/IV.1912.

...Насчет денег пора перестать наивничать с немцами. Там Троцкий теперь царит и ведет бешеную борьбу. Обязательно пришлите нам мандат вести дело судом, иначе ничего не получить²⁴.

В свою очередь Вязьменский обращался к Ленину за помощью, когда надо было пополнить фонды архива, получить редкие документы, связанные с первой русской революцией или относящиеся к текущей работе местных партийных организаций.

В Берлине Ленин познакомился с князем И. Д. Бебутовым, сочувствующим социал-демократии. Бебутов, собрав документы по истории

Берлин,
Унтер-ден-Линден
(1912 год)

В архиве

В мае 1912 года важные причины побудили Ленина в очередной раз на несколько дней приехать в Берлин. Здесь был создан архив российской социал-демократии для сбора и хранения важных партийных документов. С его заведующим Г. М. Вязьменским В. И. Ленин поддерживал связь по почте; через него он получал необходимые для работы документы, ему же передавал рекомендации, позволявшие другим товарищам получить разрешение для работы в архиве.

освободительного движения России, заложил основу архива. Собственный архив и библиотеку он завещал РСДРП. Однако и архив и библиотеку он передал на хранение Правлению Германской социал-демократической партии. При встрече с Бебутовым Ленин обсуждал с ним вопрос о возможности передачи архива и библиотеки архиву российской социал-демократии.

Можно предположить, что Ленин использовал эту поездку также для того, чтобы договориться с Кларой Цеткин о выдаче «держательских» денег. Основанием к такому предположению служит письмо адвокату-социалисту Жоржу Дюко де ла Ай в Париж, написанное незадолго до поездки

в Берлин. В письме после изложения сути дела о партийном имуществе говорится: «Вывод: Ленин должен последний раз попытаться полюбовно добиться признания своего неоспоримого права на получение денег. Если г-жа Цеткин отказывается, Ленин должен обратиться в суд»²⁵.

Однако какие-либо сведения о посещении Лениным Штутгарта, где

боевую дружбу большевиков с Кларой Цеткин, которую они продолжали очень высоко ценить.

Доклады в Лейпциге

Месяц спустя, между 4 и 9 (17 и 22) июня, В. И. Ленин по пути в Краков, куда он переезжал с Н. К. Крупской и ее матерью,

Лейпциг,
Гриммаише штрассе
(около 1913 года)

проживала Клара Цеткин, отсутствуют. Большевики отказались от намерения добиться выдачи своего партийного имущества в судебном порядке, поскольку такое судебное разбирательство наверняка закончилось бы вынесением приговора буржуазного суда Кларе Цеткин. Решение вопроса затягивалось. Когда же разразилась первая мировая война, деньги, находившиеся в одном из немецких банков, были окончательно потеряны для большевиков. Тем не менее, как показали последующие годы, дело о партийном имуществе не нарушило прочную

останавливается на несколько дней в Лейпциге.

В России революционное движение продолжало идти на подъем. В начале 1912 года растущее недовольство и крепнущая воля к борьбе рабочих Ленских золотых приисков вылились в мощную забастовку. Царская военщина жестоко расправилась с бастующими. Она учинила кровавую бойню, вызвавшую по всей стране волну забастовок протеста. 1 мая 1912 года бастовало почти 400 тысяч человек.

5 мая (22 апреля) в Петербурге вышел первый номер «Правды» — легальной марксистской ежедневной газеты, которая явилась важным инструментом руководства революцион-

ной борьбой. Примерно в то же время началась предвыборная кампания в IV Государственную думу. Этой кампании партия уделяла большое внимание.

Теперь, когда события в России получили столь стремительное развитие и требовали принятия незамедлительных решений, Ленин, как никогда, чувствовал необходимость

или немецких товарищей. В Лейпциге Владимир Ильич выступил перед лейпцигской группой большевиков с рефератом на тему о революционном подъеме в России. На эту же тему за четыре дня до своего отъезда из Парижа Ленин выступил на собрании, организованном Парижской секцией Заграничной организации РСДРП.

Лейпциг, Кёнигсплац
(около 1913 года)

быть ближе к России. Он хотел, чтобы его статьи, посвященные актуальным событиям, быстрее появлялись на страницах «Правды», чтобы улучшилась его связь с редакцией газеты.

Бюро ЦК партии приняло решение о переезде В. И. Ленина в польский город Краков, расположенный недалеко от русской границы, который в то время входил в состав Австро-Венгрии. В июне 1912 года В. И. Ленин, Н. К. Крупская и ее мать выехали из Парижа в Краков. Как уже было сказано, по пути Ленин сделал остановку в Лейпциге. Очевидно, что и на этот раз Ульяновы остановились у кого-либо из доверенных русских

В. И. Ленин из Кракова
Максиму Горькому на Капри

август 1912 г.

Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжко.

Крепко жму руку. Ваш Ленин

Привет М. Ф.²⁶

Как и в докладе о творчестве Толстого, Ленин говорил о том, что постоянно волновало его все годы вынужденной жизни в эмиграции. Куда бы он ни приезжал в те

годы — на конгрессы, заседания Международного социалистического бюро или другие мероприятия, — он не упускал возможности, если только позволяло время, рассказать товарищам из местных эмигрантских колоний о важнейших политических событиях в России и других странах, о положении в рабочем движении и внутри партии. Боевой дух

Его волновало множество вопросов, по которым он хотел обменяться мнениями с В. И. Лениным. В работе германских социал-демократов Пятницкий заметил некоторые слабости, например прямо-таки боязливое приспособление к условиям легальности. Вместе с тем он, как и прежде, был полон глубокого уважения к германской социал-демократии.

Городской транспорт
в Лейпциге
в 1913 году

марксизма, предельная ясность всегда отличали его выступления. Перечень мест, в которых Ленин побывал с докладами, обширен; особенно часто он выступал в Париже, неоднократно в Женеве, Берне, Цюрихе, Лозанне, в Льеже, Брюсселе и Антверпене, в Лондоне и Копенгагене и, наконец, в Лейпциге в январе и в июне 1912 года.

Во время этого пребывания в Лейпциге Ленин обстоятельно беседовал с Осипом Пятницким о положении внутри германской социал-демократии. В течение почти трех лет Пятницкий ежедневно наблюдал работу лейпцигской группы СДПГ, методы ее руководства.

Его удивляли критические высказывания Ленина в отношении некоторых тенденций в развитии германского рабочего движения — об очевидном распространении в нем оппортунизма и о недостаточной борьбе с ним. Такую оценку Пятницкий считал преувеличенной. Когда спустя два года Пятницкий, находясь в России в тюрьме, узнал, что германская социал-демократическая фракция в рейхстаге высказалась в поддержку военных кредитов на ведение захватнической империалистической войны, он понял, как глубоко был прав Ленин. В апреле 1913 года В. И. Ленин снова приехал в Лейпциг. На этот раз он выступил перед лейпцигской группой с рефератом «Общественный подъем в России и задачи социал-демократов».

Прошедший 1912 год был богат событиями. В начале 1913 года Ленин писал:

«Систематически учесть опыт 1912 года является важнейшей задачей социал-демократии, потому что этот год был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России... Рабочий класс перешел к массовому наступлению на

наделали!..»²⁸ — писал он в январе 1913 года из Кракова А. М. Горькому А в письме Л. Б. Каменеву, подводя финансовый итог своего пребывания в Лейпциге, советует: «Наладьте... сейчас же рефераты по дороге сюда. Я сегодня вернулся из Лейпцига: 64 марки — все же деньги! А ежели в нескольких городах, то и много больше будет»²⁹.

Мюнхен, пивная
«Хофбройхаус»
(1908 год)

Свидание с Мюнхеном

капиталистов и на царскую монархию...

Этот факт доказал, что Россия вступила в полосу нарастания *новой революции*»²⁷.

Цель выступления — ознакомить товарищей с последними решениями партии, дать анализ обстановки в России. Немаловажным было и то, что сборы от таких выступлений пополняли кассу партии, которая в условиях роста революционного движения особенно остро нуждалась в деньгах. В переписке тех лет Ленин часто затрагивал финансовый вопрос. «Эх, денег нет, а то из здешней базы мы бы черт знает сколько

Следующее пребывание В. И. Ленина в Германии продолжалось всего лишь несколько часов. В июне 1913 года Владимир Ильич и Надежда Константиновна, страдавшая базедовой болезнью, выехали в Швейцарию к известному хирургу Т. Кохеру. Там ее оперировали. 24 июля (6 августа) того же года они возвратились в Краков. По пути Ульяновым предстояла пересадка в Мюнхене, в том самом городе, где началась их неспокойная эмигрантская жизнь и который в течение полутора лет был их домом. В Мюнхене Ульяновых встретил Б. Н. Книпович.

В своих воспоминаниях Надежда Крупская пишет: «Мы хотели заехать в Мюнхен денька на два, посмотреть, каким он стал с того времени, как мы там жили в 1902 году, но так как мы очень торопились, то в Мюнхене пробыли лишь несколько часов — от поезда до поезда. Борис с женой приходили нас встречать, время провели в ресторане, славившемся каким-то особым сортом пива.— Hof Brau (Хофбрей) назывался ресторан... Ильич похваливал мюнхенское пиво с видом знатока и любителя, поговорили они с Борисом о дифференциации крестьянства...»³⁰

Письмо В. И. Ленина
Марии Ильиничне Ульяновой
в Вологду, май 1913 года

Наконец собрался писать. На днях переехали мы (отчасти по случаю Надиной болезни — базедовой болезни, которая меня немало тревожит) на лето в горы, в деревню Поронин, в 7 km от Закопане...

Наняли дачу (громадную — слишком велика!) на все лето до 1.Х нового стиля и с большими хлопотами перебрались. У Нади от переезда болезнь, кажется, ухудшилась. Придется, пожалуй, везти ее в Берн лечить...³¹

В. И. Ленин из Берна
Марии Александровне Ульяновой
в Вологду

Суббота, 26/VII.1913.

Дорогая мамочка! В среду наконец после 2-недельной «подготовки» в клинике Надю оперировали. Операция, видимо, сошла удачно, ибо вчера уже вид был у Нади здоровый довольно, начала пить с охотой. Операция была, по-видимому, довольно трудная, помучили Надю около трех часов — без наркоза, но она перенесла мужественно. В четверг была очень плоха — сильнейший жар и бред, так что я перетрусил изрядно. Но вчера уже явно пошло на поправку, лихорадки нет, пульс лучше и пр. ...

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю Маняше и Ане большущие приветы. Надя кланяется очень.

Твой В. У.³²

В. И. Ленин в редакцию газеты «Правда» в Петербург, июнь 1913 года

Уважаемые коллеги! Очень прошу выслать мне сюда, в Берн, гонорар за май (и за июнь тоже) (100 р.) по адресу:

Herrn Ulianow. 4 Gesellschaftsstraße. 4. Швейцария. Bern. Schweiz

Я должен пробыть здесь с месяц, ибо жене будут делать операцию. Деньги крайне нужны.

Надеюсь через несколько дней налажу и отсюда сотрудничество в «Правду»³³.

В. И. Ленин из Мюнхена
Лидии Книпович
в Симферополь,
август 1913 года

Дорогая Лидия Михайловна!

Посылаю Вам купленную мною для Вас открытку с планом Берна и с отметкой необходимых адресов.

Усиленно советую ехать в Берн: лечиться надо, и только Кохер вылечить может...

Пишите в сентябре письмо проф. Кохеру с просьбой назначить точное время для приема (и с указанием, что располагаете *лишь* такой-то суммой: иначе потом неприятная торговля с кулаческой Frau Professor). Он Вам ответит, назначит срок приема. Тогда поезжайте. Жить в Берне дешево. Мы дадим письма к Шкловскому и Шендерович: они помогут. Через несколько месяцев из инвалида станете человеком.

Жму руку и до скорого свидания.

Ваш В. И.³⁴

Последнее посещение Берлина

В первые недели 1914 года латышская социал-демократия готовилась провести в Брюсселе IV съезд своей партии. Ленину было послано приглашение принять в нем участие в качестве почетного гостя от ЦК РСДРП(б), и он согласился. Путь из Кракова в

Берлин,
вокзал Фридрихштрассе
(1906 год)

Вайдендамский мост
(около 1900 года)

Из письма Н. К. Крупской из Кракова
Марии Александровне Ульяновой
в Вологду

7/1.

Дорогая Марья Александровна,
поздравляю Вас, Маняшу и Аню
с Новым годом и желаю всего лучшего,
всего самого хорошего.

Европейский Новый год мы
встречали вдвоем с Володей, сидючи
над тарелками с простоквашей,
а русского Нового года и вовсе
встречать не будем, так как Володя
уезжает на месяц-полтора позаниматься
в библиотеке. Мне, конечно, завидно
немножко, т. к. наш град больше
смахивает на глухую деревню, чем на
город, и я порядком соскучилась
по людям. Тут совершенно некого
«охаживать», не о ком заботиться...

Ну, бывайте здоровы!

Ваша *Надя* ³⁵

столицу Бельгии лежал через Берлин.
Свое пребывание в Берлине Ленин
старался использовать для встреч
с товарищами, работавшими здесь
по заданию партии. Владиславу
Каспарову, через которого шла
конспиративная переписка ЦК РСДРП
с некоторыми организациями в России,
Ленин писал 6 января: «Может быть
на днях я буду проездом через Берлин
часа на 2 в городе. Хотел бы повидаться.
Отвeтъте, свободны ли утром,
от 11 до 1 и в др. время.

Если получите телеграмму *elf* ³⁶ =
приеду завтра утром в 11 ч. (с поездом
из Кракова) — постарайтесь быть
на вокзале с «*Правдой*» в руках...

Может быть приеду вечером,
тоже на 2—3 часа» ³⁷.

На следующий день Ленин написал
письмо латышским большевикам
И. Герману и И. Рудису-Гипслису
из берлинской группы большевиков,
в котором сообщал: «Я узнал расписание.
Всего удобнее мне выехать отсюда
рано утром. В Берлине буду в 4.40
Nachmittag ³⁸ и уеду в 9 ч. 34 *Abends* ³⁹
с *Friedrichstraßenbahnhof*. Чтобы нам
свидетелься (*необходимо* и с Вами
и с Германом), назначьте тотчас *час*
(7—8—8¹/₂ ч. вечера) и *кабачок*
около *Friedrichstraßenbahnhof*.
Я извещу Вас телеграммой о дне
выезда, и мы встретимся в этом
кабачке» ⁴⁰.

Ленин приехал в Берлин
2(15) января, в четверг, и пробыл
здесь дольше, чем предполагал,
возможно, потому, что съезд открылся
на десять дней позже. На квартире
у Ивана Германа в Грос-Лихтерфельде
под Берлином на улице Альбрехтштрассе, 1,
он встречается с латышскими большеви-
ками, делегатами съезда и обсуждает с
ними вопросы предстоящего съезда.
Спустя три дня Ленин снова
отправляется в путь, но не в Брюссель,
а сначала в Париж, а оттуда на съезд,
в работе которого он участвовал
с 13 по 20 января (с 26 января по
2 февраля) 1914 года.

Лейпциг, Элизенштрассе, 45

На обратном пути Ленин на три дня
остановился в Лейпциге у Владимира
Загорского, руководителя лейпцигской
группы большевиков, который снимал
комнату у Курта Рёмера на
Элизенштрассе, 45.

«Перед первой мировой войной
мы сняли в этом доме трехкомнатную
квартиру, — рассказывал позднее
владелец квартиры. — Сдавая одну
из комнат и готовя обед для квартиран-
тов, мы добавляли немного денег
к моей заработной плате переплетчика.
Когда имелась свободная комната, мы
вывешивали на двери дома, как это
было раньше принято в Лейпциге,
желтую табличку с надписью:
«Сдается комната».

В 1912 году к нам пришел один
русский и снял комнату. Тогда
в Лейпциге жило много русских.
Мы знали, что это студенты, а также
эмигранты, большинство из которых были
на многие годы высланы из России.
Но мы не знали, что наш
квартирант Владимир Загорский был
руководителем группы большевиков
в Лейпциге и что наша квартира стала
своего рода штаб-квартирой
большевистской группы. Об этом
мы узнали лишь много лет спустя.

Загорский часто приводил с собой
друзей, которые иногда оставались
на ночь... Иногда вся квартира была
полна. К нам постоянно кто-нибудь
приходил и уходил, и часто это
затягивалось до поздней ночи.

Владимир Загорский В доме 45
по Элизенштрассе
Ленину был оказан
сердечный прием

В Лейпциге

Однажды Загорский... пришел на кухню к моей жене и сказал ей: «Как думаете, кто будет здесь у вас жить? Это будет очень важный гость». А затем он привел с собой товарища Ленина. Это было в начале февраля 1914 года...

Мы тогда не имели ни малейшего представления о Ленине, и Загорский старался нам разъяснить, кем был этот человек для русского народа...

Товарищ Загорский уступил ему свою комнату и спал, пока Ленин жил у нас, на диване»⁴¹.

По просьбе В. И. Ленина Курт Рёмер оказывал большевикам содействие в транспорте литературы. Он изготовил два альбома, в переплете которых в Россию переправлялись письма и отпечатанные на тонкой бумаге газеты.

Одна из основных причин остановки в Лейпциге состояла в том, что В. И. Ленин должен был выступить здесь с рефератом по национальному вопросу, то есть по проблеме, которая в условиях роста националистических и шовинистических настроений

правлящих кругов и их реакционных партий в империалистических странах получила чрезвычайную остроту. На эту же тему Ленин выступал 10(23) января в Париже, 12(25) января в Брюсселе и 20 января (2 февраля) в Льеже.

В собрании в Лейпциге приняло участие свыше 200 человек, в основном члены русской колонии. Местом проведения собрания было кафе «Зибен-Меннерхауз».

24 января (6 февраля) Ленин вернулся в Краков. На этом заканчиваются его поездки в Германию, но не обрывается дружеское сотрудничество с немецкими товарищами по борьбе. Вскоре разразилась первая мировая война. Оппортунистические вожди II Интернационала предали дело рабочего класса, его революционные традиции и идеалы и открыто перешли на сторону своих империалистических правительств. Однако тесные связи и боевое товарищество российских революционеров и немецких левых, сохранивших верность марксизму, продолжали крепнуть и развиваться.

Поездка Ленина в 1917 г.

Накануне новой революции

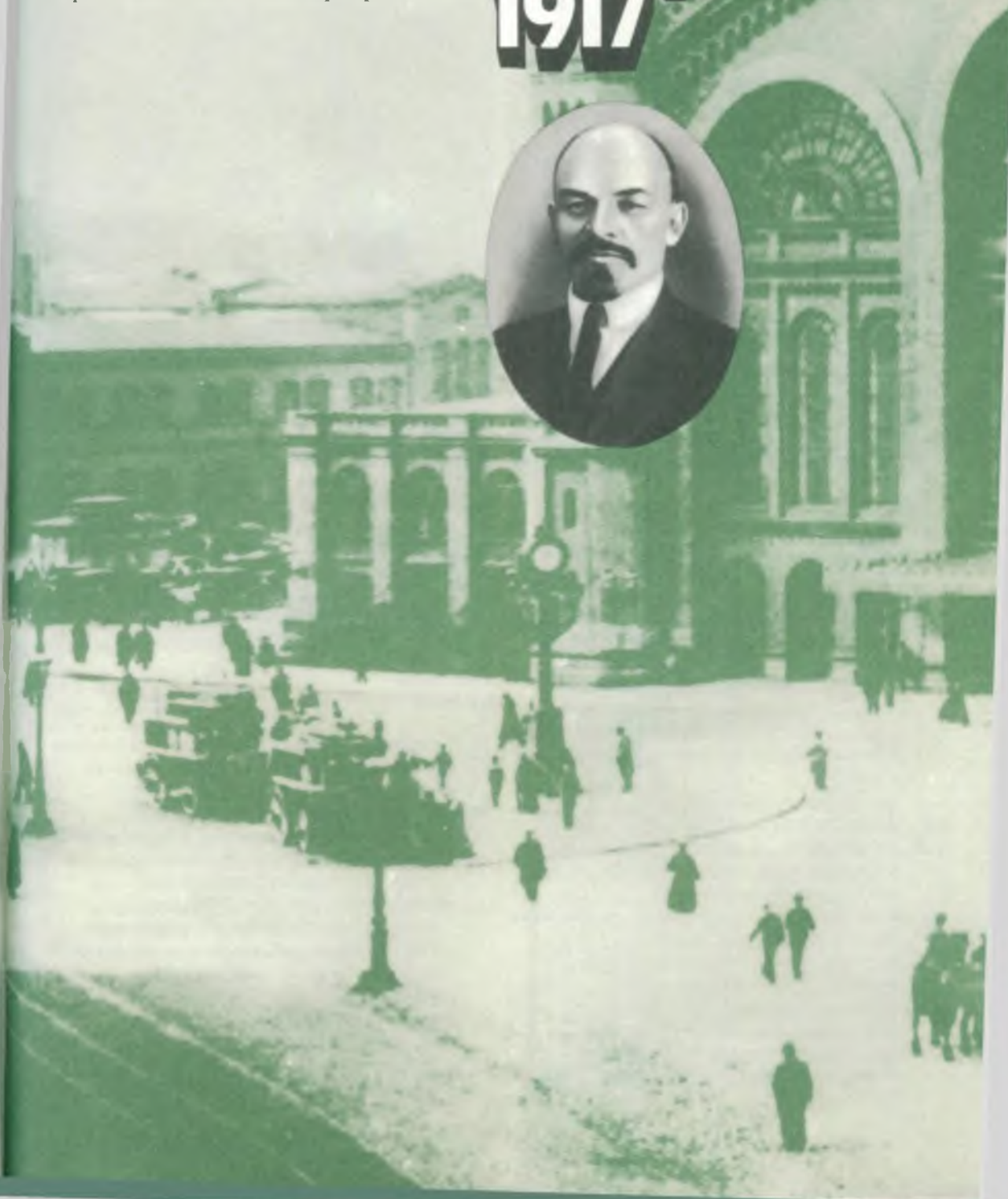
В поисках пути
в революционную Россию

Подготовка поездки

Путь до Засница

В революционном Петрограде

Проезд через Германию в апреле 1917

Накануне новой революции

Империалистическая война шла уже третий год, когда в апреле 1917 года Ленин на пути в Россию в последний раз оказался в Германии.

В августе 1914 года Ульяновы, опасаясь репрессий со стороны властей как граждане враждебного государства, вынуждены были покинуть Краков, принадлежавший тогда Австро-Венгерской империи. Они переехали в нейтральную Швейцарию, где прожили с сентября 1914 года по январь (февраль) 1916 года в Берне, а затем в Цюрихе по апрель 1917 года.

На протяжении всех трудных военных лет Ленин и большевики в России и за границей оставались верными антивоенным решениям Штутгартского конгресса и продолжали бороться за революционное окончание империалистической бойни.

Несмотря на все препятствия, обусловленные военным положением, Ленин продолжал поддерживать тесные связи со своими единомышленниками в России и других странах. В многочисленных письмах, статьях и рефератах Ленин анализировал характер войны, разоблачал вождей II Интернационала, предавших дело пролетарского интернационализма, и разъяснял задачи пролетариата в новых условиях. Он неустанно работал по укреплению и сплочению революционных сил всех стран, которые также с негодованием осудили предательство оппортунистов, с тем чтобы революционизировать массы и объединенными усилиями покончить с войной.

Кроме многосторонней практической политической деятельности и занятий философскими и другими проблемами Ленин в эти годы особенно интенсивно разрабатывал два вопроса, правильное понимание которых имело, да и сейчас имеет, жизненно важное значение для международного рабочего движения. Он подверг глубокому марксистскому анализу *сущность империализма* и на этой основе сделал далеко идущие выводы

для классовой борьбы пролетариата. Результатом этой работы явилась книга «Империализм, как высшая стадия капитализма». В. И. Ленин поставил перед собой задачу дать всестороннее изложение *марксистского учения о государстве*, которое подвергалось многочисленным искажениям, и извлечь при этом необходимые выводы, касающиеся

В. И. Ленин
(1916 год)

социалистической революции и характера пролетарской государственной власти, борьба за которую к тому времени встала в повестку дня.

В связи с развитием революционных событий в России свое намерение Ленин смог осуществить только в августе — сентябре 1917 года в работе «Государство и революция». Эти произведения явились важнейшим вкладом в дальнейшее развитие марксизма, важным оружием, которое помогло пролетариату победить в борьбе за социализм.

2 (15) марта 1917 года Владимир Ильич узнал о том, что

три дня тому назад в Петрограде произошла революция. Царское самодержавие свергнуто. Хотя газетные сообщения о событиях в России были весьма неполными, Ленин уже спустя пять дней дал точнейшую оценку расстановке классовых сил в революции и определил задачи партии на предстоящий период. Предостерегая

пролетариата в этих условиях заключалась в том, чтобы осуществить переход ко второму этапу революции, на котором будет свергнуто буржуазное правительство и утверждена власть рабочих и крестьян. В. И. Ленин и его соратники стремились принять личное участие в революции, а не наблюдать за ней издалека, из Швейцарии.

Н. ЛЕНИНЪ (ВЛ. ИЛЬИНЪ).

ИМПЕРИАЛИЗМЪ, КАКЪ НОВѢЙШІЙ ЭТАПЪ КАПИТАЛИЗМА.

(Популярный очеркъ)

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе“
Петроградъ, Поварской пер., 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42
1917 г.

Первое издание работы
В. И. Ленина «Империализм,
как высшая
стадия капитализма»

от иллюзий в отношении того, что со свержением царизма революция-де выполнила свои задачи, он в «Письмах из далека» заявил, что новое правительство, которое «захватило власть после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму»¹, является правительством капиталистов и помещиков. Вместе с тем наряду с этим правительством возникло «главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство*... Это — *Совет рабочих депутатов* в Питере»². Задача

Синяя тетрадь с надписью «Марксизм о государстве» (на немецком языке) опубликована под названием «Марксизм и государство»)

свидетельствует о той основательной научной подготовительной работе, которую Ленин проделал при написании книги «Государство и революция»

В поисках пути в революционную Россию

С первых дней революции в России В. И. Ленин и его товарищи по борьбе стали рваться на родину. Однако каким образом это можно было сделать? Путь из нейтральной Швейцарии в Россию в любом случае должен был проходить через территорию одной из воюющих стран. Разумеется, в первую очередь были изучены возможности проезда через территорию дружественных России стран. Однако Англия скоро была отвергнута: империалистическое британское правительство было

совершенно не заинтересовано в том, чтобы способствовать возвращению в Россию активных противников войны. Однако сторонникам продолжения войны (оборонцам), например Плеханову,

Статья «Победоносная революция в Петербурге» и «Заявление революционного

правительства», опубликованные в газете «Фоссише цайтунг» от 15 марта 1917 года

оно дало разрешение на проезд в Россию. Надо было искать другие пути. Предлагались различные планы, даже неосуществимые: нелегально, изменив внешность, с чужими документами добраться до России. Об этом не переставая думал Ленин. Он обращался с письмами к товарищам в разные города Европы в поисках приемлемого решения. Однако все предложения были нереальными.

Siegreiche Revolution in Petersburg.
Die Minister im Gefängnis. Rodzianko Präsident der Exekutive.
Generallieutenant Engelhardt Kommandant von Petersburg.

Störungen der revolutionären Regierung.
Schlesien, 11. März. (Wien) Die Revolution in Petersburg hat die Minister in die Gefängnisse geworfen. Die Exekutive ist in die Hände der Soldaten übergegangen. Die Revolution hat die Exekutive in die Gefängnisse geworfen. Die Exekutive ist in die Hände der Soldaten übergegangen. Die Revolution hat die Exekutive in die Gefängnisse geworfen. Die Exekutive ist in die Hände der Soldaten übergegangen.

Надо ехать нелегально, легальных путей нет. Но как? Сон пропал у Ильича с того момента, когда пришли вести о революции, и вот по ночам строились самые невероятные планы. Можно перелететь на аэроплане. Но об этом можно было думать только в ночном полубреду. Стоило это сказать вслух, как ясно становилась неосуществимость, нереальность этого плана. Надо достать паспорт какого-нибудь иностранца из нейтральной страны, лучше всего шведа: швед вызовет меньше всего подозрений. Паспорт шведа можно достать через шведских товарищей, но мешает незнание языка. Может быть, немного? Но легко проговориться. «Заснешь, увидишь во сне меньшевиков и станешь ругаться: сволочи, сволочи! Вот и пропадет вся конспирация», — смеялась я.

Надежда Крупская.
Воспоминания о Ленине,
1933 год³

Revolution in Russland. (Wien) Die Revolution in Petersburg hat die Minister in die Gefängnisse geworfen. Die Exekutive ist in die Hände der Soldaten übergegangen. Die Revolution hat die Exekutive in die Gefängnisse geworfen. Die Exekutive ist in die Hände der Soldaten übergegangen.

Статья «Революция в России. Отречение царя»,

помещенная в «Нойе Цюрхер цайтунг» от 16 марта 1917 года

6(19) марта 1917 года Мартов на частном совещании российских партийных центров в Берне сделал предложение попытаться все-таки обратиться к германскому правительству с просьбой разрешить политэмигрантам проезд через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских подданных.

Ленин одобрил это предложение, так как оно действительно обещало успех.

Этот план не встретил возражений со стороны германских властей, которые надеялись на то, что активная пропаганда большевиков поможет им заключить сепаратный мир с Россией и тем самым сконцентрировать все силы для достижения победы на западном фронте. Германское правительство

благоклонно отнеслось к просьбе. Как рейхсканцлер Бетман-Гольвег, так и генерал Людендорф, фактический руководитель в верховном командовании войск кайзеровской Германии, которому принадлежало последнее слово в принятии решений, заявили о своем согласии. Мысль о том, что большевистская пропаганда и возможная пролетарская революция в России своим примером могли бы поставить под вопрос существование также германского империализма, очевидно, не пришла им в голову.

Подготовка поездки

Цюрихский русский эмигрантский комитет, в котором были представлены все партии, обратился к руководителю Швейцарской социал-демократической партии Роберту Гримму с просьбой попытаться выяснить в германском посольстве в Берне, возможно ли рассчитывать на поддержку этого плана. От посланника Ромберга Гримм получил ответ, что с германской стороны нет каких-либо принципиальных возражений против проезда через территорию Германии.

20 марта (2 апреля) в цюрихском рабочем клубе «Айнтрахт» представители партийных центров вновь собрались на совещание для обсуждения вопроса о возвращении в Россию. Во время встречи некоторые эмигранты-меньшевики высказали сомнения в отношении проезда через Германию без предварительного согласия Временного правительства России.

Ленин считал, что оттягивание сроков отъезда является политической ошибкой. Ему было ясно, что Временное правительство не будет торопиться с выдачей разрешения на въезд в страну. Он также не упускал из внимания и вероятность того, что политические противники предпримут все возможное, с тем чтобы оклеветать его и его спутников и заработать на этом политический капитал, обвинив Ленина и других социал-демократов в том, что они в своих целях используют воюющую против России страну. Как показали последующие события, эти предположения полностью

подтвердились. Все же решающими для Ленина были всегда интересы российского и международного пролетариата, интересы революции. Разумеется, нас будут травить, говорил Ленин, на нас будут клеветать, но у нас нет другого пути в Россию. Против клеветы же можно и необходимо бороться, хотя это и нелегко. Поэтому Ленин настаивал на том, чтобы о ходе подготовки поездки был составлен подробный протокол, подписать который должны были известные социалисты ряда стран.

Придя к выводу, что Гримм, разделявший точку зрения меньшевиков, намеренно затягивает переговоры, Ленин попросил секретаря Швейцарской социал-демократической партии Фрица Платтена вступить в переговоры с Ромбергом. Платтен согласился. Большевики выработали тщательно продуманные условия, при соблюдении которых они могли проехать через Германию.

23 марта (5 апреля) Ленин по телеграфу обратился с просьбой к Я. С. Ганецкому в Стокгольме еще раз попытаться получить согласие на проезд у Петроградского Совета рабочих депутатов. На все предшествовавшие запросы Совет, в котором обосновались меньшевики, не дал ответа. В тот же день Бюро ЦК РСДРП(б) в Петрограде телеграфировало Ганецкому о желательности скорейшего возвращения Ленина. Бюро безоговорочно поддержало решение большевиков в Швейцарии ехать в Россию через территорию кайзеровской Германии, поскольку другого пути не было, хотя члены Бюро также хорошо понимали, что это может вызвать кампанию травли и клеветы против Ленина и его спутников.

Между тем активную работу продолжал Платтен. 22 марта (4 апреля) он передал немецкому посланнику условия проезда. Его переговоры с Ромбергом завершились успешно. Германское правительство согласилось не только на проезд русских политических эмигрантов через Германию, но и на условия, ими представленные. И какое значение могло иметь в этой связи то, что кайзеровский посланник, как сообщал Платтен, весьма неохотно принял эти условия, заметив, что,

собственно говоря, противоречит дипломатическим правилам, «когда частные лица предписывают государственному правительству, при соблюдении каких обстоятельств должна проходить поездка через страну»⁴.

Условия проезда русских эмигрантов через Германию

1. Я, Фриц Платтен, сопровождаю за полной своей ответственностью и за свой риск вагон с политическими эмигрантами и беженцами, возвращающимися через Германию в Россию.

2. Сношения с германскими властями и чиновниками ведутся исключительно и только Платтеном. Без его разрешения никто не вправе входить в вагон.

3. За вагоном признается право экстерриториальности. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее никакого контроля паспортов или пассажиров не должно производиться.

4. Пассажиры будут приняты в вагон независимо от их взглядов и отношений к вопросу о войне или мире.

5. Платтен берет на себя снабжение пассажиров железнодорожными билетами по ценам нормального тарифа.

6. По возможности, проезд должен быть совершен без перерыва. Никто не должен ни по собственному желанию, ни по приказу покидать вагона. Никаких задержек в пути не должно быть без технической к тому необходимости.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена на германских или австрийских военнопленных или интернированных в России.

8. Посредник и пассажиры принимают на себя обязательство персонально и в частном порядке добиваться у рабочего класса выполнения пункта 7-го.

9. Наивозможно скорое совершение переезда от Швейцарской границы к Шведской, насколько это технически выполнимо.

Берн — Цюрих. 4 апреля 1917 г.

(Подписал) *Фриц Платтен*
Секретарь Швейцарской Социалистической Партии⁵.

В ответ на это Платтен указал, что эмигранты находятся в чрезвычайном положении; он заявил далее, что ему поручено сообщить г-ну Ромбергу следующее: эмигранты не смогут отправиться в путь, если будет изменен или вычеркнут хотя бы один пункт условий. «Господин Ромберг обещал в этом же смысле проинформировать по телеграфу Берлин. Два дня спустя было

Фриц Платтен
(1919 год)

получено безоговорочное согласие»⁶. 24 марта (6 апреля) Платтен сообщил о готовности германского правительства принять все условия. Это известие было сигналом собираться в дорогу, приводить в порядок дела и сдавать квартиры. За несколько часов все домашнее хозяйство Ульяновых было ликвидировано, вещи упакованы, квартплата уплачена, взятые в библиотеке книги возвращены. В тот же день В. И. Ленин и Н. К. Крупская выехали в Берн.

Еще день спустя, в субботу, Ленин сообщил Я. Ганецкому окончательное время отъезда. В эту же субботу Ленин проводит

совещание с представителями левых социал-демократов Франции, Германии, Швейцарии и Польши в бернском Народном доме. Он ознакомил собравшихся с протоколом об условиях проезда. Они составили и подписали заявление для печати: «Нижеподписавшиеся ознакомились с тем, какие препятствия правительства Согласия ставят отъезду русских

стран, и в особенности пролетариев Германии и Австрии, против их правительств. Пример героической борьбы русского пролетариата послужит лучшим поощрением для пролетариев других стран. Поэтому мы, нижеподписавшиеся, интернационалисты Франции, Швейцарии, Польши, Германии, считаем не только правом, но и долгом наших русских товарищей воспользоваться той возможностью проехать в Россию, которая им представляется.

Мы желаем им лучших успехов в их борьбе против империалистской политики русской буржуазии, которая является частью нашей общей борьбы за освобождение рабочего класса, за социальную революцию»⁷.

Заявление подписали: П. Леви из Германии, А. Гильбо и Ф. Лорио из Франции, М. Бронский из Польши и Ф. Платтен. Позднее, в Стокгольме, под декларацией поставили подписи Ф. Стрём, К. Карльсон, К. Чильбум, К. Линдхаген и Т. Нерман из Швеции, а также А. Хансен из Норвегии.

26 марта (8 апреля) под председательством Ленина в Берне состоялось собрание отъезжающих большевиков. Его участники единогласно приняли подготовленное Лениным «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». В нем выражалась благодарность за солидарную поддержку русских эмигрантов и за полезное сотрудничество с ними швейцарских интернационалистов. Также в письме содержалась боевая программа российского и международного пролетариата против войны и за социалистическую революцию, начать которую суждено было российскому пролетариату.

Товарищи швейцарские рабочие!

Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской социал-демократической рабочей партии, объединенной Центральным Комитетом (в отличие от другой партии, носящей то же самое название, но объединенной Организационным комитетом), шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности

Яков Ганецкий

интернационалистов на родину. Они ознакомились с тем, на каких условиях германское правительство согласилось пропустить товарищей через Германию в Швецию.

Не сомневаясь в том, что германское правительство спекулирует на одностороннее усиление антивоенных тенденций в России, мы заявляем:

Русские интернационалисты, которые в течение всей войны вели самую резкую борьбу против империализма вообще и германского империализма в особенности, отправляются теперь в Россию, чтобы служить там делу революции, помогут нам поднять и пролетариев других

за товарищеское отношение к эмигрантам.

Если открытые социал-патриоты и оппортунисты, швейцарские «грютлианцы», перешедшие, как и социал-патриоты всех стран, из лагеря пролетариата в лагерь буржуазии, если эти люди открыто приглашали вас бороться против вредного влияния иностранцев на швейцарское рабочее движение,— если прикрытые социал-патриоты и оппортунисты, составляющие большинство среди вождей швейцарской социалистической партии, вели в *прикрытой* форме такую же политику,— то мы должны заявить, что со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии, стоящих на интернационалистской точке зрения, мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними...

Да здравствует начинающаяся пролетарская революция в Европе!

По поручению
отъезжающих товарищей,
членов Российской с.-д.
рабочей партии
(объединенной
Центральным Комитетом),
принявших это письмо
на собрании 8 апреля
(нов. стиля) 1917 года,

Н. Ленин ⁸

К 27 марта (9 апреля) все необходимое к отъезду было готово. Все секции большевиков в Швейцарии были оповещены, были собраны деньги для нуждающихся товарищей и обеспечены квартиры для остающихся членов семей.

Из оставшихся на сберегательной книжке 5 франков и 5 сантимов Ленин поручил Р. Б. Харитоновой, казначею Цюрихской секции большевиков, заплатить за себя и Надежду Крупскую партийные взносы за апрель.

Утром 27 марта (9 апреля) Ульяновы выехали обратно в Цюрих, где у квартирных хозяев, семьи Каммерер, забрали свои пожитки — часть предметов домашнего обихода и носильных вещей была оставлена — и распрощались.

Хозяин квартиры вспоминал об этом: «На прощанье я пожелал ему счастья и сказал: «Надо надеяться, что в России Вам не придется так много работать, как здесь, господин

Ульянов!» Он ответил задумчиво: «Я думаю, господин Каммерер, мне придется работать в Петербурге еще больше». — «Ну, ну,— сказал я,— больше, чем здесь, Вы так или иначе не сможете писать. Найдете ли Вы там сразу комнату? Ведь там, наверное, сейчас жилищный кризис?» — «Комнату-то я получу в любом случае,— ответил господин Ульянов,— только я не знаю, будет ли она такой же тихой, как Ваша, господин Каммерер!» После этого он уехал» ⁹.

В Цюрихе Ленин провел последнее совещание по организационным вопросам поездки. На совещании все отъезжающие подписали обязательство, что всю политическую ответственность за этот шаг каждый берет на себя. Затем в ресторане «Церингер хоф» состоялся прощальный обед.

Путь до Засница

27 марта (9 апреля) в половине третьего отъезжающие, всего 32 человека, отправились к вокзалу, «нагруженные — по русскому обычаю — подушками, одеялами и пр. пожитками», — как сообщал Фриц Платтен. На перроне собрались русские эмигранты, швейцарские социал-демократы, рабочие и молодежь, группировавшаяся вокруг газеты «Фрайе югенд». В большинстве это были друзья, пришедшие проститься. Но были и такие, кто не понимал этого шага русских и выкрикивал по их адресу оскорбительные слова. В 15.10 поезд тронулся от цюрихского вокзала и отъезжающие на родину и их друзья запели «Интернационал».

Первые крупные станции на пути были Шафхаузен и Тайнген. На германской пограничной станции Готмадинген они пересели в скорый поезд. Фриц Платтен вспоминал: русским революционерам был предоставлен вагон. Так как в вагоне были купе II—III класса, то мягкие места были предоставлены женщинам и детям. До границы путников сопровождал чиновник миссии немецкого посланника в Швейцарии; затем его сменили уполномоченные германского генерального штаба ротмистр Арвед фон Планиц и д-р Вильгельм Бюриг.

Последний владел русским языком и имел поручение подслушивать разговоры. Ему же были вручены деньги для оплаты питания и других расходов эмигрантов. Правда, его услуги не были приняты. Лишь один раз эмигранты, как сообщал сам Бюриг, согласились на ужин, да и то после колебаний. Однако Платтен оплатил все до «последнего пфеннига».

шим в Готмадингене нашу партию для дальнейшего следования обоим офицерам. Верховное командование приказало своим уполномоченным предотвращать любой контакт с немецким населением. Строгие правила действовали и в самом вагоне». Фриц Платтен был единственным, кто мог пересекать меловую черту.

Очередь за скудным продовольственным пайком

«Три наши вагонные двери были запломбированы: четвертая, задняя, вагонная дверь открывалась свободно, так как мне и офицерам было предоставлено право выходить из вагона. Ближайшее к этой свободной двери купе было предоставлено двум сопровождавшим нас офицерам. Проведенная мелом черта на полу коридора отделяла — без нейтральной зоны — территорию, занятую немцами, с одной стороны, от русской территории — с другой. Г-н фон Планиц строжайше соблюдал инструкции, преподанные ему г-ном Шюллером, атташе германского посольства, передав-

Путники строго придерживались договоренности. Когда один из правых немецких профсоюзных функционеров все же попытался проникнуть к русским революционерам, то он получил от Платтена решительный отпор. «Крайне комичными являются слухи о том, будто Ленин вел переговоры с Бетман-Гольвегом и Шейдеманом. Все эти лживые сведения распространялись с целью бросить тень на едущих», — писал позднее Платтен. Дальнейший путь проходил через Мангейм. Здесь Платтен был вынужден просить русских товарищей, которые любили песню, отказаться от пения французских песен, с тем чтобы можно было без помех ехать дальше.

В пути до Франкфурта-на-Майне,

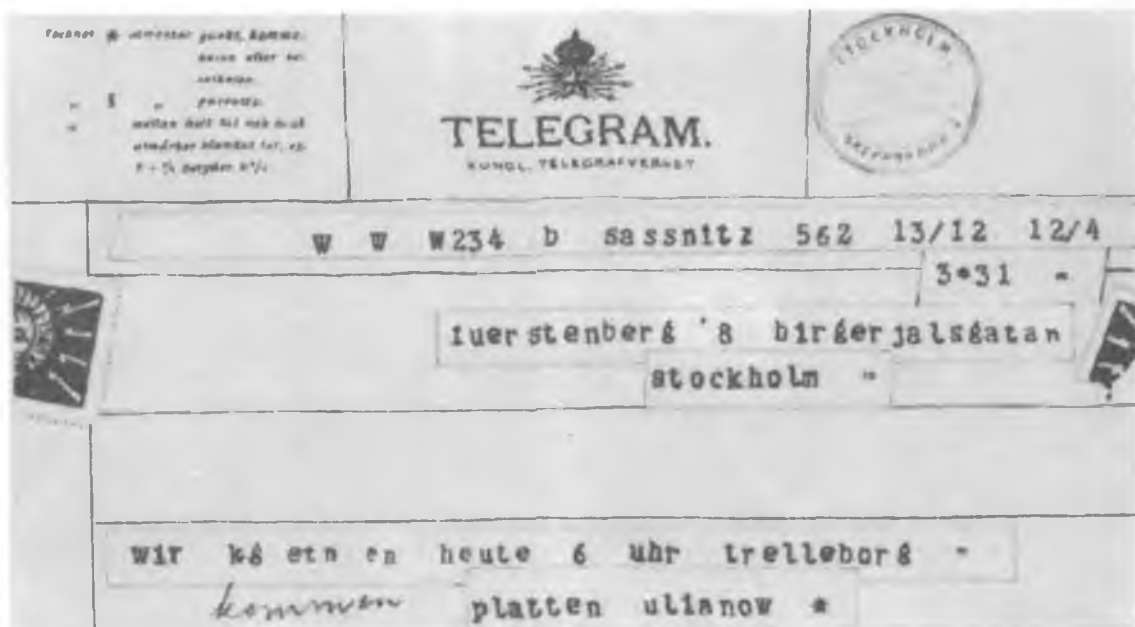

Берлин, Штеттинский
вокзал. Отсюда поезд
отправился в Засниц

вероятно, произошла какая-то задержка, ибо когда поезд прибыл в этот город, то берлинский поезд, к которому должен был быть подсоединен спецвагон, уже ушел. Вагон загнали в тупик, где он простоял до вечера. Так прошел день 28 марта (10 апреля). Бюриг заказал ужин, но эмигранты отказались от предложения и просили лишь кипятку для чая. Из окон вагона

был оцеплен, вагон находился под усиленным наблюдением. Поезд перевели на Штеттинский вокзал, откуда он отправился в путь до Засница. В Заснице пришлось ждать до следующего утра. Путники остались на ночь в вагоне. Они лишь попросили отапливать вагон, что и делалось с помощью локомотива. Приглашение местных властей на ужин, которые

Телеграмма В. И. Ленина от 12 апреля 1917 года Я. С. Ганецкому — последняя перед встречей

«Мы прибываем сегодня
6 часов в Треллеборг
Платтен Ульянов»

они наблюдали, как сказалась война, длаящаяся уже три года, на людях. Платтен так описывал их впечатления: «Франкфуртские рабочие и работники спешили сесть в вагоны дачного поезда. Мимо нашего вагона проходил длинный ряд измученных, усталых людей с потухшим взором, на их лицах не видно было ни малейшей улыбки. Это траурное шествие, как молния, осветило нам положение Германии и пробудило в сердцах ехавших эмигрантов надежду на то, что уже недалек тот час, когда народные массы в Германии восстанут против господствующих классов».

Вечером поезд тронулся дальше и на следующее утро прибыл на Потсдамский вокзал Берлина. Перрон

почему-то решили, что прибывают русские аристократы, было с благодарностью отклонено.

Проезд через Германию был окончен. На следующий день вся группа поднялась на шведский паром-пароход «Дроттнинг Виктория», который доставил ее в Треллеборг, где их встретил Ганецкий и шведский левый социал-демократ Гримлунд. Далее — уже поездом — через Мальмё они направились в Стокгольм, куда прибыли 31 марта (13 апреля). Короткую остановку в Стокгольме Ленин почти полностью использует для напряженной работы. Прежде всего он встречается со шведскими и одним норвежским левыми социал-демократами, которые также ставят свои подписи под заявлением для прессы, подготовленным в связи с проездом еще в Берне.

Вечером того же дня начался

последний этап возвращения на родину. Он проходит через Финляндию в Петроград, который с нетерпением ожидал приезда В. И. Ленина.

Шведский паром-пароход «Дроттнинг Викториа» доставил В. И. Ленина и его спутников из Засница в Треллеборг

В революционном Петрограде

Поздним вечером 3 (16) апреля В. И. Ленин прибыл в Петроград. Весть о его приезде стремительно облетела весь город, так что к моменту подхода поезда на вокзале собрались многие тысячи рабочих и солдат. На привокзальной площади, стоя

Телеграмма В. И. Ленина от 14 апреля 1917 года В. А. Карпинскому

«Германское правительство лояльно соблюдает экстерриториальность нашего вагона.

Едем дальше. Опубликуйте прощальное письмо. С приветом Ульянов»

25 октября 1977 года в Заснице в связи с шестидесятой годовщиной Великой Октябрьской социалистической

революции был открыт мемориальный музей, материалы которого свидетельствуют о пребывании здесь В. И. Ленина

Мемориальный музей
в Заснице в железно-
дорожном вагоне того же

типа, в котором ехали
В. И. Ленин
и его спутники

Место:

1) Отм. к Л. У. Т.
Накануне выезда в п. об. об. об.

2 б) Кр. кр.
к С. Р. Д.

2) "Мир. г. кр. кр." "смерть г. об. об." (а) Об. кр. кр. кр.
(б) "С. Р. Д."

3) Не направившаяся в п. об. об., а п. об. об.
с. об. об. "с. об. об." (а) "Кр. кр. кр. кр."
(б) "С. Р. Д."

4) Обсуждение п. об. об., с. об. об. и с. об. об.
с. об. об. "с. об. об." 1-й п. об. об. к
2-му п. об. об.

Допрос, на п. об. об.
п. об. об. "с. об. об." "с. об. об."
п. об. об. "с. об. об." и п. об. об.

5) п. об. об.

(а) п. об. об. (Кр. кр. кр. кр. кр.)

(б) "с. об. об." из п. об. об.

+ (в) п. об. об.
с. об. об.

и п. об. об. "с. об. об."

5) п. об. об. "с. об. об."

6 б) Не п. об. об. п. об. об., а п. об. об. п. об. об.
п. об. об. "с. об. об." "с. об. об."

2) п. об. об.

п. об. об. "с. об. об." "с. об. об."

п. об. об. "с. об. об." "с. об. об."

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Апрельские тезисы»

на броневике, Ленин выступил перед собравшимися с речью. Он закончил ее словами: «Да здравствует социалистическая революция!» Затем все направились к дворцу Кшесинской, где помещались в то время ЦК и Петербургский комитет РСДРП(б).

4(17) апреля Ленин выступил с докладом о задачах революционного пролетариата, набросок которого он

Ленин не дал своим противникам времени для дезориентации общественного мнения, так как уже 5(18) апреля «Правда» и «Известия» опубликовали его статью «Как мы доехали», а также еще один материал о проезде через Германию. Тем самым все ложные заявления были опровергнуты. Из разных концов страны стали приходить

В. И. Ленин
и его спутники
в Стокгольме

сделал еще в пути. Это были знаменитые Апрельские тезисы. Они стали конкретной программой всей политической деятельности партии на этапе перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической, программой мобилизации революционных масс трудящихся.

Как и можно было предвидеть, буржуазия развернула широкую кампанию отвратительной травли и клеветы против Ленина и большевиков, используя для их дискредитации в глазах народа прежде всего факт проезда по территории Германии. Ленина объявили «агентом германского генерального штаба». К хору буржуазных газет внутри страны и за рубежом, ежедневно заполняемых подобными лживыми сообщениями, присоединились меньшевики, хотя их лидер Мартов сам высказал идею о проезде через Германию. И они разразились злобными заявлениями по адресу вождя революции. Однако

телеграммы и письма, в которых трудящиеся приветствовали Ленина на родине, заявляли о своей преданности и доверии ему и политике большевиков. Со всей решительностью осудили интриги буржуазной прессы и видные деятели международного рабочего движения, среди них Франц Меринг. В ряде стран левые социалисты опубликовали материалы о переезде, противопоставив тем самым клевете слово правды.

Начиная с апреля 1917 года и до победоносного Октября перед партией большевиков постоянно вставали новые задачи. Руководимая Лениным и его испытанными боевыми товарищами, РСДРП(б) всегда, даже в самых тяжелых условиях, с честью справлялась с этими задачами. Большевицкая партия вела массы на штурм капитализма, к победе Великой Октябрьской социалистической революции, о которой Карл Либкнехт сказал: «Великое творение гигантской энергии и благороднейших идеалов, начинается новый, лучший мир»¹⁰.

Шесть десятилетий подтвердили:

Год 1917-й ознаменовал поворот в мировой истории. Победа Октябрьской революции является главным событием нашего столетия. Началась эпоха перехода человечества от капитализма к коммунизму во всемирном масштабе.

С точки зрения продолжительности человеческой жизни 60 лет — короткий срок. Но как изменился мир за это время! Как Октябрьская революция изменила мир! Спустя 60 лет, как никогда, ясно видно значение происшедшего поворота.

60 лет Красного Октября — это шесть десятилетий, за которые социализм из идеи, науки превратился в могучую реальность. Он утвердился, он в борьбе пробил себе дорогу, все больше определяя сегодня ход событий на земле.

60 лет Красного Октября — это шесть десятилетий, за которые социализм проявил себя как общество подлинного гуманизма. Он осуществляет свое предназначение — все на благо человека, все для счастья народа. В то время как капитализм все глубже погружается в пучину всеобщего кризиса и разоблачает себя в глазах народов как человеконенавистническая система, в странах социализма строится мир человечности и свободы, человеческого достоинства и социальной обеспеченности.

60 лет Красного Октября — это шесть десятилетий борьбы за мир. Социалистическая внешняя политика всегда была политикой, направленной на достижение, сохранение и укрепление мира. Социализм и мир неразделимы — об этом свидетельствует сегодня весь опыт исторического развития.

60 лет Красного Октября — это шесть десятилетий, за которые было доказано: марксизм-ленинизм верен, его идеи овладевают массами и изменяют мир. Пролетарский интернационализм придает делу социализма неодолимую силу. Шагать вместе со страной Ленина — значит быть вместе с теми, кому принадлежит будущее.

Мы добились успехов, творчески применяя, как учит марксизм-ленинизм, общезначимые закономерности социалистической революции и построения социалистического общества в наших условиях.

IX съезд СЕПГ поставил цель дальнейшего совершенствования развитого социалистического общества и таким образом создания основополагающих предпосылок для постепенного перехода к коммунизму. Тем самым мы в нашей стране превращаем в действительность то, что было научно разработано Марксом, Энгельсом и Лениным и что впервые было осуществлено в ходе Октябрьской революции.

Решающей основой всех наших сегодняшних и будущих успехов является братский союз со страной Ленина. Дружба наших партий, государств и народов была и остается для нашей страны источником силы. Германо-советская дружба стала кровным делом людей нашей страны.

Из Постановления Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Совета Министров, Государственного совета ч Национального совета Национального фронта Германской Демократической Республики в связи с 60-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции ¹¹

Памятник
В. И. Ленину
в Берлине

Литература, источники

Предисловие к немецкому изданию

¹ Beschluss zur Vorbereitung des 100. Geburtstages W. I. Lenin. In: Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Beschlüsse und Erklärungen des Zentralkomitees sowie seines Politbüros und Sekretariats. Berlin, 1971, Bd. 12, S. 268.

Берлин 1895

- ¹ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1979, с. 307.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 378.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 311—312.
- ⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 2, с. 15.
- ⁵ Красный архив, 1934, № 1, с. 79.
- ⁶ — «Ткачи». — *Ред.*
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 11.
- ⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 5. — Королевской библиотеке. — *Ред.*
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 12.
- ¹⁰ — достопримечательности. — *Ред.*
- ¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 12—13.
- ¹² — Шёнланк Б. О положении рабочего класса в Баварии. — *Ред.*
- ¹³ — Штадтгаген А. Законодательство о труде... — *Ред.*
- ¹⁴ — «Крестьяне». — *Ред.*
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 444.
- ¹⁶ См. там же.
- ¹⁷ Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче. М., 1934, с. 14.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 10.
- ¹⁹ Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1981, с. 42.
- ²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 13.
- ²¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 1, с. 43.
- ²² Ленин. Петербургские годы. По воспоминаниям современников и документам. М., 1972, с. 310.
- ²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 460.

Мюнхен 1900—1902

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 187.
- ² Там же, с. 357—358.
- ³ Там же, с. 196.
- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 11—13.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 189.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 41.
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 190.
- ⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 50—51.
- ⁹ Там же, с. 50.
- ¹⁰ Там же, с. 58.
- ¹¹ Там же, с. 87.
- ¹² Там же, с. 92.
- ¹³ Там же, с. 70—71.
- ¹⁴ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstags, XI. Legislaturperiode, I. Session, 1903/1904. Erster Band, Berlin, 1904, S. 380.
- ¹⁵ Donath Friedrich. Auf Lenins Spuren in Deutschland. Berlin, 1970, S. 54.
- ¹⁶ — И. С. Блюменфельд. — *Ред.*
- ¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 70—71.
- ¹⁸ Там же, с. 71.
- ¹⁹ Там же, с. 71—72.
- ²⁰ Там же, с. 74.
- ²¹ Там же.
- ²² — рождество. — *Ред.*
- ²³ — елки. — *Ред.*
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 197—198.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 74.
- ²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 374—375, 376—377.
- ²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 78.
- ²⁸ Послать деньги можно через банк чеком в заказном письме на имя доктора медицины Carl Lehmann (третья буква — немецкая «ха») Gabelsbergerstraße 20a. Имейте в виду этот адрес: хорош и для денег, и для писем, и для книг.
- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 91—92.
- ³⁰ Там же, с. 96.
- ³¹ Там же, с. 107.

- пограничному удостоверению (документ на право перехода границы для жителей пограничной полосы).— *Ред.*
- ³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 116.
- ³⁴ Там же, с. 125—126.
- ³⁵ Пятницкий О. Записки большевика. М., 1956, с. 52.
- ³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 118—119.
- ³⁷ Либкнехт Карл. Избранные речи, письма и статьи. М., 1961, с. 59.
- ³⁸ Там же, с. 63.
- ³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 138.
- ⁴⁰ Там же, с. 136—137.
- ⁴¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 247.
- ⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 202.
- ⁴³ Там же, с. 203—204.
- ⁴⁴ Там же, с. 429.
- ⁴⁵ Там же, с. 426.
- ⁴⁶ — Путеводитель по Вене.— *Ред.*
- ⁴⁷ — Путеводитель Гендшеля по железным дорогам.— *Ред.*
- ⁴⁸ — Музее изобразительных искусств.— *Ред.*
- ⁴⁹ — Народного университета.— *Ред.*
- ⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 206—207.
- ⁵¹ Там же, с. 193.
- ⁵² — искусственный коток.— *Ред.*
- ⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 195—196.
- ⁵⁴ Там же, с. 205.
- ⁵⁵ Прага названа для конспирации; речь идет о Мюнхене.— *Ред.*
- ⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 207.
- ⁵⁷ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 242.
- ⁵⁸ Там же, с. 243.
- ⁵⁹ Там же, с. 249.
- ⁶⁰ Подлинный лист прописки был обнаружен Фридрихом Хитцером. См.: Хитцер Ф. Под именем доктора Иорданова. М., 1981, с. 183.— *Ред.*
- ⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 210.
- ⁶² Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Центральный партархив, V, 149/1.
- ⁶³ — майский праздник.— *Ред.*
- ⁶⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 253.
- ⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 364.
- ⁶⁶ — Мартова.— *Ред.*
- ⁶⁷ — Блюменфельда.— *Ред.*
- ⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 90—91.
- ⁶⁹ Владимир Ильич Ленин. Биография, с. 85.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 66—67.
- ⁷² — G. m. b. H.— «Gesellschaft mit beschränkter Haftung» («Общество с ограниченной ответственностью») — книгоиздательство Дитца.— *Ред.*
- ⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 90.
- ⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 212—213.
- ⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 432.
- ⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 94—95.
- ⁷⁷ В. И. Ленин работал над произведением «Аграрный вопрос и «критики Маркса» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 95—221).— *Ред.*
- ⁷⁸ — Вандервельде и Дестре. «Социализм в Бельгии».— *Ред.*
- ⁷⁹ — Либкнехт. «К аграрному вопросу».— *Ред.*
- ⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 125.
- ⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 434.
- ⁸² Там же, с. 212.
- ⁸³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 598.
- ⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 431.
- ⁸⁵ Там же, с. 432—433.
- ⁸⁶ Там же, с. 216.
- ⁸⁷ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 248—249.
- ⁸⁸ Там же, с. 602.
- ⁸⁹ Там же, с. 249.
- ⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 6—7, 24—25, 28, 39—40, 52, 56, 79, 105.
- ⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 201.
- ⁹² Там же, с. 221—223.
- ⁹³ Там же, с. 214.
- ⁹⁴ Там же, с. 120—121.
- ⁹⁵ Там же, с. 123.
- ⁹⁶ Там же, с. 135.
- ⁹⁷ Там же, с. 148—149.
- ⁹⁸ Там же, с. 150.
- ⁹⁹ Условные буквы, под какими А. И. Ульянова-Елизарова получала письма Postlagernd (до востребования).— *Ред.*
- ¹⁰⁰ Если изменится — напишу.
- ¹⁰¹ Псевдоним А. М. Калмыковой.— *Ред.*
- ¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 220—221.
- ¹⁰³ Очевидно, должно быть «каждый день».— *Ред.*
- ¹⁰⁴ Пролетарская революция, 1924, № 3(26), с. 136—137.

Штутгарт и Берлин 1907—1908

- ¹ Karl Liebknecht an Henriette Roland-Holst, 25. April 1907. Zit. in: Annelies Laschitzka: Karl Liebknecht und Roza Luxemburg über die Dialektik von Frieden und Sozialismus. In: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1971, Heft 9, S. 1124.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 481.
- ³ Горький М. Собр. соч. В 16-ти т. М., 1979, т. 16, с. 137.
- ⁴ Там же, с. 143.
- ⁵ Mehring Franz. Ein Jahr der Revolution. In: Gesammelte Schriften, Bd. 15. Politische Publizistik 19/5 bis 1918. Berlin, 1977, S. 112.
- ⁶ Bebel August. Ein Buch über die Revolution in Rußland. In: Die Neue Zeit. Stuttgart 23. Jg., 1904/1905, Zweiter Band, S. 286.
- ⁷ Zetkin Clara. Die internationalen Tagungen in Stuttgart. In: Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1957, Bd. 1, S. 341.
- ⁸ Luxemburg Rosa. Die russische Revolution. In: Gesammelte Werke. Berlin, 1974, Bd. 2, S. 8/9.
- ⁹ Liebknecht Karl. Der Kampf im Ruhrrevier und die Revolution in Rußland. In: Gesammelte Reden und Schriften. Berlin, 1958, Bd. 1, S. 131.
- ¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 111—112.
- ¹¹ Канштаттер Вазен — большой луг на берегу р. Неккар в городском районе Канштат, место народных гуляний.— *Прим. пер.*
- ¹² Internationaler Sozialisten-Kongreß zu Stuttgart. In: 18. 1907, S. 6, bis 24. August 1907, Berlin.
- ¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 73.
- ¹⁴ См. там же, с. 74.
- ¹⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966, т. 2, с. 306.
- ¹⁶ Internationaler Sozialisten-Kongreß zu Stuttgart. In: 18. bis 24. August 1907, Berlin 1907, S. 33.
- ¹⁷ Zetkin Clara. Der internationale Sozialistenkongreß zu Stuttgart. In: Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1957, Bd. 1, S. 364.
- ¹⁸ Там же, с. 365.
- ¹⁹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 317.
- ²⁰ Там же, с. 318.

Поездки в города Германии 1910—1914

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 424.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 420.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. L.
- ⁴ Там же, с. 323—324.
- ⁵ Там же, с. 318—319.
- ⁶ Там же, с. 344.
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 335.
- ⁸ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральный партархив.
- ⁹ — я соглашаюсь ограничиться Вашей статьей.— *Ред.*
- ¹⁰ — Каутский и Вурм.— *Ред.*
- ¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 269.
- ¹² Там же, с. 274—275.
- ¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 1.
- ¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 354.
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 30—31.
- ¹⁶ Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED, Zentrales Parteiarchiv, NL 2/57, Bl. 30.
- ¹⁷ См.: Adreßbücher des ZK der SDAPR (1912—1917); Исторический архив, 1959, № 3, с. 35.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 152.
- ¹⁹ См. там же, с. 153.
- ²⁰ См. там же.
- ²¹ См.: Р. Ю. Каганова. Ленин во Франции. Декабрь 1908 — июнь 1912. Революционер, теоретик, организатор. М., 1977, с. 208.
- ²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 429.
- ²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 55.
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 59.
- ²⁵ Ленинский сборник XXXVIII. М., 1975, с. 60.
- ²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 84—85.
- ²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 252.
- ²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 141.
- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 177.
- ³⁰ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 390.
- ³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 339.
- ³² Там же, с. 343—344.
- ³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 200—201.
- ³⁴ Там же, с. 205.
- ³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 348.
- ³⁶ — одиннадцать.— *Ред.*

- ³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 245—246.
³⁸ — пополудни.— *Ред.*
³⁹ — вечера.— *Ред.*
⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 247.
⁴¹ Römer Kurt. Das Hauptquartier in der Eisenstraße. In: Unvergeßlicher Lenin. Erinnerungen deutscher Genossen. Berlin, 1960, S. 27/28.

Проезд через Германию в апреле 1917

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 17.
² Там же, с. 18.
³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 441.
⁴ Platten Fritz. Die Reise Lenins durch Deutschland im plombierten Wagen. In: Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung, 1970, Heft 3, S. 448.
⁵ Ленинский сборник II. М.— Л. МСМХХIV, с. 389—390.
⁶ Platten Fritz. Die Reise Lenins durch Deutschland im plombierten Wagen. In: Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung, 1970, Heft 3, S. 448.
⁷ Иванов А. Фриц Платтен. М., 1963, с. 41—42.
⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 87, 94.
⁹ См.: Ленин в Берне и Цюрихе. М., 1972, с. 240.
¹⁰ Liebknecht Karl. An den VI. Allrussischen Sowjetkongreß. Grußschreiben. In: Gesammelte Reden und Schriften. Berlin, 1974, Bd. 9, S. 589.
¹¹ Aufruf zum 60. Jahrestag der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution. In: Neues Deutschland (B), 25. Februar 1977.

Указатель имен

- Аббе — 59
 Аврамов Р. П.— 119, 139
 Адоратский В. В.— 159
 Аксельрод П. Б.— 18, 42, 47, 55, 56, 64, 68, 73, 74, 76, 92, 94, 95, 96, 100, 107, 142
 Алексеев Н. А.— 109
 Андерс К.— 59
 Андреева М. Ф.— 122, 162
 Аня, Анна, Анюта, Анна Ильинична — см. Ульянова-Елизарова А. И.
 Арнольд К.— 59
- Бабушкин И. В.— 88, 93, 106
 Базель К.— 59
 Байнова — см. Смидович И. Г.
 Бальзак О.— 37
 Бауман Н. Э.— 79, 105, 106
 Бебель А.— 5, 7, 39, 67, 72, 94, 120, 125, 126, 127, 128, 130, 133, 152, 159
 Бебутов И. Д.— 160
 Белли И.— 95
 Бетман-Гольвег — 175, 180
 Беч Я.— 59
 Бикен Р.— 59
 Блей М.— 59
 Блюмберг — 59
 Блюменфельд И. С.— 72, 73, 74, 78, 80, 83, 111
 Боголепов Н. П.— 109
 Боденбах — 59
 Борхард — 59
 Брам О.— 41
 Брантинг К. Я.— 96
 Браун А.— 57, 58
 Бронский М.— 177
 Бухбиндер Д.— 59
 Бухгольц В.— 24, 27, 109
 Бюриг В.— 179, 182
- В. И.— см. Засулич В. И.
 Вайян Э.— 130
 Ванеев А. А.— 46
 Вандервельде Э.— 97, 127, 130
 Велан К.— 61
 Вечеслов М. Г.— 79, 109
 Воинов — см. Луначарский А. В.
 Вольтер А.— 61
 Вурм Э.— 150
 Вяземский Г. М.— 160
- Г. В.— см. Плеханов Г. В.
 Галеви Ж. Ф.— 84
 Гальперин Л. Е.— 82, 84
 Ганецкий Я. С.— 175, 176, 177, 182
 Гауптман Г.— 24, 41
 Гед Ж.— 130
 Гельфанд А. (Парвус) — 67, 97, 102
 Герман И.— 167
 Герок Л.— 59
 Герсон Ю.— 59
 Гесс А.— 119
 Гильбо А.— 177
 Глазер Ф.— 35
 Гольденберг (Мешковский) И. П.— 122, 124, 129, 148
 Горький А. М.— 6, 118, 119, 122, 147, 162, 164
 Гревлинг Г.— 59
 Гримлунд О.— 59
 Гримм Р.— 175
 Гросс — 78
 Грунвальд М.— 59
- Дан Ф.— 79
 Дейч Л. Г.— 18
 Дестре Ж.— 150
 Дитц И. Г. В.— 5, 59, 68, 93, 94, 95, 96, 104
 Дитц М.— 59
 Дм. И.— см. Ульянов Д. И.
 Доктор — см. Розанов В. Н.
 Донат Ф.— 10
 Дункер Г.— 5, 59
 Дункер К.— 59
 Дюко де ла Ай Ж.— 160
- Елизаров М. Т.— 36, 86, 87
 Ефимов — 94
 Ел. Вас., Ел. Вас-на — см. Крупская Е. В.
- Жорес Ж.— 130
- Загорская — см. Смидович И. Г.
 Загорский В. М.— 154, 167, 168, 169
 Закржевский — 85
 Запорожец П. К.— 46
 Засулич В. И.— 18, 55, 56, 65, 73, 108
 Зейферт М.— 154, 157
 Зингер П.— 94, 127
- Игнатов В. Н.— 18

- Ильге Р.— 59
 Ильин Вл.— псевдоним В. И. Ленина
 Иорданов И. К.— псевдоним В. И. Ленина
 Кайзер Г.— 89, 102
 Каммерер — 179
 Карльсон К.— 177
 Карпинский В. А.— 183
 Карский — см. Мархлевский Ю.
 Каспаров В.— 167
 Каугский К.— 6, 39, 118, 148, 149, 151, 159
 Квелч Г.— 109, 136
 Кек Б.— 59
 Клестов В. С.— 79
 Книпович Б. Н.— 164, 165
 Книпович Л. М.— 165
 Кнунянц Б. М.— 124
 Кожевникова В. В.— 110
 Койрански Б.— 154
 Кон А.— 59
 Кохер Э. Т.— 164, 165
 Крауз А.— 78, 109
 Кржижановская З. П.— 100, 101, 105
 Кржижановский Г. М.— 46, 47, 100, 101, 102, 105
 Крупн — 131
 Крупская Е. В.— 88, 89, 90, 99, 100, 161, 162
 Крупская Н. К.— 9, 10, 16, 50, 55, 56, 60, 72, 78, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 96, 97, 99, 100, 102, 110, 139, 147, 161, 162, 164, 165, 167, 174, 176, 179
 Курелла А.— 99
 Кюль — 59
 Ладыжников И. П.— 119
 Лафарг П.— 5, 19, 28, 39
 Леви П.— 177
 Леман К.— 5, 59, 65, 66, 67, 84
 Леман-Хопе — 67
 Ленин В. И.— см. по всей книге
 Ленгес Г.— 59
 Ленц Й.— 64
 Либкнехт В.— 5, 11, 39, 44, 45, 72, 73, 76, 97
 Либкнехт К.— 11, 82, 83, 115, 121, 127, 130, 133, 187
 Линде Г.— 59
 Линдхаген К.— 177
 Литвинов М. М.— 124, 135
 Лорно Ф.— 177
 Лотт И.— 61
 Луначарская А. А.— 124, 130
 Луначарский А. В.— 124, 128, 129, 136
 Людендорф — 175
 Люксембург Р.— 6, 11, 39, 101, 102, 116, 120, 121, 126, 127, 128, 129, 130, 133, 134, 135, 139, 151
 М. Ф.— см. Андреева М. Ф.
 Малченко А. Л.— 46
 Маня, Маняша, Мария — см. Ульянова М. И.
 Марица — см. Крупская Н. К.
 Марк, Марк Тимофеевич — см. Елизаров М. Т.
 Маркс К.— 4, 5, 14, 15, 16, 19, 28, 29, 32, 45, 102
 Мартов Ю. О.— 46, 54, 55, 56, 65, 76, 88, 91, 99, 108, 111, 133, 134, 142, 174, 187
 Мархлевский Ю.— 64, 65, 66, 129, 135
 Мейер — псевдоним В. И. Ленина
 Меринг Ф.— 39, 120, 148, 149, 187
 Мертинс Ф.— 83
 Метцинг К.— 61
 Мешковский — см. Гольденберг И. П.
 Митя — см. Ульянов Д. И.
 Модрачек Ф.— 87, 88, 109
 Мстиславский С. Д.— 105
 Муккер М.— 61
 Мэлер — 61
 Мюллер — 61
 Надя — см. Крупская Н. К.
 Немец А.— 153
 Нерман Т.— 177
 Ногин В. П.— 79
 Нойбауэр В.— 61
 Носков В. А.— 102
 Нусперли — 73
 Нюхтер Ф.— 154
 П. Б. — см. Аксельрод П. Б.
 Парвус — см. Гельфанд А.
 Пауль Т.— 69
 Петерсон — 61
 Петров, Petroff, Петров И.— псевдоним В. И. Ленина
 Петров Н.— 21
 Петцель Ф. В.— 61, 82
 Пинкау К.— 61, 62
 Планиц А.— 179, 180
 Платтен Ф.— 175, 176, 177, 179, 180
 Плеханов Г. В.— 5, 18, 39, 44, 55, 56, 68, 104, 107, 108, 111, 130, 136, 151, 174
 Поле Э.— 69
 Полетаев Н. Г.— 151, 152, 157, 159
 Потресов А. Н.— 54, 55, 56, 57, 65, 67, 108, 109, 111
 Пурмани — 154
 Пуривиц М.— 10, 69, 70, 73, 78
 Пятницкий О. А.— 80, 83, 153, 154, 159, 163
 Райсберг А.— 10
 Рачковский П. И.— 19
 Рау Г.— 5, 10, 68, 69, 70, 72, 73
 Ребель — 61

- Рейнгардт М.*— 159
Рёгнер Ф.— 57, 58, 61
Рёмер К.— 10, 158, 167, 169
Рёссинг Г.— 61
Рёсслер А.— 61
Ригтгофен О.— 69
Риттмейер М.— 88
Риттмейер Г.— 61, 64, 73, 79, 88
Риттмейер Ф.— 64
Ритцхауфт Л.— 61
Рихтер Я. (псевдоним *В. И. Ленина*) — 110
Розанов В. Н.— 79
Роланд-Гольст Г.— 115, 130
Ромберг — 175, 176
Рудис-Гипслис И.— 167
- Семашко Н. А.*— 124
Смидович И. Г.— 62, 65, 72
Старик (псевдоним *В. И. Ленина*) — 79
Старков В. В.— 46
Стиннес Г.— 122
Стрём Ф.— 177
- Толстой Л. Н.*— 156, 162
Томашевский — 59
Томас П.— 10, 69
- Ульянов А. И.*— 14
Ульянов В. И.— см. *Ленин В. И.*
Ульянов Д. И.— 9, 46, 74, 86, 100, 106
Ульянова М. А.— 9, 23, 24, 32, 46, 56, 61, 74, 84, 85, 87, 96, 98, 99, 100, 147, 165, 167
Ульянова М. И.— 9, 46, 56, 61, 86, 87, 106, 165, 167
Ульянова-Елизарова А. И.— 9, 37, 41, 46, 56, 57, 74, 86, 87, 88, 98, 99, 100, 101, 102, 109, 110, 146, 165, 167
- Фентц К.*— 94
Фойгт Р.— 154
Фридлендер — 59
- Хансен А.*— 177
Харитонова Р. Б.— 179
Хердель В.— 59
Хитцер Ф.— 10
Хорнунг Ф.— 59
- Цеткин К.*— 5, 10, 11, 39, 58, 61, 67, 120, 127, 128, 129, 133, 134, 135, 137, 148, 149, 151, 156, 160, 161
Цеткин К.— 151
Цундель Ф.— 58, 61, 134
Цхакая М. Г.— 124
- Чернов В. М.*— 96
Чильбум К.— 177
- Шарнберг* — 109
Шейдеман Ф.— 180
Шедлих Х.— 61
Шендерович — 165
Шенланк Б.— 36
Шкловский Г. Л.— 165
Шлюмбергер Г.— 61
Шмитт Н. П.— 147
Шнайдер Б.— 61
Шнайдер Г.— 61
Штадтгаген А.— 24, 27, 28, 36
Штельман — 61
Штёр — 61
Штреб К.— 10
Шюллер — 180
- Энгберг О.*— 80
Энгельс Ф.— 4, 5, 14, 15, 16, 19, 28, 29, 30, 32, 37, 45, 47, 102
Эпштейн — 59
Эрнст М.— 77, 90, 109
Этлинг А.— 59
Этцольд Р.— 59, 78, 90